

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

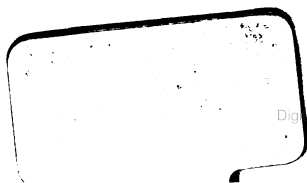
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vet. DK4. S276. 085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi profere et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ПЛАВИЛЬЩИКОВА.

1 8 1 3.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ
типографіи представлены были въ Цензурный Коми-
тетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго
Комитета, другой для Департамента Министерства
Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Импе-
раторской Публичной Библиотеки и одинъ для Импе-
раторской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ,
Февраля 10 дни 1813 года.

Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
И в. Тилковскій.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No VII. 17

I.

ОТЛУЧЕНІЕ НАПОЛЕОНА

ОТЪ ЦЕРКВИ

ПАПОЮ ПІЕМЪ VII. *

Въ послѣднія числа Января 1808 года, Генераль *Миоллисъ*, съ находившимся подъ его командою войскомъ, отправился изъ Флоренціи въ Римъ. На границѣ Папской обласпи, при Аквапенденцѣ, онъ остано-вился, ожидая отвѣта Его Святейшества на письмо, въ которомъ просилъ позволе-нія пройти въ Неаполь чрезъ Римъ, и говорилъ между прочимъ: „я желалъ бы съ „арміею своею имѣть крылья, чпобъ

* Заимствуемъ сіе подробное и достовѣрное описа-ніе происшествій, случившихся въ Римѣ 1808 и 1809 годахъ, изъ Нѣмецкаго журнала: *der Patriot*. Они до се-го времени покрыты были завѣсою неизвѣстности и здѣсь предлагаюшя очевиднымъ свидѣтельствомъ. — Сія статья вскорѣ напечатана будетъ и особо. *Изд.*

„полетѣшь въ Неаполь по воздуху, ибо
 „на сухомъ пути нѣтъ шума иной дороги,
 „кромѣ идущей чрезъ Римъ. Спрашусь
 „нарушишь благочестивое спокойствіе
 „Вашего Святейшества, однимъ даже
 „зрѣлищемъ оружія; шума же онаго всяче-
 „ски буду избѣгать при проходѣ своемъ
 „чрезъ Римъ, естли Ваше Святейшество
 „дадите на оный свое соизволеніе.“ Письмо
 сіе было извѣстно всѣмъ жителямъ Рима,
 и пошому никто не удивлялся, что пошпу
 2 Февраля 1808 года, во время ясной и шеп-
 лой погоды, многочисленный Французскій
 курпусъ вступилъ въ Римъ, чрезъ *народ-
 ныя ворота* (Porta del Popolo.) Французы
 шли чрезъ улицу *дель Бабуино* весьма тихо
 и порядочно, безъ музыки, впереди полевая
 артиллерія, а за нею пѣхоша и конница;
 опшуда пошли они, чрезъ *Испанскую* пло-
 щадь (Piazza di Spagna) къ *воротамъ Св.
 Іоанна* (Porta St. Giovanni) изъ которыхъ
 идешь дорога въ Неаполь. Но лишъ только
 сія разбойничья шайка вступила на боль-
 шую площадь предъ дворцемъ *Монтека-
 валло*, въ которомъ тогда жилъ Папа,

какъ вѣроломный, коварный *Миоллисъ* скинулъ съ себя личину; приказалъ канонирамъ зажечь фитили, оборошить пушки жерлами къ Папскому дворцу, и поставилъ ихъ подлѣ колоссальныхъ Діоскуровъ Фидія и Праксителя, которые въ печеніе семи сошъ лѣтъ были богами хранишелями Аѳинъ, которыми въ продолженіе двѣнадцати столѣтій удивлялся вѣчный Римъ, прежде нежели они поставлены были предъ дворцемъ Главы Римскія церкви, гдѣ стояли уже 225 лѣтъ: въ печеніе двухъ тысячъ лѣтъ не видали они такого гнуснаго нарушенія, всѣхъ правъ народныхъ! — Въ тоже время другой корпусъ вошелъ въ Римъ чрезъ *Ангельскія ворота* (Porta Angelica) близъ *Ватикана*, и занялъ крѣпость *Св. Ангела* (Энгельсбургъ) въ которой почти вовсе не было гарнизона, и прежде нежели жители города могли познать возможности такого дерзновенія, Французы смѣнили Папскихъ часовыхъ во всемъ городѣ, удвоили, устроили всѣ посты, и такимъ образомъ заняли Римъ.

Отъ сего произошло странное отноше-
 ніе Правительствва къ народу въ Римѣ и
 во всей Папской области. Важнѣйшіе и
 многочисленнѣйшіе города, какъ-то *Чивита*
Веккія, *Анкона* и другіе, которыхъ Фран-
 цузы опасались, были ими заняты подоб-
 нымъ образомъ; прочее оставалось въ пре-
 жнемъ порядкѣ. Папа жилъ во внутренности
 огромнаго своего дворца, охраняемый сво-
 ею Швейцарскою гвардіею, и по видимому,
 не обращалъ на занятіе города ни какого
 вниманія. *Миоллисѣ* поступалъ съ нѣко-
 порою умѣренностію, но игралъ роль
 Главнокомандующаго въ городѣ, какъ будто
 Папа и дворъ его вовсе не существовать.
 Въ народѣ господствовало сначала глубокое,
 угрюмое безмолвіе; жители рассказывали
 другъ другу о сихъ происшествіяхъ тихо-
 молкомъ и въ тайнѣ; всѣ ожидали будущаго,
 колеблясь недоумѣніемъ, надеждою и спра-
 хомъ. Въ первый разъ Римскіе жители
 забыли, по видимому, празднество *заго-*
сѣнья (карнавала). Никто не готовился
 торжествовать онаго, и опытные шарики
 заключили, что это означаетъ ужасное,

шайное расположеніе духа въ народѣ. Французы не содѣйствовали и не мѣшали приготовленіямъ къ карнавалу. 21 Марта, въ день вступленія Папы на престоль, *Миоллисѣ* приказалъ стрѣлять изъ пушекъ съ дѣрзости Св. Ангела, и иллюминовать церковь Св. Петра. Всѣ изумились. При наступленіи вечера, когда мракъ и тишина господствовали во всемъ городѣ, освѣщены были только дворцы Папскаго правительсва чиновниками онаго, а церковь Св. Петра и Ватиканъ Французами. Мало по малу освѣтились и многіе другіе дворцы и дома, въ то время, какъ жилища сосѣдей пребывали въ тишинѣ и мракѣ. — Въ теченіе сего года торжествованы были всѣ народные и церковные праздники по старинному обычаю, и казалось, что народъ привыкаетъ къ недоумвнью, необыкновенному, добровольному порядку и единственной тишинѣ, — народъ, который одинъ изъ всѣхъ обитателей Европы, составлялъ, безъ всякой Полиціи, въ теченіе тысячи лѣтъ твердое и благоустроенное Государство. Римской характеръ

и въ этомъ случаѣ не измѣнился. Жители сего города пребывали спокойны посреди всѣхъ сихъ происшествій, и всячески спарались угадать поведеніе Его Святейшества, для изображенія котораго приводимъ только два примѣра, коимъ всѣ прочія происшествия были совершенно подобны.

Миоллис безпрестанно печаталъ бюллетени большой арміи, извѣстія о мало-важныхъ перемѣнахъ въ Полиціи, объявленія жителямъ Рима, подъ заглавіемъ: *приказанія вашего наталиства*, и другія подобныя афишки. Типографія его не успѣвала изготовлять всѣхъ сихъ вещей, и онъ однажды приказалъ Типографщику Апостольской Палаты * напечатать нѣкоторыя публикаціи. Типографщикъ явился къ Папѣ, и освѣдомился, что ему дѣлать. Папа спросилъ хладокровно: „въ чьей службѣ ты состоишь?“ — Въ службѣ Вашего Святейшества. — „Кто же, кромѣ меня, смѣетъ себѣ приказывать?“ — Типографщикъ пошелъ къ Французскому Генералу, и объявилъ, что не

* Такъ называлось Правленіе Римской Области.

можешъ ему повиноваться, въ сѣдствіе Папскаго запрещенія. „Печатай или спупай въ шюрму!“ (Imprimez ou tu iras au cachot!) отвѣчалъ Міоллисъ. Типографщикъ началъ снова просить Папу, увѣряя, что одинъ бѣдный гражданинъ не можешъ проливиться силѣ Французскихъ варваровъ.— „Недостойный! ты не можешъ быть моимъ слугою:“ возразилъ Папа: — „ибо не хочешъ мнѣ повиноваться, и съ сей минуты переспашъ быть моимъ подданнымъ. Я не принуждаю тебя служить мнѣ: спупай и повинуйся тѣмъ, копорые хотяшъ сѣдлашъ тебя рабомъ, естли боишся насилія. Трусъ!“ Типографщикъ, перзаемый раскаяніемъ и спыдомъ, явился предъ Начальникомъ Фарисеевъ, и съ пвердоствію сказалъ: „Я человекъ бѣдной, имбю жену и шестерыхъ дѣшей, копорыхъ пишаю съ трудомъ; но я служу Папѣ, и не спану печаташъ вашихъ объявленій: ведите меня въ шюрму.“ — Французы, видя, что не успбюшъ его принудить къ повиновенію, отпустили его домой. Такыя примѣры показали народу, какъ Папа желаешъ обходиться съ Французами.

Поселяне и люди низшихъ сословій часто беспокоили Папу своими просьбами. Многіе паспухи, земледѣльцы, Римскіе мѣщане и жители небольшихъ городовъ, имѣвшіе свободный входъ во дворець Папскій, ежедневно убѣждали его благословить ихъ, для исполненія богоугоднаго предпріятія — повторить *Сицилійскіе вѣтера*. Они убѣрали его, что приняты всѣ возможные мѣры, для умерщвленія въ назначенный часъ всѣхъ Французовъ, въ Церковной обласпи находящихся. Папа прошивился таковымъ предпріятіямъ со всею важностію своего сана. Онъ доказывалъ симъ усерднымъ подданнымъ, сколь опасно и бесполезно употребленіе насильныхъ средствъ и беспокойное поведеніе. — „Какую пользу принесешь вамъ кровавый грѣхъ, котораго я ни какъ не могу снять съ вашей совѣсти?“ говорилъ онъ. „Развѣ вы не знаете многочисленныхъ полчищъ разбойничьяго Атамана? Лицемѣрь хвалился предъ свѣтшомъ наружною личиною справедливости, и ревностно ищетъ самаго пустаго предлога, дабы расперзати насъ:

берегитесь подать къ тому поводъ. Сего дня вы испребите небольшое число Французовъ, находящихся въ вашихъ предѣлахъ, а завтра адъ изрыгнешъ на васъ безчисленное ополченіе, для опомщенія за вашъ проступокъ сатанинскимъ пиранспвомъ; предъ глазами вашими посрамятъ вашихъ женъ и дочерей — и кто? — подумайте: *Французы!* Послѣ ужаснѣйшихъ мученій въ жизни, Французы предадутъ васъ поспыдной смерти. Вы не возможете пріяшь сей смерти съ благороднымъ мужествомъ, не возможете обратишь на небо невиннаго взора: кровавое преступленіе будетъ опягощать васъ и преклонятъ долу ошчаанные ваши взоры; вы навѣки лишитесь вѣнца мученическаго. Современники и подпомство скажутъ съ укоризною: *Священный Римъ* унизился, забывъ вѣчную духовную и свѣтскую славу свою; сія столица двухъ міровъ попрана во прахъ Корсиканцемъ. Свѣтское безразсудство лишило ее земнаго и небснаго владычества, а намѣстникъ Хрисшовъ подвергъ священный свой престоль поруганію злодѣйствующихъ без-

божниковъ. — Да удалятся опъ васъ судьба сѣя! Римляне! помните свою славу и преимущество предъ всѣми народами вселенных. Да возвысится, подобно величественнымъ пальмамъ, гордость и мужество ваше надъ главами дерзкихъ прислужниковъ безспыднаго хищника! Сѣе исчадіе ада долго не будетъ существовать на земли: пусть онъ называетъ вашу страну и городъ, какъ хочетъ! — Можетъ ли крапкое настоящее время дать ему верхъ надъ вами? можетъ ли оно изгладить ваше имя изъ лѣтописей вѣковъ пропекшихъ и ослѣпить попомство, если вы не упрощаете своего достоинства? — Вѣчное Порокидѣніе наказало насъ симъ бичемъ владыкъ и народовъ. Вы видите главы, обремененныя спыдомъ, опъ того, что онѣ забыли вѣру. Смятенные Владѣльцы Германіи обезславились навѣки, не получивъ опъ того и въ настоящемъ времени ни какой пользы. — Опомнись, Римляне! не подвергайтесь безразсуднымъ мщеніемъ бичу Божію, не на васъ посланному. Повинуйтесь со смиренномудріемъ велѣніямъ Всевышняго, сно-

сите, скоропреходящія испытанія, и спасайте Вѣчное — спасайте славу своего имени на земли и на небеси — мужествомъ, благородствомъ духа и Римскою гордостію, предъ полками и огнедышущими жерлами похитителя вашей чести!“

(Продолженіе впродъ.)

II.

С Л О В О

при гробѣ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ПРИНЦА ГЕОРГІЯ

Голстейнъ-Ольденбургскаго ,

скончавшагося въ 15 день Декабря 1812 года. *

(Переводъ съ Нѣмецкаго.)

Миръ Господень надъ опочившимъ въ Бозѣ, и слава и благодареніе Всевышнему Отцу духовъ, иже зарею безсмертія ношъ могильную просвѣтившій, и преспавльшемуся послѣднія жизни мгновенія облегчивый!

Почтеннѣйшіе слушатели!

Драгіе останки, до великаго дня впо-раго пришествія опъ взоровъ земныхъ въ семь гробѣ сокрышые, новымъ горестнымъ опышомъ подтверждающъ намъ шу вѣковѣч-ную, спрашную, ни единымъ изъ смерт-ныхъ не извѣданную тайну природы — что и въ самомъ цвѣтѣ жизни кроется червь

* Говоренное 2 го Января 1813 года въ Твери Док-торомъ Богословіи и Пасторомъ Фр. Фолборшомъ.

разрушенія; что ни связи сердечныя, ни огонь юности, ни санъ высокій ни что не въ силахъ обезоружить десницу Судьбы неумолимой.

И се смертію пресѣклась жизнь для пышущей драгоценная, пресѣклась въ цвѣтѣ лучшихъ силъ своихъ — се смерть разрушила союзъ рѣдкій, казавшійся соединившимъ навѣки два нѣжныя, одно для другаго сотворенныя сердца, и являвшій намъ въ прогнательной существенности по, что лишь воображеніе спихотворческое обыкло мечтать о согласіи прекрасныхъ душъ.

И такая рана можетъ ли скоро закрыться? какой земный бальзамъ уврачуешь ее внезапно? Но и шаковой опвергнешь испинно любящее сердце, для котораго жалобныя гласы сѣпованій благотворительнѣе, чѣмъ хладныя утѣшенія несосрадапельной философїи.

Одно время усмиришь можешь возмущенныя чувствованія и покоришь ихъ подъ скипетръ разума, лишь время одно разгонишь нѣкогда облака скорби на челѣ

Свѣтлѣйшей сътующей, въ останкахъ сихъ сокрушенное щастіе прекраснѣйшихъ часовъ Своей жизни оплакивающей! Дополь будущъ еще лишься слезы, когда въ тихіе часы уединенія образъ незабвеннаго предстанешъ нѣжнолюбящей душѣ Ея. Однѣ слезы прищупляють жало снѣдающей скорби — онѣ, шакъ сказашъ, загашають огонь палящей боли сердечной.

И кто въ семъ собраніи, объяшый глубокимъ чувствованіемъ случившагося, не пролилъ уже слезъ о преждевременной кончинѣ Принца Георгія! Объ Немъ, Коего вся жизнь была цѣпью благихъ дѣлій, составляющихъ прекраснѣйшій предметъ для полной картины добродѣтели! объ Немъ, Который въ Государственныхъ или семейныхъ отношеніяхъ, или — буде разсмотримъ Его шокмо какъ чедовѣка — вездѣ и всегда удовлетворялъ спрожайшимъ требованіямъ долга, и былъ столь же великъ въ управленіи ввѣренныхъ Ему обширныхъ дѣлъ, яко слуга Вселюбезнѣйшаго обожаемаго Имъ Монарха, сколь любовидноишь при дражайшей Супругѣ Своей

и дѣлалъ, въ кругу всѣхъ Его Пресвѣтѣйшихъ родственниковъ! объ Немъ, предъ правосудіемъ Коего шрепешали одни виновные, но Который въ одно мгновеніе привлекалъ къ Себѣ всякую благородную душу высокими челоуѣколюбіемъ, и робкую заслугу взоромъ благоспи ободрялъ.

Возможно ли, зная Его — не оплакать Его кончины!

Кто пошкое имѣлъ право на почщеніе отъ современниковъ, какъ Принцъ Георгій, и не взирая на то, изящнѣйшія Свои дѣянія сокрывалъ подъ завѣсою скромности — пошъ слезъ нашихъ — и шого паче — жизни должайшей всеконечно былъ дошюинъ.

Но въ совѣтѣ всевышнѣй Премудрости опредѣлено было еще прежде нежели палящіе лучи полуденные опягошятся, опозвать Его внезапно съ поприща жизни, да исполнится слово Священношвца.

„Угодна бо бѣ Господеви душа его: сего ради пошщася отъ среды лукавешвія.“ — И се отъ взоровъ смерпныхъ исчезъ созрѣвшій быши ангеломъ челоуѣкъ.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ, коего чувствѣй языкъ изрещи не можешь, зриаешь на почившаго Свѣтлѣйшая Государыня Великая Книгиня, неупѣшно оплакивая нѣжнѣйшаго Супруга, отца двухъ вѣжныхъ пшеницъ, дѣшей Своихъ.

Что чувствовало сердце Отца преставляшагося, помышляя: любезнѣйшаго сына моего нѣшъ уже болѣе въ живыхъ!

Какая язва для сердца брагнина, не-сказанною любовію къ почившему привязаннаго!

Самъ Монархъ оплакивалъ почившаго, яко слугу вѣрнѣйшаго и добродѣтельнѣйшаго, и скорбію исполнились сердца всего Императорскаго Дома.

Къ симъ справедливымъ жалобамъ присоединяется и Россія, почившимъ столь горячо любимая, и нынѣ лишившаяся одного изъ лучшихъ сыновъ Опечесива; горюють объ отцѣ своемъ Губерніи, управленію Его подчиненныя, и всѣ чиновники, отъ перваго до послѣдняго, имѣвшіе щасіиіе служить подъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества съ гореснымъ сердцемъ ощу-

щаютъ пошерю благороднѣйшаго своего
Покровителя.

Но превыше нашихъ жалобъ Тотъ, Кто
здѣсь сокрытъ во гробѣ, и сѣшваніи на-
шихъ о понесенной нами пошерѣ слухъ
Его не вземлетъ.

Хладная смерти ночь сомкнула очи,
въ коихъ часто сверкали слезы умиленія —
одеждѣ сердце, которое нѣкогда столь
горячо билось для братій, и далеко отъ
бренной шини, духъ оную обитавшій, на-
слаждается предъ престоломъ Божіимъ
вѣчною мздою добродѣтели.

Мы желаемъ, представлявшійся, душѣ
Твоей покоя по всѣхъ безпокойствахъ
земнаго Твоего поприща.

Со смертью тяжела борьба! —
Надежда праведна раба,
И вѣры щирь и мзда, самъ Богъ!
Тебѣ пренесъ ее помочь!

Ты опочилъ, Ты днесъ блаженъ!
Уже земли юдольной пльнь
И горе не смутить того,
Слезами гробъ кропишь кого.

Почій по всѣхъ шрудахъ Ты днесъ!
Но въ гробѣ не сокрытъ Ты весь:
Возстанешь — и возстанемъ мы —
По смерти будемъ тамъ, гдѣ ты!

Но кто упѣшитъ нынѣ тѣхъ, кои, священными узами родства или долгомъ благодарности будучи къ тебѣ привязаны, расстроганные сѣдуютъ нынѣ у гроба Твоего? Кто утретъ слезы Твоихъ подчиненныхъ, душевныхъ Твоихъ почитателей?

Лишь ты одинъ, Отче всѣхъ! по всемогущей волѣ коего смерть Ему изре-
лась. —

Лучь безсмертія да озаритъ сердце унылое, прекраснѣйшія свои надежды съ сими драгими останками погребши спра-
шающееся!

Просвѣти, Отче милосердый! симъ
лучемъ лучшія надежды мракъ унынія, и да
возсіяютъ послѣ бури паки лучи солнечныя!

Упѣшь скорбящую супругу вѣрою въ
премудрый Промыслъ швой — взоромъ на ми-
лыхъ чадѣ своихъ и мыслію о небесной ра-
доспи свиданія!

Да скоро горестъ Императорскаго Дома
успуитъ крошкѣму чувству успокоенія; и
да исполняшся сердца сѣдующихъ миромъ
Господнимъ!

III.

ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ.

(Продолженіе.)

At fugit interea fugit irreparabile tempus!

Не подлежаишь никакому сомнѣнію, что всенародные и шайные прислужники Наполеона при всѣхъ дворахъ, у всѣхъ народовъ, а преимущественно въ большихъ городахъ, прудятся нынѣ оказать ему всю свою ревность и усердіе. Въ одномъ мѣстѣ спаряются они, подъ видомъ хладнокровнаго благоразумія, уменьшишь и мало по малу уничтожишь гнѣвъ, обращающійся на властолюбиваго опустошителя; въ другомъ мѣстѣ пщатся представить его положеніе въ ложномъ видѣ, называя его грознымъ и могущественнымъ; при иномъ дворѣ, наконецъ, спаряются обольспить людей обѣщаніемъ важныхъ выгодъ, и хитрыми обманами и ложными увѣреніями посѣять раздоръ и подозрѣніе между державами, копорыхъ союза онъ опасается. Всѣ сїи уловки причиняють сполько вреда, сколько имъ возможно; однако можно надѣяться, что благоразуміе и приверженность къ Опечеспву вездѣ одер-

жалъ верхъ. Какимъ еще общаніемъ можешь обольстить Наполея, котораго всегда нарушалъ свое слово, хотя и казалось иногда, что онъ исполнялъ оное? Которое Государство не было имъ тысячу разъ обмануто? которае не увѣрено въ помъ, что всѣ его слова и шаги основаны на коварствѣ и лжи? Какимъ несчастіемъ можешь онъ угрожать, которае бы сколько принесло бѣды Государствамъ, сколько пошерпили державы, бывшія съ нимъ по неволѣ въ дружбѣ? Чего бы ни провозглашалъ онъ посредствомъ своихъ явныхъ и скрытыхъ единомышленниковъ — нѣтъ народа въ Европѣ, котораго не выиграешь отъ совершеннаго его паденія! — нѣтъ народа, которому не надлежитъ спрашивать величайшихъ бѣдъ своихъ отъ возстановленія его власти!

При выходѣ изъ Россіи, встрѣчаемъ во первыхъ несчастную *Варшаву* Послѣ долговременнаго, ужаснаго безначалія, земля сія сдѣлалась областію благоустроеннаго Государства (Пруссіи) и съ признапельностію пользовалась дарами Правительства крош-

каго и справедливаго. Наполеонъ испоргъ ее изъ сего положенія, вскружилъ головы ея жишелей мечшательными оббщаніями, уничпожилъ ея правленіе и принудилъ ее принять новую, неприличную конспишуцію, кошорой единспвенная цбль въ печеніе шести лбшь — испощеніе земли ужаснбйшимъ образомъ. Во время прежняго правленія жишели южной Пруссїи жаловались, что должны спавить рекрушъ и плашить подати; сдблавшись подданными Варшавскаго Герцогства, должны они ежегодно не только спавить, но и содержать цблое войско для чужей пользы, и, по признанію собспвеннаго ихъ Министра Финансовъ, отдавать послбднее свое имущество воинамъ Наполеона. Въ прежнее время жаловались они, что спаршія помбшья казны разданы Нбмцамъ, и что наблюденіе и исполненіе хорошихъ законовъ препоручаются иногда безчеспнымъ чиновникамъ. Выигралиъ они отъ того, что Наполеонъ раздаетъ казенныя имбнїя Французамъ, и что воля его есть единспвенный, строго исполняемый законъ въ землб ихъ? Во время Прусскаго правленія на-

слаждались они продолжительнымъ миромъ, подъ защитою копорого процвѣли промышленность и благосостояніе. Съ того времени, какъ провозглашена пакъ называемая политическая независимость ихъ земли, не проходитъ мѣсяца, чтобъ тысячи бодрыхъ мужей и юношей, ихъ соотечественниковъ, не проливали крови въ копорой нибудь землѣ Европы. И для какой пользы! Когда возгаралась война близъ границъ ихъ, то Наполеонъ, желая возбуждѣть ихъ ревность и восторгъ, провозглашалъ всегда: я освобожу вашу націю! а по превращеніи войны объявлялъ онъ — какъ на примѣръ, въ рѣчи, копорую говорилъ въ Сенатѣ своемъ послѣ Пресбургскаго мира — весьма чистосердечно: „я никогда серьезно не думалъ о воспановленіи Польши.“ — Если сей несчастный народъ еще немного уважаетъ себя и не вовсе лишился разсудка, то долженъ со временемъ сдѣлаться самымъ пвердымъ, непримиримымъ врагомъ обманщика, копорой игралъ имъ дерзко и безчеловѣчно! — Здравомыслящіе Варшавцы давно видѣли, что земля не

можеть надѣяться *постояннаго* щастія отъ союза съ Франціею. Безопасность Германіи, ошдѣляющей бывшія Польскія земли отъ Франціи, еще болѣе нежели польза Россіи, не позволяеть, чтобъ оныя состояли подъ вліянїемъ сей державы. Достоверно, что по совершенномъ порабощеніи Германіи, Варшава сдѣлалась бы Сарматскимъ Департаментомъ, изъ котораго надлежалобъ ежегодно выгонять извѣстное число стадъ людей на убой въ Америку или Остъ-Индію.

Ни которая изъ несчастныхъ земель Европы, подвергнутыхъ жестокою судьбою насиліямъ Наполеона, не была оскорблена съ такою ухищренною злобою, какъ Пруссія; можеть быть пошому, что при благоустроенномъ ея Правительствѣ и высокой степени просвѣщенія ея жителей, онъ нашель тамъ болѣе нравственныхъ прошивниковъ, нежели въ другихъ странахъ швердой земли; можеть быть и пошому, что былъ обязанъ ея Королю личною благодарностію. Онъ лишилъ ее на Западной и Восточной спорахъ важныхъ

земель, и составилъ изъ нихъ, какъ бы ей въ посмѣянїе, особыя Государства, которыя здѣлались соперниками прежняго своего Владыки; оставивъ засобою, вопреки всѣмъ народнымъ правамъ крѣпости на Одерѣ, раздѣлилъ онъ оспальную часть Пруссїи на двѣ безсильныя части; принудилъ ее заплачивать несмѣтныя контрибуціи, испощившія благосостоянїе всѣхъ сословій Государства, и побуждалъ Правительство къ новымъ, поспыднымъ успулкамъ; на конецъ заставилъ онъ Пруссїю воевать съ послѣднею дружественною державою. Въ то время погибель Пруссїи казалась неизбѣжною. Наполеонъ занялъ, сверхъ крѣпостей, и столицу. Король жилъ въ Потсдамѣ, почти какъ военнопленный. Государство принуждено было испощить послѣднія свои силы, для вспоможенія Французамъ. Есцьлибъ они въ сей войнѣ успѣли, то достоверно, что Бранденбургія была бы присоединена къ Веспфальскому Королевству, а Силезія къ Герцогству Варшавскому, и такимъ образомъ Монархія и народъ Фридерика

лишились бы политическаго своего существованія.

Россія воспоржествовала: сила Наполеона испреблена. Подобно какъ ударомъ волшебнаго жезла, сей оборотъ вещей совершенно переѣнилъ положеніе и видъ Пруссіи. Одинъ изъ главныхъ ея городовъ уже получилъ свободу, а въ другомъ прежніе повелители сдѣлались просто гостями, копорымъ уже даюшь чувствовать, сколь непріятно ихъ присущствіе. Прусскія области освобождаюшся по мѣрѣ движеній войскъ Александра, и ополчаюшся съ ревностію, для отвращенія бѣдствій своихъ навсегда. Король отправился въ Бреславль и принялъ начальство надъ важнымъ корпусомъ. Изъ несчастнаго безсилія сей Государь, быстрою переѣбною дѣлъ, возведенъ на вершину, копорой рѣдко достигнуть можно и исполинскою силою. При высокой, безкорыстной дружбѣ Александра, и безнадежномъ положеніи Наполеона, угрожаемаго нападеніемъ всей оскорбленной и ограбленной имъ Европы, великіе характера Фридриха Вильгельма

на цѣлыя столѣтїя опредѣлитъ политическое величїе Пруссїи. Теперь, теперь только вся судьба сего Государства находится въ рукахъ его Короля, и если онъ пребудетъ твердъ ирѣшимеленъ, то слѣдующїе годы его правленїя озарятъ Пруссїю немерцающимъ свѣтомъ, который изгладитъ изъ памяти мракъ, оному предшествовавшїй.

Эта мысль не есть мечта воображенїя! всякой безпристрастной наблюдатель можешь се видѣть. Наполеонъ напалъ на Россїю исполинскою силою. Она уничтожена; источники ея истощены, или прекращающаея для него: теперь едва ли могутъ ужасныя усилїя, къ которымъ онъ принуждаетъ своихъ несчастныхъ подданныхъ, способствовать сопротивленїю его *однимъ* побѣдителямъ; но если Пруссїя возстанетъ со всею осмальной силою, вспомоществуемая усердїемъ и ревностїю своихъ подданныхъ, и съ достоинствомъ приличнымъ Высокому ея имени, то непрїятель не долго будетъ прошивишься въ Сѣверной Германїи. Фридерихъ Виль-

гельмъ получить обратно каждую область, вошорой пошребуешъ, каждаго прежняго, еще существующаго союзника, уничтожитъ, возшановитъ кого пожелаешъ. Всякое сомнѣнїе въ семъ случаѣ было бы дерзновенїемъ : онъ чувствуешъ высокое свое назначенїе, и знаетъ обязанности къ своему народу и попомслву.

(Продолженіе впредъ.)

IV.

R A P P O R T

à S. M. LE ROI DE SUEDE,

*par Son Ministre d'Etat et des affaires étrangères,
en date de Stockholm le 7 Janvier (n. st.) 1813.*

Sire!

Je viens remplir aujourd'hui les ordres, que V. M. m'a donnés de Lui faire un rapport sur les relations politiques de la Suède avec la France depuis plus de deux ans.

Rien n'honore plus une nation, que la publicité que le gouvernement donne à ses actes diplomatiques; et rien n'est plus propre à consolider l'accord du Monarque avec son peuple, que cette communication franche des secrets de la politique. Tout patriote trouvera, dans le compte que V. M. m'a ordonné de Lui rendre, une nouvelle preuve de l'estime de Son Souverain pour la patrie. La nation verra dans les pièces, qui sont annexées à cet exposé, et dont V. M. a voulu qu'elle eut connaissance, la marche qu'a suivie le gouvernement pendant la sanglante tragédie, qui continue de dévaster l'Europe.

Les rapports de la Suède avec la Grande-Bretagne n'avaient pas encore, à la fin du mois de Novembre 1810, pris un caractère d'hostilité ouverte. Le commerce de la Suède, quoique

* Publié par ordre de Sa Majesté Suédoise.

IV.

Д О Н Е С Е Н І Е

Е. В. Королю Шведскому

Государственнаго и иностранныхъ дѣлъ Министра
Его. *

Всемилоштивѣйшій Государы!

Исполняю сего дня данное мнѣ Вашимъ Величествомъ приказаніе донести Вамъ о политическихъ сношеніяхъ Швеціи со Франціею въ печеніе слишкомъ двухъ лѣтъ.

Ничто не приноситъ народу столько чести, какъ объявленіе Правительствомъ во всенародное свѣденіе дипломатическихъ его актовъ и ничто не можетъ, болѣе сего прямодушнаго сообщенія политическихъ тайнъ, утвердить согласія Монарха съ подданными. Всякій патриотъ найдетъ въ отчетѣ, котораго Ваше Величество у меня потребовали, новое доказательство уваженія Вашего къ его просвѣщенію и любви Вашей къ Отечеству. Народъ увидитъ изъ статей, приложенныхъ къ сему изображенію, которыя сообщаются оному по повелѣнію Вашего Величества, какимъ путемъ шествовало Правительство во время кровопролитныхъ происшествій, непрестающихъ опустошать Европу.

Сношенія Швеціи съ Великобританніею, въ концѣ Ноября 1810 года еще не сдѣлались явно неприязненными. Торговля Швеціи ограничена была въ дѣйствіяхъ своихъ, преимущественно

* Обнародовано по повелѣнію Его Величества. Долгомъ почитаемъ сообщить нашей публикѣ сей важный Актъ съ подлинникомъ. *Изд.*

limité dans son activité, surtout par la paix de Paris, n'était cependant pas entièrement interrompu, grâce à la modération du Cabinet anglais.

Les manifestations de malveillance de la part de la France, qui dans le cours de 1810 menacèrent souvent de devenir des prétentions sérieuses, parurent d'abord se borner au maintien sévère des principes du système continental dans la Poméranie; mais elles se dirigèrent ensuite ouvertement contre le Suède, et l'on porta l'exigence jusqu'à vouloir exclure les Américains de nos ports. V. M. réussit nonobstant cela à en détourner les suites par Sa modération et par Sa persévérance.

Il était néanmoins à présumer que cette situation heureuse, en offrant à la Suède les moyens de réparer les forces épuisées par une guerre destructive, ne pourrait pas continuer ainsi. L'Empereur Napoléon avait établi pour l'Europe subjuguée la règle péremptoire, qu'il ne reconnaissait pour amis que les ennemis de la Grande-Bretagne; que la neutralité, autrefois le boulevard des états faibles dans la lutte des plus puissants, cessait maintenant d'avoir un sens sérieux; et que toutes les combinaisons de la politique, tout sentiment de dignité devait disparaître devant la toute-puissance des armes et d'une volonté indomptable.

Au commencement de Novembre 1810, et peu de jours avant séparation des Etats du Royaume, une dépêche de Mr. le Baron de Lagerbjelke * arriva de Paris. Elle contenait les détails d'une conversation qu'il avait eue avec S. M. l'Empereur des Français, et dont le re-

* Ministre Suedois en France.

Вскорѣ оказался во Французской арміи голодъ; полки разсѣялись и превратились въ шолпы мародеровъ, копорые все грабили и опустошали въ нѣсколькихъ верстахъ по обѣимъ сторонамъ большаи дороги. Лошади издыхали тысячами, и ежедневно сожигаемо было множество фуръ, съ багажемъ и аммуниціею, копорыхъ нечѣмъ было везти. Всѣ селенія Московскіи и Калужской губерніи ополчались, для опмищенія за учиненными Французами злодѣянія, и убивали ежедневно тысячи сихъ мародеровъ. Сіи нападенія и непрерывная погоня козаконъ принудили Французовъ ипши одною большіею дорогою; вся армія пипалась только лошадинымъ мясомъ; ежедневно умирало по нѣскольку сотъ солдатъ съ голода и усшалости; конница спѣшилась, для провезенія артиллерій; уже начали бросать и зарывали пушки; словомъ недостатковъ и бѣдствія были велики, и умножались ежедневно въ ужасной прогрессіи.

24го Октябрия происходило при Вязмѣ жаркое арьергардное дѣло; первый корпусъ Маршала Д'Аву и часть четвертаго корпуса, потерявъ 25 пушекъ и нѣсколько тысячъ человекъ убитыми, ранеными и пленными, прогнаны были чрезъ Вязму и преслѣдованы до ночи. Сей городъ сдѣлался добычею пламени, какъ и всѣ города и деревни, чрезъ копорые проходили Французы. Въ сіе время наступила первая сильная спужа; и нанесла новыя бѣдствія Французской арміи, копорая пипалась только мерзлымъ лошадинымъ мясомъ, не имѣла крѣпительныхъ напитковъ, принуждена стоять на бивуакахъ безъ платья и обуви, на снѣгу и льду — это превосхо-

дѣло всѣ силы человѣческія! Въ каждую ночь замерзало нѣсколько сотъ человѣкъ; днемъ умирало столько же опть совершеннаго изнеможенія; цѣпь шруповъ означала пушь по которому прошла армія. Солдаты цѣлыми толпами бросали ружья свои; порядокъ и подчиненность исчезли. Солдаты не заботились объ Офицерахъ; Офицеры не занимались солдатами; всякъ думалъ только о себѣ, не смотря ни на кого другаго; никто не хотѣлъ повиноваться, никто не могъ повѣлывать; полки смѣшались неспрыми толпами, и корпусы отличались только обозными колоннами, которыя безпреспанно были захватываемы скачущими по сторонамъ козаками. Недосмотрительность при началѣ сей решимости была столько велика, что Французы, на случай мороза, не перековали въ Москвѣ лошадей своихъ, которыя, выбившись изъ силъ, не могли итти по скользкой дорогѣ; двѣнадцать, четырнадцать лошадей волокли одну пушку; и при всемъ томъ каждый пригорокъ былъ имъ непреступнымъ препятствіемъ; конница опдала всѣхъ лошадей своихъ, и шла, за исключеніемъ нѣкоторыхъ гвардейскихъ полковъ, пѣшкомъ; вскорѣ спало вовсе невозможно возить пушки. При Дорогобужѣ четвертый корпусъ оставилъ всю свою артиллерию, которую соснавлиали болѣе 100 орудій; также первый и третій корпусы, такъ что армія, прибывъ въ Смоленскъ, потеряла около 400 пушекъ. Французская армія, состоявшая при выходѣ изъ Москвы сашкомъ изъ 100,000 человѣкъ, при входѣ въ Смоленскъ имѣла едва 60,000 человѣкъ, изъ коихъ только половина была вооружена.

Въ Смоленскѣ пробыла Французская армія два дни въ ужаснѣйшемъ смятеніи, занимаясь грабежемъ и зажигательнымъ; найденные въ семь городѣ магазины не были важны, ибо голодные солдаты вдругъ пожирали провіантъ, назначенный имъ на нѣсколько дней, и сверхъ того порціи сосисояли не въ хлѣбѣ, а только въ мукѣ; многія тысячи ничего не получили; каждый долженъ былъ въ шолѣ поварницей своихъ добывать унаспокъ свои насильно. Объявлено было, что спануть раздавать аммуницію, но для полученія оной явились немногіе солдаты.

Россійская армія между тѣмъ прошла изъ Ельни, мимо Смоленска прямо на Красной, дабы предупредить шамъ непріятеля. Она пришла туда 4го Ноября вечеромъ, и стала лагеремъ въ 7 верстахъ отъ города. Французская армія въ тотъ же самый день вступила въ городъ Красной. 5го числа произошло сраженіе. Наполеонъ съ большею частію своей гвардіи, копорая одна еще походила на войско, ушелъ впередъ. Первый и четвертый корпусы были въ сраженіи, и послѣ маловременнаго сопротивленія, потерявъ великое число убитыми и ранеными, обращены въ бѣгство; 25 пушекъ, половина оставшейся при арміи артиллеріи, и многія тысячи плѣнныхъ попались подешамъ, копорые взяли также нѣсколько знаменъ, орловъ и жезлъ Маршала Д'Аву. Третій корпусъ, подѣ командою Маршала Нея, состоявшій изъ 15 тысячъ человекъ, и состоявшій отъ Вязмы арьергардъ арміи, отсталъ отъ оной на одинъ маршъ. Походъ Руской арміи на Красной неизвѣстенъ былъ Напо-

леону и Генераламъ его, и потому Маршалъ Ней, прибывъ бго числа къ Красному, полагалъ, что вспрѣшившееся съ нимъ войско есть не иное что, какъ опидѣльные парши, и весьма прогнѣвался, когда предложили ему сдатьсь. Я проложу себѣ дорогу! сказалъ онъ парламеншеру, къ нему присланному, и напалъ на Рускихъ съ удивительною дерзостію. Дѣло немедленно рѣшилось; не прошло часа, какъ весь корпусъ его былъ разсѣянъ, нѣсколько тысячъ убитыхъ и раненыхъ покрыли мѣсто сраженія; около одиннадцати тысячъ сдались въ разныхъ опидѣленіяхъ, а самъ Маршалъ Ней убѣжалъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ человекъ назадъ, чрезъ Дивирь. При этомъ корпусѣ было не болѣе 20 пушекъ и въ немъ не было ни одного кавалериста. Въ сей день взята несмѣшная добыча. Велци, похищенные въ Москвѣ, копорыхъ Французы не сожгли добровольно, достались обратно Рускимъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

С М Ъ С Ъ.

Выписки изъ иностранныхъ вѣдомостей
съ замѣчаніями. *

Варшавъ, 14 Ноября 1812 г.

Офицеръ отправившійся курьеромъ изъ Смоленска въ гисли ветеромъ, выѣхалъ изъ сего города въ самое то время, какъ Императоръ входилъ въ оный съ главною своею квартирою. Онъ могъ насладиться присутствіемъ Его Величества, и удивиться, что онъ никогда не бывалъ въ лучшемъ здоровьѣ.

Въ Парижѣ говорятъ: гать какъ бюллетень. По сей спашѣ, помѣщенной въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ (Gazette du Dép. des Bouches de l'Elbe) No 180 изъ Варшавы отъ 14 Ноября, можно судить, сколь эпа Парижская насмѣпка гать, какъ бюллетень, справедлива. Между тѣмъ должно признаться, что естли воздержаніе по справедливости естъ одна изъ главнѣйшихъ причинъ здоровья, то Офицеръ, отправленный курьеромъ изъ Смоленска, могъ въ самомъ дѣлѣ замѣпить, что Императоръ Наполеонъ ни когда не бывалъ въ лучшемъ здоровьѣ. При томъ же безпримѣрное бѣгство и погоня, копорая въ печеніе дня и ночи, содержала всѣ душевныя

* Напечатаны на Французскомъ языкѣ, при главной квартирѣ Россійской арміи.

силы его въ бодрствованіи, присовокупля-
ли къ воздержанію и шѣловженіе, что
также весьма способствовало здоровью.

Армія находилась также въ самомъ удо-
летворительномъ положеніи. Погода благо-
пріятствовала походу. Они совершили безъ
серіозныхъ нападеній со стороны непріате-
ля, который сначала изъяснилъ намѣреніе во-
спротивоставить силу движенію, но два или
три сильные отпора, подобныя сраженію 25
Октября при Моловоцѣ, гдѣ онъ много по-
терпѣлъ, вскорѣ отпустили его отъ всѣхъ по-
кушеній.

Въ самомъ дѣлѣ она была облегчена по-
переею большей части своей артиллеріи;
конница ея была истреблена; никто не ро-
псаль, ибо голодъ лишаетъ и самыхъ не-
довольныхъ людей употребленія языка.
Погода также весьма благопріятствовала
походу, ибо судьба всѣхъ оставшихъ сдѣ-
лашь не мучила совѣсти начальниковъ, ко-
торые были увѣрены, что спужа помо-
ришь всѣхъ избѣгшихъ меча или плѣна. Въ
словахъ о сильномъ отпорѣ при Малояро-
славцѣ переставлены лица. Отпоръ, учи-
ненный однимъ Рускимъ корпусомъ, арміи
находившейся подъ личною командою На-
полеона, былъ въ самомъ дѣлѣ столь си-
ленъ, что онъ разстроилъ главный планъ
опустошенія Французскаго Императора,
и фланговой маршъ, предпринятый на дру-
гой день, рѣшилъ судьбу всей его арміи.

Начали говорить серьезно о занятіи
зимнихъ квартиръ, и въ самомъ дѣлѣ не легъ
оплагать оныхъ. Погода въ сіе время ста-
новится весьма сурова, и даже удивительно,
что сильныя морозы еще не наступили.

— Естьли кто нибудь изъ шворцевъ оихъ лживыхъ боллепеней, осмѣлился проипти по дорогѣ оиѣ Вильны до Москвы, то увидишь, какія зимнія кварширы Наполеонъ доставиль своей арміи. Онъ содрогнется, проходя по непрерывному ряду мершвыхъ шѣлъ. Даже Рускіе солдапы, копорые должны быль побуждаемы ко справедливому мщенію многими поводами, ужасающся, видя сіи сырашныя зрѣлица убійства и разрушенія.

Мвхи, копорыми покрылись солдапы, представляютъ странную неспропу. Они употребили все, что можно было найти въ этолюб родѣ, не дождавшись даже послѣдней обработки болшей гаспи шкурѣ. Хотя изящество (élégance) отѣ того терпитѣ, но грезѣ то не лишаются они теплоты, а это главное дѣло.

Возможно ли такое злоупошребленіе письма. Нецаспные сочинишели ложныхъ извѣстій! учаспъ поликаго числа храбрыхъ воиновъ васъ не шрогаешъ! Видя гвардейскаго исполина, покрышаго рубцами полученныхъ имъ ранъ, изсошшаго, подобно основу, ошъ голода и усшалосши, коего голова покрыша женскимъ чепцемъ, ноги обернуты шкурою, сняшою съ его ранца, копорый прижавъ руки къ подмышцамъ спарается привесши ихъ въ движеніе, копорого лице преврашилось въ уголь ошъ огня на бивуакахъ, гдѣ Нанолонъ держишь его каждую ночь; видя, что сей ветеранъ одѣлся шкурою мершвачины, копорая служила ему пищею, вы просто называете это недостаткомѣ изящества; вы дерзаете говорить о теплотѣ, когда и жизненныя силы замерзли въ жилахъ вашихъ солдапъ! Какая гнусная, подлая насмѣшка!

Сегодня получили мы известіе о Саксонско-мъ корпусѣ; онъ шелъ на Слонимъ, между тѣмъ какъ Князь Шварценбергъ взялъ направлеіе на Рожану. Главная Австрійская квартира была 10 числа въ Зелѣ. Сіи два соединенные корпуса слѣдуютъ за арміею Чичагова, которая отступаетъ къ Слониму и Несвижу; и приходитъ въ опасность быть вскорѣ спѣсною между Австро-Саксонцами и большею арміею.

Слишкомъ легковѣрные народы! Доколь еще будете васъ обманывать? Въ то самое время, когда Адмиралъ Чичаговъ поспѣшаетъ напасть на оснательныя силы Наполеона, вамъ говорятъ, что Руская армія отступаетъ; въ то самое время, когда оснатки Французской арміи ищутъ спасенія въ бѣгствѣ, когда безъ отдыха, лишенные силъ и жизни воины сіи, сопоставляшіе за шестъ мѣсяцевъ предъ симъ ужасную армію, а нынѣ уменьшенные до немногихъ взводовъ, вновь являются посреди васъ, тѣшатъ васъ еще глупыми сказками! Воспряните! Дни порядка и правосудія снова наступятъ; судьба ваша переменится; умѣйте содѣйствовать подъ щитомъ сихъ благодѣшельныхъ Божествъ!

2.

За нѣсколько времени предъ симъ, Священникъ одной Парижской церкви заставилъ во время богослуженія ходишь по церкви, съ кошелькомъ, для сбора подаваній на украшеніе храма, одну оперную танцовщицу. На другой день напечатано было въ Парижскомъ Журналѣ (Journal de Paris) слѣдующее замѣчаніе: „Танцовщица отпра-

вляла сію должность съ такою пріядпно-спію; чпо едва можно было удержашься опъ рукоплесканія.“ — До чего дошли разкрашъ и нечеспіе во Франціи! Надлежитъ выспавлять въ церквахъ на показъ комедіанокъ, чпобъ заманишь шуда кого нибудь.

Z.

3.

Вѣдомости, издаваемыя въ Швейцаріи, упвѣрждали въ Ноябрь мѣсяць, чпо Швейцарскія войска, споявшія при Полоцкѣ, нима-ло не потерпѣли, и еще совершенно *комплектны*. Сей непрерывный комплектъ Наполеоновой арміи напоминаетъ о слѣдующемъ анекдотѣ: Одинъ Ниренбергскій Синдикъ, великой экономъ, хваспался, чпо плащъ, который онъ носить въ шеченіе сорока лѣтъ ежедневно, еще совершенно цѣль и даже новъ. Надобно знашь, чпо онъ наблюдалъ при шомъ слѣдующую предосторож-ность: ежегодно осенью вновь подбивалъ покрывку, а слѣдующею весною покрывалъ подкладку!

Z.

4.

Когда Французы выходили изъ Курляндіи, Инпендантъ, находившійся для сбора подашей въ *Либавѣ*, объявилъ жипелямъ сего города, чпо они, должны внесшь еще тридцать тысячъ шалеровъ коншрибуціи. Бѣдные обыватели, совершенно изнуренные безпрестанными шребованіями, объявили, чпо они не въ состояніи зашлатить сію сумму. Инпендантъ приказалъ забрать самыхъ зашипочныхъ гражданъ подъ шпразу, и вывзжая изъ города, взял ихъ

съ собою заложниками. Трое изъ числа захваченныхъ такимъ образомъ плѣнниковъ, освободились, заплашивъ по челпыре тысячи палеровъ. Оспальные повезены были за границу, сопровождаемые слезами и оплачаніемъ несчастныхъ семействъ своихъ. Торжество Инпенданша было непродолжительно. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города встрѣтился онъ съ разъѣдомъ козаковъ. Легко угадать, что послѣдовало. Заложниковъ освободили; Инпенданшъ самъ взявъ былъ въ плѣнъ, а двѣнадцать тысячъ палеровъ возвращены законнымъ хозяевамъ.

5.

Въ бывшемъ при Полоцкѣ сраженіи, высланы были стрѣлки изъ одной дружины С. Петербургскаго ополченія. Одинъ молодой ратникъ, лѣтъ пятнадцати бывшій въ огонь въ первый еще разъ, усмотрѣвъ между Французскими стрѣлками Штабъ-Офицера, сошедшаго съ лошади, и сказалъ своимъ товарищамъ: „посмотрите, братцы! я его еще ниже спущу!“ прицѣлился, выстрѣлилъ и Штабъ-Офицеръ палъ мерщвъ. *)

6.

Во время сраженія, случившагося при преслѣдованіи непріятели, опорвало одному ратнику С. Петербургскаго ополченія обѣ ноги; двое товарищей подхватили его

* Сія и еще другіе анекдоты, кошорые помѣщены будутъ въ слѣдующихъ книжкахъ, доставлены Издаше-лемъ Адьюшантомъ при дежурномъ Генералѣ корпуса Графа Вицгенштейна.

и принесли къ лѣкарю для перевязки. Въ это время случился пришомъ одинъ почтенный Генераль. Положа раненаго друга своего, воины поцѣловали его, перекрестились и намѣрены были итти. — „Куда же вы пойдёте?“ спросилъ ихъ Генераль, — „Да опять къ дружинѣ, банюшка! ошвѣ- чали они: Вѣдь какъ каждыаго раненаго да по двое носить спануть, и при немъ будешь оспаваться, шакъ комужь сражаться съ сооещатомъ?“

При одномъ изъ объявленій, обнародованныхъ Г. Главнокомандующимъ Россійскими арміями, при переходѣ чрезъ границу, находився слѣдующій списокъ взятыхъ въ плѣнъ непріятельскихъ Генераловъ. 1) *Сенъ-Женъ*, бригадный Генераль. 2) *Феррьеръ*, начальникъ главнаго Шпаба Неаполипанскаго Короля. 3) *Вондани*, бригадный Генераль. 4) *Алмерасъ*, дивизионный Генераль. 5) *Буртъ* (Burth.) 6) *Меріажъ*. 7) *Клингель*. 8) *Прейсинъ*. 9) *Калюсъ*. 10) *Беллардъ*, бригадные Генералы. 11) *Падпюно* (Parthonneaux) див. Ген. 12) *Делетръ* (Delette.) начальникъ Генеральнаго Шпаба. 13) *Тинкевицъ*, бриг. Ген. 14) *Василевскій*, Коммисаріатской Генераль (Ordonnateur général.) 15) *Ожеро*. 16) *Калинскій*. 17) *Л'Анфантънъ* (L'Épantin.) 18) *Д'Орсанъ*, бриг. Генералы. 19) *Сансонъ*, Начальникъ Депо-Картъ, 20) *Пельтье* (Pelletier) див. Ген. 21) *Фрейръ Пего* (Fregé Pego) бриг. Ген. 22) *Манушевицъ*, Генераль артиллеріи. 23) *Конопка*, бригадный Генераль. 24) *Элизеръ*, Комис. Генераль. 25) *Бламонъ* (Blamont.) 26) *Корделье* (Cordelier.)

27) Пуже (Pouget.) 28) Пуобюскъ (Puisbusque.)
 29) Гопренъ (Gauthrin.) 30) Дзиванозскій. 31)
 Лсфебюръ, бриг. Генералы. 32) Зайднтекъ. 33)
 Гильомъ.) 34) Вреде. 35) Серанъ. 36) Вивье
 (Vivier.) 37) Гюссень (Gussaint.) 38) Норманъ
 (Normand.) 39) Ивановскій. 40) Редеръ (Pöder)
 41) Туссенъ (Toussaint.) 42) Валансень (Valen-
 cin.) 43) Борстель, дивизионные Генералы.
 Съ того времени (объявленіе сіе опублико-
 вано въ началъ Декабря) взято еще нѣ-
 сколько человекъ.

8.

О Д А

Н А И З Г Н А Н І Е В Р А Г А .

Во мракъ шучь — въ густомъ шуманѣ
 Орлиной, быспрой скривъ полетъ,
 Враговъ зря поржесиво во спанѣ,
 Курузовъ грянулъ вдругъ — и свѣшъ,
 Опъ молній его блестящій,
 Москвѣ свободу приносящій,
 Низвергъ злодѣевъ въ бездну золь —
 Просперъ свой ходъ — и войскъ колоссы
 Враговъ кичливыхъ гонящъ Россы,
 Какъ робкихъ снадо приць — орель.

О радость! о воспоргъ! Россія
 Опъ узъ поносныхъ спасена.
 Внемлите, всѣ сираны земныя,
 Сколь съ Россомъ тяжгоспна война!
 Вы мнили, что Румянцовъ въ гробъ,
 Что нѣшъ Суворова — и въ злобъ
 Счипали поржесствами дни.
 Но се вождь мудрый взялъ правленье,
 Далъ войскамъ быспрое спремленье
 Врагамъ на выю свѣль. — Они —

Они, какъ волки кровожадны,
 Бѣгушь въ дремучіе лѣса.
 Безъ пищи, наги, босы, хладны. —
 Опъ солнца ушрення роса
 Не такъ посиѣшно изсыхаешъ;
 Чпо шагъ впередъ — то исчезаетъ
 Часъ исполинскихъ гордыхъ силъ. —
 Бѣжилъ Европы всей гонитель,
 Не смѣешь вспяшь взглянуть — Спаситель
 За нимъ вождь славы — М и х а и л ѣ

Суворовъ, доблестію славный,
 Сіялъ, какъ солнце, средь побѣдъ,
 Но кпо тому да будешъ равный,
 Кпо спасъ Отечество опъ бѣдъ?
 Кпо защитилъ его свободу?
 Кпо славу возвратилъ народу,
 Восстановилъ порядокъ, связь?
 Щишь твердой вѣрной Росска шрона,
 Кпо побѣдилъ Наполеона?
 Кушзовъ шо! Смоленскій Князь.

Гдѣ сила войскъ разномародныхъ?
 Гдѣ геній Полководца ихъ?
 Какъ капля, средь попоковъ водныхъ,
 Исчезли во единой мигъ.
 Гдѣ хитры замыслы, лукавства
 Шорабошилъ земныя царства
 И властелиномъ бытъ судьбѣ?
 Гдѣ жерла жѣдны, громовыя
 Носящи смерть и раны злыя?
 Творецъ возрѣлъ — и се не бѣ!

Преклонъ колѣна предъ Всевѣчнымъ,
 Разгнавшимъ мракъ, Россія, швой, —
 Со умиленіемъ сердечнымъ
 Гимнъ благодарственный воспой!
 Враговъ швоихъ мечшанья злобны

Онъ обратился имъ въ плачь надгробный,
 Моленую пвоему внемля,
 Ошмслиль грабежь, пожары, раны,
 Ихъ прупы раздирають враны,
 Костями усѣяна земля.

Сей правый судъ его святыни
 Въ грядущихъ возвѣспишь въкахъ
 Примѣръ низверженной гордыни,
 Тиранамъ алчнымъ въ спыдъ и спрахъ;
 Да такъ же вѣдаешь вселенна,
 Что на спрана не побѣжденна,
 Гдѣ духъ привержень къ Олтарю;
 Ирепкнется врагъ о швердой камень,
 Любовь къ Отчеству гдѣ пламень,
 Сердца гдѣ преданы ЦАРЮ.

Александръ Арсмаковъ.

Декабря 6 1812
 Мѣстечко Шкловъ.

9.

РОССІЙСКІЯ РѢКИ.

„Безпечально теки, Волга машушка,
 Черезъ всю святую Русь до синя моря;
 Что не пиль, не мушилъ тебя лютой врагъ,
 Не багриль своею кровію поганою,
 Ни ногой онъ не топталъ береговъ твоихъ,
 И въ глаза не видалъ твоихъ чистыхъ оспруй!
 Онъ хотѣлъ тебя шлемами вылипи,
 Расплеканъ онъ хотѣлъ тебя веслами;
 Но мы за тебя ошпернѣлися,
 И дорого мы взяли за постой съ него!
 Не по камнямъ, не по бревнамъ мы печемъ
 пещерь,
 Все по ядрамъ его и по орудіямъ;
 Онъ богашпзами дно наше вымоспилъ,
 Онъ оставиль намъ все живомы свои!“ —
 Такъ вѣцали передъ Волгою машушкой

Свобожденныя рѣки Россійскія,
 Въ ихъ сонмѣ любимы ея дочери,
 Ока съ Москвой негодующей,
 И съ чадами своими сердитый Днѣпръ,
 Онъ съ Вязьмой, съ Воєю, съ Березиной,
 И Двина перпѣливая съ чадами,
 Съ кровавой Полохой и съ Уллою.
 Какъ возговорить имъ Волга машушка:
 „Исполать вамъ, рѣки святой Руси!
 Не придетъ ужъ люшый врагъ вашу воду
 пить;
 Вы Славянь поише, делѣете!

А. Востоковъ.

VI.

Н О В О С Т И . *

А н г л і я .

Парламентъ открытъ $\frac{24}{12}$ Декаря. Дальнѣйшія его занятія еще неизвѣстны.

Здѣсь учредилось общество друзей человѣчества, копорые вознамѣрились купить важныя помѣстья въ Веспѣ-Индіи, и мало по малу во все уничтожить невольничество Негровъ въ Америкѣ.

И с п а н і я .

Французы не долго были въ *Мадридѣ*. Они вошли въ сей городъ Ноября 1 (нов. ст.) а оставили оный 7-го числа тогоже мѣсяца. — Всѣ Французскія войска, находящіяся въ Испаніи подъ начальствомъ Маршала *Сульты*, простирающся до 42,000. Союзная

* Подъ сими заглавіемъ помѣщаемо будетъ краткое обзоріе новѣйшихъ заграничныхъ произшествій.

армія состоить изъ 32,000 Англичанъ и Португальцевъ и 14,000 Испанцевъ.—Сутьсь командуетъ цѣнпромъ Французской арміи, Іосифъ Бонапарте и Журданъ находятся въ авангардѣ при Куэнсѣ. Сюшесть оспался въ Валенціи.—Нынѣшнія происшествія въ Испаніи достойны вниманія всѣхъ упражняющихся въ военномъ искусствѣ. Веллингтонъ, одинъ изъ первыхъ Полководцевъ нынѣшняго времени, начальствуетъ Англо-Испанскою арміею. Французская находится подъ командою Маршала Сульта, Герцога Далмашскаго, искуснѣйшаго изъ Французскихъ Генераловъ. Наполеонъ обязанъ ему большею частію своихъ побѣдъ.

Д а н і я .

Изъ Швеціи пишутъ въ Лондонъ, что Данія, по видимому, рѣшилась перемѣнить свою политическую систему. Пора, кажется!

Г е р м а н і я .

Во всѣхъ владѣніяхъ Германіи начинаются безпокойства. Извѣстно, что въ Фульдѣ открытъ весьма важный заговоръ противъ Французовъ.—Въ Шпунгардѣ посажены подъ спражу нѣкоторые люди, осмѣлившіеся толковать о нынѣшнихъ происшествіяхъ Европы не въ пользу Французамъ. Что-то скажутъ тамъ, узнавъ о занятии Сѣверной Пруссіи и Варшавскаго Герцогства Россійскими войсками? Рѣшатся ли наконецъ освободиться отъ Французскаго ига?—Тирольцы, по крайней мѣрѣ, вѣрно возстанутъ противъ своихъ пришельцевъ.

нистръ Графъ Реньо-де-Сенъ-Жанъ-д' Ан-
 жели произнесъ рчь еще длиннѣе прежней,
 въ которой старался объяснить причины,
 побудившія издать сіе опредѣленіе Сената.
 Говоря между прочимъ о кампаніи въ Россіи,
 онъ: „Успѣхъ сей новой брани былъ подобенъ
 шѣмъ торжествамъ, которыя всегда будущъ
 сопровождаютъ Французовъ, ведомыхъ Геніемъ,
 пріучившимъ ихъ къ побѣдѣ. Непритель,
 изгнанный изъ всѣхъ позицій, ошраженный
 во всѣхъ дѣлахъ, побѣжденный во всѣхъ бит-
 вахъ, былъ принужденъ оставить столицу
 свою побѣдителю; но онъ предалъ ее огню
 и почти совершенно превратилъ въ пепель.
 Эшотъ случай заставилъ предпринять зна-
 менитое ошступленіе. „Орашоръ рассказы-
 ваетъ, что 29й бюллетень, удивилъ и въ
 шоже время успокоилъ націю, и что важ-
 ность понесенной пошери возбудила во всѣхъ
 Французахъ желаніе замѣнить оную. Онъ
 увѣряетъ, что Императоръ, усмошрѣвъ изъ
 поданныхъ ему донесеній всѣ свои воинст-
 венныя и денежныя пособія рѣшился не тре-
 бовашъ у народа новыхъ податей, и объя-
 вилъ, что при помощи обыкновенныхъ дохо-
 довъ и солдатъ, находящихся нынѣ подъ
 ружьемъ, онъ успѣетъ вести войну, какъ
 на сѣверѣ, такъ и на югѣ. Но всѣ сіи
 разчеты благоразумнѣйшей экономіи, присо-
 вокупляетъ Министръ, бытъ разстроены из-
 мѣною Генерала Юрка. Онъ упоминаетъ при-
 семъ случаѣ, какъ и прежній Орашоръ, объ
 интригахъ Англійскихъ агентшвъ на швер-
 дой землѣ, жалуясь между про имъ, что они
 учреждаютъ многія Общества подъ именемъ
друзей добродѣтели, друзей природы и пр.

которыя заведены для проповѣданія непокорности и ненависти ко всѣмъ Государямъ любящимъ Францію и миръ на швердой землѣ. Орапоръ доказавъ, что всѣ бѣдствія революціи, войны и разрушенія Государствъ происходятъ отъ вліянія Англичанъ, поздравляетъ Францію, что она не подвержена ихъ проискамъ. Во внутренности, говоритъ онъ, царствуетъ спокойствіе; промышленность, искусства, всенародныя заведенія благоденствуютъ; извнѣ Австрія и другіе союзники являются намъ преданными и вѣрными. Между тѣмъ новыя происшествія произвели новыя нужды, и не предвидѣнные разчеты предписываютъ принести неожиданныя пожертвованія.“ По сей то причинѣ, говоритъ Орапоръ, опредѣленіе Сената сдѣлалось необходимою. — Прозкъшъ Сенатскаго опредѣленія ошданъ былъ на размотрѣніе особенной комисіи и Сенатъ собрался на другой день, 11 го Января. Въ семъ засѣданіи происходившемъ равномерно подъ предсѣдательствомъ Архиканцлера Камбасереса, Графъ Ласепедъ донесъ о принятіи Сенатскаго опредѣленія; въ то же время приказано было поднести оное Императору при докладѣ (*adresse*). Обѣ сіи бумаги ошданы были въ шотъ же день, вечеромъ въ 9 часовъ. Докладъ былъ не великъ, и въ немъ также упоминаемо было о поведеніи Генерала Юрка. Сенатъ говорилъ въ ономъ, что швердой землѣ Европы угрожаютъ ужаснѣйшія смущенія, приводяція въ опасность всѣ Правительства, спокойствіе народовъ, всенародную довѣренность и общественный порядокъ; хвалитъ Императора за то, что онъ все пред-

видѣлъ, и что повелѣлъ вооружить многочисленное воинство, для обладанія происшествіями или для направленія ихъ дѣйствій, и окончилъ докладъ слѣдующими словами: „Храбрые солдаты несмѣтной арміи, учреждаемой нынѣ Вашимъ Величествомъ *завоюютъ — миръ!*

— Въ Монистерѣ, отъ 27го Января, сказано, что Король Неаполитанскій сдалъ команду надъ большею арміею Вицекоролю Италійскому, который имѣетъ *болѣе опытности* въ управленіи большою силою (*grande administration*) и пользуется *совершенно доверенностію* Императора.“ Видно, что Наполеонъ начинаетъ обижать ближайшихъ своихъ родственниковъ. Король Неаполитанскій отправился въ Италію, чтобы, при наступавшемъ нападении Наполеона, спасти что нибудь. Вицекороль заказалъ, какъ сказываютъ, для себя и для всей большой арміи 25 почтовыхъ лошадей, чтобы какъ можно скорѣе удалить главную свою кварширу отъ наступающей Руской силы. Z

— Въ томъ же Монистерѣ увѣряютъ, что Даву (убѣжавшій въ Кистринъ) собираетъ *обсервационной корпусъ* близъ Бромберга, а Макдональдъ (убѣжавшій изъ Берлина въ Парижъ) идетъ съ *Познань*; что Король Прускій занимается въ Бреславлѣ преобразованиемъ своего корпуса, находящагося между Колбергомъ и Штеттиномъ; что Лорисшонъ выѣхалъ изъ Парижа, для принятія начальства надъ *обсервационными корпусомъ* при Магдебургѣ (гдѣ врядъ ли есть тысячи двѣ гарнизону) что Генералъ-Сугамъ, послѣдно ошозванный изъ Испаніи, идетъ съ авангар-

домъ *обсерваціоннаго Рейнскаго корпуса* въ Франкфуртѣ и Майнѣ; что Маршалъ Ней (пробывшій уже по другимъ извѣстіямъ чрезъ Берлинъ) собираетъ близъ Познаня *авангардъ* изъ 40,000 *тел. свѣжихъ войскъ* (Извѣстія сіи о подвигахъ Господъ Маршаловъ, спокойно пребывающихъ въ Германіи и даже во Франціи, доказываютъ, что сіи Господа не слишкомъ уважаютъ приказанія Наполеона.) При Веронѣ, по словамъ Моньера, собирается *обсерваціонный корпусъ*, подъ названіемъ Италійскаго, но какъ сему корпусу нѣкого наблюдать, кромѣ Австріи, и извѣстіе сіе можеть возбудить невыгодныя понятія, що присовокупляютъ: Императоръ Австрійскій собираетъ въ Галиціи 80,000 человекъ, и между дворами Вѣнскимъ и Парижскимъ (прежде сего говаривали въ Моньерѣ между Парижскимъ и Вѣнскимъ) господствуетъ совершенное согласіе. Король Саксонскій собираетъ всѣ свои войска близъ крѣпости Глогау, ш. е. остатки арміи его, находившейся въ Варшавѣ, идутъ домой чрезъ Глогау. Сіи извѣстія, присовокупляетъ Моньеръ, объявляются по приказу, для *успокоенія* добрыхъ жителей Германіи и Франціи. — Всѣ сіи неправды и обманъ увѣнчалъ Моньеръ шремя письмами. Въ первомъ изъ оныхъ, изъ Маріенвердера отъ 6 го Января, Вицекороль Италійскій увѣряетъ, что ложно, весьма ложно (*faux! très faux!*) будто Генералъ Графъ Платовъ разбилъ его 26го Октября, ошнудъ у него пушки и взялъ 3700 человекъ въ плѣнъ. *Ни одного* не взяли Рускіе съ оружіемъ въ рукахъ (это правда; плѣнные должны сначала положить ружья!)

что же касается до пушекъ, то онъ самъ ихъ оставилъ. — Во второмъ письмѣ Маршалъ Даву божится и клянется, что ложно, весьма ложно, будто корпусъ его разбитъ и разсѣянъ 5 Ноября, и говоритъ, что Наполеонъ при Красномъ прогналъ непріятеля съ штыля своего, а впрочемъ вовсе не хотѣлъ *завласть* (*s'amuser*) сраженіемъ, потому что Рускіе (именно артиллерія и конница) маневрировали на *солзкахъ* и на *конькахъ* * — Въ прешьемъ письмѣ Маршалъ Ней увѣряетъ, что ложно, весьма ложно, будто корпусъ его 6 Ноября отправилъ къ Рускимъ парламеншера и положилъ оружіе, и хвастаетъ, что имѣя подъ командою только 4,000 человекъ, вовсе безъ артиллеріи, цѣлой день удерживалъ Рускихъ, а потомъ отправился въ Оршу. Онъ говоритъ, что всѣ Рускія реляціи — романы, и что весною онъ докажетъ, докажетъ..... Къ несчастію доказываешься это еще ранѣе. Изъ всѣхъ колодецъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была побѣдоносная армія Наполеона вытаскиваютъ нынѣ кучи мертвыхъ Французовъ. По всей дорогѣ, отъ Москвы до Кенигсберга, зарышы въ землю многія ихъ штычи, уже по опшешствіи ихъ; вездѣ, гдѣ распаешъ снѣжная глыба

* Въ одномъ Нѣмецкомъ Журналѣ помѣщено при семъ письмѣ порученое разсужденіе, какого рода должны бытъ солзки к коньки, на кошорыхъ армія можетъ маневрировать. — Извѣстно что Наполеонъ предъначатиемъ прошлогодней кампаніи, почтывая всю Россію обширною льданою равниною, приказалъ для арміи своей закупить въ Берлинѣ двѣсти штычи паръ коньковъ. Видно, онъ предчувствовалъ, что должно будетъ бѣжать!

— является Французъ. — Невозможное дѣло, чтобъ эти Генералы унизились до того, что сочиняютъ подобныя лжи, и подписываются подъ ними. Наполеонъ приказалъ сочинить сѣи письма а можетъ быть и самъ диктовалъ ихъ: это доказывается и шажелымъ ихъ слогомъ. Что ему за нужда до чести его Генераловъ!

Z.

И т а л і я.

— Король Неаполитанскій приказалъ, чтобъ 8,000 запасныхъ конскриптовъ сего года, къ числу Марша явились къ своимъ знаменамъ. Требованіе сѣе слишкомъ велико! Знамена ихъ полковъ находится въ Казанскомъ соборѣ въ С. Петербургѣ. При величайшей поспѣшности, едва ли успѣютъ они къ числу Марша положить оружіе — близъ Берлина.

— Изъ Инспрука пишутъ, что чрезъ сей городъ прошли многіе военные чиновники и солдаты въ Италію, и что закупленные Французами въ Баваріи лошади, отправлены не на Сѣверъ а тудаже. — Король Неаполитанскій поспѣшно ѣдетъ въ свои земли гдѣ его присутствіе весьма нужно.

— Знаменитой стихотворецъ Виландъ скончался 21 Января въ Веймарѣ, по кратковременной болѣзни, на 81 года отъ роду.

— Слухъ о томъ, что Баварцы просятъ новой конскрипціи, подтверждается. Говорятъ, что Кронпринцъ, вопреки повелѣніямъ Наполеона, не хотѣлъ отправлять новаго войска въ Россію. Король арестовалъ его; но народъ освободилъ великодушнаго

Принца. Должно надѣяться, что сіи произшествія будутъ имѣть самыя важныя слѣдствія.

Въ теченіе Сентября мѣсяца взято въ Баваріи подѣ стражу преступниковъ, бѣглыхъ и подозрительныхъ людей 3374 человека.

— Незадолго предѣ симъ появилась въ сѣверной Германіи удивительная перемена въ образѣ мыслей: Повѣришь ли кто? Нѣмцы начали думать что возможно побить полчища Наполеона; есть люди, которые осмѣлились вообразить, что это въ самомъ дѣлѣ случилось. Между тѣмъ Французскіе Губернаторы всячески стараются вывести народъ изъ сего пагубнаго заблужденія. Спральзундскій и Гамбургскій Градоначальники въ родительской бесѣдѣ съ народомъ, общали разстрѣлять всѣхъ тѣхъ, которые будутъ вѣрить этому вздору и разглашать оный, но сіе, къ несчастію, не помогаетъ. Всѣ спрашиваютъ, что господа Градоначальники, если это сумасшествіе будетъ продолжительно, рѣшатся предоставить неизцѣлимо больныхъ судьбѣ, ихъ ожидающей и отправящей во свояси. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣчены уже къ сему пригошвленія.

Испанія и Португаллія.

Изъ Лондона, отъ $\frac{2}{1} \frac{2}{2}$ Января. По письмамъ изъ Кадикса, отъ 1 Января, Лордъ Виллингтонъ прибылъ въ сей городъ 24 Декабря, и принятъ былъ съ великими почестями Правительствомъ, Коршесами и народомъ. 29 числа явился онъ Коршесамъ въ мундирѣ Испанскаго Главкомадующаго и въ орде-

нѣ Св. Фердинанда. Онѣ произнесѣ рѣчь, вѣ отвѣтѣ на которую Президентѣ Кортесовѣ, сказалѣ между прочимѣ: „Столь великѣй предводитель союзныхѣ армѣй конечно не только прогонитѣ легионы пирана за Пиренейскѣя горы, но и перенесетѣ войну (есъли должно) на берега Сейны.“ — 8 числа ожидали Л. Веллингтона вѣ Лиссабонѣ. — По частнымѣ извѣстѣямѣ изѣ Кадикса, Лордѣ Веллингтонѣ предложилѣ Испанскому Правительству планѣ будущей кампанѣи, вѣ которомѣ предназначено умножитѣ военныя силы Испанѣи и придастѣ военнымѣ дѣйствѣямѣ боѣе быспрошы и силы. Вѣ слѣдствѣе сего плана, надлежало раздѣлитѣ Испанѣю на четыре большѣя Губернѣи, изѣ коихѣ вѣ каждой должнѣ быть одинѣ Главнѣокомандующѣй и одинѣ Генералѣ-Иншпендантѣ, подчиненный Лорду Генералѣисимусу, и даже имѣ назначаемый. Говорѣяшѣ, что онѣ обязывался, есъли сей планѣ будещѣ принѣятѣ, совершенно освободитѣ полуостровѣ (Испанѣю и Португалѣю) вѣ печенѣ нынѣшняго года. Правительство, какѣ сказывающѣ, отвѣчало, что оно не можетѣ согласитѣся на желанѣе Его Высѣокопревосходитѣльства, безѣ нарушенѣя правилѣ Испанской конспѣитуцѣи. Нешерпѣливо желаемѣ узнать, на что рѣшился Лордѣ Веллингтонѣ, вѣ слѣдствѣе сего отказа, и предложѣло ли ему Правительство другой планѣ, онѣ котораго можнѣо быѣло надѣяться быспраго и успѣшнаго содѣйствѣя со стѣоронѣ Испанѣи.

(13 Феврала.)

Не слухъ объ одолѣніи сопостѣпавъ возбу-
 дилъ насъ днесъ ко изліянію благодарныхъ
 чувствованій предъ лицемъ Всесильнаго, что
 каждый вѣрный сынъ Опечества всегда ис-
 полняешь, хотя съ душевною признашель-
 ностию, но нерѣдко и съ шайнымъ прискор-
 біемъ, яко и самыя побѣды куплены бываюшъ
 цѣною крови полезныхъ гражданъ. Вина на-
 стоящаго благочестиваго поржества естъ
 колико пріятная для сердець нашихъ, коли-
 ко чистая и никакимъ примѣшеніемъ съпо-
 вана невозмущаемая. Ибо мы благодаримъ
 днесъ благоушробіе Вышняго о рожденіи
 Благочестивѣйшія Государыни ИМПЕРА-
 ТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, Государыни
 вроскія, Коеядобродѣпелямъ удивляется все
 наше Опечество, благоговѣне и ревность
 по Бозѣ возхваляешъ Церковь, щедроты про-
 славляюшъ грады и веси, милостями и че-
 ловѣколюбіемъ благоденствуюшъ сирые безъ
 различія званій, соспоянія, пола и возраста;
 и Копорую провидѣвшій сіи добродѣпели
 Господь срдѣлаалъ благословенною въ женахъ
 шѣмъ, что изъ нея возсіяло солнце Россіи—
 Священный Помазанникъ АЛЕКСАНДРЪ.

И такъ, во изъявленіе благодарныхъ нашихъ чувствій какъ предъ Богомъ, всегда намъ благодарствующимъ, такъ и предъ Августѣйшимъ Домомъ Возлюбленнаго Монарха нашего, непрерывно о насъ пекущемся, было бы прилично изобразить теперь щастіе и блаженство Государства, когда оно управляется Государемъ единоплеменнымъ, воспитаннымъ предъ очами подданныхъ, и соединеннымъ съ ними законами и вѣрою; но нынѣшнее время не есть время похвалъ: нынѣ година искушенія. По чему каждый изъ насъ имѣеть нужду въ духовныхъ утѣшеніяхъ, коими и поощримся распворить Христіанскую нашу бесѣду.

Праведенъ Господь нашъ и прави вси пути его! И тогда, какъ наводитъ Онъ вся злая на родъ человѣческій, и тогда, какъ попускаетъ испытывать всѣ ужасы и бѣдствія войны, ни мало не опшсупаепъ ошъ своего Правосудія. Ибо Онъ наказуетъ тогда нечпо другое, какъ грѣхи, вопіющіе на небо, такъ какъ по большой часши наказуетъ Онъ нечестіе, безвѣріе, развращъ, и всякаго рода соблазны. Такъ! попустилъ Онъ возлюблен-

ному своему Израилю спрдасть въ пустынѣ, но за что? 1) *Сего ради гнѣвъ взыде на Израиля, глаголетъ Писаніе, яко не вѣроваша Божови, ниже цповаша на спасеніе Его. Воздвигнулъ Онъ на шѣхъ же Израильскіихъ народовъ чуждыхъ, когда уже они получили въ достояніе обѣщованную землю, но чего ради? 2) Зане искусиша и преогорчиша Бога Вышняго и свидѣній Его не сохраниша. Предалъ еще Господь ихъ же въ плѣнь Ассиріаномъ и доброшу ихъ въ руки враговъ, но за какую вину? 3) За шу, что прогнѣваша въ холмѣхъ своихъ, и во истуканнѣхъ своихъ раздражиша Его. И на насъ колъ праведнымъ судомъ наводишь Вышній насупоція зла! Ибо еспьли мы не превзошли Израильскіихъ въ прогнѣваніи Бога, шо едва ли имъ не уподобились. Не свободилъ ли насъ Господь, яко же и онѣхъ нѣкогда, оупъ горькія работы иноплеменнаго и нехристіанскаго народа? Но мы и дни шого не вспомянемъ, вонъ же избави насъ изъ руки оскорбляющихъ. Не провель ли Онъ насъ сквозѣ море бѣдъ и смяшеній, въ кошорыя нѣкогда вѣро-*

1) Пс. 77. ст. 21, 22. 2) 56. 3) 28.

ломные сосѣди и наглые хищники престола повергли Ошечество наше? Но признаемся, чшо мы шѣмъ благодаренія Его забыли, и чудесь, яже показа намъ, не помнимъ, между шѣмъ какъ подобало бы намъ приносишь Ему вѣчное за шо благодареніе. Ущедрялъ насъ послѣ шого Вышній всѣми своими милосшьями, смирялъ подъ руку нашу всѣхъ воспашающихъ на насъ, покорялъ намъ народовъ чуждыхъ, разширялъ владычество рода нашего на сушѣ и на морѣ, благословлялъ землю нашу благорасшвореніемъ воздуховъ и изобиліемъ плодовъ: но при всѣхъ шакowychъ милосшьяхъ, нѣкошорые изъ насъ предались безвѣрію, другіе пошли въ слѣдъ похашей своихъ, иные возлюбилл иноплеменное паче ошечешвеннаго, иные буйною ослѣпились свободою, и да скажемъ словами Пророка, 1) *отвержешя возлюбленный, шты, штолствѣ, разширѣ: и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего. Сего-шо убо ради Господь и возревнова, и раздражися, и опшрашн лице свое отъ насъ, яко многіе изъ*

1) Вшор. гл. 3я. стр. 1б.

насъ развратились, оставили вѣру опеческую, и совсѣмъ не помнятъ Бога, ихъ ущедряющаго.

И такъ, елико кто благочестивъ и боится Бога, пошь и при всѣхъ видимыхъ опасностяхъ, при всѣхъ злахъ, отъ коихъ спрадаютъ единоплеменные намъ, яко на крѣпкомъ якорѣ корабль во время жесточайшей бури, ничего не долженъ, да и не можетъ спрашиться. Ибо пойдетъ Господь, копорый во гнѣвѣ своемъ рекъ: 1) *наведу на тя языкъ издаlega, яко цстремленіе орле, ушѣшая праведнаго, пако вѣщаетъ: падетъ отъ страны твоя тысяца и тма одесную тебе, къ тебѣ же зло не приблизится.* Да и можетъ ли пріспинѣ пошь поспрадатъ, даже среди всеобщихъ искушеній, кого во всѣхъ путехъ хранишь самъ Вышній, иже не воздремлетъ, ниже уснетъ? Можетъ ли забытъ или оставитъ, или предашь въ руки враговъ Господь силъ кого-либо изъ вѣрующихъ, коихъ блюдетъ Онъ яко же кокошь ппенцовъ подъ кровомъ крыль своихъ? Попуститъ ли, чшобъ пошь, кого употребляетъ Онъ шок-

1) Впор. гл. 28, ст. 49. Ис: 90, ст. 7.

мо орудіемъ гнѣва своего, просперъ владычествѣ на вся царства земная, и вознесъ рогъ свой на избранныхъ, ихъ же хранишь Господь, яко зѣницу ока? Нѣшь, не можешь сего бышь. Кпо бо вѣрова Господеви, и поспыдѣся? И силѣ Его кпо пропивишися можешь? Восхошѣль Онъ и — жабы содѣлались непобѣдимыми для Египтянъ, между шѣмъ какъ для Израильянъ и самое море обратилося въ сушу. Восхошѣль Онъ — и шисящи Филистимлянъ учинилися жершвою ослиныя челюспи, между шѣмъ какъ хранимый Промыслѣмъ Его Даніиль и посреди гладныхъ львовъ оспался невредимымъ. Восхошѣль Онъ — и самая земля разверзлася, для поглощенія пропивающихся волѣ Его, между шѣмъ какъ шри опрока и въ печи, седмерицею разженной, ни малѣйшаго не прешерцѣли вреда. Убо кпо благочеспивъ, боишся Бога и на Него единаго уноваешь въ скорбѣхъ, шпшь да вѣруешь несомнѣнно, что при всѣхъ искушеніяхъ зло и рана къ нему не приближашся.

Но какое же, скажущъ здѣсь нѣкопорые, какое ошъ сего упѣшеніе, когда одни шѣмѣ

благочестивые спасутся, которые въ нынѣшнемъ времени шакже рѣдки, какъ и оспанки, класовъ на полѣ по собраніи жатвы, между шѣмъ, какъ враги наши! будущъ приходишь опъ силы въ силу? Да уповаемъ, Слуш. Благ. да уповаемъ несомнѣнно, яко Господь, ради избраннаго своего хопя и малаго спада, опвратишь и опъ насъ бурю сію.

Се нечисливый врагъ нашъ, сдѣя во всѣхъ пупехъ своихъ, уже чрезъ мѣру возносишь рогъ свой, подобно Навуходосору, и мнишь въ сердцѣ своемъ: *руки наша высока*: погори ради владѣй царствами скоро смиришь гордыню его, шакъ какъ и онаго древле царя Халдейска. Ибо что шакое суть и самыя сильныя на земли? Не что иное, какъ сосудъ скудельный въ рукѣ художника, какъ орудіе Высочайшаго Промысла. Они, какъ исполняютъ волю Всесвящаго, имѣютъ въ начинаніяхъ своихъ благопоспѣшество; какъ же скоро ослѣпясь щасшіемъ своимъ, не спашутъ подагашь Бога помощникомъ себѣ, но будущъ возносишься, шакъ скоро и Богъ низводишь ихъ до преисподняго ада. *Ты же, глаголетъ Адонаи Господь царю Навуходе-*

носору, 1) *реклѣ еси въ умѣ твоємъ: на небѣ
взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю
престола мой: но Я напропивъ вѣщаю тебѣ:
нынѣ же во адѣ сидеши, и во основаніе зе-
мли. Все царіе языковъ, продолжаешъ той
же гласъ, 2) успоша въ гести кійждо въ дому
своємъ: ты же поверженъ будеши въ горахъ,
яко мертвецъ мерзкій, со многими мертве-
цы, избѣженными мечемъ сходящими во адъ 3)*
И пошь, кто разоряетъ землю, попря-
саешъ престолы царей, полагаешъ вселен-
ную всю пуспу; пошь, кто разсыпаетъ гра-
ды, попираешъ святыню, испребляешъ вѣру
православную; пошь, который неполагаетъ
Бога помощникомъ себѣ, но уповаешъ на си-
лу свою, леснѣ и лукавство; пошь уже ли
не приметъ шаковой же учасни, каковой
подверглись всѣ бывшіе завоевашели? 4) *Воз-
двигну на небо, говоритъ самъ Вышній, руку
мою, и кленуся десницею моею, яко поострю
яко же молнію мечъ мой, и приметъ судъ
рука моя, и воздамъ мечь врагомъ моимъ
и ненавидящимъ Мя воздамъ. Ежели самъ*

1) Исai. гл. 14. ст. 13. 2) 15. 3) 18.

4) 2 шор. гл. 32. ст. 40 41.

Господь, клянется крѣпкою своею десницею и мышцею высокою попрѣбими враговъ своихъ опъ земли; и ежели наши сопоспашы супъ врази Ему, въ чемъ и сомнѣвашься не можно, шакъ какъ они попирають все священное: що можно ли полагать, чѣтобъ Онъ и сихъ нашихъ враговъ не развѣялъ якоже прахъ, когда особливо сонмы праведныхъ умоляють о семъ благоушробіе Его и непрестанно воцѣхють: Доколдѣ, Господи, не судиши и не мщиши? Такъ, Сл. Бл. врагъ нашъ уже свершилъ волю Вышняго, привелъ насъ въ познаніе и смиренное исповѣданіе грѣховъ нашихъ: ибо мы единогласно вопіемъ нынѣ: *согрѣшихомъ Господи, согрѣшихомъ и беззаконнѣвахомъ*. Се оспашетъ и ему пріяши жребій свой, и мы да уповаемъ несомнѣнно, яко скоро рекупъ ему вси: ¹⁾ *снуде слава твоя во адѣ, и ты плѣненъ еси.*

При чемъ, ешъли мы совершенно обратимся къ Богу, оспая цуци нечеспія: шо и Богъ не только поперешъ и поженешъ врага нашего, но и обратипся къ намъ со всѣми своими милоспями. ²⁾ *Близъ бо Господь всѣмъ*

1) Исаі. гл. 14. ст: 10. 2) Пс.

*призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ во истинѣ. Въ семь чѣшобъ паче намъ увѣришь-ся, и пѣмъ упѣшишь себя въ настоящихъ искушеніяхъ, шо представимъ предъ очи наши народъ Еврейскій. Сей жестокочувствительный народъ, когда забывалъ Творца своего и ходилъ въ слѣдъ похотей: тогда и Богъ изливалъ на него весь гнѣвъ свой и нерѣдко шакъ угрожалъ ему: 1) *соберу на нихъ злая и стрѣлы моя скончаю въ нихъ.* Но какъ скоро пошъ же народъ приносилъ въ согрѣшеніяхъ чистосердечное раскаяніе, какъ только въ день скорби своея взывалъ ко Господу Богу: шакъ скоро гнѣвъ Господень прѣмѣнялся на милоспъ, и прокляшя на благословеніе. Тогда уже не произносилъ Вышній онаго спрашнаго гласа: *Проклятъ 2) ты во градѣ, и проклятъ ты на селѣ,* но опечески вѣщаль ему: *на время мало оставихъ тя, а еѣ милостію великою помилюю тя. Въ ярости малѣ отвертихъ лице мое отъ тебе; но милостію вѣчною помилюю тя.* И послѣ штого какихъ не изливалъ на него благъ и*

1) Впер. гл. 32. ст. 23.

2) Вшор. гл. 28. Исаі. гл. 54. ст. 7, 8.

милостей? Послѣ того обѣщаетъ Онъ возлюбленному своему Израилю радости и веселіе, богашство и благоденствіе, миръ и спасеніе; возвѣщаетъ ему, яко сынове иноподданіи созиждутъ стѣны града Іерусалима, и даріе ихъ предшояши будутъ ему; предрекаетъ, что цари и народы, кои не восхотѣли порабощати ему, погибнутъ, что поклонявшіеся сѣдамъ его вси прогнѣзавшіе его, что не услышиши въ предѣлахъ его ни сокрушеніе, ни бѣдностъ, что единъ изъ нихъ попересть тогда тысящи, а два цмы.

А ты, О Россіе, любезное Ошечество наше! 1) *не бойся, яко посрамлена еси, ниже стыдися, яко укорена еси: понеже срамоту забудеши, и укоризны твоея не воспомянешь ктому.* Въ семь, кромѣ прочаго, увѣряютъ тебя дни твои первые. Помни, колико была ты унижена, когда Господь навелъ на ты языкъ издалеча, яко усшремленіе орле! Но сей родъ исчезъ, или твоему же владычеству покорился, а ты между тѣмъ цвѣла, яко кринъ сельный, и расшросперла вѣтви свои на сѣверъ и югъ, на востокъ и

1) Исаі. гл. 54. ст. 4.

западъ. Возведи взоры ума швоего и на шенщаспное время, когда бывъ шерзаема внушренними смяшеніями, зрѣла врага, шакъ сказаешь, въ самомъ нѣдрѣ своемъ: но что жъ? И сей врагъ швой поклонился слѣдамъ швоимъ, шы же и возвеличилась и прославилась даже до шого, что народы, кои прежде шебя не вѣдали, прибѣгали подъ кровь швой и заццишу. Предспавъ шакже, какое нещаспие угрожало шебѣ во дни ПЕТРА Великаго, когда юный Гошеъ срывалъ короны и дарилъ оными любимцевъ своихъ! Но и сіе злополучіе не шокмо прошло, но и послужило въ большей швоей славѣ. Топъ, кошорой льсшился давалъ шебѣ законы, скончался въ цвѣтѣ лѣтъ, шы же паче прежняго вознеслась, и швой заццишникъ положилъ на морѣ руку свою и на рѣкахъ десницу свою. И нынѣ, Сл. Бл., и нынѣ, аще призовемъ имя Господне, яко же ошцы наши; аще воздѣжемъ руцѣ наши въ преподобіи и оспавимъ пуши нечешія; удивишь Господь милоспъ свою на насъ, покоришь подъ нозѣ враги наша вскорѣ, вознесешь рогъ Христе

своего — Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА нашего АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, и сотворитъ, что и нѣ народы, иже не вѣдаху насъ, призовутъ насъ, и людіе, иже не познаша насъ, къ намъ прибѣгнутъ.

Но первѣе обратимся ко Господу Богу нашему и престанемъ ходити въ слѣдъ похотей своихъ; будемъ и день и ночь умолять благоупробіе Вышняго, да милосивъ будетъ неправдамъ нашимъ, ими же согрѣшихомъ къ нему; будемъ воздѣвать руцѣ наши въ преподобіи и правдѣ; возверземъ на Господа печаль нашу, и Той отвратишь вся злая оупъ насъ; и сего умиленія душевнаго, сего расположенія сердечнаго явимъ знаки и днесъ — въ семь священномъ храмѣ: шого ради какъ бы единѣми усты и единѣмъ сердцемъ воззовемъ: 1) *Боже не помяни беззаконій нашихъ первыхъ: помози намъ Боже, спасителю нашъ, славы ради имене Твоего: по великію мышцы Твоя снабди сыны смиренныхъ*: Спаси и помилуй Благочестивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА

1) Пс. 78.

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА и **Возлюблен-**
ную Матерь ЕГО, Виновницу настающаго пор-
жества, и весь Августѣйшій домъ, да не
когда рекушь врази наши: Гдѣ естъ Богъ
ихъ? Аще же правда Твоя, Вседержавный
Царю! пребуешь наказати иѣкіе языки
 на земли, да весь родъ человеческій спасет-
 ся: по молимъ шя, наказавъ насъ милостію,
 и помиловавъ обращающихся къ Тебѣ, 1) *про-*
лей гнѣвъ Твой на языки незнающіе Тебе, и
на царствія, яже имене Твоего не призваша:
врагомъ же нашимъ воздаждь седмерицею!
Аминь.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПРУСАКАМЪ.

(Переводъ съ Нѣмецкаго.)

Hic est obstandum, cives, velut si ante moenia
pugnemus; unusquisque se non corpus suum, sed
conjugem ac liberos parvos armis protegere putet,
nec domesticas solum agitet curas, sed identidem hoc
animo reputet, nostras huic intueri manus omnes Ger-
maniae civitates; qualis nostra vis virtusque fuerit,
talem deinde fortunam imperitii Teutoniii fore.

Tit. Liv. XXI, 41.

**Бодрственные Прусакки! возлюбленные сооте-
чественники!**

Богъ даровалъ міру вождѣлѣнный и ра-
доспный новый годъ; онъ совершилъ судъ
ужасный: щедро и могущеспвенно явилъ, чпо
онъ еще и нынѣ пошъ же Богъ, заспупникъ,
поборникъ всѣмъ возлагающимъ на него свою
надежду; онъ ослѣдилъ, наказалъ и разсѣялъ
шворящихъ зло, да возспанушъ и мужа-
юшся добрые!

Вы зрѣли по кроважадное и неупоми-
мое чудовище, кошорое, въ гордомъ безум-
спвѣ своемъ, возмнило порабошишъ всѣ зе-
мли, поругашъ пресполы, унизишъ народы,
и наконецъ — со всѣмъ демонскимъ едино-
власпиемъ воцаришъся надъ низверженными

шолпами невольниковъ. Среди лѣпа про-
 шекшаго года провлекся онъ сквозь земли
 ваши съ полчищами своими, и пожиралъ бла-
 женство и честь вашу, подобно какъ ядови-
 тое чрево очковаго змія влачишся по пло-
 доносному полю, все руша и уязвляя. —
 Уже почши весь западъ внималъ его велѣніямъ:
 Франція, Испанія, Германія, Нидерланды,
 Гельвеція сославляли полпу его всеразу-
 шающихъ клеветовъ; никогда еще не видали
 въ Европѣ шолко многочисленнаго и гроз-
 наго ополченія, какъ по воинство, которое
 въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1312 года перешло за Вислу
 и Нѣмень. Въ печеніе нѣсколькихъ недѣль
 хвалился онъ — раздробить Россію и довер-
 шить поруганіе и безславіе спраждущей
 Европы. Рабы его и ласкатели шрубили по
 всему свѣту, что *непреодолимый, непобѣ-
 димый избавитель міра, повелитель временъ
 единственный, несравненный, грядетъ от-
 щитать въроломцу (!!!) обладателю Россіи
 за себя и за Европу, и подобно избавленному
 западу, свободитъ и востокъ нашей части свѣ-
 та.* Буйные гласы подлосши раздавались по
 слѣдамъ рабовъ и хищниковъ; слабость и

малодушіе вѣрили и препетали; немногія, честію и сердцемъ твердыя души надѣялись и мужались: для нихъ еще упованіе на Бога и свѣтъ быпописанія не были поглощены смраднымъ попокомъ времени. И они зрѣли спремленіе страшныхъ его лѣгіоновъ — пескуморскому безчисленностию подобныхъ; они видѣли также безпорядокъ, непослушаніе, кичливость, сладоспращіе, легкомысліе, корыстолюбіе, жестокость, нечестіе, срамъ, — они видѣли всѣ пороки и пресшупленія, усспремившіеся за ними; они узнали злопамятныхъ и вовѣки недремлющихъ богинь, предлепавшихъ имъ въ видѣ вѣспницъ, послѣдовавшихъ за ними — въ видѣ судей беззаконія; они узнали фурій, внушающихъ и карающихъ зло въ единое время; они узнали самонадѣяніе, гордость и ослѣпленіе — достовѣрные признаки близкаго паденія ширана и пресшупныхъ орудія его злобы, людей, присвоившихъ себѣ имена Королей, Герцоговъ и Маршаловъ; они съ радостию узнали, что пороки и нечестіе, подобно алчнымъ вампирамъ, изсосали изъ нихъ шощь духъ,

бодрость и дѣятельность, коими до-
полъ удивлялась очарованная Европа.

Бонапарте ворвался въ предѣлы Россіи,
и войска Рускія ошснули: онъ возвѣспилъ
завоеваніе Польши, раздробленіе Россіи,
бѣгство и разбѣганіе Россійскихъ войскъ, рѣ-
достные плески топящихся Россіянъ, кото-
рыхъ восхитила Французская вольность, и
наконецъ спокойствіе, миръ, щастіе цѣлаго
свѣта. Войска Рускія, меньшія числомъ,
большія храбростію, сильнѣйшія Богомъ и
правдою, сражались съ неустрашимостію
львовъ. Кляштыцы, Полоцкъ, Смоленскъ, Бо-
родино и множество другихъ мѣстъ ихъ
пространной Имперіи, содѣлались вѣчными
памятниками неустрашимости Россовъ; до-
колъ Двина не престанетъ струить въ пу-
чину морей свои воды, до тѣхъ поръ будущъ
еще называтъ Вилгенштейна; имена Купу-
зова и Барклая не умрутъ вѣки. Совсѣмъ
тѣмъ однако же Бонапарте достигъ до Мо-
сквы, во первыхъ превосходствомъ силъ сво-
ихъ, кровавымъ образомъ приносимыхъ на
жертву; во вторыхъ беспрепятнымъ прихо-
*

домъ новыхъ полчищъ, испоргнушихъ имъ къ собственной ихъ гибели изъ Польши и Германіи, и наконецъ, умысленною хитростию Рускихъ Полководцевъ и попущеніемъ Бога, предопредѣлившаго погубить злодѣя и освободить вселенную.

Бонапарте надѣялся, по обыкновенію, приобрести миръ вмѣстѣ съ Москвою, занявъ всю Европу живыми своими повѣспиваніями, изумить, унижить и развлечь Россію своими переговорами, перемиріями и мирными предложеніями. Но что нашелъ? — Въ Императоръ Всероссійскомъ обрѣлъ онъ ту самую твердость и великодушіе, съ которыми Государь сей объявилъ предъ лицомъ свѣта и народа, что никогда не покроетъ себя стыдомъ безславнаго мира и не положитъ оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго война не оспанелся въ царствѣ его. Онъ нашелъ въ Высочайшихъ лицахъ, въ вельможахъ, въ дворянахъ, въ мѣщанствѣ, и въ поселянахъ ту самую гордость, ту самую неуспрашимость, шепъ самый духъ, съ которыми голшты они были всѣмъ жертвовали.

спасенію чести, свободы и Опечестива. Онъ
 обрѣлъ во всемъ великомъ народѣ семъ шу
 священную ревность къ землѣ и правамъ
 своимъ и по ожесточеніе прошиву себя,
 которое неисповсво его возбудило, и копо-
 рымъ совершилась его погибель.—Москва—
 пожираелся пламенемъ; грады и веси, сокро-
 вища многихъ вѣковъ, спяжанія благословен-
 ныхъ лѣтъ — онь снѣдаелъ; все проспран-
 сиво земли отъ Смоленска до Москвы, —
 превращено въ пущыню. — Но изъ сего
 пламени — излецаелъ месъ; на мѣспѣ
 опусшошенія—произраспаелъ яросъ; каж-
 дый поселанинъ — являлся гербемъ; каждый
 гражданинъ — предспавлялся воиномъ; *побѣ-
 ды или смерти, свободы или погибели* —
 вошь чего желали сіи гордыя души! — Ты-
 сящи вооруженныхъ рашниковъ, и конныхъ,
 и пѣшихъ — успремилась на подкрѣпленіе
 Россійскаго воинспва: число ихъ и духъ
 воспламеняли довѣренность и силу.

Размешавъ шапры свои на гибели и раз-
 валинахъ Москвы, Бонапарше поперялъ пяшь
 недѣль безъ всякой пользы; ему не предла-

га и ожидавшаго имъ мира; всѣ предложенія и обольщенія его кичливости — были опровергнуты. Войска Россійскія возобновились новымъ мужествомъ; разъяренная и возрастающая сила цѣлаго великаго народа — ежедневно спановясь порывистѣе и обильнѣе спремилась, подобно горному цопоку; недостатокъ, осень, холодъ, пустоша, опдаленіе мѣста и опдаленіе надежды — спрашно грозили. — Онъ очнулся онъ крѣдкаго сна своего — изумился и воспрещепаль. Онъ покусился обмануть Рускихъ — скрытными маршами и внезапными нападеніями. Онъ не обманулъ ихъ; онъ былъ разбишь; онъ не опступаль, а бѣжалъ съ своимъ воинствомъ; яросшь и мщеніе, моръ и гладь, мечъ Рускихъ, спихія и Богъ погоняли его въ семь гибельномъ бѣгствѣ. Подъ Малымъ Ярославцомъ, подъ Можайскомъ, подъ Краснымъ, подъ Вышебскомъ и на Березинѣ пораженные, лишенные пушекъ, оружія, конницы и снарядовъ, преслѣдуемые ужасною спужею и болѣе еще ужаснѣйшимъ голодомъ, — бѣжали жалкіе, разъяренные остаткы сильнаго воинства: около 400 тысячъ было побито, взято

въ плѣнь, умерло съ голоду, замерзло, и оставлено на вѣрную смерть въ больницахъ. —
 Спрашенъ судъ, свершенный Богомъ! —

Прусаки! Я не новое и не вымышленное вамъ повѣствую: вы видѣли праведный судъ Провидѣнія; вы видѣли, что слушающему показалось бы неимовѣрнымъ, видѣли бѣдствіе, посрамленіе и униженіе гордости, какимъ въ быпописаніи Европы не зрѣли мы до дня сего примѣровъ. Но день сей — день гибели Бонапартовыхъ полчищъ — возшель подобно свѣту избавленія вашего; быстро лѣзли рапи Рускія по слѣдамъ разсыпанныхъ полчищъ: онѣ вспутили въ землю вашу не пакъ какъ враги, но какъ друзья ваши; съ ними прибыло и увѣреніе великодушнаго ихъ Монарха, — что Онъ не ищетъ земли вашей и имущества; освобожденіе вашей отчизны и Государя, возстановленіе Германіи, успокоеніе Европы — вопль единственныя помышленія души Его!

Прусаки! для міра и для васъ возшло новое солнце славы и спасенія, да усприми-

ле на него ваши взоры. Высокій примѣръ предъ очами вашими: вы видѣли, что можете народъ боящійся Бога, почитающій опчизну свою и свободу превыше всѣхъ благъ на свѣтѣ. Изступленіе, въ которое вы и міръ погружены были — миновалось; узы ваши — распоргнуты; вы свободны — возпряньте! дерзайте сравниться съ опцами и союзниками вашими! У васъ есть примѣръ, — будьте другимъ сами примѣрами! —

Щасливые народы! koliko завиденъ вашъ жребій! вы — первые Германцы, вступающіе въ поприще новой жизни и новой силы народной; вы вступаєте въ онѣ — какъ образцы чести, любви къ Опечесшву, пожертвованія и вдохновенія. —

Великое, преславное время наступило нынѣ для всего народа Германскаго: онъ готовъ уже ко вступленію во священнѣй и шруднѣй бой прошиву позора и нечестія; но вы изыдете изъ онаго съ успѣхомъ, если возобновите добродѣтели, шолико прославившія вашихъ предковъ! Вы первые воз-

стающие Германцы! — Вы должны явиться первыми по мышцамъ, по сердцу, по оружію, по словамъ и дѣламъ вашимъ, по каждому возвышенному чувствію души, по благородной гордости вашей, дабы всѣ собратія ваши видѣли предъ собою примѣръ, отъ котораго отступитъ почиталъ бы каждый изъ нихъ для себя позоромъ.

Прусакі! Много еще бѣдствія должно превратиться въ щастіе, много постыднаго въ честь, много безпорядковъ въ устройство, много разврата — въ добродѣтели, пока Германское имя — возсіяетъ новымъ блескомъ на ряду именъ народныхъ. Прусакі! лѣтні благородныхъ предковъ, духи великихъ Государей вашихъ, духъ безсмертнаго вашего Фридериха, добродѣтели, пруды и искусства многихъ доблестныхъ Германцевъ, украсившихъ собою бышописаніе — заклинаятъ васъ бышь, подобно имъ, бодрственными и на все готовыми! — Тажкія бѣдствія, еще пятоспнѣйшій спыдъ испекшихъ лѣтъ, ушѣсненіе, подъ кошорымъ вы спрадали, мерзости, кошорыя вы пере-

жили, возбуждающъ васъ къ бодрости и къ мщению. Да изженушся нечесливые пришельцы изъ предѣловъ вашихъ, и да водворится въ Германіи возобновленная ваша честь!

Великое и важное наступило время: Богъ — сей вѣчный и могущественный устроитель вещей — произнесъ судъ свой землѣ; перстъ его ясно ознаменовалъ себя: онъ свое исполнилъ — и вамъ теперь остается исполнить ваше. Наступитъ новое время величественное, вождѣльное время для Германіи, естли всѣ животворныя силы, всѣ пламентющія сердца, всѣ радость люющія добродѣтели, всѣ чистыя чувства, естли вся любовь и вѣрность народа Германскаго пойдутъ на великое сіе рашеборство. Ненависть — да будетъ удѣломъ для сихъ пришельцовъ! ненависть проливу Французовъ, проливу ихъ козней, ихъ суешности, ихъ беззаконія, ихъ языка, ихъ обычаевъ; пакъ! — кипящая ненависть да возгорится прѣливу всего того, что опъ нихъ происходитъ! И все сіе — да воскреситъ горь — Германское мужество, свободу, доблесть, честь и праводушіе! Да возстано-

вишь по достоинству и красу, которыми блиснали Германцы нѣкогда предъ другими народами!

Но за кого жъ нынѣ вступаемъ мы въ великое | сіе | рашоборство? — За все то, что священо и достопочленно: за честь, за свободу, за правосудіе, за науки и художества, за всѣ превосходныя добродѣтели, за всѣ высочайшія блага человѣческаго рода, устремившагося нынѣ къ изжененію съ лица земли — ужаснѣйшаго ея хирана, за все вождѣннѣйшее, за все дражайшее въ мірѣ: за родителей и чадъ нашихъ, за женъ и обручницъ нашихъ, за настоящій родъ и за всѣ будущія племена, которыя содѣлаются поколѣніями рабовъ, если мы — невосхотимъ быть смѣлыми мужами!

Поверженная долу власшь утѣснителей и посрамителей вашихъ уже раздроблена рукою Всевышняго; кшпроскрышные враги ваши Французы обезсилены, уничижены, убиты яростію разгнѣвааннаго Бога; но если бы брань, въ которую вы — съ духомъ истинныхъ Германцевъ — вступили головы,

если бы брань сія была и шягоспина и долголѣпна, то и тогда не должны вы спрашиваться оной. То, что вовлекло васъ въ посрамленіе — должно привести васъ и къ чести. Одна ненависть къ Французамъ можетъ соединить Германскія силы, возснанивъ блескъ Германіи, обнаруживъ всѣ благородныя стремленія духа народнаго и испребишь въ немъ всякое влеченіе къ поспыднему; сія ненависть — какъ Палладіумъ Германской свободы — должна содѣлаться наслѣдствомъ чадъ и потомковъ вашихъ, и бышь опныиъ вѣрнѣйшею оградю предѣловъ Германіи, опъ спруй Шельды до высопъ Богезскихъ и вершинъ Арденскихъ! —

Прусакк! вѣкъ нашъ, Опечество, цѣлый міръ на васъ взирающъ, вы первые должны ешвуете вступишь во брань, и шѣмъ подвигъ вашъ блиспапельнѣе. Вы не захопите уронишь славы опцовъ вашихъ. Воспряните, храбрые сподвижники свободы и чести! возснанише съ сердцами, обращеными къ всемогущему Богу и къ добродѣтели! возбудишесь къ смѣлой бодрости и къ чи-

спбйшему самопожертвованію! и вы въ че-
сти живъ будете, и чада ваши и потомство
ваше наслаждаясь свободою! Богъ произнесъ
уже судъ свой; Богъ открылъ вамъ поприще;
Богъ хочетъ: — возжелайте и вы! —

R A P P O R T

A S. M. LE ROI DE SUÈDE.

(Suite.)

Peu de tems après son arrivée. Mr. le Baron Alquier parla de la nécessité d'une alliance plus intime entre la Suède et la France, et quoiqu'on lui répondit d'une manière polie, cette réponse n'eut aucun résultat. Il proposa ensuite une alliance entre la Suède, le Danemarck et le Grand-Duché de Varsovie, sous la protection et la garantie de la France: cette proposition avait pour objet de créer une confédération du Nord, semblable pour les obligations et pour le but à celle, qui a réuni les forces de l'Allemagne sous la domination française. Mais V. M. n'ayant pas jugé conforme à Sa position ni à Ses droits, de répondre affirmativement, on renouvela bientôt après l'ancienne proposition pour une alliance particulière avec la France. Quoique Mr. le Baron Alquier n'eût annoncé que verbalement le désir de l'Empereur, son maître à cet égard, il exigea cependant une réponse par écrit, et regarda la difficulté de l'obtenir, comme une marque de l'indifférence du gouvernement suédois pour le système français.

V. M. pouvait sans doute exiger aussi, qu'on Lui fit une communication plus ample, et surtout écrite, des véritables dispositions de l'Empereur Napoleon à l'égard de l'alliance projetée; et quoiqu'il fût à craindre qu'une réponse par écrit, exigée sur une ouverture faite verbalement, n'eût d'autre but que d'être montrée à St-Petersbourg pour prouver que la Suède était en tout dépendante de la France, V. M. résolut pourtant de fermer les yeux sur toutes ces considérations, et s'attacha à ne négliger aucun moyen, qui pourrait exciter l'intérêt de l'Empereur des Français pour la Suède; à cet effet une note fut remise au Ministre

III.

ДОНЕСЕНІЕ

Е. В. КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ.

(Продолженіе.)

Г. Баронъ Алкьеръ, вскорѣ по прибытіи своемъ, началъ говорить о необходимости свѣдѣнаго союза между Швеціею и Франціею, и хотя ему отвѣчали весьма учпвымъ образомъ, но отвѣщъ ей немѣлъ никакого слѣдствія. Онъ предложилъ попомъ заключить союзъ между Швеціею, Даніею и Великимъ Герцогствомъ Варшавскимъ, подъ защпшою и поручительствомъ Франціи. Предметъ сего предложенія былъ составить свѣрныи союзъ, подобный своими обязанностями союзу Нѣмецкихъ владѣній подъ начальствомъ Франціи; но какъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО почли несообразнымъ съ положеніемъ и правами Вашими дать на сіе утвердительной отвѣщъ, по и возобновлено было вскорѣ прежнее предложеніе союза съ Франціею. Хотя Г. Баронъ Алкьеръ полько словесно изъявилъ желаніе Императора, Государя своего, касательно сего предмета, но требовалъ на оное письменнаго отвѣща, и затруднительность въ получении онаго почель знакомъ равнодушія Шведскаго Правительсва къ Французской Системѣ.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО безъ сомнѣнія пакжеимѣли право пребывать сообщенія Вамъ подробнѣйшаго письменнаго свѣдѣнія о истинномъ мнѣніи Императора Наполеона, касательно предполагаемаго союза, и хотя можно было спрашиться, что шребованіе письменнаго отвѣща на словесное предложеніе сдѣлано въ намѣреніи предъявить оныи въ С. Петербургѣ, и доказать вамъ, что Швеція совершенно зависитъ отъ Франціи, но ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО рѣшились, не взирая на всѣ сіи обстоятельство, пользоваться всѣми средствами, дабы сохранили благораспо-

Alquier, dans laquelle V. M manifesta Sa disposition d'établir des rapports plus intimes avec la France, dans l'espérance que les conditions seraient compatibles avec la dignité et le véritable intérêt de Son royaume.

Mr. le Baron Alquier déclara de suite, que cette réponse était insignifiante, que du reste elle portait le caractère d'une résolution déjà prise par V. M. de rester indépendante de la politique continentale; et lorsque, pour pouvoir répondre plus amplement, on lui demanda ce que l'Empereur exigeait de la Suède, et ce que ce pays pouvait se promettre en dédommagement des nouveaux sacrifices qui pourraient être le résultat des prétentions de la France, ce Ministre se borna à la réponse remarquable „que l'Empereur exigeait d'abord des faits, conformes à son système, après „quoi il était possible qu'il fût question de ce que S. „M. I. voudrait bien faire en faveur de la Suède.“

Sur ces entrefaites la saison navigable arriva, et avec elle la capture des batimens suédois par les corsaires français. Le Ministre de V. M. à Paris demanda le redressement des torts faits au commerce suédois: des représentations furent adressées, dans le même but, au Ministre Alquier; ses réponses portèrent l'empreinte du rôle de dictateur qu'il s'était proposé de jouer en Suède.

V. M. dont la ferme résolution était, de remplir fidèlement les engagements qu'Elle avait contractés, veillait, avec une attention non interrompue, à l'observation scrupuleuse des ordonnances publiées contre le commerce anglais. Cependant les journaux français insultaient périodiquement le gouvernement suédois, et étaient, avec emphase, l'immensité du commerce de la Suède. La diminution considérable du revenu des douanes dans le cours de l'année 1811, atteste l'exagération et la fausseté de ces imputations.

ложение Императора Французовъ къ Швеции. По сей причинѣ вручена была Министру Алькиеру ноша, кошорою ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъявили желаніе свое заключишь итвснѣйшій союзъ съ Франціею, въ надеждѣ, что условія онаго будутъ совмѣстны съ достоинствомъ и истинною выгодою Вашего Королевства.

Г. Баронъ Алькиеръ немедленно объявилъ, что сей опвѣщъ ничего не значить, и что изъ онаго впрочемъ примѣтно принятое ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ намѣреніе оспашься въ независимости отъ полишки швердой земли, и когда, для сообщенія ему подобнѣйшаго опвѣща, спросили у него, чего Императоръ пребудеть у Швеции, и чего земля сія должна ожидать въ замѣну новыхъ пожертвованій, кошорыя могутъ произойти отъ швердованій Франціи, сей Министръ далъ слѣдующій крашкій, но многозначущій опвѣщъ: „Императоръ сначала пребудетъ дѣяній, сообразныхъ съ его системою, послѣ чего можетъ бытъ разсудить онъ и о томъ, что ему угодно будетъ сдѣлать въ пользу Швеции.“

Между тѣмъ наступило время мореплаванія, и Французскіе каперы начали захватывать Шведскія суда. Министръ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Парижѣ пребоваъ вознагражденія убышка, причиненнаго Шведской шорговлѣ; таковыя же предшавленія сдѣланы были Министру Алькиеру; изъ опвѣщовъ его видно было, что онъ вознамѣрился играть въ Швеции ролю Дикпашора.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ швердомъ намѣреніи исполнять вѣрно возложенныя на себя обязанности, съ непрерывнымъ вниманіемъ спарались шстрога наблюдать всѣ обнародованныя прошивъ Англійской шорговли постановленія. Между тѣмъ Французскіе журналы безпреспанно оскорбляли Шведское правительствво, и высокопарно описывали важность Шведской шорговли. Нарочитое уменьшеніе шаможенныхъ доходовъ въ шеченіе 1811 года, свидѣтельствуетъ о превеличеніи и несправедливости сихъ обвиненій.

Si le Gouvernement anglais voyait d'un oeil tranquille la situation de la Suède, et n'envisageait pas sa déclaration de guerre, comme un motif suffisant pour traiter hostilement le commerce suédois; si cette tolérance facilitait quelque débit des immenses dépôts de fer du royaume, et par conséquent éloignait les suites funestes de la guerre, V. M. ne devait cependant pas s'attendre que ce serait sur ces ménagemens de l'Angleterre, que le gouvernement français établirait son système d'accusation contre la Suède; V. M. avait, au contraire, le droit d'espérer, que l'Empereur Napoléon verrait avec plaisir ce royaume traité avec ménagement par une puissance, qui avait tant de moyens de nuire à la Suède.

Toutefois les violences des corsaires français contre le pavillon suédois augmentèrent journellement: le Ministre de V. M. à Paris présenta dans les termes les plus convenables les pertes immenses qui en résultaient pour la nation; mais loin d'obtenir la remise des vaisseaux capturés et une répression de ces abus pour l'avenir, les tribunaux des prises donnèrent presque toujours gain de cause aux capteurs: à la vérité dans quelques affaires le droit parut si évident aux tribunaux, que leurs sentences furent favorables aux Suédois; mais le gouvernement français, qui s'était réservé le droit de valider ces décisions, n'en confirma jamais aucune en faveur de la Suède. Ainsi les corsaires, assurés de l'impunité, eurent le champ libre pour exercer leurs rapines. On ne se contenta point de condamner, comme bonne prise, les vaisseaux suédois, sous le prétexte qu'ils étaient pourvus de licences anglaises ou qu'ils auraient dû l'être; de capturer dans le Sund les petits bâtimens de cabotage, chargés de comestibles et de produits des manufactures du pays; d'arrêter ceux qui se trouvaient dans les ports allemands, où ils attendaient des cargaisons; mais encore on traita les matelots suédois comme des prisonniers de guerre; ils furent mis aux fers, et ensuite envoyés dans les ports d'Anvers et de Toulon, pour y servir sur les flottes françaises.

Англійское правительство спокойнымъ окомъ взирало на положеніе Швеціи, и не починило объявленія оной войны доспапочнымъ походомъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ Шведской шорговли; сія терпимостъ облегчала продажу несмѣшнаго количества желѣза, добываемаго въ Швеціи, и тѣмъ удаляла пагубныя слѣдствія войны, но ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не лъзя было подуматъ, что сія умѣренность Англии послужитъ Французскому правительству поводомъ къ обвиненію Швеціи; ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, напротивъ того, имѣли право надѣяться, что Императору Наполеону пріятно будетъ видѣть, что держава, имѣющая всѣ средства вредитъ Швеціи, щадитъ сіе Королевство.

Между тѣмъ насилія Французскихъ каперовъ противъ Шведскаго флага ежедневно умножались. Министръ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Парижѣ представилъ въ самыхъ приспойныхъ выраженіяхъ, какія важныя пошери терпятъ, отъ сего Шведская нація; однако ему не только не обѣщали возвратитъ взятыхъ судовъ и прекратитъ впредь сіи злоупотребленія, но признныя судилища почти всегда оправдывали каперовъ. Между тѣмъ въ нѣкошорыхъ дѣлахъ справедливостъ споль явно находилась на споронѣ Шведовъ, что приговоры признныхъ судилищъ были намъ благопріятны; но Французское правительство, присвоившее себѣ право утверждать сіи опредѣленія, не одобряло ни одного изъ оныхъ, произнесеннаго въ пользу Швеціи. Такимъ образомъ каперы, увѣрены будучи въ невозбранности со спороны своего правительства, свободно производили свои грабительства. Французы не шолько объявляли призами Шведскія суда подъ тѣмъ предлогомъ, что они были или могли бытъ снабжены Англинскими видами или позволеніями производитъ шорговлю, не шолько захватывали въ Зундѣ небольшія прибрежныя суда, нагруженныя припасами и произведеніями Шведскихъ фабрикъ, оспанавливали Шведскіе корабли, находившіеся въ Нѣмецкихъ портахъ,

Des démêlés désagréables et presque journaliers eurent lieu, dans le cours de l'été de 1811, entre la régence de Poméranie et le vice-consul de France. Pour garantir cette province, de l'arrivée de troupes françaises, une force militaire considérable y fut levée, sur la demande expresse de l'Empereur Napoléon et au grand détriment du pays; et la plus scrupuleuse surveillance y était observée à l'égard du commerce illicite de denrées coloniales. Malgré cette condescendance, il ne fut jamais possible de contenter les prétentions toujours croissantes du vice-consul français. Une rixe qui eut lieu à Stralsund, entre l'équipage d'un corsaire français et quelques recrues de la landsturm, et dans laquelle il resta prouvé, que les Français avaient commencé par outrager et attaquer les soldats poméranien, fut néanmoins regardée à Paris comme une infraction à la paix, et l'on exigea pour réparation que les soldats de V. M. fussent punis de mort.

Mr. le Baron Alquier présente, au mois de juillet, une note officielle, dont le contenu et le style peu mesuré exigèrent une réponse, qui lui rappela le respect qu'il devait à la nation, et les égards que se doivent réciproquement les souverains. Mr. Alquier prit sur lui de déclarer qu'il ne pouvait plus traiter avec moi, et demanda qu'un individu particulier fut nommé pour correspondre avec lui.

Dés-lors tous les rapports officiels avec Mr. le Baron Alquier cessèrent; néanmoins le langage du Duc de Bassano parut devoir amener quelque changement dans la politique de la France envers la Suède. V. M. crut avec satisfaction en voir une preuve dans le rappel du ministre, rappel qui avait été formellement demandé.

въ ожиданіи груза; но и поступали съ Шведскими мажросами какъ съ военноплѣнными, заключали ихъ въ оковы и опсылали въ порты Антверпенскій и Тулонскій, чшобъ служить на Французскихъ корабляхъ.

Въ печеніе лѣша 1811 года происходили неприянные и почпи ежедневные споры между правленіемъ Помераніи и Вице-Консуломъ Французскимъ. Чшобъ предохранить сію обласшь отъ вспуления Французскихъ войскъ, набрана была въ оной важная военная сила, по пребованію самого Императора Наполеона, и къ великому опягощенію той земли, наблюдаемъ былъ спрощайшій присмотръ въ разсужденіи неповоенной порговли колоніяльными поварами. Не смотря на сіе снзхождение, никакъ не лзла было удовлетворить возраспавшихъ безпрерывно пребованій Французскаго Вице-Консула. Драка, происшедшая въ Спиральзундѣ между мажросами Французскаго капера и нѣсколькими рекрутами земскаго ополченія, и начавшая (какъ доказано) со спороны Французовъ оскорбленіемъ Померанскихъ солдатъ и нападеніемъ на оныхъ, почтена была въ Парижѣ нарушеніемъ мира, и Французское правительсшво пребовало для поправленія онаго, чшобъ солдаты ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА были наказаны смершію.

Г. Баронъ Алькіеръ представилъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ оффиціальную ноту, копорой неумѣренное содержаніе и слогъ понудили въ отвѣстѣ напомнить ему объ уваженіи, копорое онъ долженъ сохранить къ націи, и о вниманіи, копорымъ обязаны другъ другу Государи. Г. Алькіеръ объявилъ, что не можетъ болѣе переговариваться со мною, и пребовалъ назначенія другой особы, для продолженія съ нимъ переговоровъ.

Съ того времени прекрашились всѣ оффиціальныя сношенія съ Г. Барономъ Алькіеромъ; но казалось, что выраженія Герцога де Бассано нѣсколько перемѣняющъ политику Франціи въ опношеніи къ Швеціи. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ удовольсшвіемъ мнили видѣшь доказательсшво она-

Mais à peine la saison avait-elle éloigné la flotte anglaise de la Baltique, que les corsaires français renouvelèrent leurs violences avec plus d'activité qu'auparavant. V. M. se vit alors dans la nécessité de donner ordre à sa marine, d'arrêter les pirates qui gênaient notre commerce de port à port, et qui auraient fait des prises suédoises. Plusieurs corsaires français qui insultaient nos côtes, furent chassés; un nommé le Mercure fut pris.

V. M. affligée de voir ainsi maltraiter ses sujets et ruiner leur commerce, au sein de la paix la plus solennelle, ordonna qu'un courrier fut de suite envoyé à Paris, avec un état bien détaillé de tous les dommages que le commerce suédois avait souffert; et la demande d'une garantie pour l'avenir, contre les violences des corsaires, fut renouvelée. Le bâtiment le Mercure et son équipage furent mis à la disposition du chargé d'affaires de France à Stockholm.

Le chargé d'affaires de V. M. à Paris exécuta ce qui lui avait été ordonné. Le ministère de France donna l'espérance que les représentations de la Suède seraient écoutées, et que les griefs dont elle se plaignait, seraient examinés avec une impartiale justice. Lorsque V. M. se livrait à l'espérance consolante de voir enfin disparaître tous les motifs d'éloignement entre les deux Cours, par une explication loyale et généreuse du gouvernement français, V. M. apprit que déjà dès le commencement de l'automne, le Prince d'Eckmühl, commandant les troupes françaises dans le Nord de l'Allemagne, avait annoncé qu'il ferait entrer ces troupes dans la Poméranie et l'île de Rugen, aussitôt que les glaces le lui permettraient. Les instructions que le commandant suédois avait reçues, garantissaient à V. M. que ses troupes défendraient ses possessions allemandes contre toute agression étrangère. Malheureusement l'astuce prévalut sur le devoir: le courage des troupes suédoises fut pa-

го въ опозваніи Министра, чего вы формально требовали; но лишь только время года удалило Англійскій флотъ изъ Балтійскаго моря, какъ Французскіе каперы возобновили свои насилія съ большею прошиву прежняго дѣятельностію. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО увидѣли себя принужденнымъ повелѣть своей морской силѣ захватывать морскихъ разбойниковъ, кошорые стануть прешащивовать нашей шорговлѣ, производившейся изъ одной гавани въ другую, и брать Шведскія суда. Многіе Французскіе каперы, нарушавшіе покойствіе нашихъ береговъ, были прогнаны, а одинъ, подъ названіемъ *Меркурій*, схвачень.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО видя съ прискорбіемъ обиды, причиняемыя вашимъ подданнымъ и разореніе ихъ шорговли въ нѣдрахъ шоржественнѣйшаго мира, повелѣли немедлѣнно отослать курьера въ Парижъ съ обстоятельнымъ исчисленіемъ всѣхъ потерь прешерпѣнныхъ Шведскою шорговлею, и возобновишь требованіе о доставленіи въредъ защиты прошивъ насилія каперовъ. Судно *Меркурій* и экипажъ онаго опданы были въ распоряженіе Французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Спюкгольмѣ.

Повѣренный въ дѣлахъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Парижѣ исполнилъ все, что ему было приказано. Французское Минисперство подавало надежду, что представленія Швеціи будутъ уважены и что оскорбленія, на кошорые она жалуется, будутъ разсмотрѣны съ безприсрастнымъ правосудіемъ. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, предаваясь ушѣшипельной надеждѣ, что наконецъ прекращены будутъ всѣ неудовольствія, раздѣлявшія оба Двора, справедливымъ и великодушнымъ изложеніемъ оныхъ со спороны Французскаго правительствва, узнали, что уже въ началѣ осени, Князь Экмилскій, командовавшій Французскими войсками въ Сѣверной Германіи, объявилъ, что введеть сіи войска въ Померанію и на оспровъ Ругень, лишь только покрытіе воды льдомъ позволишь ему сіе исполнить. Наспавленія, посланныя Шведскому начальнику,

ralysé par la faiblesse de leur chef, et la Poméranie fut envahie. Les événemens, qui depuis lors ont eu lieu dans cette province, ont été rendus publics, afin qu'on ne se méprit point sur la véritable nature de cette démarche extraordinaire, et sur l'air amical que la France affectait, pour détourner l'opinion qui devait résulter d'une entreprise aussi hasardée.

L'entrée des troupes françaises en Poméranie fut immédiatement suivie de l'arrestation des employés de V. M. dans cette province. Ils furent conduits dans les prisons de Hambourg. Là on les menaça de la mort. On tâcha vainement de les obliger, par des promesses séductrices, à rompre leurs sermens; les dernières ressources du pays furent épuisées par des contributions énormes; on força par des coups de canon, les bâtimens de V. M. à rester dans les ports de la Poméranie, et on les arma de suite en course; les emplois publics de la province furent occupés par des agens français, et finalement deux régimens suédois furent désarmés et envoyés en France comme prisonniers de guerre.

(La suite incessamment.)

увѣряли ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, что войска Ваши защищаютъ Нѣмецкія Ваши земли отъ всякаго чужаго нападенія. Къ несчастію коварство превозмогло обязанності, храбросшь Шведскихъ войскъ сдѣлалась бесполезною при слабости ихъ начальника и Померанія была занята Французами. Происшествія, случившіяся съ того времени въ сей области, были обнародованы, чтобы всѣмъ извѣстно было истинное происхожденіе сего необыкновеннаго поступка, и чтобы предсказать въ точномъ видѣ знаки дружбы, кошорые Франція оказывала, дабы отшвратишь вредное мнѣніе, долженствовавшее произойти отъ такого дерзкаго предпріянія.

Немедленно по вступленіи Французскихъ войскъ въ Померанію, арестованы были чиновники ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, находившіеся въ сей области, и отшвдены въ Гамбургскія пещицы. Тамъ угрожали имъ смерщю, и щещино спарались лещными обшчаніями побудишь ихъ къ нарушенію своей присяги. Последнія силы Помераніи истощены были нещмѣнными конприбуціями; корабли ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА пушечными выспрѣлами принуждены были ошпашься въ поршахъ Помераніи, и вскорѣ вооружены для поисковъ; присудшвенная мѣспа сей области занята Французскими чиновниками, и наконецъ два Шведскіе полка обезоружены и отшсланы во Францію, какъ военнопленныя.

(Продолженіе впррь.)

III.

С М Ъ С Ъ.

I.

Ужасное наказаніе постигло орды злодѣевъ, вшоргнувшихся въ предѣлы Ошечества нашего — сказали мы въ предъидущей книжкѣ нашего журнала, описывая неисповѣства и мерзоспик ихъ въ оскверненіи свящныи. Вопъ нѣкопорыа чершы спрашнаго изображенія казни Божіей симъ извергамъ природы и человѣчсства!

Бивуаки Французовъ подъ Борисовымъ были сдѣланы изъ снѣгу и шѣлъ замерзшихъ ихъ товарищей — семнадцать тысячъ человѣкъ! Въ сихъ шалашахъ они разводили огни, кошорыми обжигались мершвыя шѣла и падали, а они ихъ спсавили весьма хладиокровно на прежня мѣсца. — Въ нѣкопорыхъ мѣсцахъ замерзали Французы цѣлыми полпами: съ ошмороженными по локоть руками и по колѣна ногами уподоблялись они испуканамъ изъ слоновой кости. Въ Вильнѣ не успѣвали хоронить умирающихъ въ госпиталахъ, и бросали ихъ предъ дверьми, вмѣстѣ съ прочими изверженіями. — Извѣстно, что они пожирали другъ друга, но неизвѣстно еще по, что они сего ни мало не скрывали, и еще хваспались, говоря шѣмъ, кошорые имъ въ шомъ упрекали: *Mais, Monsieur, ça vaut mieux que de la charogne!* (однако, сударь, это лучше мершвячины.) Очевидные свидѣтели говорятъ, что Французы грѣлись въ сараяхъ на шѣлахъ своихъ умершихъ товарищей, изъ коихъ вырѣзывали лучшія часпи, для уполенія голода, а потомъ ослабѣвая, падали мершвы въ огонь, чшобъ послужить въ пищу другимъ, едва до нихъ дошациншимся товарищамъ! —

Опчаяніе ошавшихся въ живыхъ было столь велико, что они ради Бога просили нашихъ доспавить имъ средсства, лишить себя жизни. Нечи-

штопа, дурной запахъ и заразные и хъ болѣзни ошнудъ не позволяли подавать имъ надлежащей помощи. Медицинскій Факультетъ Виленскаго Университета объявилъ, что Французы, убѣжавшіе изъ Россіи, едва ли оспанушся въ живыхъ. Извѣстно, что довольное число Французскихъ Генераловъ померло ошъ болѣзней въ Пруссіи и Германіи. Говорятъ, что самъ Бертье умеръ между Познанью и Кистриномъ.—Чтобъ показатъ, какимъ образомъ мыслятъ и разсуждаютъ Французы о виновникѣ всѣхъ бѣдшвей своихъ, сообщаемъ слѣдующее

2.

*Перехваченное письмо, писанное Полковникомъ большой Французской арміи къ Генералу * * * служащему въ арміи Сульта, въ Испаніи.*

Почитаю себя щасливымъ, что попался въ плѣнъ, избѣжавъ чудеснымъ образомъ смерти! Я намѣренъ сообщить вамъ, любезный другъ, нѣкоторыя подробности, кои полезное было объявить всей Франціи, и особенно храброй арміи, коюрою жертвуютъ въ Испаніи въ печенѣ споль продолжительнаго времени. Я рѣшился не возвращаться болѣе во Францію, и могу сказать вамъ, не спрашась бѣшенства ея правителя, что онъ убѣжалъ, какъ прусъ и подлець, во время опасности. Наполеонъ, не довѣряя своей гвардіи, сославилъ конный отрядъ изъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и подъ прикрытіемъ онаго дошелъ до Вильны. Оттуда, переодѣвшись въ Жидовское платье, и взявъ съ собою одного мерзавца Коленкура (l'infame Caulincourt) отправился въ Варшаву. Многие изъ моихъ поварищей думаютъ, что онъ оспановишся въ семъ городѣ, до занятія арміею зимнихъ квартиръ. Другіе полагаютъ, что онъ немедленно поѣдетъ въ Парижъ и потребуетъ у Сената многочисленной конскрипціи, для начатія новой кампаніи, въ коюрой, говорятъ они,

сильные союзники помогутъ ему всѣми своими средствами. Сомнѣваюсь, чшоби въ Франціи и въ Германіи согласились на его требованія, естли узнаютъ плачевное состояніе нашей арміи, ужасныя поперы, понесенныя ею, и все то, что она шерпитъ отъ суроваго климата и совершеннаго недоспашка въ продовольствіи. Зрѣлище, представлявшееся намъ ежедневно, приводило въ ужасъ и раздирало душу. Несчастныя наши солдаты, большою часпію безъ башмаковъ и безъ шинелей, не имѣвшіе ни хлѣба, ни пользованія отъ полученныхъ ранъ, погибали ежедневно тысячами или рѣшались бросать оружіе и сдаваться непріятелю, въ надеждѣ облегчить судьбу свою. Большія дороги покрыты мерпвыми тѣлами. На каждомъ шагѣ находимъ мерпвыхъ маркіпаншоекъ. Непріятели могли узнать наши бивуаки, по великому числу оставленныхъ тамъ мерпвыхъ и умирающихъ. Вездѣ находили они основы лошадей, и вожатыхъ ихъ, умирающихъ подлѣ препорученныхъ имъ пушекъ. Всѣ дивизіи наши испребили свою аммуницію и бросили обозы. Часпіо видѣли мы, что солдаты наши съ жадностію глошали дубовые желуди и искали въ лѣсахъ кореньевъ, копорые могли бы послужить имъ пищею. Ужаснѣе всего то, что мы видѣли нещасныхъ копорые, для избѣжанія голодной смерти — пожирали своихъ поварищей! Осмѣлился ли пиранъ — виновникъ шолікихъ ужасовъ и злодѣйствъ, виновникъ испребленія всей нашей арміи — осмѣлился ли онъ явиться въ Парижѣ Сенату и подвергнуться справедливому негодованію и мщенію опщевъ, копорыхъ дѣльми, женъ, копорыхъ мужьями онъ безчеловѣчно пожертвовалъ своему власполюбію? Сомнѣваюсь. Онъ долженъ спрашиться, что вся Франція, въ одеждѣ печали и опчаяніа, попребуетъ у него опчеша въ крови, копорая пролища имъ единственно для сохраненія своей жизни и обезпеченія посшдднаго своего бѣгства.

Въ остаткахъ нашей арміи нѣтъ подчиненности; солдаты не слушаются и громко ропщутъ. Сами Генералы жалуются на трусость своего предводителя, и вся армія обвиняетъ его за то, что онъ не раздѣлялъ съ нею ужаснаго положенія, въ которое привелъ ее.

Для возстановленія порядка, Императоръ былъ не только строгъ, но и безчеловѣченъ. 23 Ноября приказалъ онъ одному пѣхотному ополченію, состоявшему въ 500, находившемуся въ деревнѣ близъ Березины, напасть на непріятельскій постъ. Солдаты осмѣлились замѣтить, что они не имѣютъ для того довольно силы, ибо уже два дни не получали никакой пищи. Наполеонъ пришелъ въ бѣшенство, и велѣлъ немедленно разстрѣлять двадцать пять человѣкъ. Въ этотъ же день объявлено было въ приказѣ, что каждый солдатъ, который осмѣлился попребовать провіанту, будетъ разстрѣлянъ. Черезъ три дни послѣ того, четыре кавалерійскихъ Офицера (въ числѣ коихъ былъ сынъ друга нашего Б***) осмѣлились доложить своему дивизионному Генералу, что ихъ люди и лошади, претерпѣвая во всемъ недоспашокъ, не могутъ въ случаѣ надобности дѣйствовать противъ непріятеля. Король Неаполитанскій приказалъ отрѣшить ихъ отъ службы и заключить въ цѣпи. У меня неспанетъ бумаги, есѣли я захочу описывать вамъ, любезный другъ, всѣ доказательствя подлости, безчеловѣчія и варварства того, кто въ сумасшествіи своемъ вздумалъ поработить Россію. Этотъ презрѣнный человѣкъ, неся всюду опустошеніе, безъ милосердія предалъ насъ голоду и гибели. Онъ находился въ Кремлѣ въ непрерывной опасности; бѣшенство и страхъ овладѣли всѣми способностями его души. На опущеніи своемъ изъ Москвы ко Смоленску, могъ онъ увѣрился, что солдаты его ненавидятъ и гнушаются имъ. Во всей Имперіи находилъ онъ Русскихъ, преданныхъ Отечеству, мужественныхъ и вѣрныхъ, которые смѣлились его угрозамъ и горѣли желаніемъ

вѣемъ съ нимъ сразились. Если бы наши несчастные соотечественники могли узнать, что чудовище, угнетающее ихъ ширанизмомъ своимъ, погубило въ течение шести мѣсяцовъ 250,000 человекъ, при чемъ поперяно 800 пушекъ, 4500 фуръ съ аммунициею и багажемъ, болѣе 80,000 лошадей и человекъ 40 Генераловъ; если бы, говорю, Сенатъ захошѣлъ быть допущенъ предшавляемаго имъ народа, если бы, пользуясь своимъ вліяніемъ, онъ пригласилъ Францію возстать противу пирана — то не сомнѣваюсь, что всѣ ея жители и даже армія поспѣшатъ предать справедливому мщенію виновника ихъ стыда, несчастій и погибели.*

Минскъ. 9 Дек. (н. ст.) 1812.

3.

АНЕКДОТЪ.

(Перегень письма.)

Одинъ Московскій купецъ, имя котораго мнѣ неизвѣстно,** имѣлъ въ Москвѣ собственную свой домъ. Почтенный спарець въ пощѣ самой день, въ кошорой разнеслась молва о приближеніи непріятеля къ столицѣ и слѣдовательно объ опасности оставашься въ ней, выпроводилъ многочисленное свое семейство за спаву, а самъ ворошился, чтобы взять нѣкошорую забышюю имъ вещь. Онъ имѣлъ при себѣ нѣсколько тысячъ денегъ и не думалъ пробытъ долго. Между тѣмъ, какъ онъ спарался шамъ и сямъ опыскашь нужную ему вещь, непріятельской авангардъ, всупя въ столицу, очутился уже и на той улицѣ, на кошорой имѣлъ онъ домъ. Зная безчеловѣчіе Французовъ, упошребляю-

* Сіе письмо перехвачено въ Испаніи Англичанами. Записывуемъ оное изъ Courier de Londres. 1813, No. 11.

** Разсказывавшій мнѣ сей достоверный анекдотъ, къ сожалѣнію забылъ имя и фамилію сего почтеннаго человека.

щихъ обыкновенно жестока насилія при малѣйшемъ имъ сопротивленіи; онъ рѣшился оспариваться въ своемъ домѣ, препоручивъ себя въ покровительствію Бога и священныхъ его Угодниковъ. Твердая его вѣра не только сохранила его отъ жестокости враговъ, но и доставила ему утѣшеніе, спасши двухъ невинныхъ отъ предстоявшей имъ бѣды.

Въ домѣ, не весьма проспорномъ, сего почтеннаго сшарца, опшведена была кваршира одному непріятельскому Офицеру. Хозяинъ, не смотря на сильное опшращеніе свое къ злодѣямъ, при первомъ взглядѣ на поспольца, почувствовавъ къ нему, вмѣсто ненависти, какое-то уваженіе и не могъ понять, отъ чего это случилось. Офицеръ съ своей стороны поже обнаруживалъ склонность свою къ дружеству. Вскорѣ они и въ самомъ дѣлѣ опшкрылись другъ другу въ своихъ чувствахъ. Съ тѣхъ поръ, были часто вмѣстѣ, сдѣлалось для нихъ необходимостию. Имъ сладко было, сидя самъ-другъ въ чешырехъ спшвахъ, дѣлать свое горе и оплакивать участь подобныхъ себѣ человекъ. Имъ обоимъ извѣстно было все, что шайлось у каждаго изъ нихъ на сердцѣ. Вы вѣрно или удивляешесь, или и совсѣмъ не вѣрите моимъ словамъ? Но это сущая правда.

Однажды Офицеръ, вошедъ къ хозяину, вмѣсто обыкновеннаго привѣтствія, просилъ ссудить его заимобразно на самое короткое время нѣкошорою суммою денегъ. Не говоря ни слова, для чего ему такъ нужны деньги, увѣрялъ только, что имѣеть въ своемъ обозѣ довольно золота, чтобы оплатить сей долгъ. Опказавъ ему въ его прозбѣ, вы сами согласитесь, никакъ было невозможно; ибо онъ могъ, опшложивъ участливости, опшбративъ у сшарца всѣ деньги насильственнымъ образомъ. Но мы недолжны думать такъ низко о семъ Офицерѣ, кошорый кажешся человекомъ съ честными правилами и съ совѣстию. При всемъ томъ проходящъ при дни, а заимодавецъ не удовлетворенъ еще. На четвер-

мый является Офицеръ и дѣлаешь совсѣмъ неожиданное предложеніе, — какъ бы вы думали! — бѣжать вмѣстѣ съ нимъ изъ Москвы. Мы очень рады такому предложенію; но шутъ пошребна великая ошторожность, чтобы непопастись въ когти хищныхъ Французовъ. „И! дѣло сдѣлаемъ,“ ошвѣчалъ Офицеръ. „Я имѣю, продолжалъ онъ, съ полсолни приверженныхъ ко мнѣ солдатъ, копорые меня не оспавашъ и не выдадутъ. Смощри же. Ужо ввечеру я пришлоу къ шебѣ на дворъ свою фуру, а въ ночь мы должны бышь на свободу. Фура привезена въ свое время. Спарецъ ожидаетъ лишь прибытія самого Офицера. Черезъ полчаса онъ прибѣгаетъ, и озираетъ во всѣ стороны, произноситъ съ робостію; „ну, братъ! пропали мы. Наше намѣреніе ошкрылось. Спасайся бѣгшвомъ, коли не хочешь бышь разстрѣлянъ. Говорить шеперь съ шобою болѣе немогу. Прощай!“ и ускользнулъ со двора.

Почшвенный спарецъ долженъ былъ, копя и съ опасностію своей жизни, послѣдовашь благо-разумному его совѣту. Благодареніе судьбамъ, онъ, ни кѣмъ невидимый, благополучно выбрался на свѣжій воздухъ. На другой день, будучи уже вершшъ за сорокъ ошъ Москвы, видитъ на полѣ шолпу крешьянъ. Любопытштво засшавило его подойти къ нимъ. Спрашивается: что шутъ шакое? Вездѣлица. Крешьяне поймали двухъ бусурмановъ и гоповы были подчивашъ ихъ за ихъ ласки, какъ водитшся, не хлѣбомъ и солью, а напередъ дубьемъ. Спарецъ всматриваетшся прилежитше въ лица Французовъ, и что же? въ одномъ изъ нихъ узнаетъ своего бывшаго пошполца. Слезы навернулись на глазахъ его. Продравшись сквозъ шолпу, онъ бросаешся къ нему въ объятія и крѣпко прижимаетъ его къ своему сердцу. Разказавъ свою Исторію крешьянамъ и увѣря ихъ, что это не Французъ, а честной Испанецъ, освободилъ какъ его, такъ и другаго, бывшаго съ нимъ Испанца ошъ побоевъ, копорые легко могли бы причинитъ имъ и смершь.

N. N.

Въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ, No 190. въ спашѣ: *Перегень письма изъ Вильны отъ 7го Нолбръ.* напечатано: „Удалась отъ Москвы, Французская армія сдѣлала первый шагъ къ Петербургу.“ Въ томъ же Нумерѣ въ спашѣ изъ Гамбурга отъ 23 Ноября сказано: „Петербургъ представляеть зрѣлище кочеваго народа. Всѣ ожидають полько знаку начальниковъ своихъ, чпобъ опсправившись въ путь. Всѣ дѣла прекрапились, спокойсшвіе исчезло; продовольствіе, коимъ изобиловала столица, уничтожено. Всѣ иноспранцы уѣхали; для звора приготовлены кварширы въ Абовѣ, и оспальная часпъ жипелей въ молчаніи и ужасѣ ожидаеть, до чего доведешъ ослѣпленіе одной паршии. Другая многочисленнѣйшая паршия пребуеть мира!!! Нѣкоторыя честолобцы и люди, ослѣпленные Англійскими гинеями, заглушають еще вопль человѣколюбія и разсудка.“ — Не знаешь, чему удивляться въ сей спашѣ: мѣдному ли лбу Наполеона или глупосши и невѣжеству націи, къ кошпору онъ обращаетса? Опвѣчаемъ на все сіе слѣдующими немногими словами: Въ Россіи нѣтъ болѣе Французской арміи, и шоржествующее войско Россійское перешло чрезъ границу. Пусть Парижскіе тунейдцы сравняють шо и другое извѣстіе!

Слѣдующее обстоятельство показываеть, съ какими надеждами Наполеонъ вошелъ въ Россію. Не доходя еще до Вязмы, велѣлъ онъ распроспранить повсюду и даже напечатанъ въ Варшавскихъ вѣдо-

москвяхъ гнусную клевету: буди Московскіе жители просили Государя Императора повелѣть арміи взять такое направленіе, чпобъ она не коснулась Москвы, а сами хотѣли предаться во всемъ милосердію Наполеона. Распространеніемъ сей мысли, мечталъ онъ увѣрить благородныхъ жителей столицы въ своемъ милосердіи, и овладѣвъ ею *такимъ образомъ*, надѣялся покорить всю Россію. Таковыми коварными пронырствами удавалось ему покорять народы развращенные и своекорыстные. Но какъ онъ ошибся въ характерѣ героевъ Русскихъ! Вмѣсто того, чпобы взять коварнымъ его словамъ, жители Москвы ополчились и пропивуспали ему; они оставили городъ свой ему на жертву и не рѣшились покориться иноземцу. Россія озарилась большимъ блескомъ, нежели когда нибудь, и Москва безсмертными подвигами доказала, что она была, будетъ и доспойна бытъ первопрестольнымъ ея градомъ!

Z.

6.

КЪ ЖИТЕЛЯМЪ НИЖНЯГО - НОВАГОРОДА.

Примите насъ подъ свой покровъ,
О Волжскихъ жители береговъ!

Примите насъ; мы всѣ родные,
Мы дѣти матушки Москвы.

Веселья, щастья дни златыя,
Какъ быстрый вихрь промчались вы!

Примите насъ подъ свой покровъ,
О Волжскихъ жители береговъ!

Чады, братій нашихъ кровь дымится
 И спонетъ съ ужасомъ земля,
 А врагъ коварный веселится
 На башняхъ древяго Кремля!

Примите насъ подъ свой покровъ,
 О Волжскихъ жителя брегъвъ!

Святыя храмы осквернены,
 Сокровища расхищены,
 Жилища въ пепель обращены!
 Скипаемся мы принуждены.

Примите насъ подъ свой покровъ,
 О Волжскихъ жителя брегъвъ!

Давно-ли славою сіяла,
 Своей гордилась красою?
 Какъ нѣжна мать всѣхъ насъ питала
 Москва! что сдѣлалось съ тобой?

Примите насъ подъ свой покровъ,
 О Волжскихъ жителя брегъвъ!

Тебѣль плашеть поносны дни?
 Подъ игомъ пришлеца спенаетъ,
 Опмссти за насъ, Богъ сильный брани!
 Не дай ему поржеспвовать!

Примите насъ подъ свой покровъ,
 О Волжскихъ жителя брегъвъ!

Погибнетъ онъ! Москва возстанетъ!
 Она и въ бѣдствіяхъ славна;
 Погибнетъ онъ! Богъ Рускій грянетъ!
 Россія будетъ спасена!

Примите насъ подъ свой покровъ,
 О Волжскихъ жителя брегъвъ!

В. Пушкинъ.

Нижній Новгородъ
 Сентября 20 1812.

НОВОСТИ.

П р у с с і я.

Изъ *Кенигсберга* (опъ 17 Декабря) пишутъ слѣдующее: „Мы были свидѣтелями опчаяннаго соспоянія, въ которомъ находился Французская армія. Сюда прибыли разные воинскіе чиновники и многіе солдащы обезоруженные, полунагіе, босые — словомъ, въ самомъ плачевномъ соспоянніи. Чрезъ нашъ городъ проѣхали Французскіе Маршалы и Генералы, въ слѣдующемъ порядкѣ: Намсути, Удинотъ, Гувіонъ - Сень - Сиръ, Вице-Король Ишалійскій, Король Неаподитанскій, и около 50 Французскихъ, Баварскихъ и Баденскихъ Генераловъ, но *безъ войска*. На прехъ верстахъ сочшено по дорогѣ около 700 цруновъ Французскихъ солдащъ, которые погибли съ голода, отъ успалости и мороза. Вся артиллерія и обозы оспались въ Россіи. Утверждающъ, что едвали можно составить изъ сихъ бѣглецовъ десятиптысячный корпусъ. При *Тильзитѣ* сдѣлано было послѣднее покушеніе оспановить ихъ, но тщетно! Они бросили ружья и пусцились бѣжать. У многихъ Генераловъ и Офицеровъ опморожены уши, носы, ноги и пр. Гдѣ самъ Наполеонъ, здѣсь неизвѣстно.“

Германія.

Съ тѣхъ поръ, какъ Французское правительство ввело въ моду бюллетени и военныя донесенія, Нѣмецкіе владѣльцы при всякомъ случаѣ извѣщаютъ публику та-

зовыми объявленіями обо всемъ, что касается до войскъ ихъ, служащихъ Французамъ. Въ *Вирцбургскихъ* газетахъ напечатано подробное донесеніе о сраженіяхъ, происходившихъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ при Волковискѣ, и сказано, что полкъ Великаго Герцога Вирцбургскаго, составляющій часть дивизіи Генерала Дюрюшпа, принималъ дѣятельное участіе въ нихъ, и 15 Ноября потерялъ 400 человекъ. *Дармиштадтскія* вѣдомости отъ 23 Ноября, извѣщаютъ съ восхищеніемъ, что Наполеонъ принялъ шесть батальоновъ Гесенскихъ въ число своей гвардіи и при пр. — Въ *Дрезденскихъ* вѣдомостяхъ отъ 14 го Декабря (н. ст.) сказано: „Въ прошлую ночь Императоръ Наполеонъ пріѣхалъ въ сей городъ, и пробывъ въ ономъ нѣсколько часовъ, отправился въ дальнѣйшій путь, въ Парижъ. Король явился въ 5 часовъ утра къ Императору, который остановился у Французскаго посла, Барона Серры. — Императоръ пріѣхалъ сюда чрезъ Вильну и Варшаву. Свита его весьма малочисленна, ибо весь военный штатъ его остался при арміи, которою, въ отсутствіе Е. В. командуетъ Король Неаполитанскій. Князь Невшательскій (Бертье) также остался въ Вильнѣ. Сіе обстоятельство и другія причины заставляющіе думать, что Императоръ не долго пробудетъ въ своей столицѣ.“ (Но трудно ему будетъ по возвращеніи въ Вильну найти тамъ свой главный штабъ, Неаполитанскаго Короля и Князя Невшательскаго.) — Въ Гамбургскихъ и другихъ Германскихъ вѣдомостяхъ, издаваемыхъ подъ надзоромъ Французовъ содержится прелюбопытныя

извѣстія. Въ одной статьѣ (изъ Парижа ошъ 15 Декабря) спараются увѣрять публику, что зима въ Россіи и Польшѣ ошнюдь не такъ сурова, какъ обыкновенно думаютъ. Сверхъ того замѣчаютъ, что Французы, по наблюденію Ж. Ж. Руссо, легче всѣхъ другихъ народовъ привыкаютъ къ различнымъ климатамъ. И подлинно они такъ привыкли къ климату Россіи, что не многие изъ оной вышли.

Испанія.

Лордъ Веллингтонъ продолжаетъ опспунать. Знапоки въ военномъ дѣлѣ ушверждаютъ, что благоразуміе и порядокъ, съ каковыми онъ исполняетъ предположенный планъ опспуненія, приносятъ ему болѣе чести нежели самыя блистательныя побѣды. Французскія вѣдомости заговорили было о сраженіи, происшедшемъ въ началѣ Декабря, разумѣется, въ пользу Французовъ; но вскорѣ послѣ того умолкли и нынѣ забавляютъ публику спарыми донесеніями Французскихъ Генераловъ, начальствующихъ въ Испаніи. Въ числѣ оныхъ находится одинъ *рапортъ* Короля Испанскаго Іосифа Военному Министру Наполеона. Во всѣхъ сихъ бумагахъ провозглашаются удивительныя успѣхи Французовъ и посѣшное опспуненіе Англичанъ. Неужели они не познакомились еще съ Веллингтоновыми репирадами? Неужели могли забыть, чѣмъ кончилось знаменитое преслѣдованіе сего Генерала арміею Маршала Массены въ 1810 году? *

* По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Корунны, Французская армія ошна опспунила къ Валладолиду, а Лордъ Веллингтонъ возвратился въ Саламанку, Между передовыми войсками происходили небольшія спибки.

— Впрочемъ эти донесенія у Французскихъ Журналистовъ *запасныя*, такъ какъ въ пещерахъ бывають запасныя пьесы на случай болѣзни актера и п. и. Когда неприятель перехватитъ курьера съ бюллетенями изъ армии, или когда сочинители бюллетеней оплошаютъ изданіе оныхъ впродѣ до *удобнаго* случая — Французскія вѣдомости начнутъ подбивать публику спаринными донесеніями и извѣстіями; копорыя подъ другимъ именемъ, уже мѣсяцевъ за шеснь до него ей надѣдали!

А н г л і я.

Дверь отъ 24 Дек. На корабль, прибывшемъ изъ Франціи, привезено извѣстіе, что всѣ жишели сей земли оказываютъ величайшее неудовольствіе, узнавъ, сколь велика была поперя въ Россіи. Въ нѣкопорыхъ мѣстахъ крестьяне носятъ уже на шляпахъ бѣлыя кокарды.

Въ Лондонской газетѣ, Morning-Chronicle, отъ 15 Декабря сказано, что библіотека бывшаго Французскаго Министра Талейрана, привезена въ Лондонъ. Думають, говорятъ сей Журналь, что Г. Талейранъ находить для имѣнія своего болѣе безопаснши въ Англии, нежели во Франціи, или желаетъ продать книги свои съ большею выгодною въ Англии, гдѣ онѣ весьма дороги.

Ф р а н ц і я.

— Со времени появленія 24 бюллетеня болшой арміи (писаннаго изъ Москвы отъ 14 Октября) жишели Парижскіе узнали о предположенномъ опсщупленіи оной. Всѣ журналы провозгласили не токмо возможность, но и необходимость сего движенія. Не желая выговорить слова *опсщупл-*

деніе, разсуждали они о занятіи зимнихъ квартиръ о движеніи въ сторону, о центральной позиціи, о продовольствіяхъ, объ операціонныхъ лініяхъ, о тактическихъ соображеніяхъ. Всѣ вѣдомости наполнились спашьями, написанными для изьясненія и дополненія сихъ словъ. Этого было не довольно: надлежало приготоовишь Французовъ къ извѣстіямъ о потеряхъ и пораженіяхъ. Въ разныхъ бюллетеняхъ начали появляться плаковыя признаія. Въ 28 сказано: „Мы потеряли множество людей отъ холода и успалоспи; ночные бивуаки имъ весьма вредны.“ — Въ другомъ мѣстѣ объявлено о потерѣ тысячи лошадей, въ ипрещемъ объ испребленіи артиллеріи; наконецъ должно было сказать о пораженіяхъ, которыми претерпѣла армія, и которыми, будучи извѣстны всей Европѣ, могли дойти до свѣденія Французовъ. Сіи объявленія заключаются въ 29 бюллетенѣ *. Разумѣется что Французы, при всѣхъ препяпспивіяхъ (по словамъ сего бюллетеня) буютъ своихъ неприятелей, берутъ множество въ плѣнь и пр. и пр. О сраженіи при Красномъ 5го Ноября, на которомъ испребленъ корпусъ Маршала Д'Аву, не говорятъ они ни слова. О пораженіи Нева корпуса сказано: Герцогъ Эльхингенскій, начальспвовавшій прехъ тысячнымъ авангадомъ, подорвалъ укрѣпленія въ Смоленскѣ. Онъ былъ окруженъ и приведенъ въ сомнительное положеніе, но освободился изъ онаго со свойспвенною ему неустрашимосію Отражая неприятеля въ теченіе цѣлаго дня, онъ двинулся ночью на лѣвой флангъ, пе-

* Писанномъ отъ 3 Дек. (и сп.) изъ селенія Молодечна.

реправился чрезъ Диньпръ, и разстроилъ всѣ соображенія непріятеля. 19го числа Французская армія перешла при Оршѣ чрезъ Диньпръ а Руская армія, ушомленная и лишившаяся великаго числа солдатъ, прекратила свои поиски.“ Въ окончаніи сего бюллетеня говорять: „Изъ сказаннаго явствуетъ, что армія должна возстановить свою дисциплину, поправиться, и снабдить лошадьми конницу, артиллерію и обозы. Первая ея необходимость есть оподоживленіе. Обозы и лошади подходятъ. Генераль Бурсье собралъ уже болѣе 20,000 лошадей въ разныхъ депо. Потеря артиллеріи уже исправлена и пр. и пр.“ Можно ли послѣ сего скорого возстановленія Французской арміи, сомнѣваться въ непоспѣжимыхъ, чудесныхъ силахъ Наполеона!

— Во многихъ иностранныхъ вѣдомостяхъ помѣщены подробные списки разнонародныхъ войскъ, идущихъ для укомплектованія Французской арміи. Мы можемъ сообщить читателямъ достоверное свѣденіе о свойствѣ сихъ вспомогательныхъ войскъ, и о системѣ, наблюдаемой Наполеонъ въ семъ отношеніи. Сіе явствуетъ изъ слѣдующаго письма.

Перехваченное письмо Наполеона къ Французскому Министру Иностранныхъ дѣлъ Герцогу де Бассано (Маретт).

При мнѣ находятся здѣсь два Прусскіе полка, отличившіеся въ авангардѣ большой арміи, и потерпѣвшіе отъ того важную потерю. Не можешь ли Король Прусскій замѣнить ихъ двумя свѣжими, хорошо вооруженными полками? Сіи могутъ между тѣмъ возвратиться въ Пруссію для укомплектова-

нія. Король выиграеть при семъ случаѣ во
 всѣхъ отношеніяхъ; ибо не будетъ имѣть
 нужды до времени издерживаться для уком-
 плектованія сихъ полковъ, и мѣра сія уве-
 личитъ число Прусскихъ войскъ, привык-
 шихъ къ дисциплинѣ и войнѣ, производи-
 мой большими движеніями. Прусскія вспо-
 могательныя войска посланы мною подъ Ри-
 гу по самому ближнему направленію; но я
 желалъ бы, чпобъ вспомошествованіе седь-
 мой дивизіи моей было съ той стороны не
 нужно. Въ слѣдствіе сего спрашиваю я у
 Прусскаго Короля, не благоугодно ли будетъ
 ему прибавитъ еще 1.000 лошадей и 6.000
 пѣхоты, которые отправятся подъ Ригу,
 для замѣненія 7-й дивизіи равнымъ числомъ
 войскъ. Король легко можетъ вывести вой-
 ска сіи изъ Кенигсберга, Колберга, Грау-
 денца и такимъ образомъ могутъ они по-
 дойти въ короткое время. Замѣнитъ мож-
 но оныя полками, выведенными изъ даль-
 нѣйшихъ мѣстъ, укомплектовавъ нѣкопы-
 рья команды, или вызвавъ войска изъ Си-
 лезіи. Такимъ образомъ Прусскій Король
 будетъ имѣть въ полѣ 4.000 конницы и
 20.000 пѣхоты. Вамъ легко будетъ удостовѣ-
 рить его, что собственная его польза
 заключаея въ скоромъ окончаніи кампа-
 ній, ибо война сія должна его весьма беспо-
 койтъ, и что есть одно только средство
 окончить оную, то есть: доказать Россіи,
 что Императоръ можетъ набрать множе-
 ство рекрутъ не только въ своихъ зем-
 ляхъ, но и во владѣніяхъ своихъ союзниковъ,
 и что надежда Россіи подорвать Француз-
 скую армію неосновательна и обманлива.—
 Тоже самое разсужденіе должны вы пред-
 ставитъ въ Австріи, въ Баваріи, въ Шшуп-

гардѣ и вездѣ. — Я желаю, чшобъ они не только доставили сіи подкрѣпленія, но и увеличили въ объявленіяхъ число оныхъ, и чшобъ Государи приказали напечатать въ вѣдомостяхъ своихъ извѣстія о важныхъ силахъ, ими опправляемыхъ, удвоивая число оныхъ. — Разумѣется, чшо Прусскій корпусъ, находившійся въ Мемелѣ, не долженъ считаться въ сихъ подкрѣпленіяхъ. — За симъ молю Бога, да сохранишь васъ подѣ святымъ своимъ покровомъ. Москва, 16 Октября 1812. (н. ст.)

Подписано: *Наполеонъ.*

(9 Января.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No IX.

I.

ИЗВѢСТІЕ •

О НЫНѢШНЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ МОСКВЫ.

*Въ Февраль 1813. **

~~Содержаніе~~

По желанію вашему, Л. Д. увѣдомлю васъ, что мапушка наша Москва, потерпѣла отъ нашествія Французовъ неменше, какъ Лиссабонъ нѣкогда отъ землетрясенія. Теперь она представляеть обширное пожарище; на коемъ торчатъ однѣ печныя шрубы, куча камней, разваливъ и глыбъ земли, обрушенной

* Сія спашья прислана Издаателямъ при слѣдующемъ письмѣ: „На сихъ дняхъ получилъ я отъ брата моего письмо о положеніи Москвы во время пребыванія въ ней Французовъ и послѣ ихъ выхода. Вся подробностіи, касающіяся до сего несчастнаго случая, конечно достоинны любопытства каждаго сына Отечества; и могутъ представитъ нѣкоторыя разительныя черты читателямъ вашего журнала. Вотъ выписка изъ онаго, изъ которой многіе увидятъ, что до насъ дошли не всѣ еще ужасы, которые совершили новыя Татары на развалинахъ сей славной столицы. Я. Г.“

взрывами, и сіе зрѣлище приводишь каждаго въ содроганіе! Теперь уже не можно сазать сынама сей древней колыбели и гробницы Рускаго дворянства, съ любезнымъ ея Спихшворцомъ :

Что Машушки Москвы и краше и милѣе!

Теперь всякой скажешь : что машушки Москвы печальнѣе унылѣе, огорченнѣе? что можешь сравнишь съ ея раззореніемъ? какую замѣну можно сдѣлать ея потерямъ? кто возврапитъ ей сіи гордыя башни, омытыя кровію нашихъ предковъ? кто гробы праотцевъ нашихъ, кто благолѣпные храмы наши приведетъ въ первобытнукую ихъ цѣлоспъ? Все погнбло невозвратно. Произведеніе *мира и обилія*, ненарушаемое 200 лѣтъ сряду, погнбло въ одинъ мѣсяць! все пало отъ меча и огня новыхъ Гошеовъ, новыхъ Ташаръ! Но и Ташара (въ 1240 году,) въ мрачныя времена, кои привыкли мы называть *келро-свѣщенными*, народы кочующіе и почти дикіе, не поступали такимъ образомъ въ Кіевъ и во Владимірѣ. — Оди Французы, превзошли неистовствомъ самихъ Американцовъ, Антропофаговъ, и дозволили себѣ все

по, до чего только можетъ довести необузданность подлой черни, когда она, неся въ рукѣ мечъ или дубину, напьется по горло, и не помнитъ ни Бога, ни Государя, ни чести, ни правовъ, ни правъ народныхъ; когда сволочь сія уподобится, шакъ скажешь, скопамъ, валяющимся въ пинѣ, и находящимъ роскошь свою въ мерзости; сладости въ гнусности, удовольствіе въ неистовствѣ! — Но станемъ говорить безъ разсужденій; ибо нѣтъ мѣста разсужденію при видѣ шолокихъ беззаконій, бѣшенства, маглости, буйства. — Перо обливаешь кровью, всякой разъ, когда примешься описывать сіи бѣдствія... Но... не будемъ пужить! — Съ нами случилось по словамъ Пророка: „опъ лица гнѣва швоего, „Боже, мы распаяли ячъ воскъ; вспяшы бы- „ли и пали; нынѣ же возспали и исправи- „лись: слава силъ швоей, Господи!“ — Мы несчастіемъ своимъ приобрѣли общее благополучіе; мы въ развалинахъ Москвы погребли кости враговъ нашихъ; огонь ея пожаровъ исполнился нечестивые шрупы ихъ; мы были поруганы, но мы одержали верхъ; мы пожертвовали миліонами Сшлицы беззащити-

ной, и на полях славы, шамь, гдѣ грабише-
ли могли защищаться, мы гнали ихъ, какъ
счадо сноповъ, гнали безчестно ошъ во-
ронъ Москвы, чрезъ 1000 верстъ, и усѣли
поля наши ихъ шрупами! — Ангелъ опмсши-
щель пламенникомъ своимъ погонялъ въ пыль
нечесшное войско новаго Сениахериба — и
оспашки его посѣлъ на брегахъ Нѣмена! —
Слава великому *Сласу*, коему созидаешся храмъ
въ душахъ нашихъ и на пепелищѣ мапушки
Москвы. — Слава юному Александру преобо-
ровшему снараго, посѣдвшатаго въ возняхъ;
слава Рускому храброму воинспву и вождю
его! — Богъ возвеличилъ ихъ надъ всѣми и
удивилъ вселенную. Неслыханно еще, чшобъ
какой нибудь Полководецъ, — естлибъ онъ
былъ и прямой Донъ Кишопъ — поперядъ сно-
пысачъ войска въ шесшь мѣсяцовъ, для шого
шолько, чшобъ имѣшь пусшую славу — взяпъ
Москву; но Бонапарте, которой былъ идо-
ломъ Европы и чудо военного искусствва —
для сего шолько, погубилъ болѣе полу-миліона
храбрыхъ сыновъ Европы. Никогда не была
кампанія глупѣе сей кончена; нишо не
уналъ свысота шамъ низко; ни самъ Дарій,

ношорой гналь Персовъ спадами, какъ овецъ на убой, не сдѣлалъ никакихъ ребяческихъ ошибокъ! — Чшо дѣлалъ Бонапаршъ 40 дней въ Москвѣ? чего ожидалъ? на что надѣялся! чѣмъ занимался? — Точно на него нашель нашъ Руской столбнякъ; послѣ шакого *тумака* (извините выраженіе!) какой получилъ онъ при Бородинѣ! — Говоряпъ, когда льва поймаюпъ въ яму, шо въ первую минупу смяпенія его можно надѣпъ на него варыльникъ и веспи хопъ за нипочку; шакъ и съ Бонапаршомъ: но я не хочу равняпъ его, сего изверга рода человѣческаго, съ великодушнымъ Царемъ звѣрей. Я поговорю съ вами о сихъ 40 дняхъ послѣ; шеперь обратимся къ наспоящему предмету! —

Кремль, послѣ бѣгшва изъ Москвы Французовъ, ношорые подорвали его, былъ запершъ для входа, и во все время, кромѣ гаупшвахшы, нишпо не входиль шуда. Но шеперь уже пускаюпъ, и я шрешьяго дня былъ въ ономъ. Какая печальная картина! — Колокольня *Ивана Великаго*, или лучше сказатъ, приспройна къ высокой его башнѣ, на коей висѣли самыя большіе колокола, и подъ коею находи-

лась насупротивъ Грановицкой Палаты га-
 уппвахша : вся взорвана на воздухъ и пред-
 ставляетъ печальной оспашнокъ разрушенія.
 Башня хотя и устояла, но повреждена, почему
 необходимо нужно и ее сломать. — *Арсеналъ*
 отъ самыхъ *Никольскихъ воротъ* и до поло-
 вины собственно своихъ, съ угольною башнею,
 что къ *Тверской*, и съ частію *Никольской ба-*
шни, такъ же подорванъ, причемъ вся желъз-
 ная крыша арсенала до самыхъ *Троицкихъ*
воротъ сорвана; а пушки, сползшія вокругъ
 онаго, и въ томъ числѣ большія у самихъ
 воротъ его, по причинѣ тяжести своей, ос-
 тались на мѣстахъ. Отъ *Никольскихъ воротъ*
 и до арсенальныхъ, все завалено взрывомъ.
Кремлевская стѣна, отъ Москворѣцкаго моста,
 вдоль по набережной, взорвана въ трехъ мѣ-
 стахъ, отъ чего и желъзная рѣшетка набе-
 режной сбита въ рѣку; угольная же башня къ
 каменному мосту, такъ называемая *водозво-*
дная, взорвана совершенно и большею частію
 обрушилась въ рѣку. Прочія Кремлевскія башни
 и стѣны цѣлы. Всего удивительнѣе, что при
 взрывѣ колокольни Ивана Великаго, всѣ Собо-
 ры, копорые довольно близко стоятъ, нимѣ-

до не повредились, выключая оконъ , изъ коихъ, опъ сильного потрясенія, даже и за *Кузнецкимъ мостомъ* не осталось ни одного цѣлаго. *Грановитая Палата* и *Дворецъ* , гдѣ жилъ Бонапарте, сожжены; *Архіерейской же домъ* и прочее все цѣло. *Университетъ* , *его лаціонъ* , *прекрасной Пащикова домъ* съ *фоншанами* , *Атраксна* и прочіе значнѣйшіе *домы* , *театръ* , *домъ благороднаго собранія* , *Англійскій клубъ* , и проч. всѣ сожжены. Повсюду , что Москва представляетъ ужась , а не разореніе!.... Изъ Кремля увезено было Французами, вмѣсто *профеевъ* : *крестъ* съ *Ивана Великаго*, вышиною въ 3 сажени, обитый весь серебрянными вызолоченными листами, который прошлаго года, вмѣстѣ съ главою, былъ вновь позолоченъ и стоилъ 60,000 рублей; *стоявшій на Сенатскомъ куломъ мѣдной конь*, изображающій *Московской гербъ*, и шакой же *двуглавой орелъ* , снятой съ *башни виннаго двора*. Все сіе опбито , но гдѣ теперь находится, не знаю, равно и того, что происходило въ *Соборахъ* , когда сіи неистовые опверзли *враша ихъ* : *эпо тайна*, которой здѣсь *никто не знаетъ*, да и они до сихъ поръ за-

крыши. Знаю поелно, что какъ всѣ сокровища Царскія, подѣ названіемъ *оружейной Палаты*, такъ равно и всѣ *соборная ризница* съ богатѣйшими иконами Богоматери *Владимирскія*, *Изерскія* и прочими, были вывезены заблаговременно; ризница же привезена изъ Вологды на 120 подводахъ, что я самъ своими глазами видѣлъ. *Сохранившая казна* Воспитательнаго дома, проспиряющаяся до 30 миліоновъ руб. такъ же подѣ прикрытіемъ караула была отправлена заблаговременно; равно и прочія присутственныя мѣста съ ихъ денежными суммами: слѣдственно жадныя грабители не поживились, какъ полагали. Воспитательной домъ цѣлъ, и служилъ убѣжищемъ болѣе 6 тысячъ несчастныхъ, кромѣ собственно своихъ; однако и его большіе возрастные мальчиковъ и дѣвицъ, равно и всѣ *Инспитупскія дѣвицы*, вывезены благополучно. Все вообще монастыри и церкви разграблены и даже сожжены; да и въ уцѣлѣвшихъ отъ пожара домахъ, ничего не осталось неповрежденнаго. Говорятъ, что Бонапарте предъ выходомъ своимъ, велѣлъ не только взорвать весь Кремль и сжечь остальные дома, но и всѣхъ жише-

лей перерѣзати до послѣдняго, что самое даже Французскіе Офицеры, изъ сожалѣнія къ обывателямъ, изъясняли словами, панпоминами и даже записками; однако, когда они спѣсены были со всѣхъ споронъ и оами, шо за поспѣшностію не успѣли совершить сего послѣдняго варварства. Въ прочемъ ошервенѣніе сихъ людей противъ подобныхъ себѣ до того простиралось, что они, опрѣзавъ у двухъ чловѣкъ головы, прикладывали ихъ попеременно съ одного пуловища на другое, и тѣмъ забавлялись. Спарухъ бо лѣпныхъ и го лѣпныхъ дѣвочекъ они хватали безъ разбору. Когда Французъ встрѣчалъ на улицѣ женщину, шо оспановивъ ее, подымалъ плашье на голову, и обыскивалъ. Буде находилъ зашитыя въ сорочкѣ деньги, или врестъ серебряной на шеѣ, серьги, кольца на рукахъ: шо все исправно обиралъ, или оспановя и схватя за пазуху женщину и разодравъ сверху до низу плашье и рубаху, шоже дѣлалъ; шубы, салопы и капоты снимали безъ разбору, ни мало не заботясь о нагопѣ вещаспныхъ, — безъ одежды и безъ куса хлѣба скипавшихся шолца-

ми, по разграбленному и въ конецъ разоренному городу. Прибавь те къ сей картинѣ еще и то, что весь сей бѣснующійся народъ представлялъ изъ себя пречудный маскарадъ: здѣсь встрѣчался усатой гренадеръ въ священническихъ ризахъ и въ преугольной шляпѣ; шамъ въ женскомъ салопѣ и съ эпиптрахилемъ на шеѣ; здѣсь въ женской манпелии, въ шароварахъ и съ каскою; шамъ въ бѣломъ плащѣ и съ алымъ кокошникомъ на головѣ; вопль еще въ дѣяконскомъ стихарѣ; тупь верхомъ въ монашеской рясѣ съ краснымъ перомъ на шляпѣ; здѣсь куча солдатъ въ женскихъ юбкахъ, завязанныхъ около шей; однимъ словомъ Французы *арлекинствовали* отъ избытка сердца своего, и ругались всѣмъ на свѣтѣ. Представьте при сей пестротѣ наряда разбросанныя по улицамъ убитыя и обгорѣвшія человѣческія тѣла, и мертвыя лошадиныя трупы; присоедините къ тому бѣгающихъ, нагихъ женщинъ, вопль и сѣшоваіііе, ненастную погоду, неимѣніе пристанища и голодъ: то все еще картина будетъ недостаточною! Надобно прибавить, сколько при всемъ этомъ варварствѣ, народъ Француз-

свой показывалъ легкомыслія. — Вотъ они грабятъ, жгутъ, убиваютъ, оплгощаютъ ношами захваченныхъ ими въ плѣнь гражданъ, глупѣйшимъ образомъ наряжаются; и въ то самое время, когда городъ со всѣхъ споронъ объятъ пламенемъ—даютъ на театрѣ Г-на Познякова, Французскую комедію, и всѣ опрометью бѣгутъ наслаждаться театральнымъ зрѣлищемъ, иные пѣшкомъ, другіе верхами на лошадяхъ! — Эпого мало: собираютъ церковныя свѣчи, иллюминуютъ дома и даютъ балы; вальсируютъ безъ памяти другъ съ другомъ, и наконецъ приспаваютъ къ нѣкопорымъ изъ нашихъ, и спрашиваютъ: *Où sont vos Barines?* гдѣ ваши барыни? *Où sont vos Demoiselles?* гдѣ ваши дѣвицы? и сожалѣютъ, что нѣтъ женщинъ, съ кѣмъ бы имъ можно было хорошенько поплясать. — Касательна грабежа, утонченіе Французовъ въ семь родъ достигло до высочайшей степени. Не осталась такой пытки, которой бы они не употребили, чптобы допросить, гдѣ чье имѣніе зарыто и запряпано; вездѣ рубили и копали! Ежели проносили въ гробъ мершвое тѣло, для погребенія, то осматривали и осмапривали оно; даже са-

мыя могилы разрывали въ чайниі найши со-
 кровища. — Но и въ семъ случаѣ, одинъ
 анекдотъ показываетъ превосходство Ан-
 глійскаго швердаго ума надъ Французскимъ
 легкомысленнымъ. Одинъ живущій въ Москвѣ
 Англичанинъ, по долгомъ размышленіи, не зналъ
 какъ спасти свое имущество. Уже во время
 нашествія Французовъ, онъ вырылъ глубокую
 яму, опустилъ на дно свои сундуки, и засы-
 палъ землю; пошомъ, оставя пущаго мѣста
 до поверхности на два аршина, положилъ
 туда мертваго Французскаго солдата. — Фран-
 цузы, примѣшивъ, что на семъ мѣстѣ запря-
 тано имущество, начали отрывать, и
 увиди потчасъ по вскрытіи земли своего
 мертваго собрата, оставили работу, думая,
 что шупъ кромѣ мертваго ни чего болѣе
 не было. Такимъ образомъ Англичанинъ
 спасъ свое имѣніе! — Извѣстно, что Фран-
 цузы заняли Москву 2 Сентября и были
 тамъ по 11 Октября. Сіе время можно на-
 звать глубокою осенью. Когда городъ былъ
 превращенъ въ пепель пожаромъ, и слѣдова-
 тельно по ушущеніи его неосвѣщенъ фонаря-
 ми, то въ осеннія, глубокія и шемныя ночи,
 жители Москвы убивали Французовъ великое
 множество — кидали ихъ въ колодези, под-
 валы, погребы, пруды и другія мѣста. Сіе
 доказывается и шѣмъ, что дѣйствительно во

всѣхъ церквахъ, Французы дѣлали даже подъ самыя высокія окна, нары на подмоспнахъ, и взобравшись на оныя, сидѣли по цѣлымъ ночамъ при огнѣ, не смѣя показаться на улицу. Опъ сего произошла скрыпная война, такъ, что Французовъ били наши по ночамъ, а днемъ либо прятались въ подземелья, либо были убиваемы въ свою очередь Французами. Только говорящъ, что Бонапарте не дощипался въ Москвѣ болѣе 20 тысячъ человекъ. Теперь Правительство принимаетъ въ семь случаевъ дѣяпельныя мѣры; уже сожжены, говорящъ почти всѣ мертвыя пѣла, и не можно, опасаться дурныхъ послѣдствій. Повторяю: Москва не представляетъ уже первобытнаго своего блеску. Нѣтъ экипажей, нѣтъ дворянства. Монументъ Екатерины при пожарѣ упалъ, но сохраненъ въ кладовой; въ дверяхъ же славнаго нашего благороднаго собранія, перваго клуба въ Россіи, теперь сдѣлана лавочка, гдѣ продаются лапти, кульки, веревки и прочее.... Охотной рядъ есть базаръ изъ возовъ; на *красной площади*, по обѣимъ сторонамъ, построены въ два ряда деревянныя лавочки наподобіе бывшихъ хлѣбныхъ и табачныхъ. Суконныхъ товаровъ, также посуды, сахару, чаю и прочаго еще мало, но мѣняльщиковъ серебра и серебряныхъ денегъ очень много. Причина сему та, что всякой купецъ изъ серебрянаго ряду могъ въ одномъ мѣшкѣ унести все съ собою; по крайней мѣрѣ, я такъ думаю. Фабрикъ цѣлыхъ осталось мало; однако *Чороковыя* уже дѣйствуютъ.

(Продолженіе обѣщано.)

II.

RAPPORT

À S. M. LE ROI DE SUÈDE.

(Suite.)

Pendant que ces hostilités s'exerçaient dans la Poméranie, on arrêta les postes suédoises à Hambourg, et on y faisait des perquisitions secrètes, pour découvrir les sommes que les Suédois y possédaient. Le chargé d'affaires de V. M. à Paris, privé de toute nouvelle de la Suède, eut bientôt, par la voie publique, la certitude de l'entrée des troupes françaises dans la Poméranie. Il présenta en conséquence une note au Duc de Bassano, pour obtenir des éclaircissemens sur cette occupation. On lui demanda si c'était par ordre de sa Cour qu'il faisait cette représentation; et lorsqu'il eût déclaré, que dans une affaire de cette importance, il avait cru devoir prévenir les ordres du Roi son maître, le Duc de Bassano lui observa qu'il fallait les attendre, avant qu'il pût s'expliquer sur l'objet principal.

Dans cet état de choses, le premier soin de V. M. devait être, de s'assurer des dispositions des puissances, dont l'influence était la plus intéressante pour la Suède, et de se préparer, par de nouvelles alliances, la plus grande sécurité pour l'avenir.

Le silence du cabinet français continua, et tout annonça une rupture prochaine entre cette puissance et la Russie. La saison s'approcha où les flottes anglaises visiteraient de nouveau la Baltique; et il y avait tout lieu d'attendre que le ministère britannique, en récompense des ménagemens accordés au commerce suédois, exigerait une conduite pacifique plus décidée de notre part. V. M. se voyait par conséquent à la fois exposée au ressentiment de l'Empereur Napoléon ou aux hostilités de

II.

Д О Н Е С Е Н І Е

Е. В. Королю Шведскому.

(Продолженіе.)

Между шѣмъ, какъ сіи непріятельскія дѣйствія происходили въ Помераніи, Шведскія почты были захвачены въ Гамбургѣ, и въ семь городовъ дѣлались тайныя изысканія, для открытія суммъ, которыя принадлежали въ немъ Шведамъ. Повѣренный въ дѣлахъ Вашего Величества въ Парижѣ, не получая никакихъ извѣстій изъ Швеціи, вскорѣ увѣрился посредствомъ всенародныхъ вѣдомостей, что Французскія войска вошли въ Померанію. Въ слѣдствіе сего представилъ онъ ному Герцогу де-Бассано, чтобы получить объясненіе касательно сего занятія. У него спросили, по приказанію ли Двора своего онъ дѣлаеть сіи представленія, и когда онъ объявилъ, что въ столь важномъ дѣлѣ почталаъ онъ обязанностію предупредить приказанія Короля, Государя своего, по Герцогъ де-Бассано далъ ему знать, что надлежитъ дожидаться оныхъ до объясненія главнаго предмета.

Въ семь положеніи дѣлъ, первое раченіе Вашего Величества было увѣриться въ расположеніи державъ, которыхъ вліяніе на Швецію было важнѣе прочихъ, и новыми союзами приобрести большую на будущее время безопасность.

Молчаніе Французскаго кабинета продолжалось, и все предсказывало скорой разрывъ сей державы съ Россією. Наступило годовое время, въ которое Англійскіе Флоты снова должны ствовали наблюдать Балтійское море, и надлежало ожидать, что Британское Министерство, въ вознагражденіе пощады, оказанной имъ Шведской торговлѣ, пошребуетъ съ нашей стороны совершеннѣйшаго примиренія. Посему

la Grande-Bretagne, et aux agressions de la Cour de Russie. Le Danemarck avait déjà pris une attitude menaçante.

L'état était livré aux destinées incertaines de l'avenir; des traités faibles et déjà rompus étaient la garantie de son existence. Le nom glorieux de S. A. R. le Prince Royal releva le courage national; et les Suédois se rappelèrent qu'après avoir défendu leur liberté sur leurs rivages, ils avaient su les franchir pour poursuivre la tyrannie. Ainsi l'amour de l'indépendance sauva la patrie du précipice, où l'on était prêt à l'ensevelir.

Votre Majesté, convaincue du danger qu'il y avait à se laisser entraîner par la marche précipitée des évènements, jugea qu'il était tems de se rapprocher du cabinet anglais, et de s'ouvrir à celui de Russie avec une noble franchise. V. M. vit avec plaisir le marquis de Wellesley, alors ministre des affaires étrangères, disposé à accueillir ses propositions, et pénétré, à cette époque, des dangers imminens que courait l'Europe. Quelque tems après Elle conclut à Orebro un traité de paix avec l'Angleterre, avantageux aux deux pays; et les relations d'amitié et de bon voisinage furent resserrées avec la Russie, par un nouveau pacte, dont l'exécution doit mettre la Suède à l'abri de toutes les commotions de la politique continentale.

V. M. regardait l'ignorance où l'Empereur des Français laissait la Suède, comme une volonté de l'entraîner despotiquement dans son système continental, dont elle se trouvait naturellement détachée par la prise de la Poméranie. V. M. avait en outre un exemple frappant par le sort que subissait une puissance de l'Allemagne, amie de la Suède, qui après avoir été très-longtems laissée dans l'incertitude, si ses offres de contracter une alliance seraient acceptées, fut tout-à-coup cernée par des armées françaises, et se vit contrainte de se livrer à la discrétion de l'Empereur.

Ваше Величество видѣли себя въ одно время подвергнувшимъ негодованію Императора Наполеона, или непріятельскихъ дѣйствіямъ Англіи и нападенію со стороны Россіи. Положеніе Дани равномѣрно Вамъ угрожало.

Государство предано было неизвѣстности о будущей своей участи; одни слабые, уже нарушенные договоры ручались въ его существованіи. Знаменитое имя Е. К. В. Кронпринца, возвысило народное мужество, и Шведы вспомнили, что, защитивъ свободу на берегахъ своихъ, они умѣли преищи ихъ для преслѣдованія тиранства. Такимъ образомъ любовь къ независимости спасла Государство, споявшее уже на краю пропасти, въ которую готово оно было низринуться.

Ваше Величество, будучи увѣрены, сколь опасно предаваться быспрому спремленію происшествій, усмотрѣди, что наступило время приблизиться къ Англійскому Кабинету, и открывъ Россійскому съ благороднымъ прямодушіемъ Ваше Величество видѣли съ удовольствіемъ, что Маркизь Веллеслей, тогдашній Министръ иностранныхъ дѣлъ, готовъ былъ принять Ваши предложенія, и чувствовалъ, какія великія опасности угрожали тогда Европѣ. Черезъ нѣсколько времени послѣ того заключили, Вы въ Эребро съ Англією мирный пракша въ выгодный объёмъ землямъ; дружественныя сношенія и доброе сосѣдство съ Россією были ушверждены новымъ договоромъ, котораго исполненіе должно защищитъ Швецію отъ всѣхъ волненій политики твердой земли.

Недоумѣніе, въ которомъ Императоръ Французовъ оставлялъ Швецію, почли Ваше Величество желаніемъ его вовлечь Швецію самовластно въ свою систему твердой земли, отъ которой она была отдѣлена взятіемъ Помераніи. Ваше Величество видѣли сверхъ того разительный примѣръ въ участи, которой подверглась Нѣмецкая держава, союзница Швеціи, которая бывъ долгое время въ неизвѣстности, примуть ли ея предложенія о вступленіи въ союзъ, была окружена Французскими войсками и принуждена подвергнуться власши Императора.

Depuis la réunion du pays d'Oldenbourg à l'Empire français, on sut avec certitude que des différends, tant à cet égard que relativement au système continental, avaient eu lieu entre les cours de France et de Russie, et que les préparatifs de guerre qui se faisaient des deux côtés, pouvaient facilement conduire à des hostilités ouvertes. Cependant la France n'avait pas encore témoigné à V. M. le moindre désir ni fait aucune ouverture, tendante à engager la Suède dans une guerre contre la Russie.

Maintenant que les rapports du royaume devaient être regardés comme rompus par l'occupation de la Poméranie, la proposition suivante fut faite, non pas officiellement, mais par une voie non moins sûre, de la part de l'Empereur Napoléon :

Après avoir fait un long exposé des déviations, souvent répétées de la Suède, d'une observation sévère des principes du système continental, déviations qui, disait-on, avaient à la fin forcé l'Empereur de faire entrer ses troupes en Poméranie, sans cependant l'occuper, S. M. exige :

„Qu'une nouvelle déclaration de guerre se fasse contre l'Angleterre; que toute communication avec des croiseurs anglais soit sévèrement défendue; que les rivages du Sund soient pourvus de batteries, la flotte équipée et le canon tiré contre les bâtimens anglais.“

„Qu'en outre la Suède mette sur pied une armée de 30 à 40,000 hommes pour attaquer la Russie, au moment où les hostilités commenceront entre cette puissance et l'Empire français.“

„Pour dédommager la Suède, l'Empereur lui promet la restitution de la Finlande.“

„S. M. I. s'oblige, en outre, d'acheter pour 30 millions de francs de denrées coloniales, à condition que le paiement ne s'effectuera qu'après que les marchandises auront été déchargées à Dantzig ou à Lubeck.“

По присоединеніи Ольденбургской земли къ Франціи, стало достоверно извѣстно, что распри какъ въ семь отношеніи, такъ и въ разсужденіи системы твердой земли происходили между Французскимъ и Россійскимъ дворами, и что приговора къ войнѣ, происходившія съ обѣихъ сторонъ, легко могли превратиться въ явную войну. Между тѣмъ Франція не изъявила Вашему Величеству ни малѣйшаго желанія, и не сдѣлала никакого предложенія, чтобы вовлечь Швецію въ войну съ Россією.

Въ то время, какъ можно было почестъ сношенія сего Королевства съ Францією, прерванными занятіемъ Помераніи, слѣдующее предложеніе было сдѣлано не офиціально, но другимъ не менѣе достовернымъ путемъ, со стороны Императора Наполеона.

Исчисливъ въ подробности часто повторяемыя опшупленія Швеціи отъ строгаго наблюденія правилъ системы твердой земли, которыя, какъ говорили, принудили Императора ввести войска свои въ Померанію, не занимая оной, Его Величество требовалъ:

„Вновь объявить войну Англіи; строго запретишь всякое сношеніе съ Англійскими крейсерами; снабдишь берега Зунда бапареями, снарядишь флотъ, и ширяешь по Англійскимъ кораблямъ.“

„Сверхъ того Швеція должна поставить армію отъ 30 до 40 тысячъ человекъ, чтобы напасть на Россію, въ то самое время, какъ начнутся непріятельскія дѣйствія между сею державою и Французскою Имперією.“

„Для вознагражденія за сіе Швеціи, Императоръ обѣщаетъ ей возвратишь Финляндію.“

„Его Императорское Величество сверхъ того обязуется купишь на 20 милліоновъ франковъ колоніяльныхъ товаровъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы плаща совершилась не прежде выгрузки товаровъ въ Данцигъ или Любекъ.“

„Finalement S. M. I. permettra, que la Suède puisse participer à tous les droits et avantages, dont jouissent les états de la confédération du Rhin.“

(La fin incessamment.)

„Наконецъ Его Императорское Величество позволилъ Швеціи участвовать во всѣхъ правахъ и выгодахъ, коими пользуются владѣнія Рейнскаго союза.“

(Окончаніе впрѣдъ.)

III.

ОБОЗРѢНІЕ КАМПАНИИ 1812 ГОДА.

(Продолженіе.)

Въ новѣйшія времена не найдемъ ни одной кампаніи, которой оборонительной планъ былъ бы разсчитанъ, придвѣнъ и исполненъ съ такимъ благоразуміемъ, твердосію и успѣхомъ! Полководцы Россійскіе, въ минушу неожиданнаго впроженія вражескаго, начертали оной и продолжали до конца, не смотря на всѣ полагавшіяся имъ препятствія. Безразсудный непріятель, не видя, что идешь къ собственной своей гибели, хвалился, что его щасливо обдуманной и исполняемой

жлань приводишся въ дѣйство съ неизмѣр-
нымъ успѣхомъ: онъ не примѣчалъ, что спо-
спѣшествуетъ намѣренію своихъ проповни-
ковъ, что вдается въ неизбежную бѣду! —
Рускіе Полководцы, рѣшась опустушить во-
внутренность земли своей, обезсилишь пѣмъ
многочисленнаго врага, и умножишь свои си-
лы, предвидѣли, что успѣхъ не преминешь
увѣичать ихъ предпріятіе; но не лзя имъ
было опредѣлишь той почвы, до которой
производимо будетъ сіе опустушеніе, на
которой обоудныя силы, уменьшеніемъ одной
и увеличеніемъ другой арміи, прійдутъ въ
равновѣсіе. При *Смоленскѣ* Французская ар-
мія была слишкомъ вдвое многочисленнѣе
Руской. Протиполоставивъ Россіянамъ со-
размѣрную силу, могла она обойти съ обѣ-
ихъ сторонъ и отрѣзать ихъ отъ *Москов-*
ской дороги. Наша армія опступила. Глав-
нокомандующій напедъ при *Бородинѣ* вы-
годную позицію, въ ней оспановился и даль
выгодную башадію, которая доказала пре-
восходство Руской арміи надъ непріа-
тельскою. Французы были опражены на
всѣхъ пунктахъ и принуждены опступишь

въ прежнюю свою позицію. Баталія сія была самая кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ новѣйшихъ временахъ извѣстны; потеря съ нашей стороны была весьма важна, и хотя непріятель потерялъ впроде болѣе, но чрезвычайное превосходство въ числѣ войскъ дало ему способы пустить часть силъ своихъ по споронамъ нашей арміи, дабы обойти и опрѣзать ее отъ Москвы. Сіи обстоятельства и то, что самые важные Генералы были переранены, принудили нашего Главнокомандующаго отступить по Московской дорогѣ. Авангарды дѣла съ непріятелемъ происходили ежедневно. На недалнемъ разстояніи отъ *Бородина* до *Москвы* не представилось позиціи, на которой можно было съ надежностію принять непріятеля. Главнокомандующій никакъ не могъ опважиться на баталію, которой невыгоды имѣли бы послѣдствіемъ не только разрушеніе арміи, но и кровопролитнѣйшую гибель и превращеніе въ пепель самой *Москвы*. * Онъ собралъ военный совѣтъ

* Великодушный Полководецъ Россійскій, привыкшій судить о другихъ по ощущеніямъ собственнаго

изъ первенствующихъ нашихъ Генераловъ, и рѣшился, хотя въкоторыя изъ оныхъ были противнаго мнѣнія, впустить непріятеля въ *Москву*, изъ коей всѣ сокровища, арсеналъ и всѣ почти имущества, какъ казенныя такъ и частныя были вывезены, и ни одинъ почти житель въ ней не оставался. Войска наши прошли 2 Сентября чрезъ *Москву* на *Коломенскую* дорогу. Сдѣлавши на ней два марша, для приведенія въ дѣйствіе намѣренія Главнокомандующаго склонились ближе на коммуникаціонную линію непріятельской арміи, и оставивъ на рѣкѣ *Пахрѣ* у *Кулакова* арьергардъ, приближаясь она форсированнымъ фланговымъ маршемъ къ *Подольску*. Въ ночи на 6 число арьергардъ скрытымъ маршемъ послѣдовалъ пою же фланговую дорогу за арміею, оставя часть козачковъ для фальшиваго движенія на *Коломну*, и показывая непріятелю, будто и армія наша сдѣлала шуда свое отступленіе. Армія же 7 числа, сдѣлавъ фланговой маршъ въ 18

сердца, не могъ вообразить, что неистовство врага заставитъ его разграбить и опустошить городъ, бывший имя *Богъ*.

верстѣ на *Калужскую* дорогу и послѣвъ сильныя паршіи на *Можайскую*, весьма озабочила пылъ непріятеля. На семь маршѣ, прикрывая *Тулу*, *Калугу* и *Орелъ*, для скрытности сего направленія, вводила она непріятеля на каждомъ маршѣ своемъ въ недоумѣніе; направляясь сама къ извѣстному пункту, маскировалась она между пѣмъ движеніями легкыхъ войскъ, дѣлая демонстраціи, по къ *Коломнѣ*, по къ *Серпухову*, за которыми непріятель большими паршіями слѣдовалъ. Аріергардъ, перешедъ чрезъ рѣку *Нахру*, спалъ паралельно ошъ арміи къ *Москвѣ* въ 10 верстѣяхъ. — Генераль-Адъютантъ Баронъ *Винценгероде* спалъ съ опрядомъ своимъ на *Тверской* дорогѣ, имѣя козачьи полки на *Владимирской*, *Ярославской* и *Дмитровской* дорогахъ, также въ *Воскресенскомѣ* и въ окрестностяхъ *Можайска*. Между *Можайскомѣ* и *Гжатью* расположился Ахшырскаго гусарскаго полку Подполковникъ *Давыдовъ* съ опрядомъ легкой кавалеріи. Для прегражденія непріятельскихъ коммуникацій на *Коломенской* дорогѣ, между *Можайскомѣ* и главною арміею посланъ былъ въ пылу непріятель

ля сильной отрядъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора *Дорохова*. Главная кваршира Генераль-Фельдмаршала, 11 Сентября была въ селѣ *Красной Пахрѣ*, а 19 въ деревнѣ *Богородицкой*; 22 вступила армія въ укрѣпленный лагерь на правомъ берегу рѣки *Нары* при селѣ *Тарутинѣ*, а главная кваршира 24 числа перенесена была въ деревню *Леташевску*, что за лагеремъ на Калужской дорогѣ. — Въ сихъ двухъ мѣстахъ нашель Полководецъ нашъ крайнія шочки предположеннаго ошсупленія; въ нихъ армія наша пришла не шолько въ равновѣсіе съ непріятельскою, но и получила надъ нею важный перевѣсъ, и съ сего времени начинается новый, блистательнѣйшій періодъ сей безпримѣрной кампаніи.

(Продолженіе впрѣдъ.)

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

*Письмо Рускаго Офицера изъ Кенигсберга
въ Москву.*

Благословенъ Господь Богъ нашъ во брани противъ враговъ, дерзнувшихъ разоряшь горнихъ сердець ко Господу! Ужась объемлетъ каждого, при видѣ наказанія нечеспивыхъ! Тысячи шруповъ отъ голоду и спужи умершихъ покрываютъ землю, и штычи умирающихъ со скрежетомъ зубовъ проклинають бытiе свое! Вошь учасишь сообщниковъ шцеславнаго злодѣя, кошорый и самъ едва избѣгъ смерши, и для того единшвенно, чшобы еще постыднѣ скончашъ жизнь свою! — Не спану исчисляшь всѣхъ бѣдшвей, прешерпннхъ Французами, и еще имъ предшоящихъ; скажу только: благословенъ Господь Богъ нашъ! Рускiе унизили кичливость пирана рода человѣческаго. Рускiе одни, съ вѣрою въ Бога съ преданношю къ Государю и любовiю къ Отечеству, сразились съ цѣлою почти Европою, побѣдили враговъ — и Россiя, вмѣсто мщения, даешъ миръ и спокойшвiе всему свѣту. Единшвенная черта въ Ишпорiи! — „Да благословишь Господь добродѣшельнѣйшаго изъ всѣхъ Монарховъ Александра!“ вошь слова и отголоски здѣшнихъ жишелей. — Я шеперь въ Кенигсбергѣ, и не могу описашъ радости и восхищения. оказанныхъ жишелями сего города при появленiи Рускихъ. Они бѣгали по улицамъ, обнимали другъ друга и кричали: „да здравствують Россiяне!“ Каждый жишель называетъ Рускихъ своими благодѣтелями, давшими ему новое бытiе. Всѣ наперерывъ заываютъ нашихъ къ себѣ, и угощаютъ самымъ лучшимъ образомъ. — Пребыванiе Французовъ останешся здѣсь долго памяшно, по ихъ злодѣянiямъ. Сверхъ

ного, что каждый Офицеръ и солдатъ пребо-
валъ кушанья и пища, какого ему хотѣлось,
они брали вещи серебряныя и золотыя подъ
квипанціи, которыя Бонапарше выплачивать въ-
аду. Бѣдныя женщины и дѣвушки не смѣли по
вечерамъ ходишь по улицамъ. Наглость и не-
исповство Французовъ превышали всякое вѣро-
яніе. Мы живемъ совершенно напропивъ. Три
дни сряду, по убѣжденію моихъ хозяевъ, дол-
женъ былъ я обѣдать съ ними. На четвертый,
боясь быть имъ въ пятосшь, приказалъ я изго-
повишь смоль у себя, въ намѣреніи угостить
добрыхъ моихъ хозяевъ; но они, узнавъ объ
этомъ, явились ко мнѣ со всѣмъ своимъ семей-
ствомъ, и просили не лишать ихъ лучшаго у-
довольствія. Я отвѣчалъ, что я Руской а не
Французъ и предложилъ имъ плату за ихъ из-
держки. Они еще болѣе огорчились, и наконецъ
хозяинъ сказалъ съ пвердосшію: „Герои Рускіе
здѣсь. Мы ожили, мы ваши. Просимъ васъ, не
пренебрегайте преданныхъ Рускимъ. Жители
нашего города уже давно васъ ждали. У насъ
есть руки! Подъ знаменами Великаго Алексан-
дра, ешьли только позволено будетъ, оправ-
даемъ честь свою. Злодѣи Французы хопя и
обобрали насъ, но съ Рускими — ручаюсь вамъ
за каждаго изъ согражданъ моихъ — всякъ по-
спавишь за честь раздѣлить послѣднее!“ — Убѣ-
жденный сими словами, долженъ я былъ унич-
тожить кухню свою. — Мы здѣсь какъ бы ме-
жду искренними друзьями. Дамы здѣшнія вся-
кой день выдумываютъ въ своихъ уборахъ что
нибудь новое, въ честь Рускимъ героямъ. У од-
ной видѣлъ я на шеѣ золотой медальонъ съ вен-
зелемъ Императора Александра I, и съ надписью
на верху: *Посланникъ Божій*, а на оборотѣ: *се
знаменіе спасителя рода человѣческаго!* — Такъ
же носятъ украшенія въ честь великому нашему
Полководцу, *Князю Смоленскому*. Графы *Витген-
штейнъ* и *Платовъ* равномѣрно не забышы. —
Одинъ мальчикъ, имѣя больную мать, копорую
кормилъ мирскимъ подаваемъ, задумалъ при ны-

нѣшнихъ обстоятельствѣхъ воспользоваться искусствомъ своимъ въ рисованіи, копорому не знаю какъ по успѣлу выучиться. Онъ нарисовалъ аллегорическую картинку въ славу Русскимъ побѣдамъ. Загошовивъ нѣсколько шаковыхъ листковъ, едва появился онъ съ ними въ публичномъ мѣстѣ, ихъ раскупили въ полчаса, и шакою цѣною, что онъ собралъ шрехдневною работою, почти годовое содержаніе себѣ и своей матери, по скромной ихъ жизни. Сей мальчикъ самъ рассказывалъ мнѣ о своихъ успѣхахъ.

2.

При вторженіи Французовъ въ предѣлы Россіи Владимірское дворянство, по примѣру всѣхъ сослуживцевъ, собралось въ Губернской городъ для составленія временнаго ополченія. Въ числѣ дворянъ Переяславской округи явился опшпанной гвардіи Прапорщикъ *Н. И. Барыковъ*, шестидесяти прехъ лѣтъ, укращенный почтенною сѣдиною, съ сыномъ своимъ, Подполковникомъ *А. Н.* служившимъ не давно въ учебныхъ гренадерскихъ батальонахъ Маіоромъ, и увдленнымъ опъ службы за болѣзнію. Не смотря на мучащія его жестокіе ревматизмы, принялъ онъ на себя должность батальоннаго командира; почтеннаго же опца его все дворянство единогласно освободило опъ пятгосшей службы, дѣшамъ его несоопвѣстшующей. Онъ выслушалъ шакое уважительное опредѣленіе. Вдругъ любовь къ Опечеству воспламенила сердце и лице его. „Какъ!“ сказалъ онъ наконецъ: „развѣ я не дворянинъ! Ешлы не могу по лѣтамъ моимъ, снести службы фруншовой, по поручите мнѣ должность квартермистра. Честность моя вамъ извѣсна. Довѣрьте мнѣ сіе: я вмѣстѣ съ другими хочу доказать неистовому врагу, что и спарцы оподчаюся на защиту любезнаго Опечества! — Всѣ присутствующіе, удивляясь духу шарика, поручили ему должность, копорой онъ просилъ. Онъ опправляешь се понынѣ

въ батальонѣ, состоящемъ подѣ командою сына его, поазывая собою примѣръ послушанія начальству и подчиненности, со товарищамъ своимъ, молодымъ Офицерамъ. Почтенный спарець не хочешь никакъ вѣрить великодушнѣю своего поступка, и утверждаетъ, что сдѣлалъ единственно то, чему его научили сердце и привязанность къ Отечеству. Сверхъ того должно замѣшпшь, что онъ имѣешь состояніе самое посредственное, и обремененъ семействомъ, пребу- ющимъ опъ хозяйства его своего содержанія.

3.

Крестьяне подмосковной деревни *Планковой*, при набѣгахъ Французовъ на окрестную спорную, забрали все свое имущество и удалились съ нимъ въ лѣсъ. Тамъ пробыли они около недѣли; наконецъ соскучилось имъ сидѣшь въ глуши, и они рѣшились освѣдомиться, что происходитъ въ ихъ деревнѣ. Эту комиссію препоручили они одному восьмидесятилѣтнему спарикку, съ примѣчаніемъ: „тебѣ, дѣдушка и такъ не долго остается жить; убьюшь тебя злѣдѣи, не великая бѣда!“ Спарикъ приблизился къ деревнѣ, увидѣлъ, что въ ней Французы, и кинулся назадъ въ лѣсъ; но они его примѣшили, схватили, привели въ избу, и начали допрашивать. Спарикъ отговорился шѣмъ, что не понимаетъ ихъ. Они немедленно привели переводчика, Поляка, который спалъ спрашивашь: „гдѣ крестьяне? куда дѣвали они пожитки свои?“ и п. п. Въ этой крайности спарикъ рѣшился грпшвориться глухимъ. На всѣ вопросы Поляка отвѣчалъ онъ: „я крѣпокъ на ухо, не слышу, батюш- ,ка! изволь сказашь погромче! ась? не слышу!“ Полякъ кричалъ что есть мочи; спарикъ просилъ, чтобы онъ говорилъ громче, указывая на ухо. Начали его вишь, шаскашь по полу; онъ не переставалъ кричать со слезами: „Воля ва- ша, господа! не слышу! говорите громче!“ — Наконецъ посшавили его въ уголь и спали ко-

лошь въ грудь шпыкомъ. Старикъ пребылъ пвердъ; ожидая смерти, крестился и молилъ Бога, да приметъ душу его, а неприятелей увѣрялъ, что никакъ не слышитъ ихъ. Наконецъ они ему повѣрили и наплевавъ ему въ лицо, вышолкали изъ избы и изъ деревни. Старикъ допацился большимъ крюкомъ до лѣсу и весьма хладнокровно сказалъ крестьянамъ: „не ходите въ деревню! тамъ злодѣи-Французы!“ — — Теперь онъ выздоровѣлъ отъ ранъ своихъ, но на всемъ шлѣ, особливо на груди его, колошой шпыкомъ, остались знаки его геройской пвердоспи. Крестьяне показываютъ сего почтеннаго старца всемъ проѣзжимъ, называя его своимъ опцемъ и благодѣтелемъ.

4.

La gazette allemande de Mitau (No 198 du $\frac{17}{8}$ Août 1812) contient un morceau de poésie, que l'Impératrice Marie Louise reçut à son passage par Karlsbad. Ce morceau est de Goethe. Quand on rapproche les époques, on s'indigne de voir le plus beau génie de l'Allemagne prostituer ainsi un sublime talent au moment même où le héros, qu'il célèbre, était engagé dans la lutte

Въ Нѣмецкихъ Митавскихъ вѣдомостяхъ (1) (No 198, $\frac{17}{8}$ Августа помѣщено стихотвореніе, поднесенное Императрицѣ (Французской) Маріи Луизѣ при проѣздѣ ея чрезъ Карлсбадъ. Вспомня о происшествіяхъ того времени, должно почувствовашъ негодование, что лучший писатель Германіи унижаетъ такимъ образомъ высокія свои да-

1.) Издатели сына Отечества получили сию статью на французскомъ языкѣ, для помѣщенія оной въ сей Журналъ, съ замѣчаніемъ, что она была препровождена къ Издателямъ Безлристрастнаго блюстителю (Conservateur impartial) но какъ донинѣ въ немъ не напечатана, то неизвѣстный Сочинитель оной и вознамѣрился послать ее въ другой Журналъ. Издатели С. О. помѣщаютъ ее съ удовольствіемъ, но какъ Журналъ ихъ выходитъ не на французскомъ языкѣ, то и рѣшились они напечатать ее на двухъ языкахъ.

одиense qui devait porter le dernier coup à l'Europe. Tout ce que l'adulation a de plus vil et de plus faux, déshonore dans ce morceau le langage de la poésie: on y apprend „*que le Chaos universel a été débrouillé par l'homme unique, qui a dissipé au moyen des lumières de son esprit, les ténèbres qui désolaient les siècles, et qui a placé pour gardienne du berceau de son fils l'auguste Rome.*” On reconnaît cependant dans cette production médiocre l'embarras du poète, et cette inquiétude que donne la mauvaise foi, et ce reproche intérieur qui poursuit les apôtres d'une mauvaise cause. Si au lieu de s'avilir ainsi aux pieds du tyran de l'Europe, Goethe s'était constitué l'homme de sa nation et de son siècle, quelle influence formidable et bienfaisante n'aurait-il pas eue sur sa malheureuse patrie, lui qui pouvait en devenir à la fois le Tyrée et le Démotène? — A cette grande et périlleuse gloire, Goethe a préféré d'abord le triste rôle de la neutralité, et en fin la livrée de l'adulation; et cette voix flétrie, qui s'élève de tems en tems à travers les décombres de

рованія, въ то самое время, когда прославляемой имъ герой ведетъ гнусную брань, дождештвовавшую нанесши послѣдній ударъ Европѣ. Всѣ подлосни и лжи низкой лести унижаютъ въ семь стихотвореніи языкъ поэзіи; въ немъ говорятъ, что то всемірный хаосъ былъ приведенъ въ устройство единственныиъ мужемъ, который мчталъ своего чла озарилъ мракъ, оскорблявшій въки, сдѣлалъ велигественный Рилъ хранителемъ колыбели своего сына. Между шѣмъ примѣпны въ семь посредственномъ стихотвореніи и замѣшательство поэта, и безпокойство, причиняемое нечислою совѣстію, и внутреннія укоризны преслѣдующія защитниковъ неправой стороны. Если бы Гете, не унижаясь такимъ образомъ у стопъ пирана Европы, вознамѣрился бытъ мужемъ своего народа и своего вѣка, какое грозное и благодѣтельное вліяніе могъ бы онъ имѣть на несчастное свое Отечество — Геше, кошорый могъ бы

Allemagne, semble un dernier outrage à ses désastres. Le Journaliste allemand a placé à la tête de cette pièce de vers une épigraphe tirée de Pline : *Indignaberis, si legeris; quod nisi legeris, non potes credere.* Cette pensée dit tout, et caractérise à merveille le sentiment que l'on doit éprouver à la lecture de cette honteuse production.

сдѣлался и Тиршемъ и Демосѣеномъ Германіи? — Гете сначала предпочелъ сей великой и опасной славы жалкую участь безпристрастія, а наконецъ надѣлъ личину лести. Сей гласъ, возвышающійся изрѣдка надъ развалинами Германіи, кажется послѣднимъ оскорбленіемъ ея несчастій! Издашель Нѣмецкихъ вѣдомостей помѣстилъ при сей стихотвореніи слѣдующій эпиграфъ изъ Плинія: *Indignaberis, si legeris, quod nisi legeris, non potes; credere* (2.) Эша мысль заключаетъ въ себѣ все, и самымъ лучшимъ образомъ означаетъ чувство, возбуждаемое чтеніемъ сего гостыднаго произведенія. (3)

2) Т. е. Прочитай, вознегодуешь; не читай не повѣришь.

3) Сіе стихотвореніе помѣщено будешь въ звѣномъ Нѣмецкомъ Журналь: *der Patriot*. Изд.

Н О В О С Т И.

Франція.

Во вчерашнемъ засѣданіи блюстительнаго Сената всеподданнѣе принято опредѣленіе о *Регентствѣ*. Въ слѣдствіе сего опредѣленія, вдовствующая Императрица обязана быть Правительницею Государства во время малолѣтства сына своего, но присягаетъ ему въ вѣрности, въ ненарушимости предковъ Имперіи, законовъ, *Конкордата*, въ сохраненіи почетнаго легіона и ш. д. Въ помощь ей составляется Правительственный Совѣтъ изъ первыхъ Принцовъ крови, дядей Императора и первыхъ чиновъ (*Grands dignitaires*) котораго членомъ Правительница смѣнить не можетъ. Въ случаѣ кончины матери Императора, первый Принцъ крови, а если и онаго нѣтъ, одинъ изъ Принцовъ первыхъ чиновъ принимаетъ на себя правительствено по установленному порядку. — При каждомъ шагѣ Наполеона полезно разсмотрѣть *все народно*, съ какою *тайныю* намѣреніемъ сей шагъ сдѣланъ. Что значить это опредѣленіе о Регентствѣ? Онъ хочетъ привлечь Императора Австрійскаго на свою сторону, вруя его дочери правленіе Имперіи въ случаѣ своей смерти. Забавно видѣть, какъ этошь человекъ, при каждомъ случаѣ попиравшій ногами всѣ нѣжныя ощущенія родства и дружбы, нынѣ старается изъявить ихъ, чтобы только получить помощь; но это изъясненіе нѣжности одна только сѣть, въ которую никто не вдастся. Австрійской Императоръ замѣтитъ безъ сомнѣнія, что дочь его въ случаѣ вдовства, будетъ довольно сильна, обладая одною Франціею. Онъ потребуетъ возвращенія Римской короны и областей, похищенныхъ Наполеономъ, потребуетъ, чтобы онъ пересталъ терзать Германію. Съ другою стороною Наполеонъ уничтожилъ симъ опредѣленіемъ важнѣйшую защиту своей особы. Защита сія состояла въ неизвѣстности о томъ, что мо-

жешь случисься въ случаѣ смерти его. Эта неизвѣстность теперь прекратилась: пусть онъ бережется собственнѣхъ своихъ поварихей Сподвижники Наполеона, который умертвилъ Герцога Англенскаго, Генерала Пишегрю и тысячи другихъ невинныхъ людей, разграбилъ Европу и принесть по крайней мѣрѣ три милліона человекъ въ жертву своему славолюбію — не могущъ быть истинными его друзьями!

Z.

Германія.

На берегахъ Помераніи раздають слѣдующее

Объявленіе

Шведскаго Наслѣднаго Принца.

Когда Шведская нація, одна изъ древнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ въ Европѣ, вручила мнѣ непосредственное влѣяніе на производство всенародныхъ дѣлъ, ея, и надежду взойти со временемъ на ея престолъ, оставилъ я прежнее свое Отечество Францію, и съ сыномъ своимъ присоединился на берегахъ Балтійскаго моря къ новому Отечеству,

Съ праводушными мыслями признавалъ я съ того времени каждаго Шведа членомъ моей фамиліи, и могу исполнить высокую должность свою единственнѣю обезпеченіемъ блага Швеціи. Не по произволу Своему, не по моему убѣжденію, а единственнѣю по внушенію собственной Своей мудрой рачительности, Его Величество, Король нашъ поручилъ мнѣ привести армію Шведскаго Государства въ военное положеніе и сразиться съ общимъ врагомъ Сѣверной Европы. Когда я принимаю главное начальство надъ храбрыми Шведами, дабы, въ союзѣ съ Россією, исцѣлить раны, нанесенныя прежними враждами благосполюнію Швеціи, Франція не можетъ назвать меня вѣроломнымъ; ибо по согласію ея Правителя участвую я въ пользѣ своего народа, котораго естественное положеніе не позволяетъ ему пребывать долгое время въ раздорѣ съ сильнѣйшими морскими державами; припомъ же и

союзъ съ обладателемъ Южной Евреи не могъ бы оцасплавить Шведскаго народа; ибо, зная подробно намѣренія честолюбивѣйшаго человека нашего времени, могу увѣрить моихъ единосемцевъ и общаателей Сѣвера, что воевавъ подлѣ него и подлѣ его начальствомъ, я достаточно удостоверился, что не дружба, а единственно сила можешь положить предѣль его требованіямъ."

— Въ *Бергскомъ* Герцогствѣ всѣ жители пришли въ волненіе. 2000 конскриптовъ рѣшились употребить данное имъ оружіе, для освобожденія Отчества своего отъ ширанскаго ига. 5000 крестьянъ, братьевъ и родственниковъ ихъ, къ нимъ присоединились. Сей корпусъ ворвался въ *Диссельдорфъ*, выбросилъ Французскаго Мѣра на улицу изъ верхняго яруса собственнаго его дома, и разрушилъ дома убѣждавшихъ Французскихъ чиновниковъ. Также поступили сіи ратники и въ малыхъ городахъ. Для усмиренія ихъ посланы были Бергскія войска. Крестьяне ихъ обезоружили и взяли у нихъ 6 пушекъ. Въ *Падеборнѣ* народъ также взялся за оружіе, чиня въ вопрошаніи новыя конскрипціи. Пропивъ ихъ послали было 800 человекъ такъ называемыхъ Вестфальскихъ войскъ; 400 человекъ перешли на сторону Нѣмцовъ, а остальныхъ Офицеры съ трудомъ убѣдили, возвратиться въ прежнія мѣста. Часть Нѣмецкихъ папріотовъ пошла изъ *Диссельдорфа* въ *Дуйсбургъ*, и намѣрена возвратиться въ Графство Маркъ, гдѣ народъ готовъ пристать къ ней.

— Генераль *Сугалъ* прибылъ въ Франкфуртъ на Майнъ, а *Лористонъ* въ Гамбургъ. Еслибы Генералы могли сами собою рождать арміи, какъ улитка производитъ раковину, то сіи извѣстія были бы весьма важныя. Утверждаютъ, что Наполеонъ занимается вымышленіемъ предлоговъ и средствъ, захватить Гамбургскій банкъ. Можешь быть, вздумаешь онъ принудить купечество просить его о взятіи сего банка. Между тѣмъ извѣстно по партикулярнымъ писемъ, что 8 Февраля, по сп. шлю, Рускія вой-

ска показавшее. Близъ Ленцена: въ 24 верстахъ отъ Гамбурга, сдѣшвенно, едвали успѣшь оны схватить свою добычу.

Z.

Пруссія и Варшавское Герцогство.

Французы говорятъ, что въ Данцигѣ 40,000 чел. гарнизону, и что сей городъ имѣеть запасовъ на два года. Это ложно. Въ день обложенія города гарнизонъ состоялъ едвали изъ 12,000. Прежняго гарнизона было 4,500, съ Макдомальдомъ вошло 6000, а 1500 вкрались въ крѣпость предъ самымъ закрытіемъ воротъ. Съ того времени не прибыло въ нее новыхъ войскъ, а должно исключить изъ сего числа отъ 4 до 5 тысячъ больныхъ, * потому что тысячъ десять больныхъ Французовъ, бѣжавшихъ изъ Россіи, впущены были въ Данцигъ и распространили тамъ ужасную заразу! — Чшожь касается до запасовъ, по при воздержаніи и умеренности, къ кошорымъ Французы привыкли на пуши изъ Россіи, можно имъ прожить въ Данцигѣ до четырехъ лѣтъ, то есть: когда они спанушь по прежнему питаться мясомъ лошадей и умершихъ своихъ товарищей! Всѣ Данцигскіе запасы опвезены были въ Ковну и Вильну — на зимнія кварширы, и при происшедшемъ послѣ того смятеніи, не ляд было помыслишь о замѣненіи оныхъ. Комисары продавали несмѣшныя запасы артиллеріи за бездѣлку, и бросали ихъ въ воду, но не хотѣли дать возвратившимся изъ Россіи нагимъ и босымъ солдатамъ ни пары башмаковъ! — По новѣйшимъ извѣстіямъ, господствуетъ въ Данцигѣ недостатокъ соли, хлѣба и свѣжей воды. Предмѣстія заняты Рускими войсками; въ

* Сверхъ того при вылазкѣ 23 Января потеряли Французы болѣе тысячи человекъ. Говорятъ, что Французскій Комендантъ Генераль Раппъ приказалъ сдѣлать эту вылазку, въ угожденіе подругѣ своей, Мамзель Бр. кошорой деревня лежащая неподалеку отъ Данцига, занята Рускими. Такъ-шо товарищи Наполеона играютъ, подобно ему, жизни людей!

Z.

решено, что и крепость не будет долго держаться.

— Из всей военной силы бывшей с Наполеономъ въ Россіи, осмалось нынѣ: Австрійскій вспомогательный корпусъ, который отступилъ въ Галицію, и вѣроятно скоро будетъ дѣйствовать противъ Наполеона; 18,000 Пруссаковъ, которые уже соединились съ Рускими; 6000 Саксонцевъ, 2000 Поляковъ и 1500 Французовъ, бѣгущихъ подъ предводительствомъ Ренье въ Германію (изъ коихъ при Калишѣ взято 2000 и множество легло на мѣстѣ); отъ 3 до 4 тысячи Баварцевъ и Французовъ выгнанныхъ изъ Познаня подъ начальствомъ Вице-Короля Италійскаго, и еще часть Данцигскаго гарнизона.

Z.

Изъ Кенигсберга, отъ 24 Февраля н. ст.
 Издатели французскихъ газетъ и журналовъ, за всѣмъ нѣмъ нынѣ официальныхъ бюлетеневъ большой арміи, прекратившихся по той причинѣ, что никому уже драгъ, замѣняютъ оныя паршикулярными письмами, предопредѣленными къ прославленію мужества и великихъ подвиговъ Французской арміи, оказанныхъ на Сѣверѣ. Таковыя письма, поддѣланныя въ Парижѣ, и всѣ писанныя одинакимъ слогомъ, помѣщены нынѣ въ Гамбургскихъ и Берлинскихъ газетахъ, отъ имени Вице-Короля Италійскаго и Маршаловъ Нея и Даву. Господа Маршалы газетными статьями оплачивающъ за пораженія, претерпѣнные ими въ Россіи, и полагающъ, что ихъ невозможно было и побить; а на противъ, что Рускіе всегда были биты, и нигдѣ не смѣли и показываться передъ ними. Вице-Король въ письмѣ своемъ, или по крайней мѣрѣ изданномъ подъ его именемъ, увѣряетъ, что Платовъ не только никогда не нападалъ на него, но не смѣлъ даже и показаться предъ нимъ; и что напротивъ Платовъ былъ всегда отражаемъ и поражаемъ; что Платовъ не отнялъ у него ни одного орудія: но, говоря по правдѣ, Вице-Король былъ самъ въ такомъ положеніи, что долженъ былъ покинуть свою артиллерию по неимѣнію лоша-

дей и по притинѣ раннихъ морозовъ и гололедицы. Тоже признаніе, шѣже потери и шѣже причины повторены въ письмѣ Маршала Нея, который между прочимъ описываетъ, что 6 Ноября, (по стар. ст.) онъ съ шестью тысячами теловѣкъ; признаться, безъ конницы и безъ артиллеріи, противилъ одинъ усиліемъ непріятеля, который не взиралъ на большое превосходство силъ своихъ и многочисленную артиллерію былъ удерживаемъ цѣлыя сутки, и не могъ его атаковать. Далѣе говорится въ семь письмѣ, что вѣтерцу присланъ былъ къ нему Руской Полковникъ парламентаріи съ предложеніемъ о сдѣлѣ; но Г. Маршалъ арестовалъ парламентаря, взялъ съ плѣнъ и увезъ съ собою въ главную квартиру Французской арміи, находившуюся въ Оршѣ. — Мы и мыслишь не хотимъ, чтобы Маршалъ могъ рѣшишься на такой поступокъ, противный чести и правдѣ войны; но естли бы и случилось сіе происшествіе нашего чаяніа, что онъ подлинно такъ поспунилъ, (побуждаемый къ тому можеть быть ранними морозами и гололедицею); то мы увѣрены однакоже, что онъ какъ извѣстный воинъ не былъ бы столько простъ, чтобы сталъ шѣмъ хвалиться. Естли бы Маршалу Нею можно было показать предъ своимъ Государемъ такую же смѣлость и неуспрашимость, съ каковою онъ умѣеть выспавлять себя передъ непріятелемъ; то онъ формально бы отрекся отъ такого письма, выданнаго за его подписью, и возводящаго на него столь подлый поступокъ. Ней говоритъ попомъ, *то прибывъ въ Оршу, нашель онъ, что вся потеря его состояла токмо въ 500 теловѣкахъ*; — это шипографская ошибка: въ оригиналѣ конечно сказано, что изъ всего корпуса его оспалось токмо 500 человекъ, хотя и то еще весьма сумнительно. Сии партикулярныя письма заключаются увѣреніемъ, что *реллици Рускихъ суть басни, и то будущая весна положитъ конецъ ихъ хвастовству*. Справедливость Французскихъ бюллетеневъ давно извѣстна уже и самой Парижской публикѣ,

жоею приняло въ поговорицу: *леать какъ бюлле-*
тенъ; но для повѣрки, гдѣ именно, въ Рускихъ
 ли редаціяхъ, или во Французскихъ бюллетен-
 няхъ находишься ложь и хвастовство, мы сош-
 демся на самыя происшествія пусть онѣ пока-
 жуть истину. . . . Въ половинѣ Октября обѣ про-
 шивныя арміи сражались на берегахъ *Оки*; а въ
 половинѣ Февраля, то есть, чрезъ четыре мѣ-
 сяца пошомъ, козакъ и легкія Рускія войска,
всегда и вездѣ поражаемыя, безпрепятственно
 развѣзжаютъ до береговъ *Эльбы*. Какая вдругъ
 перемена! . . . въ четыре мѣсяца самой же-
 споконъ и суровой зимы ошъ береговъ *Оки*
 очутились близъ *Эльбы*! . . . : Тѣ же затрудне-
 нія, кои были причиною истребленія Француз-
 ской и союзныхъ армій, спосрбствовали конечно
 Рускимъ къ одержанію побѣды! здѣсь и са-
 мая правда неправдоподобна! 180 тысячъ
 пѣхотныхъ, между коими находится 60 Генера-
 ловъ и 4000 Офицеровъ; приномъ 1200 пушекъ,
 100 знаменъ, множество пороховыхъ ящиковъ,
 обозовъ, военныхъ снарядовъ и проч. суть успѣ-
 хи споль неслыханные, безримѣрные, что мо-
 жутъ дѣствительно показаться *баснями*. Мо-
 жно было бы подгагать, что пошомство съ тру-
 домъ повѣрило бы сему, естлибъ не было еди-
 ногласнаго свидѣтельства современниковъ, важ-
 ныхъ послѣдствій и неоспоримыхъ доказа-
 тельствъ. Самыма очевидцамъ, предъ лицомъ ко-
 имъ совершался споль многосложный рядъ бы-
 стрыхъ, блистательныхъ и рѣшительныхъ успѣ-
 ховъ, кажется все шо единою мечтою. Но сіи
 мечты, для Рускихъ суть сны восхищающіе сла-
 вю; для Французовъ же—судь тяжкія давленія
 ночныхъ призраковъ. —Такимъ же образомъ Фран-
 цузскіе газетчики стараются дать понятіе о
 внутреннемъ положеніи Россіи, и объ усиліяхъ
 ея для поддержанія настоящей войны. Они пре-
 дають писанію въ газетахъ своихъ другія пар-
 тиккулярныя письма, остановленныя на почтѣ.
 Описывая пожертвованія цѣлаго Государства на
 пошребности нынѣшней войны, они объявляютъ,

чно номѣнники, кромѣ подашей, одновременныхъ сборовъ и требованій Правительства, приносили ему добровольно въ даръ по 50 тысячъ рублей ежегодно на вооруженіе Санктпетербургскаго ополченія. За таковыя извѣстія, которыхъ справедливы и вѣрны, можно и поблагодарить Французскихъ газетчиковъ. Они имѣютъ показывають единодушіе, богатство и большіе способы Россіи; ибо таковому великодушію и любви къ Отечеству нѣтъ примѣра ни во Франціи ниже въ изобильнѣйшихъ странахъ Европы. Остаются, токмо замѣнить, съ какою наглостію нарушается тайна семейственныхъ переписокъ, единственно для достиженія нѣкоторыхъ видовъ насильственнаго Правительства. Столь же ясно видны несправедліе, злоба и ненавистники страсти, въ немъ господствующія. Онѣ обнаруживаются въ судебныхъ приговорахъ, постановляющихъ вызовы на срокъ, конфискаціи имѣній и осужденіе накихъ особъ, которыхъ выхали изъ Франціи и Италіи за 25 и за 30 лѣтъ до начала революціи, и до установленія Республики Цизальпинской и Королевства Италіанскаго. Таковыя приговоры издаются, даже вопреки существующимъ нынѣ во Франціи и Италіи законамъ, на лица, которыхъ по своему состоянію никогда не были ни въ числѣ подданныхъ, ни въ числѣ согражданъ. Бывъ лишены дѣйствительныхъ правъ гражданства въ сихъ Государствахъ, они по всей справедливости не могутъ по тому самому подлежать какимъ либо обязательствамъ и криминальнымъ законамъ. Имѣющіи понятіе о добродѣтели и правилахъ чести, можетъ легко убѣдиться, что таковыя гоненія, самопроизвольныя дѣянія и осужденія противъ невинныхъ людей обращаема, никогда не привлекутъ къ такому Правительству; но еще болѣе отвращающъ всѣхъ отъ него, показавъ въ настоящемъ видѣ его намѣренія и правила, на коихъ основывается его дѣйствіе.

С. П.

(27 Февралл.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. № X.

I.

Р А З М Ы Ш Л Е Н І Я

РУСКАГО ПАТРИОТА

*о быстрыхъ успѣхахъ разрушительной системы
Французскаго правительства.*

◆◆◆◆◆

Ослѣпленіе Европы * съ самаго начала Французской революціи, и ужасныя послѣдствія оного столь извѣстны, что не стоить занимать ими публику; но никакъ не говорилъ еще о причинахъ сего ослѣпленія — не потому, что онѣ извѣстны, а потому, что властелинъ Франціи называетъ смер-

* Вся сія размышленія относятся до тѣхъ польско-земель, которыя чувствовали и чувствуютъ желѣзный скипетръ Корсиканца. Сочинитель преимущественно имѣетъ въ виду Францію и Германію. Нынѣ надлежитъ ожидать въ сихъ двухъ земляхъ важнѣйшихъ происшествій, и потому почтисаемъ долгомъ сообщить публикѣ нашей все, что можешь служить къ объясненію ихъ положенія. Сія статья напечатана здѣсь въ С. П. Б. на Нѣмецкомъ и на Французскомъ языкахъ. *Изд.*

тію всякаго, кто осмѣлился опирывашь
шайнство оныхъ.

Многіе добродѣтельные люди, одушевлен-
ные похвальнымъ намѣреніемъ просвѣтити
публику, предприняли было снять повязку,
которою сообщники начальника разруши-
тельной системы покрыли глаза ихъ; но
они сдѣлались жершвою своей ревности.
Французскіе палачи умертвили многихъ
праводушныхъ писателей дабы устращити
всѣхъ поборниковъ истины.

Я рожденъ въ землѣ, которой благораз-
умное правительство позволяетъ каждому
частному гражданину свободно изъяснити
свои мысли. Пользуясь сею свободою, же-
лаю я нынѣ показати моимъ соотчичамъ
правила ученія Иллюминаповъ, которое по-
губило многія Государства, и низвергло ихъ
съ вершины благоденствія въ бездну гибели,
которую едвали успѣють загладити въ
печеніе цѣлаго вѣка, проведеннаго въ мирѣ
и спокойствіи.

Свѣтъ охотнѣе склоняется къ злу неже-
ли къ добру. Есть еще честные люди, но
ихъ число споль невелико, что они не мо-

гупъ соспавишь щепу, и что не споишь труда говоришь о нихъ. Они неопасны Иллюминапамъ, ибо честный гражданинъ вздыхаетъ о бѣдствіяхъ челоѳчества и своей опчизны, но пребываетъ въ спокойствіи. Пребывая въ мирѣ съ своею совѣстію, гордясь честностію своею, осуждаетъ онъ самъ себя на жестокое молчаніе, и не препяшпвуешь печенію дѣлъ, котораго онъ остано-
новишь не можешь.

Иллюминапы желаютъ безпорядка, дѣлаютъ *все*, чтобы *все* распроить. Безпорядокъ имъ любезенъ. Они пользуются общео склонностію людей предпочитатъ неизвѣстное зло добру, къ которому они привыкли, будучи увѣрены, что все прощается въ случаѣ успѣха. Упоенные ужаснымъ правиломъ, что истинное благоразуміе состоить въ удачѣ, идушь они прямо къ своей цѣли. Они не находятъ никакого сопротивленія, ибо честные люди слабы, нерѣшительны и спыдяшся, такъ сказать, своей честности: геній добродѣтели издыхаетъ подъ бременемъ пороковъ развращеннаго поколѣнія!

Важная наука Иллюминаповъ состоить въ познаніи своихъ непріятелей, въ подробномъ свѣденіи о ихъ слабостяхъ: умѣя всѣмъ пользоваться, они никогда не пропускаютъ ни малѣйшаго случая. Они одерживаютъ верхъ пошому, что ихъ презираютъ, и обязаны своими успѣхами точному познанію препятствій, которыя имъ надлежитъ уничтожить.

Любители порядка, напрошивъ того, съ жаромъ защищаютъ свои правила, но не умѣютъ распространять ихъ; будучи увѣрены, что нравственность ихъ увѣряетъ въ успѣхъ, они пренебрегаютъ благоразумныя предосторожности, почитая ихъ оскорбленіемъ Промысла. Осперегаясь опасныхъ понятій, разсѣянныхъ въ свѣтъ философскими системами, они стараются предохранить себя отъ нихъ, смѣшивая и опровергая всякую новую мысль, и почитая честныя свои помышления орудіемъ защиты, становящя жерпвою неравной брани, и тѣмъ уподобляющя героямъ рыцарскихъ временъ, которые, презирая изобрѣшеніе пороха, хотѣли сражаться копіемъ противъ грозной артилле-

ріи. Они преклоняють голову, прикрывая ее своєю совѣстію, но сія священна маншія не можеть служить ей щипомъ.

Издавна Французы представляюцца намъ явно, но никто не спарался узнатьъ ихъ въ подробности. Всѣ ошибались въ нихъ съ самага начала революціи, и правительсва, которыя, по непосредственному участию, долженствовалибы войти въ подробности крамоль, спарались покло раздражать ненависть и злобу. Они щились продлить несчастія, которыя, по ихъ мнѣнію, не могли ихъ коснуться. Они пользовались судорожнымъ состояніемъ Франціи. Обманываясь въ нравственныхъ причинахъ революціи, иностранныя державы сражались съ химерами, искали зла тамъ, гдѣ его не было, не видали его тамъ, гдѣ оно существовало, и впадали изъ одной ошибки въ другую, ибо не хотѣли узнатьъ въ подробности характера и успѣховъ *временнаго мнѣнія* въ народѣ, который не имѣетъ нынѣ иного Государа, иного Бога, кромѣ *временнаго мнѣнія*! Многіе люди взирали, а можеть бытъ взирають и шеперь двойнымъ образомъ на Францію: одни

почитають ее державою непобѣдимою и угрожающею всей униженной Европѣ а другіе Королевствомъ, которое, сожалья о разрушеніи прежняго правленія, горить желаніемъ возстановить оное. Сіи два предположенія, господствующія обыкновенно, равномерно ложны и опасны. Первое ведетъ къ безчувственной уступчивости, отдающей все побѣдителямъ, а послѣднее рождаеть слѣпое предубѣжденіе, заставляющее покушаться на безразсудныя предпріянія, ослабляющія сторону, которой они по видимому служатъ.

Винovníки революціи горѣли желаніемъ все разрушить; мнимые возстановители Монархій стараются все основывать на мечтахъ, и бредятъ о планахъ, которые не тверды потому, что не имѣють основанія. Сіе основаніе, безъ котораго всѣ зданія стоятъ на рыхломъ пескѣ, есть подробное познаніе внутренности Франціи, духа въ ней господствующаго, партій, его управляющихъ. Не лзя ничего предпринять безъ сего полезнаго свѣденія. При перемѣнѣ сцены, перемѣняешся и каршина; надлежитъ всячески

спараться о приобращеніи истиннаго о Франціи познанія.

Не должно думать, что Французы довольны своимъ сосполянїемъ. Народъ, упомянутый несчастїями, такъ сказышь, *оцурѣвшій* опъ нихъ, не имѣеть ни воли, ни силы исторгнуть верховную власшь изъ рукъ того, кто ее похипиль,

Чтобъ вывести народъ Французской изъ безчувственности, въ кошорую погружена большая часть онаго, пошребно еще одна изъ пѣхъ сильныхъ пошрасеній, кошорыя причиняли ему великія бѣдствїя, и не приносили никакой припомъ пользы. Привыкнувъ къ молчанію, сей бурный впрочемъ народъ никогда не осмѣлился бы распоргнуть узъ своихъ, ешьлибъ слабость правительства въ 1789 году, не указала ему и прешупленія и невозбранности онаго.

Народъ испыталъ, что значить въ рукахъ его верховная власшь; онъ пользовался ею шолько посреди ужаснѣйшихъ смятеній, и былъ принужденъ сложить ее съ себя, желая успокоиться. Сямъ воспользовалось пра-

випетельство, и нація, измученная всланими бѣдсвїями, слѣпо предалась оному.

Усталость заступила мѣсто смятеній, желаніе спасши оспапки, уцѣлѣвшіе при кораблекрушеніи, замѣнило спраспѣ къ добычѣ. Любовь къ спокойствію, спыдѣ, слѣдующій обыкновенно за продолжительнымъ упоеніемъ, необходимость въ отдыхѣ, надежда, что несчастія уменьшатся, увѣренность, что произойдетъ какая нибудь перемѣна, не по волѣ людей, но изъ естества вещей — всѣ сіи нравственныя причины, прѣшомъ ослабленіе старыхъ понятій, привычка къ новымъ, забвеніе всѣхъ обязанностей — погружаютъ весь народъ, особенно владѣющихъ имѣніемъ, въ безчувственное рабство.

Попомспяд увидитъ съ изумленіемъ, сколь ошиблись иносстранныя державы во мнѣніи своемъ о революціи. Есльлибъ союзники (Авспріійцы и Прусакы) не присвоивая себѣ громкаго шпшпа возспановишелей порядна, оставили Францію въ покоѣ, по сумасшесствіе, обуавшее головы Французовъ,

разсѣялось бы само собою, и Лудовикъ XVI не погибъ бы на эшафотѣ.

Въ самое даже время республики, Роялисты составляли большую, но не дѣйствующую часть жипелей Франціи. Тайными ихъ помощниками были эгоисты, нерѣшительные и равнодушные, которые по введеніи единачальства, почли оное воспановленіемъ Монархіи и перешли на его спорону.

Слабыя, несовершенныя мѣры союзныхъ державъ увеличили революціонную партію. Боязненное положеніе, въ которое они остановились, возбудило довѣренность Французовъ и было причиною всѣхъ успѣховъ ихъ.

Великое искусство Сень-Клудскаго кабинета состоятъ въ раздѣленіи всѣхъ дворовъ и въ помѣщеніи къ онымъ Иллюминаповъ. Сіе измѣнительское скопище бодрствуетъ безпрерывно, препятствуетъ съ безпримѣрною дѣятельностію совершенію всякаго добра, и прошивоборствуетъ всѣмъ пользамъ, утверждаетъ настоящее, и основываетъ будущее

свое могущество. Сіе скопище весьма сильно попому, что оно невидимо и шѣсно соединено: оно состоишь изъ великаго числа людей, которые, раздѣляя между собою полезныя свѣденія и познанія, рѣшились пережвнишь видъ общества, низпровергнушь всѣ правила, и составишь новый порядокъ вещей, въ которомъ люди принуждены будутъ прибѣгать къ ихъ помощи.

Будучи увѣрены, что при опкровенности дѣяній своихъ они вскорѣ будутъ узнаны, и обративъ на себя вниманіе честныхъ людей, могутъ быть уничтожены, сіи хитрецы рѣшились, для лучшаго достиженія своей цѣли, наносишь удары свои во мракъ, и пребывають въ неизвѣстности. Они занимають вездѣ вторыя мѣста и управляють шѣми, которые находясь на первыхъ; они шѣми съ большею увѣренностію приводятъ ихъ въ заблужденіе, что сіи, слѣдуя ихъ внушеніямъ, воображають, что дѣйствують по своей волѣ. Будучи разсѣяны повсюду, занимають они мѣста въ кабинетахъ, впираются въ совѣщанія, въ судилища въ арміи, и весьма

благоразумно подаютъ самыя неблагоуразумныя совѣты. Клубы, ученые, литературныя, тайныя общесства, масонскія логи, всякія собранія, низшія должности — все служатъ имъ поприщемъ. Зная искусство управлять людьми, они употребляютъ ихъ вмѣсто орудій. Подобно эху, люди сіи повторяютъ чужія слова, думая, что говорятъ свое. Наконецъ то, что называется общимъ мнѣніемъ, состоитъ изъ понятій распроспраненныхъ Иллюминаціями, со свойственнымъ имъ однимъ искусствомъ. Присвоивъ себѣ власть издали управлять кабинетами, старающіяся не только вводить ихъ въ заблужденіе, но и внушать одному преобладанію, совершенно противоположныя желанія всѣхъ другихъ, и возбуждаютъ тысячи причинъ къ непрерывной враждѣ между врагами, друзьями, усмраненными и союзниками.

Выше сказано, что Французы не могутъ быть довольны своимъ правленіемъ. Безпрерывная конскрипція похипила почти всѣхъ людей, способныхъ къ обработанію земли; бремя налоговъ, ошлагощающее народъ, пока-

зало ему уже давно, что онъ разорится для личной славы Наполеона, и что всѣ войны споспѣшествовали единственно мнимому его безсмертію продажіемъ крови Французовъ, которыми онъ жертвуетъ, для порабощенія всей Европы и подчиненія себѣ всѣхъ владыкъ ея. Положимъ на минушу, что онъ усвѣтитъ въ своемъ предпріятіи, но какую отъ того пользу получитъ Франція? Наполеонъ, принося Французовъ въ жертву своему тщеславію, губитъ Францію и готовитъ ей ужасную судьбу. Чѣмъ сдѣлается процвѣтавшая нѣкогда, а нынѣ лишенная людей и денегъ Франція, если не постоянная фортуна, играющая смертными, оставитъ Наполеона? Когда онъ лишится жизни, кто будетъ его преемникомъ? Будетъ ли сей преемникъ имѣть всѣ политическіе таланты, всѣ качества, потребныя для поддержанія сей огромной Имперіи? Мы знаемъ изъ исторіи, что великіе мужи рѣдки!... Будетъ ли Римскій Король имѣть средства, которыми пользуется его отецъ, и кто во время его малолѣтства, станетъ управлять Имперіею? *

* Нынѣ есть правда законъ на всякомъ случаѣ, и

Каковъ будетъ сей Правитель? Пребудутъ ли въ спокойствіи порабощенные и негодующія державы? Можеть быть, найдется въ нихъ одинъ человекъ, который почувствуетъ, сколь постыдно носить Французскія оковы? Не удастся ли ему вооружить прочихъ на общую брань, для освобожденія земель своихъ отъ цѣпей Наполеона?

Новыя войны, новыя бѣдствія довершаютъ погибель Франціи! Попомство не повѣришь, какъ Французы, народъ гордый, честолюбивый, могли вдругъ покориться чужеспранцу, возвысившемуся изъ праха? — Но въ свѣтъ случающа дѣла, которыхъ не можеть поспигнуть умъ человѣческій!

Что надлежитъ Франціи дѣлать въ нынѣшнее время, чѣмъ освободиться отъ сей пагубной судьбы? Что надлежитъ ей дѣлать, дабы избѣжать нещасія, которое Напо-

онъ напечатанъ въ Монитерѣ. Но сколько помѣщено въ Монитерѣ республиканскихъ конституцій, опредѣленій, законовъ, приговоровъ, и гдѣ они теперь?

Изд.

леонъ ей готовишь? Кажется, что польза всѣхъ Французскихъ патриотовъ пребудетъ, въ благоприятное время, еще при жизни Наполеона, возвести на престолъ законнаго наследника Бурбоновъ, и возвратитъ добродѣлю всѣ великія завоеванія, — которыхъ Франція никогда не будетъ въ состояніи удержатъ за собою — чтобы спасти цѣлостъ настоящей земли Французской.

Всѣ сосѣдственныя съ Франціею державы, обезсиленные могущественнымъ и злодѣйствующимъ духомъ, перзающимъ всю Европу, жадушь только случая, чтобы освободиться отъ ужаснаго тиранства. Наполеонъ ошибся въ своихъ расчетахъ, надѣявшись, что дерзкій его походъ на Москву подвергнетъ ему Россію. Сіе предпріятіе стоило ему несмѣрнаго числа воиновъ, и подвергло его справедливому мщенію сильнаго народа, который, горя любовію къ Опечеству и Государю, готовъ разрушить колоссъ, приводившій донынѣ въ трепетъ всю Европу.

Нынѣ или никогда всѣ державы, насильно порабощенные Наполеономъ, узнавъ истин-

ное свое благо, должны соединиться съ Александромъ, котораго небесное Провидѣніе избрало для удержанія Французовъ въ пагубномъ ихъ печеніи, для возстановленія порядка въ Европѣ, для возвращенія вселенной спокойствія, и всѣмъ народамъ благополучія.

P. P.

II.

R A P P O R T

À S. M. LE ROI DE SUÈDE.

(F i n.)

V. M. fixa d'abord son attention sur la différence immense qui existait entre les sacrifices exigés et le dédommagement que le royaume pouvait s'en promettre. Elle ne se dissimula point qu'un état de guerre active avec la Russie, dont la suite nécessaire serait des hostilités ouvertes avec la Grande-Bretagne, surpasserait les forces et les ressources de la Suède; que la présence d'une flotte anglaise dans la Baltique pourrait enchaîner, pendant l'été, les opérations suédoises, et que d'ailleurs il n'existait aucun grief contre la Russie depuis le traité avec elle; qu'en attendant nos côtes et nos ports seraient abandonnés à la vengeance de l'Angleterre; qu'une complète stagnation du commerce et un cabotage interrompu occasionneraient une misère publique; que le besoin pressant où allait se trouver la Suède de se pourvoir de bled, exigeait impérieusement des rapports pacifiques tant avec la Russie qu'avec l'Angleterre; que la fin subite de la guerre entre la France et la Russie laisserait infailliblement la Suède sans aucune augmentation de territoire, surtout si l'armée suédoise, par l'effet de la guerre avec l'Angleterre, était mise hors d'état de s'éloigner de ses parages; que d'ailleurs ces préparatifs et une année de guerre demanderaient une dépense de douze à quinze millions de Rixdalers. Une foule d'autres considérations déterminèrent V. M. à n'avoir égard qu'au bonheur de Ses sujets et à la prospérité de Son royaume, et pour cet effet V. M. ouvrit Ses ports aux pavillons de toutes les nations.

II.

Д О Н Е С Е Н І Е

Е. В. К О Р О Л Ю Ш В Е Д С К О М У .

(Окончаніе.)

Ваше Величество сначала обратили вниманіе на великую несоразмѣрность между пребуемымъ пожертвованіемъ и замѣною, копорой могло ожидать правительство. Вы изволили видѣшь, что дѣшальная война съ Россією, копорой необходимымъ слѣдствіемъ будетъ открытіе непріятельскихъ дѣйствій со стороны Великобританніи, превзошла бы силы и способности Швеціи; что присутствіе Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ воспрепятствуетъ дѣйствіямъ Швеціи въ продолженіе дѣша, и что впрочемъ нѣтъ никакого повода нападать на Россію со времени заключеннаго съ нею прапаша, что между тѣмъ наши берега и гавани подвергнувшись мщенію Англій, что совершенная остановка торговли и прерваніе прибрежнаго плаванія причиняють всеобщій недоспашокъ; что необходимая поспребность въ хлѣбѣ спребуеть мирнаго сношенія Швеціи, какъ съ Россією, такъ и съ Англією; что при скоромъ прекращеніи войны между Францією и Россією, Швеція не получитъ никакого умноженія земли, особливо, еспыли Шведская армія, по причинѣ войны съ Англією, не въ состояніи будетъ удалиться ошь своихъ береговъ; что сверхъ того приготавлиенія и продолженіе войны въ шеченіе одного года поспребують издержекъ ошь двѣнадцати до пятнадцати милліоновъ рейхспалеровъ. Многія другія разсужденія убѣдили Ваше Величество обратишь вниманіе единственнo на цастіе своихъ подданныхъ и благоденствіе Королевства, и по сей причинѣ, Ваше Величество ошкрыли свои гавани кораблямъ всѣхъ націй.

Les tentatives de la France, pour engager la Suède dans une guerre ouverte contre l'Angleterre et la Russie, ne se bornèrent point à celles dont je viens de faire mention. Le ministre d'Autriche à la cour de V. M. reçut de l'ambassadeur d'Autriche à Paris, Mr. le prince de Schwartzenberg, un courrier, avec la nouvelle d'une alliance conclue à Paris, le 14 Mars passé, entre la France et cette puissance. Mr. le prince de Schwartzenberg chargea le ministre de sa cour à Stockholm d'employer toute son influence, en communiquant cette nouvelle au ministère de V. M., pour faire participer la Suède à la guerre contre la Russie. V. M. répondit à cette proposition, comme elle l'avait fait à la précédente, en déclarant qu'elle voulait conserver la tranquillité de son royaume, et qu'elle acceptait la médiation de LL. MM. les Empereurs d'Autriche et de Russie, pour tout ce qui avait rapport à l'invasion injuste de la Poméranie: qu'en outre V. M. offrait, si cela convenait à l'Empereur Napoléon, d'écrire à la cour Impériale de Russie, pour tâcher de prévenir l'effusion du sang, jusqu'à ce que des plénipotentiaires suédois, russes, français et autrichiens pussent se réunir, afin d'arranger les différends survenus.

Les événemens ayant prouvé que ces offres n'avaient pas été accueillies par l'Empereur des Français, V. M. dut regarder comme un devoir sacré de mettre son royaume en état de défense; et elle y employa une partie des ressources, que ses fidèles états du royaume avaient mises à sa disposition, pour faire respecter et maintenir l'indépendance nationale.

La longue expérience des tems passés et la force des exemples du présent, ont sanctionné les mesures de prudence que V. M. a prises pour la sûreté et l'intégrité de ses Etats.

Старанія Франція убѣдити Швецію къ объявленію открытой войны Англіи и Россіи не ограничались приведенными мною послупками. Австрійскій Министръ при дворѣ Вашего Величества получилъ отъ Австрійскаго Посла въ Парижѣ Князя Шварценберга курьера съ извѣстіемъ о заключеніи въ Парижѣ союзнаго трактата между Австрією и Францією 14 Марта. Князь Шварценбергъ препоручилъ Министру Двора своего въ Стокгольмѣ употребити всевозможное стараніе, при сообщеніи сего извѣстія Министру Вашего Величества, преклонити Швецію къ принятію участія въ войнѣ противу Россіи. Ваше Величество изволили дать на сіе предложеніе почто такоужо отвѣтъ, каковъ сдѣланъ былъ и на предъидущее представленіе, оъявляя, что Вы намѣрены сохранить спокойствіе Своего Королевства, и что принимаете посредничество Ихъ Величествъ Императора Австрійскаго и Императора Россійскаго касательно несправедливаго нападенія на Померанію: что кромѣ сего Ваше Величество, естли сіе угодно будетъ Императору Наполеону, примете на себя писать къ Россійскому Императорскому Двору, чтобы, во избѣжаніе кровопролитія, Шведскіе, Россійскіе, Французскіе и Австрійскіе Уполномоченные, собравшись вмѣстѣ, сдѣлали распоряженія, могущія отвратить возникшія несогласія.

Но какъ сіи предложенія не были приняты Императоромъ Французовъ, то Ваше Величество поставили себѣ священнымъ долгомъ привести Королевство Свое въ оборонительное состояніе, и на сей конецъ Вы употребили часть пособій, которую Государственныя Чины представили Вашему распоряженію для сохраненія народной независимости.

Продолжительный опытъ протекшихъ временъ и сила примѣровъ настоящаго подтвердили мѣры благоразумія, принятыя Вашимъ Величествомъ для безопасности и сохраненія Вашихъ Владѣній.

On s'était déjà adressé au chargé d'affaires de France, Mr. de Cabre, pour lui demander une explication sur la prise de la Poméranie. Il était invité à déclarer s'il résidait à Stockholm comme agent d'une puissance amie ou ennemie. Plusieurs mois s'étant écoulés sans réponse, et des intrigues ténébreuses et peu conformes au droit des nations ayant eu lieu, Mr. de Cabre a été renvoyé.

Dans un moment où toutes les puissances qui entourent la Suède, ont porté leurs forces militaires à un point jusqu'ici sans exemple, V. M. a aussi été obligée de se soumettre à l'impérieuse nécessité du tems; et n'ayant en vue que la prospérité et le bonheur de la Suède, elle a préparé les moyens qui peuvent la mettre en état de compter essentiellement sur ses propres forces et sur celles des gouvernemens ses amis. Si, pour atteindre ce but, des sacrifices sont nécessaires, les bons Suédois s'empresseront de seconder V. M.; car ils furent toujours le ferme soutien des Monarques, qui firent respecter leur liberté.

Une ancienne habitude a longtems porté la Suède à considérer la France comme son allié naturel; cette opinion des tems passés, ces impressions reçues, agissaient d'une manière puissante sur l'esprit de V. M., fortifié par le penchant du Prince Royal pour son ancienne patrie, penchant toujours subordonné, dans son coeur, à ses devoirs envers la Suède. Mais lorsque la France a voulu interdire à la Suède, presque insulaire, le droit de parcourir les mers qui l'entourent, et de sillonner les flots qui baignent ses rivages, le gouvernement a dû défendre les droits et les intérêts de la nation, pour échapper à la situation des puissances qui, par leur soumission à la France, se trouvent maintenant sans vaisseaux, sans commerce et sans finances. L'alliance de la France, en exigeant d'abord la perte de l'indépen-

Уже было сдѣлано отношеніе къ Французскому Повѣренному въ дѣлахъ Г. Кабру, которымъ Правительство требовало отъ него объясненія о взятіи Помераніи. Отъ него потребовано было объясненіе, какой Державы Агентомъ почитать его должно въ Стокгольмѣ, дружественной или непріязненной? Многіе мѣсяцы прошли безъ отвѣта, и какъ между тѣмъ дѣлаемы были шайныя и праву народовъ несоотвѣтственныя пронырства, то Г. Кабръ былъ высланъ за границу.

Въ то самое время, какъ всѣ окружающія Швецію Державы довели число войскъ до такой степени, каковой доселѣ еще не было примѣра, Ваше Величество принуждены были также сообразоваться съ необходимостію времени, и имѣя въ виду покомъ благосостояніе Швеціи, Вы приутоновили средства, при которыхъ совершенно положиться можно какъ на собственныя свои силы, такъ и на силы дружественныхъ Швеціи Державъ. Естли, для достиженія сей цѣли, нужны пожертвованія, то усердные Шведы не преминуть со рвеніемъ вспомошествовать Вашему Величеству; ибо они всегда были твердою подпорою Монарховъ, заспалявшихъ уважаніе ихъ свободу.

По привычкѣ, уже съ давнихъ временъ укоренившейся, Швеція всегда почитала Францію настоящею своею союзницею; сіе закоснѣлое мнѣніе, сіе давно уже полученное впечатлѣніе дѣйствовало сильнѣйшимъ образомъ на чувствованія Вашего Величества, подкрѣпляемая наклоностію Наслѣднаго Принца къ прежнему его опечеству, которая однакожъ въ сердцѣ его всегда уступала обязаностямъ его къ Швеціи. Но когда Франція восхотѣла запретить Швеціи, которую можно считать полуостровомъ, плавать по морямъ, оную окружающимъ, и продолжать свободное судоходство около ея береговъ, тогда Правительсва должноствовало защищать права и пользы народа, дабы не подвергнуть его той же участи, каковой подпали Державы, по-

ance, conduit par degrés à tous les sacrifices, qui anéantissent la prospérité d'un Etat. Pour devenir son allié, il faut n'avoir aucune relation avec l'Angleterre, remplacer les revenus des douanes et les profits du commerce par des impôts toujours croissans, afin de soutenir les guerres dans lesquelles sa politique capricieuse l'a entraînée depuis huit ans. Si la Suède s'était soumise aux volontés de la France, on aurait vu des Suédois en Espagne, comme on y voit des Allemands, des Italiens et des Polonais. On les aurait vus même en Turquie, si l'Empereur Napoléon avait vaincu l'Empereur ALEXANDRE.

Si, pour assurer les destinées de la Suède, en lui procurant sûreté pour le présent et garantie pour l'avenir, V. M. est forcée de mettre ses armées en mouvement, ce ne sera point dans l'intention de conquérir des provinces, inutiles à la prospérité de la presqu'île Scandinave. L'indépendance de cette presqu'île est l'objet constant des soins de V. M.; et aucun sacrifice ne doit coûter aux Suédois, pour obtenir ce grand et important résultat. V. M. a repoussé le traité avilissant, qu'on a voulu lui faire souscrire; elle s'est mise au-dessus d'une politique humble et versatile, et elle n'a pas craint d'en appeler au courage, à la loyauté, au patriotisme et à l'honneur national. V. M. a bien jugé les Suédois, et sa récompense est dans la confiance absolue qu'ils ont mise dans sa sagesse.

Depuis longtems le vaisseau de l'Etat, naviguant sur une mer orageuse et battu par la tempête, était près

винующіяся волю Французскаго Правительства, и которыя оны шого оспаютъ нынѣ безъ кораблей, безъ торговли и безъ доходовъ, Союзъ съ Франціею лишаетъ сперва независимости, а потомъ ведетъ мало по малу ко всѣмъ пожертвованіямъ, благоденствіе Государства уничтожающимъ. Желающій содѣлаться союзникомъ Императора Наполеона, не долженъ имѣть никакого сношенія съ Англіею, обязанъ замѣнять таможенныя доходы и торговлею доставляемыхъ выгоды налогами, безпрестанно возрастающими, для поддержанія браней, которыя единственно по своеюравной своей политикѣ ведетъ оны уже восемь лѣтъ. Естьлибъ Швеція покорила въ Франціи, то Шведы, подобно Нѣмцамъ, Итальянцамъ и Полякамъ, пощасъ очутились бы въ Испаніи. Они появились бы даже и въ Турціи, ежели бы Наполеону пощасливилось въ войнѣ съ Императоромъ Александромъ.

Ежели, для обезпеченія участи Швеции, доставленіемъ оной безопасности въ настоящемъ и надежной защиты для будущаго времени, Ваше Величество вынуждены привести армію свои въ движеніе, то сіе учинено будетъ конечно не въ намѣреніи завоеванія областей, безплодныхъ для благоденствія Скандинавскаго полуострова. Независимость сего полуострова есть единственныи и всегдашній предметъ пожеланій Вашего Величества, и Шведы охотно жертвуютъ всѣмъ, для достиженія сей поль великой и важной цѣли. Ваше Величество отпринули уничижительный договоръ къ заключенію кошораго принудить васъ всячески старались; Вы одержали верхъ надъ уничижительною политикою, и не убоились прибѣгнуть къ мужеству, правотѣ, патриотизму и къ народной чести. Ваше Величество совершенно познали Шведовъ, и награда Ваша состоишь въ совершенной довѣренности, каковую они возложили на благоразуміе Ваше.

Долгое время Государственный корабль, плавая по бурному морю, и носимый бурей, го-

de faire naufrage; V. M. en habile pilote, en saisit le gouvernail; et secondée par son fils chéri, elle a eu le bonheur, malgré les écueils dont sa route a été semée, de l'amener au port. Je présente cette image pour éclairer à l'avenir les personnes qui, toujours inquiètes sur leur sort futur, s'alarment à l'avis du moindre contretemps, et s'imaginent n'être lancées sur cette terre, que pour y jouir paisiblement de toutes les commodités de la vie. V. M. a promis la liberté aux Suédois; elle leur tiendra parole. La chaumière du pauvre comme le palais du riche, jouiront de ce bienfait inappréciable. L'autorité arbitraire ne pourra jamais y pénétrer; et de nuit comme de jour, la loi en garantira l'enceinte. Fiers de tous leurs droits, unis à leur Souverain, les Suédois marcheront à la rencontre de leurs ennemis. Le souvenir de leurs illustres aïeux et la justice de leur cause, seront la garantie de leurs succès.

C'est avec le plus profond respect que je suis,

SIRE,
DE VOTRE MAJESTÉ,

Stockholm le 7 Janvier
1812.

*le très-humble, très-obéissant
et dévoué serviteur et sujet*

LAURENT D'ENGSTRÖM.

повъ былъ претерпѣть крушеніе; но Ваше Величество, яко искусный кормчій, взявъ кормило, и будучи вспомошествоуемы возлюбленнымъ Вашимъ сыномъ, имѣли щастіе, не взирая на скалы, коими усѣянъ былъ путь Вашъ, ввести оный въ пристанище. Симвъ изображеніемъ желаю я вразумить шѣхъ людей, кои безпрестанно превожась о будущей судьбѣ, приходящъ въ сильное уныніе, услышавъ даже о самомалѣйшемъ несчастіи, и воображающъ, что они существующъ на сей землѣ для того, что бы въ мирѣ наслаждащъя всѣми удобносшями жизни. Ваше Величество обѣщали Шведамъ свободу; Вы сдержали свое обѣщаніе. Хижина бѣднаго, равно какъ и чершого богачаго, будущъ пользоваться симъ неогвненнымъ благопвореніемъ. Неограниченная власть никогда не возмощъ коснущъся оныхъ, и законъ денно и ношно защищъ ихъ будещъ. Гордясъ всѣми своими правами, Шведы соединенны съ своимъ Монархомъ, выступящъ на встрѣчу врагамъ своимъ. Воспоминаніе о славныхъ ихъ предкахъ и справедливосщъ ихъ дѣла пребудущъ залогомъ щастливыхъ ихъ услѣховъ.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю щастіе быщъ

Всемилощивѣйщій Государь!

Вашего Величества

Всепооданѣйщій

Лаврентій Энгестремъ.

Стокгольмъ,

Января 7 дня 1813.

III.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ВИ- ТЕБСКАГО ЖИТЕЛЯ Г. Д. *

Слухъ о приближеніи Французовъ къ Вишебску, навелъ страхъ и ужась на всѣхъ мирныхъ жителей. Природные Россіане начали прежде всѣхъ высылать свое имѣніе изъ домовъ и изъ лавокъ, куда нѣпо могъ, а вопомъ и сами удалились. Чиновники, находившіеся въ спашской службѣ, за ними послѣдовали. Въ воровскія дѣшнія ночи скрипъ и спукъ по улицамъ повозокъ, заколачиваніе въ домахъ ящиковъ, вопли и гулы наводили на мой помной духъ уныніе, когда я, не имѣя сна, ходилъ по моему саду взадъ и впередъ, не зная что думатьъ и что начать. Разсуждая — самъ не знаю, къ спашпи или нѣшъ — говорилъ я самъ себѣ и каждому: „я человекъ успарѣвшій въ спаш-

* Статья, обѣщанная на стр. 37 седьмой книжки, въ первомъ примѣчаніи. Вотъ что происходило во французской арміи въ то время, когда Наполеонъ разглашалъ, что не дерзнуть безпорядковъ и жесточе ихъ наказывать!

своей службѣ; сражаюсь мнѣ ни съ кѣмъ не придется. Останусь въ Витебскѣ. Здѣсь у меня домикъ съ садомъ, а за городомъ заведенъ садъ и огородъ. Все это совокупно приноситъ мнѣ наибольшаго въ мой вѣкъ дохода до 600 р. Къ тому для меня въ замѣну этого, приготовилъ что и гдѣ? Лучше оставаться на одномъ мѣстѣ, нежели бѣжать неизвестно куда, неизвестно для чего. 35 лѣтъ уже, какъ я въ Бѣлорусіи. Останусь.“

Въ ночи на 7 Іюля случается ко мнѣ въ двери. Кто тамъ? Бумага отъ Губернатора. Читаю: въ 10 часовъ съ полученія сего выбраться Совѣтнику Д... и слѣдовать въ городъ Невадь съ дѣлами и Архивною своего присутственнаго мѣста.“

На разсвѣтѣ прихожу въ свой Департаментъ, и нахожу почти уже все готовымъ. Бумаги въ шляхахъ накладывались на крестьянскія подводы. На столахъ нѣтъ уже ни сумки, ни зеркала; на стѣнахъ ни часовъ, ни зеркала. Внезапное сіе зрѣлище и опѣздъ поразили меня. Я уже давно спрадалъ репутационнымъ въ ногахъ припадкомъ; а въ семь случаевъ онъ меня шлепнулъ наподобіе па-

ралича. Какъ бы то ни было, онъ пронулъ меня не въ пору, пошому, что я уже имѣлъ повелѣніе. Собравшись наскоро, поѣхалъ я и повезъ въ Невель на 14 подводкахъ всѣ наши дѣла. По дорогѣ и потомъ въ Невлѣ, нашель я весь Вишебскъ съ подобными транспортами, также Гимназію, бѣлое и черное духовенство. Нѣкоторые изъ выѣхавшихъ, едва имѣли насущные сухари, приправленные горькою судьбою. Все это составляло прескромной маскерадъ, на которомъ однако шапцовашь видшо не хотѣлъ.

По прошествіи 4 дней, которые пробылъ я въ Невлѣ, разнесся слухъ о повелѣніи, чтобы Приказъ общественнаго призрѣнія возвратился въ Вишебскъ со всѣми бумагами. Изъ сего не шрудно было разчестъ, что и мнѣ еще можно съѣздить въ Вишебскъ и возвратишься въ Невель. Оспая при архивѣ Канцелярскаго служителя, спѣшилъ я забрать послѣднія изъ Вишебска вещи, и видѣвъ оставленнаго при смерти, въ домѣ своемъ друга моего, или — уже обнять его могилу. Но я не успѣлъ доѣхать до Вишебска: верстъ съ 10, навъ захвапили меня въ домѣ Г. по-

мѣщика Е... человекъ съ 30 конныхъ Французскихъ солдатъ. — Это было часу въ 11 предъ полуднемъ. — Прежде всего потребова-ли они опъ хозяина вина, водки. Напив-шись, бросились въ глазахъ его разбивать сундуки, шкафы, комоды, бюро; потомъ ки-нулись въ кладовыя, въ анбары, въ конюшню, въ погреба, въ каретной сарай; взяли лоша-надей и коляску, кошорую запрягли и на-грузили всѣмъ, что легче и дороже, съ по-мощию нашихъ людей, побуждая ихъ къ по-му поплечамъ. И мой вучерь Малаховъ, ни-когда такъ проворно не работала. Взяли жонихъ лошадей съ упряжкою. Изъ чемодана побрали бѣлье, брилвы, споловой на одну персону серебряной приборъ и 1500 р. ассиг-націями, кошорые были въ погребцовомъ ящикѣ. Прочее все, что было въ чемоданѣ, оставили. Одинъ изъ побѣдоносцевъ посмо-тря на мой орденъ, снялъ его у меня съ шеи, и уже ладился спрятать; тогда у ме-ня пошемило въ глазаль; но начальникъ его, взявъ у него, возвратилъ мнѣ. Перешедши мгновенно изъ ужаса въ радость, я чуть не

шаль изъ благодарности на колѣни предъ великодушнымъ начальникомъ грабительства!

Въ шопъ день случились у хозяина въ гостяхъ сосѣди съ женами и съ малолѣпными дочерьми; у нихъ также опобраны лошади и дрожки, а со всѣхъ насъ сняпы сапоги. Я предполагалъ уйти изъ дому, но они вездѣ попеременно разѣзжали верхами, слѣдственно, вездѣ бы я къ нимъ попался въ руни.

Одиннадцатилѣтній сынъ друга моего находился при мнѣ. Учившись въ Гимназіи, слышался онъ, что Франція произвела много великихъ людей, и что она упредила насъ въ наукахъ, слѣдственно и во нравственности. Онъ смотрѣлъ на все безбожно; но одинъ изъ сихъ образцовъ во нравственности, ударилъ его кулакомъ въ високъ шамъ, что онъ ударился другимъ о край двернаго замка, и пробилъ голову. Бѣдной мальчикъ, ощутивъ кровь, сказалъ мнѣ: „не тревожьшесь, мнѣ небольно, только что кровь печеть.“ Я удалилъ его, а самъ скрылся въ темной уголъ карепнаго сарая, и шамъ въ полуразломанной карешѣ, просидѣлъ до самой ночи, пока они уѣхали.

Всѣ ограбленные и устращенные сказали мнѣ, когда я къ нимъ показался, что храбрые воины спрашивали обо мнѣ разъ тридцать. „Гдѣ Баронъ * съ крестомъ? опданъ, ли ему крестъ?“ Нѣтъ сомнѣнiя, что они хотѣли его въ другой разъ съ меня снять, и что начальника ихъ уже не случилось бы на ту пору.

Нещасной хозяинъ и помѣщикъ опъ насъ сирлся; а мы (въ числѣ человекъ 12 съ служилыми) проводили ночь въ гумнѣ. На разсвѣтъ по общему совѣту, положено было пробраться въ одному изъ пострадавшихъ съ нами Вишебскому гражданину С.... версты чрезъ три. За неимѣнiемъ лошадей, едва могли найши въ мою бричку быка, а сами всѣ босикомъ, достигли при восходѣ солнца пристанища, — одной горнички и съ анбаромъ и гумна. Въ послѣднемъ я скрылся съ бричкою. Въ пошъ же еще день пошпили насъ другiе Французы. Мы удалились въ кустарники, въ лѣса, и куда шпо

* Они всякаго благороднаго или помѣщика называли Барономъ. Разграбляя, разоряя, и разувая каждого, они надѣлали пронашь бесыхъ Баронешъ.

умѣлъ а они забрали у хозяина весь хлѣбъ печеной, одежду, сколько нашли, лошадей, крупной и мѣлкой скотъ, пшницъ; взрыли въ горничкѣ и въ анбарѣ помы, и сожгли нѣсколько ульевъ пчель. Изъ брички моей взяли на сей разъ половину оставшихся вещей, состоявшихъ большею частію въ одеждѣ. Прочее все разломали, разодрали, разбросали, и удалились. По удаленіи ихъ, сказали мнѣ многіе единогласно, что хозяинъ С.... самъ указалъ Французамъ мою бричку. Какъ бы по ни было, С.... желая спасти себя, совѣщавалъ мнѣ отъ него удалиться, говоря, что бричка моя была причиною и его несчастія. *

Я самъ-претей съ моими людьми, перетянулъ облегченную бричку, чрезъ вершпу, пошому что лошадей ни у кого не осталось и водворился въ *лучю*, спящую близъ перелѣсковъ, и принадлежащую крестьянину господина Е.... Здѣсь принесли мнѣ крестьяне по прозбѣ моей въ ведрѣ воды, а вмѣсто

* Уже спустя три мѣсяца, видѣлъ я С.... шедшаго въ Вишебскѣ по улицѣ, въ шинели моего слуги.

новша, большую богашую фарфоровую чайную верхнюю чашку, и ободранный красного дерева кресла, вынесенныя ими изъ оставленныхъ господскихъ домовъ. Здѣсь также, не прерывая заведеннаго въ арміи порядка, посѣщали бричку мою чрезъ 6 дней солдаши, иногда пѣшіе, иногда конные, но не находя въ ней ничего, напоследокъ ободрали сунно и часть кожи, и выбросивъ изъ пуховика и подушки пухъ, наволоки обратили въ казну, а я, въ продолженіе сего, съ присоединившимися ко мнѣ Вишебскими канцелярскими служивельями, при каждомъ приближеніи къ намъ просвѣщеннаго народа, бѣгаль полѣсамъ и по болотамъ, и шамъ ночевалъ съ ними. Мой Телеманъ, раздѣлая со мною горькую чашу, сказалъ однажды: „Вотъ попались: ни назадъ, ни впередъ! изъ больному бапюшкѣ не доѣхали, а въ Невель возвратишься не лзя.“

Не имѣя уже чего шептѣть; пересталъ я скрываться; но одинъ изъ новонаступившихъ героевъ, доказалъ мнѣ шактически, что я думалъ погрѣшительнѣе. Онъ замахнулся на меня саблею, и показывая мнѣ Прусскую менешу, шребеналъ подобныя ей; во видя,

что я указываю ему на босня мои ноги, снялъ съ меня круглую шляпу и рубашку. Оставшись въ одномъ халатѣ, получилъ я ошь моихъ слугъ манишюу, а одинъ изъ канцелярскихъ служителей снабдилъ меня шляпою. Прекраснѣйшее и наиблагоприятнѣйшее изъ всѣхъ прожитыхъ мною въ Бѣлоруссiи 35 лѣтъ, подаряло и сохранило жизнь мою.

Въ продолженіе 6 или 7 дней, видѣли мы изъ лѣсовъ и кустарниковъ, какъ опрѣды арміи разсыпаясь грабили каждодневно все, что могли найти въ помѣщичьихъ и крестьянскихъ домахъ, и разоряли всѣхъ дѣхъ, которые съ ними никогда не сражались, крича и увѣряя, что они пришли на защищеніе и на восстановленіе разоряемаго и умерщвляемаго ими народа. * Нужно ли знать, чѣмъ я питался? Мы ходили самъ-другъ,

* Самъ Князь С...., квартируя въ Вишербскѣ, обнадеживалъ несчастныхъ на Польскомъ языкѣ: „вы будете разорены, вы будете бѣдны, но будете называться Поляками.“ Не знаю, такъ ли онъ самъ вѣрилъ какъ другихъ увѣрялъ, когда, вскорѣ послѣ того, далъ ему знать, что французы собственной его дорожной экипажъ со мною ожествомъ золота и другихъ драгоценностей захватили и разграбили между Минскомъ и Вильною.

или самъ - прешей, въ ближайшія деревни, доставали за деньги хлѣбъ, молоко, крупу, и въ лѣсу варили кашицу, имѣя на 6 человекъ двѣ деревянныя ложки, ножины, горшокъ и болѣе ничего.

Сынъ друга моего, чувствуя зрѣніемъ и вкусомъ недоспашокъ лица, иногда мнѣ повсорялъ: „я ѣсть не хочу, вы пельяю не безпокойшесь.“ Понимая причину его рѣчей, я чувствовалъ, что кровь въ жилахъ моихъ останавливается, и къ большому несчастію, не могъ я плакать, подобно больному, коимъ-рой спать не можешь.

(Продолженіе впереди.)

С М Ъ С Ъ.

I.

Къ помѣщенному въ нашемъ журналѣ Донесенію Е. В. Королю Шведскому, присовокуплены въ подлинникъ семнадцать офиціальныхъ документовъ, подтверждающихъ описанныя въ немъ происшествія и переговоры. Почитая за излишнее печашать оныя въ своемъ журналѣ (за помѣщеніемъ ихъ въ С. П. Б. вѣдомостяхъ) сообщаемъ читателямъ исчисленіе сихъ бумагъ и замѣчанія на всю сію спашью *Г. Меркеля*, Издавателя Рижской газѣты: *der Zuschauer*, заслуживающей по справедливости первое мѣсто въ числѣ журналовъ, издаваемыхъ у насъ частными людьми.

Изъ сихъ 17 бумагъ, первая *важнѣйшая* и — *занимательнѣйшая* есть Донесеніе Барона Лагербиельке о переговорѣ его съ Наполеономъ. Въ самомъ дѣлѣ, по ушущеніи въ сердцѣ справедливаго негодованія, должно разсмѣяться, когда видишь, что человекъ съ шиплами и шреваніями Наполеона, упошребляешь въ полишической конференціи непристойныя слова, какъ: *bah! bah! А са! и ш. п.* — No 2 есть ноша Министра Алькіера отъ 13 Ноября 1810 года, въ кошорой онъ повшоряетъ шребованія Наполеона. — No 3. Ошвѣтъ и возраженіе на сію ношу Министра Знгестрема. — No 4, 5, 6 и 7 письма Его Высочества Кронпринца къ Наполеону, писанныя въ Ноябрь и Декабръ 1810 года. Въ нихъ содержатся прозьбы въ разсужденіи Швеціи, представленія и мнѣнія, коиъ не лзя чинашъ безъ истиннаго уваженія къ сему почтенному Принцу. Всѣ они были безуспѣшны. — No 8 Ноша Посланника Алькіера, отъ 26 Декабря 1810 года, въ кошорой Наполеонъ хвалитъ согласіе Швеціи объявить войну Англичанамъ, даешь по-

зволение вывозить изъ Франціи въ Швецію хлѣбъ, а изъ Швеціи во Францію Шведскія произведенія, но требуетъ за то 2000 матросовъ и т. п. — No 9. Отвѣтъ на предъидущее въ которомъ Министръ говоритъ, что Швеція не имѣетъ нужды во Французскомъ хлѣбѣ, и по причинѣ войны съ Англіею не можетъ вывозить своихъ произведеній; впрочемъ проситъ Наполеона купить жельза на 20 милліоновъ, и отказываетъ ему въ 2000 матросахъ. — No 10. Письменной отвѣтъ на изусшное предложеніе ближайшаго союза, отъ 5 Января 1811 года. — No 11. Письмо Кронпринца къ Наполеону, отъ 24 Марта 1812 года. — No 12. Ноша Министра Энгестрема Австрійскому Посланнику въ Маршѣ 1812 г. — No 13. Ноша Шведскаго посланника въ Парижѣ Французскому Государственному Секретарю, отъ 28 Маія 1812. — No 14, 15, 16 и 17. переписка съ Г. Кабротъ, въ Декабрѣ 1812 года, о выѣздѣ его изъ Швеціи. *

Разсмащривая переговоры Наполеона съ Итальянскими республиками, Королемъ Эпругскимъ, съ Соединенными Нидерландами, съ Швейцаріею, съ членами Рейнскаго союза, съ Даніею, съ Королевскою Испанскою фамиліею и съ Португалліею и т. п. и взирая на послѣдствія оныхъ, видишь, кажется, тѣ баснословные договоры, за подозрѣніе въ которыхъ люди встарину наказываемы были сожженіемъ на кострѣ. ** Содержаніе тѣхъ и дру

* Онъ долгое время не опивчалъ, на сдѣланный ему запросъ (см. выше, стр. 165) и продолжалъ свои тайныя и законопрощивныя пронырства. Получивъ отъ Шведскаго Министра паспорты, для отъѣзду изъ Швеціи, имѣлъ онъ дерзость отослать ихъ обратно съ объявленіемъ, что онъ не оставитъ своего мѣста безъ приказанія Наполеона. За симъ извѣстивъ его Министръ, что Полиція имѣетъ препорученіе выпроводить его въ 24 часа изъ города Г. Кабръ смирился духомъ, и сталъ просить о выдачѣ ему снова паспортовъ.

** Читатели наши могутъ найти циническое изображеніе такого союза слабого человека съ дикаремъ,

гихъ одинаково: слабое существо отдается во власть коварному и сильнѣйшему, жертвуетъ ему всѣмъ своимъ достояніемъ, и получаешь за то пагубные дары и двусмысленныя обещанія: доколь не наступитъ время — поглотитъ бѣдную жертву! — Неужели есть слѣпцы, которые не видятъ, что всякая слабѣйшая держава, вступающая въ союзъ съ нынѣшнимъ властелиномъ Франціи, отказывается въ тоже время отъ всякой независимости и благоденствія, подвергается безпощадному и презрительному съ его стороны обхожденію, и унижается до совершеннаго ничтожества въ политическомъ соотношеніи Государствъ? — Но кто желаетъ видѣть истинное изображеніе гнуснаго, шираниаго хода Наполеоновой политики и ужасной пропасти, отъ края которой побѣды Россійскаго воинства отторгли всю просвѣщенную часть вселенной, тошъ долженъ прочесть сіе Донесеніе Шведскаго Министра! Сіе официальное сочиненіе, въ разсужденіи содержанія и слога своего, можешь почесться важнымъ противорѣчіемъ дѣмъ донесеніямъ, которыя Наполеонъ велишь подносишь самому себѣ, наполняя ихъ ложью, деспотіею и хвастовствомъ. Въ семъ крашкѣ донесеніи истинный характеръ его изображенъ, для попомощва гораздо разительнѣе и почтнѣе нежели во всѣхъ шомяхъ Министра!

2.

По занятіи Гродна нашими войсками, первый егерскій полкъ, вступивъ въ сей городъ, пошелъ прямо ко гробу бывшаго своего Шефа, Полковника *Давыдовскаго*, умершаго въ 1807 году отъ ранъ, полученныхъ имъ въ сраженіи при Пултускѣ. Остановясь отъ онаго въ 200 шагахъ, полкъ сдѣлалъ три залпа вверхъ въ честь героя,

въ издавнѣ *В. Ч. Желоскаго: Девятнадцать славныхъ дѣлъ*, помѣщенной въ первыхъ книжкахъ Вѣстника Европы 1811 года. *Изд.*

копорого священный прахъ освобожденъ изъ нодъ ига враговъ Россіи. Потомъ, приступя съ музыкою ближе, войны положили ружья и пошли къ могилѣ его. Нынѣшній командиръ полку Генераль Маіоръ Карпенковъ, приговоря изъ взятыхъ въ ближней оранжереѣ лавровыхъ вѣтвей вѣнокъ, украсилъ имъ памятникъ сего рѣдкаго начальника и незабвеннаго героя. Священникъ, бывшій при томъ, совершилъ панихиду, по окончаніи которой полкъ спалъ снова въ ружье, прошелъ параднымъ маршемъ мимо гроба, отдавая ему честь, и открылъ потомъ батальной огонь, сопровождаемой крикомъ: ура! —

3.

При вторженіи Французовъ въ городъ Вязьму, семнадцать человекъ Фр. мародеровъ вошли въ село *Николы-Погорлѣво*. Дворовой человекъ Господина Б. помѣщика того села, увидѣвъ приближающихся неприятелей, шопчасъ о томъ извѣстилъ находившихся тушь женщинъ; нѣкоторымъ велѣлъ спрягаться, а другихъ послалъ собирать людей; самъ же, взявъ ружье, засѣлъ во рву въ небольшой роцѣ при самой дорогѣ, гдѣ имъ надлежало проходить, а другаго человека поспѣшилъ наискось, на прошивной споронѣ, за угломъ оранжереи. Едва Французы съ нимъ поровнялись, онъ выстрѣлилъ и ранилъ двухъ. Фр. смѣшались отъ неожиданнаго приѣма, и въ тоже время другой человекъ, не давъ имъ опомниться, также выстрѣлилъ и ранилъ одного. Съ симъ выстрѣломъ выскочили оба изъ за своихъ засадъ и закричали на нихъ: пардонъ! Французы шакъ испугались, чтокинули ружья, сбросили съ себя всю шпалесць и пустились бѣжать; но храбрецы наши догнали ихъ, и при помощи подосѣвшихъ къ тому времени крестьянъ, всѣхъ ихъ переловили. — Спасенныя имъ женщины собрали по возможности своей нѣсколько денегъ и предложили онѣмъ имъ въ награду, но они ихъ не приняли, говоря:

„Мы не за деньги исполняем долг свой: возьмите
вилы, косы, и ешьте! покажутся Французы, по-
сѣдуйте намъ — вошь вся награда!“

4.

Въ Ригѣ рассказываютъ слѣдующій весьма
дѣрояшный анекдотъ: „Многіе Французскіе урь-
еры, копорымъ поручено было привезсти въ Мо-
скву извѣстіе о возмущеніи въ Парижѣ, пере-
хвачены были Рускими; наконецъ удалось одно-
му, послѣ многихъ невѣрояшныхъ затрудненій,
пробраться до Французскую армію. Цѣлѣмъ
шуда, не сообщая оъ никому своей депеши,
и требуетъ позволенія вручить ее наединѣ лично
самому Наполеону. Желаніе его было исполнено.
Наполеонъ, взявъ у него изъ рукъ бумагу, и вы-
шелъ съ нею въ другую комнату, чтобы ее
прочестъ. Черезъ нѣсколько минушъ оъ возвра-
тился, и спросилъ, говорилъ ли оъ кому либо
въ арміи о происшествіяхъ, случившихся въ Па-
рижѣ. Курьеръ увѣрилъ его, что никто о шомъ
не знаетъ, и Наполеонъ приказалъ его въ шомъ
же самомъ домѣ — повѣсиль!“ — Негодованіе,
возбуждаемое симъ варварскимъ поступкомъ,
уменьшается мыслию, что подлець, служившій
съ такою ревностію притѣснишело и ширану
своего Отечества, лучшей участи не заслужи-
ваетъ!

Z.

5.

Руской Вѣстникѣ, бывшій четыре года хра-
дильцемъ отечественныхъ преданій и нрав-
ственныхъ размышленій о шомъ, что всего свя-
тѣе сердцу испинно-Рускому, снова выходитъ
въ Москвѣ. Мы получили двѣ книжки онаго, и
нашли въ нихъ многіа весьма любопытныя, спашья,
Преимущественно достопамятна спашья,
помѣщенная въ сихъ книжкахъ, которой продол-
женіе обѣщано, подъ заглавіемъ: *Воинъ земле-
дѣльцы*. Въ оной изображаются подвиги добрыхъ
и ушодъ, мѣщанъ и крестьянъ Московской Губер-

ми, при нашествіи врага, по свидѣніямъ полученнымъ Издаателями отъ Правительства. Богородской округи экономическихъ волостей Вохновской и Амеревской, головы, сошленные и крестьяне обратили къ собратіямъ своимъ, при вшорженіи врага, слѣдующую рѣчь: „Православные Христіане! Москва горитъ въ нашихъ очахъ; лютые злодѣи побиваютъ нашихъ братьевъ; жгутъ и опустошаютъ села, деревни — оскверняютъ церкви Божіи. Жаль не себя, жаль своихъ православныхъ. Покаянемся святымъ Евангеліемъ и крестомъ Господнимъ; покаянемся умирашь другъ за друга, за наши семейства, за Государя милосердаго, за святыхъ церкви! Цоканяемъ не слушать никакихъ лукавыхъ посуловъ нашихъ злодѣевъ. Намъ отъ предковъ нашихъ досталась рѣчь: *лукаваго блюди и какъ злѣя берегися*. Слышно, что лукавый злодѣй сзываетъ къ себѣ православныхъ, для всякихъ промысловъ. Бѣда тому, кто пойдетъ къ нему для корысти: прогнѣвишь пошъ Бога и Государя! Лучше прешерпшь смерть, чѣмъ продашь свою вѣру!“

Подобнымъ образомъ и во всѣхъ другихъ округахъ, головы и другіе начальники селеній увѣщевали жителей нападать на врага, вооружали ихъ, одѣвали даже въ козацьи мундиры и били Французовъ. Совѣтуемъ прочесть описаніе всѣхъ подвиговъ ихъ въ Рускомъ Вѣспникѣ, копорой нынѣ, болѣе нежели когда нибудь, заслуживаетъ свое названіе!

6.

Издатели *Сына Отечества*, желая доставить нашей публикѣ стихотвореніе Гете (о которомъ упоминалось въ 9 кн.) въ подлинникѣ, препроводили оное къ Издаателямъ здѣшняго Нѣмецкаго Журнала *der Patriot*, въ которомъ оно и помѣщено, съ замѣчаніями, написанными на оное въ С. О. Но какъ сіи замѣчанія въ Нѣмецкомъ Журналѣ совершенно искажены, нѣкоторыя мѣста выпущены, а вмѣсто оныхъ вставлено дру-

гов. — по Издатели С. О. поставляютъ долгомъ извѣстить публику свою, что они не ручаются въ вѣрности и исправности перевода статей своего Журнала, помѣщаемыхъ въ Пашрiотъ, не имѣя въ ономъ никакого участiя.

V.

Н О В О С Т И.

Пруссiя и Варшавское Герцогство.

Пруссiя владѣнiя приняли предложенiе Короля своего о составленiи земскаго ополченiя, съ такимъ усердiемъ, что въ Берлинѣ вступили въ оное уже болѣе 10,000 молодыхъ людей.

— Неболышiя козачьи партии, разъѣзжающiя по Бранденбургской Маркiи, вездѣ принимающiя жителями съ восторгомъ, вездѣ гонятъ и пугаютъ Французовъ. При небольшомъ городкѣ два козака нашли 15 Французовъ, которые сдались безъ всякаго сопротивленiя. Козаки пригнали пѣвниковъ своихъ въ городъ, и опьянили у нихъ оружье и награбленныя ими деньги. — Добыча сiя была отдана жителямъ, послѣ чего козаки выгнали Французовъ изъ города нагайками.

— Король Пруссiй поручилъ управленiе Военнымъ Министерствомъ Генералу *Шарнгорсту*, извѣстному своими сочиненiями о военномъ искусствѣ.

— Въ Померани, равно какъ и въ Восточной Пруссiи, ополченiе образуется съ великимъ успѣхомъ. Всѣ спѣшатъ къ знаменамъ Генераловъ Бюлова и Борстеля. Всеобщий восторгъ всѣхъ одушевляетъ! Неболышой городъ *Рюгенвальде* поставилъ 11 конныхъ егерей, почти половину числа выставленнаго однимъ изъ первостепенныхъ городовъ (bonne ville) Францiи. Городокъ *Столле* взнесъ тысячу шабровъ для обмунди-

рованія небогатыхъ волонтеровъ, и обязался вносить ежемѣсячно по стгу талеровъ. Собретяся (говорятъ Кенигсбергскія вѣдомости) несмѣшная сила и возобновятся крестовые походы древнихъ временъ, чшобъ завоевать священный гробъ свободы, и шоржесшвовашъ воскресеніе оной!

Изъ Варшавы, отъ 8 Февр. н. ст. Здѣсь обнародована слѣдующая прокламація Варшавскихъ гражданъ соотечественникамъ ихъ, слушающимъ Наполеону.

„Воины! Храбрость нашихъ войскъ и нація, и многія принесенныя нами пожертвованія, не могли противиться побѣдоноснымъ Россійскимъ войскамъ. Они вступили въ нашу землю, заняли нашъ главный городъ, и — благодаря Всемогущему, сдѣлались нашими друзьями. Всѣ ужасы исчезли, когда появилось объявленіе командующихъ Россійскими войсками Генераловъ, копорымъ обещана всѣмъ нашимъ единоземцамъ защита Великаго Императора Александра.

Души, сходныя языномъ и сѣдствомъ, охотно соединяются узами дружбы, ибо опытъ многихъ лѣтъ научилъ насъ, что

Наполеонъ не хотѣлъ сдѣлать насъ счастливыми и независимыми; онъ только хотѣлъ нашу кровію, силою и храбростію войскъ нашихъ поработать народы, для пріобрѣтенія единовластія.

Великій народъ Россійскій доказалъ намъ, какія жертвы можетъ принести нація, копорая, гордяся собою, соглашается лишиться всего, для сохраненія своей свободы, и независимости. Россіяне одержали побѣду, соединились съ нами и пріобрѣли болѣе нежели войска наши — Александръ и Россіяне пріобрѣли наши сердца!

Храбрые воины, сражающіеся додъ знаменами Наполеона! сражающіеся нынѣ противъ своихъ согражданъ и выгодъ всей Европы! оставьте сіи знамена постыднѣйшаго самовластія, возвратитесь къ своимъ сподвижникамъ, и докажите, что вы заслуживаете жить посреди насъ — на

ученныхъ опытомъ и ожидающихъ всякаго добра ошъ великодушія благороднаго Александра!

Послѣдуйте гласу своихъ соотечественниковъ! поспѣшите въ объятія родныхъ своихъ, воздѣлывайте пашни свои, будьте опять гражданами Государства, и питайте семейства трудами рукъ, или принимайте награду храбрости въ рядахъ вашихъ братій, которыхъ любовь приобрѣтете, переставъ проливать кровь свою за пришельца!

Заклинаемъ васъ священной нашею религіею! **возвращитесь!**" *

Ф р а н ц і я .

Любимая трагедія Наполеона, которую часто играютъ въ его присутствіи на Французскомъ театрѣ, есть *Гекторъ*. Гекторъ и Астианаксъ—Наполеонъ и Король Римскій—какое сеншменшальное сходство, особливо *когда первый опять поидетъ на войну*. При всемъ томъ есть между ними небольшая разница: Гекторъ не былъ виновенъ въ войнѣ, которая разорила его Отечество; онъ никогда не опустошалъ чужихъ городовъ; онъ не обращался въ бѣгство, когда союзники его сражались, но всегда ими предводительствовалъ, и при опустуленіяхъ былъ не первый а послѣдній изъ входившихъ обратно въ городъ — яшимъ доказывается, что онъ былъ *дикой варваръ*. Сверхъ того Гомеръ изображаетъ его мужемъ благороднымъ, челоуколюбивымъ и любезнымъ, которыхъ никогда не унижалъ себя хвастовствомъ.

— Видя, сколь полезны были мосты чрезъ болота, кожаные водопроводы длиною въ нѣсколько миль, лыжи и коньки, привезенныя Французскою арміею въ Россію, Наполеонъ приказалъ представить себѣ снова рисунки военныхъ повозокъ, „*которыя, по словамъ его, ле-*

* Изъ Копенгагенскихъ Вѣдомостей.

зе и своеобразіе съ тѣми странами, куда перенесена война.“ Онъ не говоритъ, какъ называются сіи страны: ибо извѣстно, что не можно и не должно угадывать его плановъ. Небу и — ему извѣстно, гдѣ онъ проиграетъ первое сраженіе, въ Ганноверѣ или въ Алзациі.

Z.

Германія.

— Говорятъ, что Король Саксонскій отпра-вился въ Прагу — вѣроятно для того, чтобы его не увезли, какъ во время прошлой войны, на Рейнъ или даже во внутренность Франціи.

— Слухъ носится, что Наполеонъ въ самъ дѣль общалъ Австрійскому Императору такъ называемыя Иллирійскія области и Венецію, естли онъ объявитъ войну Россіи. Но что сдѣлается, когда Австрія, истощивъ всѣ свои силы, опять доставитъ первенство Наполеону? — Онъ отнимаетъ все, что отдавалъ прежде!

— Въ Кенигсбергѣ утверждаютъ, что по извѣстіямъ изъ Саксоніи, Вестфальскій Король Геронимъ Наполеонъ отправился въ Парижъ, а Короли Баварскій и Виртембергскій рѣшились объявить, что не посвящаютъ новыхъ войскъ для ворабощенія Европы. Говорятъ, что Французскій Посланникъ выѣхалъ изъ Минхена, чтобы донести Наполеону словесно обо всемъ, что шамъ произошло. Надѣются, что онъ уже туда не возвратится.

Z.

— 14 Февраля появился въ Гамбургѣ дневной приказъ, подписанный Генераломъ Лорисшономъ. Не лзя читать его безъ смѣху, и думаемъ, что самъ Л. подписывая его, смѣялся отъ чистаго сердца. Сказавъ нѣсколько учтивостей вновь набраннымъ когоршамъ за воинскую ихъ осанку (тепие) и устройство, и расхваливъ обсервационную Эльбскую армію, которая должна простираться отъ Везеля до Гамбурга, рассказываетъ Генераль Л. что варвары непріятеля (по естѣ Рускіе) никогда не могли выдержать атаки Французскихъ войскъ, и теперь „шелоко воспелъ“

завладись суровостію климата и добровольно иль ошступленіемъ, для приобрѣтенія скоропреходящихъ выгодъ.“

Для чегожь Французы ошступили добровольно? Почему не ошпались въ Москвѣ, гдѣ зимою довольно дровъ для защиты ошь ошужи, и гдѣ, по собственнымъ бюллетенямъ ихъ, найдено продовольствіе на два года, для всей арміи? Неужели Рускіе ихъ къ шому принудили? — Эшо не возможно, потому, что Рускіе, по словамъ ихъ, были вездѣ и всегда разбиваемы и жалкіе остатки ихъ арміи (такъ сказано въ одномъ бюллетенѣ) стали на Калужской дорогѣ, и ожидали судьбы, которю предприметь иль побѣдитель.“ Для чегожь сей побѣдитель предприсалъ имъ судьбу — ишши въ Вериль? —

Но ешши Французы, по извѣстной своей любви къ перемѣнамъ, рѣшились ошшавить Москву, шо для чего ворошили шою дорогю, которю прежде шого опустошили? Ошвѣща: для шого, что ошь Витебска до Пешербурга ближе нежели ошь Москвы. — Но почему же не пошли они въ Пешербургъ? — Пошому, что Наполеонъ узналъ о перемѣнѣ пункта, на которой опиралась его армія. — Но для чего перемѣнили сей пунктъ? и для чего нуженъ арміи пунктъ, на кошорой она должна опираться, когда она не имѣеть болѣе непріятелей? — Для шого, чтооь занять зимнія кварширы въ Вильнѣ. — Для чего же не заняла армія сихъ кварширъ? — Для шого, чтооь главная кваршира пребывала спокойно въ Познани. — Но для чего она не ошпалась въ семъ городѣ? — Какіе неучшвые вопросы! Вамъ говорятъ, что ошступленіе было добровольно и подобно протулкѣ!

Видно, что жители береговъ Эльбы одушевлены не лучшимъ духомъ (т. е. не въ пользу Французовъ.) Ибо Г. Лористонъ приглашаетъ солдашъ бодрствовать надъ спокойствіемъ земли, и соглашается „что сіе спокойствіе можеть бышь нарушено безумными сочиненіями, кошорыя распространяюшся злонамѣренными

людьми, и въ кошорыхъ народѣ приглашаются къ возмущенію противъ правительства.“

Вѣроятно, что въ сихъ *безцѣльныхъ* сочиненіяхъ говорятъ, будто Французское Правленіе не самое крошкѣе, и Германія страна не самая щастливая. Впрочемъ достойно примѣчанія, что Французы въ первой разѣ принимаютъ на себя трудъ *предостерегать* отъ чтенія вредныхъ писаній. Доказательство, что они не могутъ разстрѣлять сочинителей оныхъ!

„Англія и Россія — продолжаетъ Г. Д. — распространяютъ одни лживыя извѣстія, дабы погрѣбши Германію подъ ризвалинами.“

Въ чемъ состоятъ сіи лживыя извѣстія? — Безъ сомнѣнія, въ томъ, что Французская армія заняла зимнія кварширы, за кошорыми слѣдуешь *вѣчная весна!*

„Могутъ ли обѣщать миръ и защиту тѣ, кошорые умѣли сражаться, единственно съ пламенникомъ въ рукахъ? Станутъ ли уважать чужое имѣніе тѣ, кошорые не умѣли сохранить собственнаго своего достоинства, разорили свою землю, и охотнѣе повергли тысячи людей въ бѣдствія и опчаяніе, нежели старались защищать Отечество свое съ оружіемъ въ рукахъ?“

Неужели Секретарь Его Превосходительства такъ мало знаетъ людей? Какими бы оборотами онъ ни рассказываетъ, что Рускіе жерпвовали всѣмъ своимъ достоинствомъ, чтобъ не покориться врагу, но ни одинъ Чипашель не удержипся при семь отъ удивленія! Что Рускіе сражались не съ пламенникомъ, а съ оружіемъ въ рукахъ, могутъ засвидѣтельствовать нѣкоторыя Французы сами — *нѣкоторые*, говоримъ попому, что *многіе* не въ состояніи того сдѣлать!

„Англія была столь безспыдна, что одобрила сіе безумное бышенство. Разореніе Государствъ есть поржество ея.“

Пожертвованіе всѣмъ имуществомъ было не разореніе, а поржество Рускихъ. Вспылилъ оіе когда

либо случилось или могло случиться во Франціи, то можемъ бытьъ увѣрены, что геройское поведеніе воспѣно было бы въ тысячь вздорныхъ одъ, и предано безсмертію на театрѣ Водевилей. Теперь разореніе запасныхъ магазиновъ и продовольствія называется варварствомъ пошому, что оно помѣшало Гг. Французамъ!

„Миролюбивые жители могутъ съ полною довѣренностію опасаться въ жилищахъ своихъ.“

Могутъ, пошому что Россійскія войска наблюдаютъ лучшей порядокъ, въ чемъ свидѣтельствуютъ миролюбивые жители всей Пруссіи, оставшіеся въ своихъ домахъ.

„Они могутъ положитьсь на геній Наполеона, касательно попеченія о ихъ защитѣ.“

Могутъ! вся армія, полагавшаяся на геній его, благословляетъ его нынѣ въ Россійскомъ лагнру или *въ дружолѣ и лугшелѣ мѣрѣ!*

„Они соединяются съ правительствомъ своимъ, для обузданія и взлтія подъ спражу пѣхъ, которые столь ослѣплены, что хотятъ быть агентами Англіи.“

Еще новость! Французы начали наконецъ прибѣгать, къ Правительству для взлтія кого либо подъ спражу. Прежде сего поступали они иначе.

„Пронырства сихъ людей мнѣ извѣстны. Они стараются ослабить понятіе о нашей силѣ.“

Можетъ быть, что сіи люди сдѣлали это не съ дурнымъ намѣреніемъ, а только по ошибкѣ. Извѣстно, что Наполеонъ въ письмѣ своемъ къ Герцогу де Бассано (см. С. О. кн. 2, стр. 102.) требуетъ, чтобы *Нѣмецкіе* владѣльцы *удвоивали* въ вѣдомостяхъ число посылаемыхъ ими вспомогащельныхъ войскъ. Видно, что люди сіи заключили изъ этого, будшо и у самихъ *Французовъ* ведется иногда сей обычай.

„Пусть узнаютъ сіи подлецы, что въ перевозимой ими Руской арміи пѣхота истреблена, а конница и артиллерія не имѣютъ лошадей. Пусть узнаютъ они наконецъ, что въ Руской ар-

ми свирѣпствуетъ повальная болѣзнь, которой опустошенія являющся вездѣ, куда ни прійдетъ сія армія.“

Чудное дѣло, что *истребленная* армія можетъ *приходить* куда нибудь, и что въ *истребленной* арміи свирѣпствуетъ повальная болѣзнь. На Французскомъ языкѣ сказано еще лучше: Русская армія *раздавлена* (*écrasée!*) И при всемъ помѣхидишъ она съ мѣста на мѣсто, съ своею повальною болѣзнію! Жители Кенигсберга и Данцига могутъ вывести Г. Лориспона изъ заблужденія, разсказавъ ему, какія повальныя болѣзни перзали Французскую армію на добровольномъ ея отступленіи:

„Въ каждомъ Депаршаментѣ учреждены будишь военныя комисіи, чтобы немедленно наказать всѣхъ виновниковъ безпокойствія!“

То есть: разспрѣлять ихъ!

„И естли нѣкоторыя селенія будутъ введены въ заблужденіе ихъ вѣроломными внушеніями, то въ оныя посланы будишь экзекуторы и взяпы съ нихъ заложники.“

Отъ чего происходишь, что Императоръ Александръ, при вторженіи Французовъ со всякими замыслами въ Россію, не имѣлъ нужды издавать такіе дневные приказы? — Любовь народная есть лучшая защита!

„Солдаты! Вашъ Генераль читишь и уважаетъ васъ. Вы должны поведеніемъ своимъ послужить образцами народамъ, которыхъ должны защищать и покровительствовать!“

Примѣрное поведеніе Французскихъ солдатъ извѣстно всему свѣту, особенно въ Іенѣ, Веймарѣ, Любекѣ, Москвѣ и пр. и пр. Впрочемъ нельзя отрицать, что они оказываютъ *рѣдко великодушіе*, защищая націю, которая вовсе не пребують ихъ защиты.

„Подписано: Главнокомандующій (небывалою) обсервационною армією на Эльбѣ, Г. Лористонъ:

К. В:

ИЗВѢСТІЕ.

Издатели Сына Отечества изъявляя искреннюю благодарность свою особамъ, копорыя сообщаютъ имъ разныя извѣстія, особенно изъ внутренности Имперіи, долгомъ поставляютъ повторить, что они не могутъ помѣщать спашей, доставляемыхъ имъ отъ особъ, скрывающихъ имена свои. Имя сочинившаго или доставившаго спашью печатается или не печатается подъ оною, по его желанію; но Издатели непременно обязаны знать, къмъ доставлены имъ свѣденія; они должны бытъ увѣрены въ ихъ истинѣ, ибо не намѣрены сообщать публикѣ извѣстій ложныхъ и недостоверныхъ. Припомъ извѣщаютъ они, что не слогъ, а содержаніе спашей даетъ имъ право входить въ составъ сего Журнала, * и по сей причинѣ печатаютъ они спашьи, заслуживающія вниманіе публики, безъ всякой почти перемѣны, исправляя только грамматическія ошибки, и стараясь пояснять темныя мѣста.

* Это замѣчаніе не касается стихотвореній.

(6 Марта).

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XI.

I.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ГОСУДАРЯМЪ ГЕРМАНСКИМЪ.

ИЗЪ РУСКАГО СТАНА:

Неоднократно обращаемы были воззванія въ Нѣмецкимъ народамъ. Всѣ они, спешящіе подъ игомъ; внимающе имъ охотно; но взявшись за мечи, обращаютъ взоры на Государей своихъ и ожидаютъ знака, для извлеченія ихъ изъ влагалищъ; ибо и нынѣ — какъ за двѣ тысячи лѣтъ предъ симъ; въ глуши лѣсовъ — праводушные Германцы приехали собираться вокругъ Государей своихъ, чшобъ сразиться за свободу Отчества.

И такъ, къ вамъ обращаемъ рѣчь, благороднѣйшіе мужи народа своего! Подъ верховнымъ начальствомъ Германскаго Императора, избравшагося вами и изъ среды вашей на шронъ Германіи, были вы почпи въ

шеченіе тысячелѣтій Государями уважаемыми, могущественными. Опиошеніе членовъ ко главъ не было пягоспно: ибо начальникъ предписывалъ законы, имѣвшіе цѣлю благоденствіе и сохраненіе вале. Нѣкоторыя учрежденія, весьма благоразумно ушверженныя для древнихъ временъ, казались, правда, несообразными съ пекущимъ вѣкомъ; хопя древніе дубы покрываюшся мхомъ, но сердцевина ихъ здорова и верхъ сѣнолиспвень!

Развѣ Германія не была щасплива? Земледѣліе, торговля и ремесла благоденствовали, и вездѣ являлся изящный цвѣтъ народнаго просвѣщенія — вѣрнѣйшій признакъ благоустроенаго Государства. Вы, добродѣшельные Государи, наслаждались въ мирѣ плодами благоразумія вашихъ предковъ. При умноженіи числа жишелей въ земляхъ вашихъ, вы могли радоваться, что впредь земледѣліе и ремесла пойдуть успѣшнѣе; — при накопленіи сокровищъ въ казнохранилищахъ, вы могли радоваться, что имѣете средства умножать благоденствіе земель и блескъ дворовъ своихъ; — при появленіи опличныхъ умовъ между подданными вашими,

вы могли радоваться, что слава, ими приобретаемая, озаряетъ и Опечесство!

А нынѣ? — Съ горестію должны вы взираетъ на возрастающее юношество: ибо тысячи молодыхъ людей влекутся въ Испанію и Россію, и никогда опшуда не возвращаются! Всѣ доходы, оставшіеся у васъ по уничтоженіи торговли, разореніи фабрикъ, опуспощеніи полей, должны вы отдавать въ видѣ контрибуцій или распочать на принужденныя вооруженія, или дѣлать съ жадными пришельцами, которые слѣдуютъ спаями за побѣдителемъ вашимъ, какъ древо враны за Римскимъ жрецомъ, закалавшимъ жертву! — Вы должны изгонять изъ Опечесства лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ сыновъ его, и съ гнуснымъ насильствомъ подавлять истину и любовь къ Опечесству; должны перпѣть, что чужіе палачи, смѣясь самодержавнымъ вашимъ правамъ, разстрѣливаютъ предъ глазами вашими тѣхъ, которые осмѣляясь вздохнуть громко. Подростетъ ли юноша въ обласняхъ вашихъ — чужое власполюбіе помышляетъ, сколько крови можетъ изъ него высосать; — вслушались ли

*

жалеръ въ казначейство ваше — чужая жад-
 ность разчитываешь, сколько грошей изъ
 онаго должно вамъ оставишь. Чужіе над-
 смощники полкуютъ каждую спрочку, пе-
 чапаемую въ обласняхъ вашихъ. Корабли
 не смѣютъ входить въ гавани ваши, повоз-
 ки съ поварями не смѣютъ переѣзжать чрезъ
 ваши границы: чужіе таможенные приставы
 доварствомъ и силою лишаютъ подданныхъ
 вашихъ плода ихъ трудовъ. Шпіоны сте-
 регутъ ваши взоры, шпіоны считаютъ ваши
 шаги. Всѣ спѣны дворцевъ вашихъ имѣютъ
 слухъ и зрѣніе. Французскіе солдаты похи-
 щаютъ несчастныхъ, предавшихся вашему по-
 кровительству, и попомъ ихъ умерщвляютъ.
 Они не стараются соблюдать и *наружнаго*
вида при всѣхъ сихъ припѣсненіяхъ. Въ са-
 мые грубые вѣки сильные не смѣли говоришь
 съ слабыми тѣмъ языкомъ, который вы ны-
 нѣ слышите ежедневно, и на который дол-
 жны отвѣчать съ уваженіемъ. Французскіе
 Посланники пріѣзжаютъ въ ваши земли,
 чшобъ управлять ими: высокомѣриемъ своимъ
 уподобляются они Римскимъ Проконсуламъ
 въ покоренныхъ обласняхъ.

И шакъ Германія дѣйствительно находится въ *глубочайшемъ униженіи*, и уже находилась въ немъ, когда несчастный Пальмъ за сіе слово лишился жизни! Падая ниже и ниже, чѣмъ сдѣлалась она съ того времени? Запаснымъ магазиномъ людей для Франціи! связаннымъ живописнымъ, которое донынѣ безприспанно, хотя уже не молоко а кровь течетъ изъ сосцевъ его! Французскіе Генералы, получившіе помѣстья въ Германіи, Французскіе таможенныя присавы и Французскіе чиновники всякаго рода пишаша прудами Нѣмцолъ и смѣются надъ несчастными. Чье чувство симъ не возмущается, хоть не можете быть Германцемъ и еще менѣе по-го Германовымъ Государемъ!

Донынѣ сносили вы сіе высокомеріе потому, что должны были, вздыхая, покоряться злоупотребляемой силѣ. Оскорбительно было бы мнѣніе, что вы и нынѣ будете безмолвно, въ оглушеніи и расслабленіи силъ предстоять испребителю Царствъ, подобно очарованной пшницѣ, которая влещетъ въ ужасную пасть гремящей змѣи, успрямившей на нее свои взоры. Уже давно жаждете вы

свободы и мщенія! Вы видѣли, что вся конституція Рейнскаго союза состоиптъ въ желѣзной волѣ деспота; что попъ, который называется вашимъ покровителемъ, первый васъ грабитъ, когда вымыслилъ какую нибудь *великую мѣру*. Никто не забылъ еще судьбы добродѣтельнаго Герцога Олденбургскаго, котораго совершенное благоразуміе и предусмотрительная уступчивость не могли сохранить земли, почитавшей его любезнымъ опцемъ своимъ. Каждый изъ васъ знаетъ и чувствуетъ, что не избѣжишь таковой судьбы, въ случаѣ новой прихоти своего покровителя. Недавно еще Кронпринцъ Шведскій, сражавшійся подлѣ и подъ начальствомъ Наполеона, и знавшій подробно всѣ его планы, объявилъ громогласно всѣмъ народамъ сѣвера, что нельзя ничего ожидать отъ дружбы Наполеона, и что одна сила можетъ положить предѣлъ его требованіямъ.

Неужели есть Нѣмецкіе Государя, которые не хотять распоргнуть цѣпей своихъ и повергнуть ихъ къ стопамъ презрѣннаго пришельца?

Нѣтъ! Нѣтъ таковыхъ Государей!

Нѣкопорые изъ нихъ удерживаются нынѣ благоразумною оспорожноспію — боясь, что рука сильнаго, копорой всѣ жилы пересѣчены въ Россіи, при всемъ томъ снова поднимешся, и съ большею яроспію вознесетъ желѣзныи бичъ на того, копорый дерзнулъ желать свободы. Нѣкопорые, можетъ бытъ, вѣрятъ хвасповспвамъ Французскихъ вѣдомостей, что все пошерянное можно замѣнить въ нѣсколко мѣсяцовъ; но еспыли и можно будетъ врагу, рода человѣческаго, копората пошребностью содѣлалась вѣчная война, набратъ лошадей, пушекъ и людей, однако лошади и сидящіе на нихъ люди не составляютъ еще каваллеріи, пушки и стоящіе подлѣ нихъ люди не составляютъ артиллеріи. Прешнее войско погибло невозвратно; новое не будетъ одушевлено духомъ прешняго; ибо Наполеонъ лишился въ семъ походѣ болѣе нежели лошадей и пушекъ: онъ лишился *добѣренности своихъ подданныхъ*. Онъ уже не кажется имъ высшимъ существомъ, копората гордыя предсказанія всегда сбывались; не кажется величайшимъ изъ Полководцевъ, приковавшимъ побѣду къ колесницѣ своей. Они знаютъ, что

онъ повелъ полмиліона воиновъ на убой, обещаваъ имъ высбопарными словами избыльныя зимнія кваршеры въ Москвѣ. Они знаютъ, что и ихъ ожидаетъ подобная участь, и потому слѣдуютъ за нимъ, не только безъ *олытності*, но и безъ *надежды*.

Но на сѣверѣ возсталъ народъ, имѣвшій способность сохранить свою свободу, жертвуя всѣмъ своимъ достоинствомъ, приобрѣшій опытность въ безчисленныхъ побѣдоносныхъ битвахъ, истребившій наконецъ врага, и пригнавшій жалкіе изнеможенные ошатики его изъ внутренности Россіи въ сердце Германіи. Подобно грозѣ, идущей Россы — подобно грозѣ, которая очищаетъ воздухъ отъ вредныхъ паровъ и оплодотворяетъ землю: — что драгоценнѣе, что плодотворнѣе свободы?

Вамъ предлежитъ нынѣ брань, владельцы Германіи — отъ васъ зависитъ спякашъ благословеніе или проклятіе потомства! Наступила еще разъ минута, которая впредь уже никогда не явится! Минута послѣдняя! — внемлите съ шрепетомъ: *послѣдняя!* — Еслили вы *въ сей разѣ* не примете проспер-

шой къ вамъ братской руки Россiянъ, если-
 ли вы своею робостiю принудите своихъ
 освободителей оставить васъ — то лишитесь
всего и навсегда! Горе измѣннику Опечества,
 который на вопросъ: сражался ли ты въ *сла-*
щенной брани? отвѣчалъ будешь съ краснѣю-
 щимся опъ спыда лицомъ: не сражался! Дву-
 врапы горе ему, когда онъ владѣлецъ, кото-
 рому предлежало ободрять свой народъ, пред-
 шествовать ему, чтобы внуки, преклоняя
 колѣна предъ прищѣснителемъ, не попирали
 во прахъ славы предковъ своихъ! Двуврапы
 горе владѣльцу, который нынѣ будешь ис-
 капать защиты своей подъ сокрушенною ко-
 лесницею торжествъ Наполеона! Не должно
 щадить его во время битвы, а по приобрѣ-
 шенiи свободы, надлежитъ предать его спы-
 ду! Страшное время! Народы единодушно вос-
 клицають: *война!* а Государи не хотять
 ихъ слышать! Мужество въ брани, кото-
 рымъ прежде сего Государи старались оду-
 шевить народъ, нынѣ народъ шщится воз-
 будить въ Государяхъ!

Возрите! Рускiе споятъ посреди Герма-
 нiи. Побѣдивъ врага, могли бы они остано-

выпьемъ на границахъ своихъ, и ожидаешь, дерзнуть ли они въ спорично въспоргнуться въ Россію, увлажненную его кровію; но они пошли далье, пошому что добродѣшельный Государь ихъ, не называясь *лэкровителемъ* какого нибудь мнимаго союза, но желая бышь *освободителемъ* всей Германіи, съ благороднымъ великодушіемъ рѣшился распоргнуть цѣпи своихъ сосѣдей, ешли полько они сами шого пожелають. — Возможно ли, Германскіе Государи! чтобы вы шого не желали? Возможно ли, чтобы вы предпочитали колеблющееся, пресмыкающееся бытіе — словомъ: покровищельство Наполеона — дружбѣ Александра?

Воспряните! вооружитесь! поспѣшите во срѣшеніе вашимъ освободителямъ! Соедините свои войска съ ихъ силами! Ешли шго изъ васъ спрашился служить въ рядахъ воинства иноплеменнаго, хопя и дружешвеннаго, шощъ можете спашь подѣ знамена *Германскаго легіона*, дружины двадцати тысячъ храбрыхъ мужей, копорая въ соединеніи съ Рускими, вступитъ въ Германію подѣ предводищельствомъ одного Германскаго Го-

сударя! Брапія ихъ въ Германіи примуть съ распроспертыми объявіями сіе по испинѣ *священное ологеніе*, и раздѣляють съ нимъ славу, ожидающую освободитель Ошечества!

И тогда, со временемъ — можетъ быть, скоро — совершится великое сіе дѣло, при помощи Божіей! Когда всякъ, участвовавшій въ немъ по мѣрѣ силъ своихъ, возвратится свободнымъ мужемъ въ свободное Ошечество — съ какою справедливою гордостью, съ какимъ сердечнымъ удовольствіемъ скажетъ онъ опцу, мащери, женѣ и чадамъ своимъ: „и я сражался въ *священномѣ ологеніи*! и мнѣ объяваны вы своимъ спокойствіемъ и безопасностью своего достоянія. Опныиъ Германскіе старцы не будутъ подвержены посмѣянію прищельцовъ; дщери Германскія не будутъ спрашиваться оскорбленія чужеземныхъ злодѣевъ: мы, мужи Германіи, собрались по приказанію Государей своихъ, сразились подобно Россіянамъ, побѣдили подобно имъ и нынѣ — свободны!“ *

* Изъ Кенитсбергскихъ вѣдомостей.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ВИТЕБСКАГО ЖИТЕЛЯ Г. Д.

(Окончаніе.)

Въ послѣдніе два дни такой жизни, мы слышали, что Наполеонъ уже въ Витебскѣ, и что грабежъ пресѣдается. * Мы не сколько надѣясь на слухи, сколько принуждены будучи необходимостью, согласились ирши въ Витебскѣ большою дорогою. Всего насъ собралось изъ окрестностей, обоого пола чловѣкъ болѣе тридцати. Женщины, иныя несли дѣшей при грудяхъ, иныя вели ихъ за руни; мущины старыя, средніе, юныя имъ предшествовали или слѣдовали, кпо какъ могъ, и большая часть была босикомъ.

На дорогѣ, еще атаковали насъ вооруженные пѣшіе герои. Вдругъ явился изъ закусовъ конной офицеръ, и приказываетъ великодушно пропустить насъ, какъ шакихъ людей, *у которыхъ взять уже нѣчего.*

* То есть грабежъ безпорядочной. При себѣ позволялъ Н. грабить только систематическимъ образомъ, то есть: шире, но до чиста.

Переходя чрезъ домъ Г. В...., видѣли мы шамъ множество кварпирующихъ между навозомъ пѣшихъ и конныхъ Французовъ; которые насъ не прогали; но въ домъ уже не видно было ни оконъ, ни дверей, ни воротъ, ни цѣлой огорожи.

При самомъ входѣ въ Вишебскъ, встрѣтилась маневрирующая конная гвардія. По всѣмъ улицамъ, которыми я проходилъ, видѣлъ тоже. Во всякомъ домѣ окна набиши были Французами, и каждый домъ, сарай, анбары наполнены были ими же. Ни кого изъ гражданъ не было видно, кромѣ бѣднѣйшихъ и Евреевъ. Лавки и винные погреба на Задвинѣ пуспы. Двери вездѣ опперты, поломаны, стекла побиты. Окончины расколопы; иныя висѣли на одномъ врюку вкось по окну. Церкви, *кошціолы*, *кляшторы*, наполнены были больными, ранеными, и всѣми принадлежностями и запасомъ для нихъ и для лошадей. Вишебскъ казался мнѣ совсѣмъ уже не пошъ, въ кошоромъ я служилъ 15 лѣтъ. *

* Въ три мѣсяца слишкомъ бытности врага въ Вишебскѣ, не слышно было ни *колекала*, ни *лѣтуса*.

Бывають въ жизни случаи, копорыхъ чувствительность незабвенна. На Подвинской улицѣ бросился ко мнѣ почти на шею молодой шляхпичъ, и вскричалъ на Польскомъ языкѣ: „Боже! что я вижу? Это нашъ Г. Совѣтникъ!“ Некстапи мнѣ было спрашивать, кто онъ; сколько я ни силлся отвѣчать ему знакомствомъ, но только и успѣлъ при-мѣшить, что онъ бывалъ иногда въ нашемъ Департаментѣ повѣреннымъ ошъ нѣкошорыхъ знатнѣйшихъ въ Губерніи помѣщиковъ. Мы обнялись и пролили слезы. „Вамъ ну-жно шеперь выпить рюмку вина, сказалъ онъ: вошъ моя кваршира, у гражданина Л... „пожалуйте ко мнѣ.“ Вошедши и поблагодаря за доброхотство при нуждѣ, спросилъ я его: вы же чего беспокоитесь? „А вошъ моя жена, — указывая на прекрасную женщину лѣшь 20, лежащую въ постели — она прежде вре-менно разрѣшилась мертвымъ ребенкомъ, испугавшись ошъ набѣжавшихъ въ мою гор-ницу побѣдителей.“ Онъ далъ мнѣ пожела-нію моему рюмку водки, копорая подкрѣпила силы мои. Ниногда, ниногда не забуду поч-пеннаго Г. Зборовскаго!

Домой пришелъ я не на радость. Въ немъ кваршировалъ Генераль, Министръ военной или полиціи — фамилію его я позабылъ. — Рѣшетки, отдѣляющія садъ отъ подворья, были поломаны и разбросаны. Вездѣ вокругъ дома и сада проломы, вездѣ праздношапаящіеся служивые и солдапы. Садъ обращенъ въ конюшню и пастбище, вездѣ навозъ и смрадь. Моя склонность къ чистотѣ, порядку и пишинѣ, въ другую бы пору воскипѣла; но поперявши и потерпѣвши много, я смотрѣлъ уже на все равнодушно; лучше сказать: отъ лишней чувствительности, пришелъ въ безчувствіе или окаменѣлъ, особливо, когда друга моего нашелъ я лежащаго въ башнѣ, отчаянно больнымъ, но при здоровой памяти и разсудкѣ. Я утѣшалъ его тѣмъ, что, ежели бы я и все потерялъ, то ни мало не огорчился бы, толькобъ онъ выздоровѣлъ. Онъ также обрадовался, сколько болѣзнь ему позволяла, и сказала, что мы еще не совсѣмъ несчастны, когда находимся вмѣстѣ. Жена его рассказала, что она, при первомъ нашествіи на домъ паршии непріятель, схватила въ замѣшательствѣ и починя въ безпамят-

ствѣ, нѣсколько паръ чайныхъ чашекъ, банку липцу и другихъ мѣлочей и 1000 руб. ассигнаціями и зарыла въ грядкахъ; но солдаты разсыпались по саду и пошчасъ примѣтили свѣжее копанное мѣсто. Чашки, банку и другія мѣлочи разбили и бросили, а ассигнаціи унесли съ собою.

На другой день моего прибытія, переводчикъ штаба Генеральнаго, крещеной Жидъ, сказалъ служивелю моему: „Здѣсь квартира для Генерала, а въ нее теперь пришелъ человекъ неизвѣстной. Онъ долженъ явиться къ Генералу... У насъ судъ короткой, его разспрашиваютъ.“ Романъ мой успѣлъ ему оповѣчать, что Господинъ его, пришелъ въ халатѣ, босикомъ, и что ему надобно одѣться и обуться.

Сершукъ друга моего и сапоги мои принесли. Я явился къ Генералу * въ орденѣ.

* Орденъ, часы, золотая табакерка, и 180 р. ассигн. спрятаны были въ землѣ, подъ дикимъ камнемъ при шой деревнѣ, гдѣ я скрывался. Вѣрный мой Романъ, бывший со мною въ дорогѣ, въ самой еще день прибытія моего въ Вишебскъ, убѣждалъ меня послать его за сими вещами. Скольکو я съ нимъ ни спорилъ, что надобно повременить, потому что теперь на дорогѣ его ограбятъ; однако же онъ одер-

Онъ принялъ меня ласково, поставилъ самъ стулъ, и говорилъ со мною чрезъ переводчика. Чшобъ его не затруднить, далъ я ему о себѣ краткую записку, приготовленную заблаговременно, которой содержаніе было: кто я, куда и почему возвращался, и что со мною при окончаніи пуши случилось. За симъ я отпалаялся.

На третій день послѣ сего, поѣребовалъ онъ меня къ себѣ въ вечеру, и принялъ съ великою ласковостью, спрашивалъ: какъ называешься мой орденъ? какой я имѣю въ службѣ классъ? какъ давно служу? Переводчикъ не пропустилъ спросить весьма остроумно: чего спомнить мой орденъ? Мой отвѣтъ былъ, „тридцати девятилѣтней службы.“ И пошчасъ обратя взоръ къ Генералу, сказалъ ему, что я имѣлъ щаспіе на мой орденъ получить отъ Государя моего рескриптъ. Онъ угощаль меня виномъ Французскимъ изъ

жалъ верхъ, нашель гдѣ-то лошаденку и на другой день на разсвѣтъ поѣхавши, привезъ подъ вечеръ все, какъ будто для того, чшобъ я показался къ непріятельскому Генералу не безъ знака. Чшобъ почувствовать въ полной мѣрѣ, сколь драгоценна вѣрность и распоронность въ семъ случаѣ, надлежало бытъ на моемъ мѣстѣ,

стагановъ моего буфета и сказала: „нашъ
 „Государь вашему Государю другъ. Вы какъ
 „служили одному Государю, такъ можете
 „служить и другому. Наполеонъ самъ это
 „подпишетъ на общей бумагѣ, такъ какъ
 „подписалъ въ Варшавѣ и въ Вильнѣ.“ Я зналъ
 бы, что ему на это отвѣчать; но какъ
 участь моя была похожа на Лесажева Жилбла-
 за въ подземельномъ жилищѣ у разбойниковъ,
 или на Волперова Гурона подъ прѣмья засо-
 вами въ пемницѣ, то я вспалъ со спуга, по-
 благодарилъ его нѣмымъ поклономъ и при-
 томъ сказалъ: что желалъ бы я, чтобы за-
 писка моя, поданная вчера Его Превосходи-
 тельству была переведена; онъ отвѣчалъ,
 что она переведена и читана; я въ другой
 разъ ему поклонился и вышелъ.

Онъ проспоялъ въ моемъ домѣ опъ при-
 бытія моего дней 12, и всегда, когда я къ
 нему ни показывался съ визитомъ, подчи-
 валъ меня или виномъ, или Французскою вод-
 кою, но кромѣ визита, входилъ въ мои по-
 кой мнѣ не позволяли, а служители, шпашъ
 его, солдаты производили въ домъ каждо-
 дневныя прѣбванія, разоренія, грабежи; ша-

Скажи мои и сложенные у меня Господь С...
 К... и Э... вещи; обдирали спуля, ломали
 въ саду деревья. Мои экипажи были выброшены,
 а ихъ пославлены на мѣсто моихъ. — Въ
 одну пору Генераль позвалъ меня и спраши-
 валь: чьи это вещи? — указывая на сложен-
 ную мебель и ящики. — По отвѣстѣ моемъ,
 онъ велѣлъ записать имена и чины сложив-
 шихъ. Потомъ спросилъ: „для чего они
 сложили у васъ а не у другаго кого?“ — Они
 были мои приятели. Что въ этихъ ящикахъ?“
 не знаю. Онъ приказалъ ихъ откупорить
 говоря, что, кромѣ напитковъ и сахару, имъ
 ничего ненадобно. Адьюпантъ запуспивъ
 руку въ сѣно, коимъ перекладены были въ
 ящикахъ вещи и не нашедъ напитковъ и саха-
 ру, приказалъ, чтобъ люди мои заколошили
 ихъ по прежнему. Но когда я возвратился
 посмотрѣвъ, скоро ли мои люди управятся,
 нашель Г. Адьюпанта занимающагося вновь
 испытаніемъ ящиковъ. Нѣсколько мѣлочной
 столовой каменной посуды, выставлено уже
 было на столъ: Онъ, увидѣвъ меня, посовѣ-
 стился, и указавъ на посуду сказалъ, что
 этого имъ не надобно, однакожь ящики оста-

лись ошкупорены; а ключи ошь всего при самомъ еще ихъ въѣздѣ въ домъ, опобраны ими. Ошь всего хлѣбнаго и другаго споловаго годоваго запаса, ошь споловой, чайной, поваренной и буфешной посуды, плашья, бѣлья и другихъ вещей, не оспалось въ домѣ ничего.

По въѣздѣ Генерала съ Наполеономъ въ походъ, я поспѣшилъ очистишь, сколько можно, мои покои, и друга моего съ башни перенесли въ мой кабинетъ. Вдругъ набѣжала паршя солдатъ, рассыпалась по всему дому и претовала заняшь все. Много спило пруда удержашъ больнаго въ кабинетъ, чшобъ его не выбросили. Попомъ выбѣжали они изъ дому. Явилась другая паршя, попомъ претія, и всѣ они производили единообразные маневры, разбѣгаясь по покоямъ, по саду и повсюду. Примѣшно было, чшо они и сами не знали, чего имъ кошѣлось. Я пошчасъ пошелъ просишь Коменданта о соблюденіи порядка и о дачѣ мнѣ возможной помощи. Онъ ошвѣчалъ чрезъ переводчика, чшо пришлетъ мнѣ жандарма на кварширование, для охраненія меня и моего

дома опъ всякихъ безпокойствъ и опасностей; однако эшо не исполнилось, а между тѣмъ вскочила еще партія, увела моего человѣка, и я считалъ его уже пропавшимъ; но онъ имѣлъ больше вѣрности и приверженности ко мнѣ, нежели похищившіе его распорочности или охоты, его удержатъ. Онъ возвратился ко мнѣ часа чрезъ два, а между тѣмъ леваръ и больной Капишанъ со слугами самъ-шестъ, и съ 5-ю лошадьми остановились у меня сами собою, заняли весь домъ, и поддерживали нечистопу въ самомъ опвращивельномъ степени. На фортепіано ставили горшки и коспрюли, крошили шабакъ, по стѣнамъ развѣшивали, между эспампами сырое мясо, съ утра до утра топчили печи; трубы не закрывались, двери и окна не зашворялись. Имѣя предъ глазами дрова, ломали заборы, шпакешы и въ горницахъ рубили мебели на шопленіе печей, въ самую лучшую теплую погоду, а вокругъ покоевъ, особливо чрезъ незатворенныя окна, извергалось все.... и вмѣстѣ съ возвращавшимся въ покой воздухомъ, служило питаніемъ больному Капишану. Каждой день, приносилъ съ собою новыя шревоги мнѣ

и домашнимъ. Со всѣхъ сторонъ входили въ домъ солдашны, ломали, брали все, что могли захватить. Описывать подробно прищиплемыя ими каждодневныя злодѣянія, пощребна была бы цѣлая книга. Многіе изъ всѣхъ разоряемыхъ гражданъ, будучи въ подобномъ моему бѣдствіи, просили, искали удовлетворенія у Французскихъ начальниковъ, но правосудіе оказываемо было таково, каково бываетъ для прищипсенныхъ, содержащихъ своихъ прищипсителей на развалинахъ собственнаго иждивенія. Вѣроятно, что начальники и не въ силахъ были удовлетворять, попому что *приказаній ихъ никто не слушалъ, какъ будто они, или всѣ были нагаляники, или всѣ лодыженцы.*

Между тѣмъ, какъ сіи общія и частныя горѣсти не уменшались, Августа перваго-надесять дня посѣпиль меня рокъ такимъ ударомъ, какова во всѣ прожитыя мною болящя, со мною еще не случалось. Другъ мой скончался на 33 году жизни, оставя жену и паперыхъ малолѣпныхъ дѣшей. Ужаснаго во мнѣ дѣйствія скорби, печали изъяснить перо мое не въ силахъ. Я не наслаждаюсь

прекраснѣйшими нынѣшними днями, и, почувствуя моимъ, долженъ сказать, что солнце свѣтитъ уже не для меня. Прошелъ мѣсяцъ послѣ его смерти, а любая боль моего сердца все еще на томъ же спелени, на томъ же была и въ день кончины его. Можешь быть, это происходитъ по мнѣнію многихъ и отъ того, что я мало имѣю связи съ обществомъ, въ кругу котораго, можно было разсѣять или уменьшить мою горестъ; но ежели всякой рожденъ съ собственнымъ чувствомъ, то и я долженъ сказать, что всякую въ моей жизни горестъ общество мнѣ всегда умножаетъ. Мнѣ пріятно въ немъ быть тогда, когда сердце растворено удовольствіемъ.

Душевныя друга моего качества и способности ко всякому добру, его предусмотрительность во всякомъ дѣлѣ, бережливость, искусство въ торговлѣ, садоводствѣ, и многихъ ремеслахъ, которыми онъ пріучалъ и моихъ людей — порядокъ и чистота въ домѣ и въ горницахъ, всеобъемлющій его глазъ, дѣятельная рука, и драгоценная его въ продолженіе 18 лѣтъ, дружеская ко

миѣ вѣрность и приверженность, составляли — могу сказать сошвореннаго мною — друга моего *Михайлу Яковлевича Двинскаго*. Онъ принадлежалъ миѣ по крѣпости, по душѣ имѣлъ благородную,* и за достоинства мною уволенъ, а Магистратомъ принятъ въ гильдію. Давно уже я укрѣпилъ за нимъ наслѣдственно городской мой домъ, а за городомъ землю съ посполнымъ домомъ и большимъ, имъ же самимъ заведеннымъ, геометрически разбишымъ и садовнически разработаннымъ садомъ и огородомъ, принесившимъ годоваго дохода, почти въ началѣ своемъ около 600 руб. и достаточное для дому годовое плодами продовольствіе.**

Такимъ образомъ, возложивъ все на его честность, способность и преданность, я ни о чемъ болѣе не заботился, какъ только о должности, а послѣ полудни или подъ вечеръ оставалось время ходить по саду, под*

* Люди нѣжнаго вкуса, имѣющъ свои причины сказать какъ можно называть другомъ человека, коимъ быль его крѣпостной? Я также имѣю причину сказать: что онъ самъ съ себя достоинъ быль назвать свое состояніе. Многіе, получая его по наслѣдству, сами на себя оканчивающъ.

** Война все одушешила.

жидая иногда небольшого кружка избранныхъ
пріятелей, когда годовое время и свободные
дни позволяли, и ничѣмъ сполько я не весе-
лился, какъ наждоминушнюю и на всякомъ
шагу сопровождавшею меня мыслію, что я
упрочилъ мою маленькую принадлежность,
достойному и наилучшему человеку, кото-
рой погребешъ мои кости. Равоременная его
жончина показала мнѣ, что смершный, родив-
шійся въ сей горькой мірь, не власнешъ рас-
поряжашъ своимъ жребіемъ. — Скоро насту-
пшъ зима; сомнѣваюсь, переживуль я ее.
Когда я воображаю о собшвенной смерши,
смершь друга моего облегчаешъ сію мысль, но
малолѣшныи его дѣши заспаваляютъ меня же-
лашь жизни. — Отець, поперявшій одного и
послѣдняго 12 лѣшнята сына, былъ, по ви-
димому, въ подобномъ моему сокрушеніи. Из-
реченіе, вложенное въ его уста щасшливымъ
предшомъ, прилично и мнѣ:

Паду, какъ вешая обшпелъ,
На столпъ опершая чело,
На коего всего рушитель
Съ косою время надеждо!

Сентября 15 дия
Вишебскъ.

III.

СИСТЕМА ТВЕРДОЙ ЗЕМЛИ

или

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ.

Смысль, приданный сему выраженію Наполеономъ, сдѣлалъ оное ненавистнымъ. Онъ разумѣлъ подъ нимъ, что всѣ народы Европы должны соединиться, для вспомошествованія ему въ войнѣ противъ Англіи; что они должны отказаться отъ торговли, промышленности и всякаго благосостоянія, прижеспи въ жерпву всѣхъ своихъ юношей и все имущество, для доставленія ему владычества на моряхъ; что каждая нація немедленно должна сразиться съ воюющею другою, которая не хочетъ ему повиноваться; словомъ: онъ разумѣлъ подъ симъ выраженіемъ всѣ ужасы, все бѣдствіе и весь спыдъ, которые, соединяся между собою, составляютъ свойство всемірной Монархіи.

Но неужели выраженіе сіе не имѣетъ другаго смысла? Неужели не лзя вообразить системы твердой земли, которая бы, не жерпвуя *всѣмъ* народами пользу *одного*,

обеспечивала напрошивъ того каждый народъ въ обладаніи тѣмъ, что необходимо для его благосостоянія?

Такая система твердой земли не только можетъ существовать, но и существовала уже въ самомъ дѣлѣ; хотя она была весьма несовершенна, но въ печеніе спользній обеспечивала свободу нашей части свѣта, и ей одной Европейцы обязаны высокою степенью своего просвѣщенія, при помощи котораго сдѣлались обладателями прочихъ частей свѣта. Правила ея были просты и немногочисленны. Они состояли въ слѣдующемъ: каждое Государство имѣетъ неограниченное право располагать учрежденіями во внутренности своей, и когда сильное дерзнетъ нарушить сіе право его, торговлю или промыслы, тогда всѣ прочія владѣнія обязаны быть покровительствующими посредниками. Слѣдствіемъ сей системы было *политическое равновѣсіе Европы*.

Возвращеніе сего порядка есть мысль прекрасная и плѣнительная! Но не должно разумѣть подъ онымъ возстановленія древнихъ обрядовъ и соотношеній, которыя не были бы

такъ скоро отвергнушы, естлибъ нашлись приличными нынѣшнему времени. Возпа-
новленіе сіе причинило бы вновь многія раз-
ешройспа, и не опялоило бы прежнихъ!

Легко угадать условія сего возвращенія:
чтобъ народъ, старающійся нынѣ поработать
другія націи, былъ усмиренъ и заключенъ въ
естественныхъ границахъ своихъ; чтобъ
средина нашей части свѣта, Германія, отъ
сосполдіа которой зависитъ спокойствіе
цѣлаго, получила конспишуцію, доспавляю-
щую ей народное единство и народную си-
ду; чтобъ каждый берегъ и въ подипическомъ
опиошеніи принадлежалъ къ сосѣдственной
съ нимъ внутрепней землѣ; чтобъ народы,
соединенные естественными выгодами земель
своихъ, не были раздѣлены конспишуціею.—
Изъ Англіи и и Шотландіи произошла силь-
ная Великобританія. Естли такимъ обра-
зомъ Швеція и Норвегія, Испанія и Порту-
галія, особенно естли такимъ образомъ
всѣ искусные, сильные, мужеспвенные на-
роды, обитающіе въ Ипаліи — но
не должно выражашъ всѣхъ желаній и

мечпаній часпнаго челоука! — Скажемъ шолью:

Нынѣшняя брань народовъ имѣеть цѣлю: доставишь каждой націи право и силу, укрѣпляясь и образовавшись во внутренности своей. Употребленіе сего права чепырьмя *болышими лолчостровами* Европы въ девятинадцатомъ столѣтїи, опредѣлишь, можеть бышь, какой видъ вся сія часпнь свѣта имѣеть будеть съ двадцашаго до придцашаго вѣка!

Z.

IV.

Тюрень и — просити, священная пѣнь героя! — и Бонапарте.

Маршалъ: Тюрень, рѣшась дать важное сраженіе, развѣзжалъ въ одно ушро, въ сопрожденіи двухъ Генераловъ, по рядамъ войскъ своихъ, и объясняя выгоды, которыя взяпая имъ позиція ему доставляетъ, указалъ на лежащую вправѣ деревню съ сими словами: „Эта деревня спойтъ половины сраженія!“ Гренадеръ, споявшій въ шеренгѣ, спросилъ его громко: „а чего, по вашему мѣнїю,

стоитъ лѣсъ, лежащій влѣвъ?“ — Тюренъ остано­вился, посмотре́ль со вниманіемъ на сей лѣсъ, и замѣшилъ, что идущая изъ него дорога не довольна прикрыта. Почувство­вавъ, сколь справедливо замѣчаніе гренадера, подозвалъ онъ одного изъ своихъ Адью­таншовъ и сказалъ ему: „*Этотъ человекъ не на своемъ мѣстѣ: выведите его изъ ряду и дайте ему команду!*“ Такъ поступилъ Тю­ренъ!

Многочисленная армія Австрійцевъ зани­мала при Риволи весьма твердую позицію. Бонапарте, находившійся тогда въ Веронѣ, рѣшился напастъ на нихъ, прибылъ къ арміи, осмо­трѣлъ ихъ позицію, и нашелъ ее столь швердою, что собралъ военный совѣтъ, для раз­сужденія о лучшихъ средствахъ къ нападенію. Всѣ Генералы были тогда мнѣнія, что Ав­стрійская позиція слишкомъ выгодна, и что не должно нападать на нее до прибытія подкрѣпленія. Бонапарте отвѣчалъ, что не­премѣнно надобно атаковать непріятеля на разсвѣтѣ, и предложилъ имъ въ тоже время весьма искусно вымышленный маневръ, по­средствомъ котораго: непремѣнно должно

опрокинуть одно крыло неприятеля и т. д. Генералы одобрили сей планъ, и положено было при наступленіи дня напасть на Австрийцевъ. — При выходѣ Бонапарта изъ совѣта, Адьютантъ его подалъ ему планъ, начертанный рядовымъ *Вимаромъ*. Товарищи сего солдата утверждали, что невозможно атаковать Австрийцевъ съ успѣхомъ въ нынѣшней ихъ позиціи. Вимаръ, напропавъ того, спорилъ, что атака сія весьма удобна, немедленно начертилъ планъ, объяснилъ его своимъ сослуживцамъ и увѣрилъ ихъ, что въ случаѣ исполненія онаго, одержана будетъ совершенная побѣда. Товарищи, убѣжденные его доводами, препроводили сей планъ къ Главнокомандующему. Бонапарте, при разсмотрѣніи чертежа, весьма удивился, нашедъ, что почто такой планъ предложенъ имъ въ военномъ совѣтѣ, и въ поже время воскипѣлъ яростію, досадуя, что рядовой могъ съ нимъ сравняться. Онъ приказалъ позвать Вимара, поговорилъ съ нимъ, сообщилъ ему нѣкопорыя возраженія, и нащель, что природа снабдила его всѣми дарованіями великаго Полководца. Онъ оппустилъ его съ холодностію и

скрышною злобою, сказавъ, что *лжысктѣ* его. — На другой день дано было сраженіе при Риволи. Щасливый успѣхъ соотвѣтствовалъ предсказаніямъ Бонапарша и Вимара. Вимаръ сражался храбро и не былъ раненъ, но *грезѣ* два дни послѣ того нашли Вимара *въ постелѣ* его — *удавленнаго!* — Такъ поступилъ Бонапарше!

(Изъ Life of Buonaparte in which his atrocious deeds.... are faithfully recorded. London. P. 46.)

У.
С М Ъ С Ъ.

I.

Контина Князя Багратиона.

И ты, и ты, Багратионъ!
 Вошше друзей молишвы,
 Вошше ихъ плачь — во гробъ онъ!
 Добыча лютой бишвы!
 Еще дружинъ надежда въ немъ;
 Всъ мяшъ: „сѣ одра возспанешъ!“
 И робко шепчешъ врагъ съ врагомъ:
 „Увы! онъ скоро грянешъ!“
 А онъ — навѣки взоръ смежилъ —
 Рѣшителъ бранныхъ споровъ!
 Онъ въ область славныхъ воспарилъ,
 Къ шебъ, отецъ Суворовъ!

Жуковский.

Г. Главнокомандовавшій впрочемъ заодною армією Князь *Петръ Ивановичъ Багратионъ*, подъ начальствомъ кошораго я имѣлъ честь служишь * во время сраженій оставлялъ меня безошлучно при себѣ, для поданія скорой помощи раненымъ, кошорые нерѣдко, за отдаленностію врачей, лишасъ крови, невозвратно погибають. 26 Августа во время сильнѣйшаго сраженія, неприятельское ядро ударило лошадь мою въ грудь, и прошедъ чрезъ ушробу въ крестецъ, раздробило подо мною сѣдло, и меня ранило въ колено и въ грудь. Я упалъ, или, лучше скажешь, полетѣлъ на обогренную землю. Адьюпанты закричали: „Гангаршъ убить!“ — Великодушный Князь Багратионъ, споя между ужасами смерти, безстрашно взиралъ на то, что всю природу кромѣ великаго мужа, приводить въ шрепешъ; онъ помышлялъ единствененно о благѣ Отечества, восхищался безпримѣрною храбростію войскъ, и среди хаоса спокойнымъ духомъ распоряжалъ бишву, едва ли не величайшую всѣхъ предше-

* Сія спашья сообщена Господиномъ Медикомъ второй западной арміи, Надворнымъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ Гангаршемъ. *Изд.*

сповавшихъ вѣковъ; но и въ сіи минушы ужаса и смятенія, великая душа его могла еще заниматься участію одного, частнаго чловѣка! Увидя меня движущагося, вскричалъ онъ спаршему Адьютаншу своему: „Брежинскій! спаси Тангарша!“ — Сіе было исполнено. Два ординарца положили меня на лошадь, и ошвели въ Можайскъ. Едва успѣлъ я прійти въ память, мнѣ сказали, что привезли — раненаго Князя! Желая принестъ ему мою благодарность за спасеніе моей жизни въ такое время, когда благо Опечества на вѣсахъ было, я припащился къ одру его, взглянулъ на раменаго, блѣднаго героя.... Сердце мое, раздранное симъ зрѣлищемъ, лишило меня послѣднихъ силъ исполнишь сей священнѣйшій долгъ. Князь пожалъ мнѣ руку и сказалъ: „теперь должно намъ вѣхашъ лечиться вмѣстѣ.“

Хошя берцовая кость ноги его была перебиша, но въ Москвѣ рана была весьма хороша, и обѣщала спасеніе безцѣннаго для насъ военачальника. Пользовавшіе его Господа Докшоръ Говоровъ и Професоръ Хирургіи Гильдебрандшъ имѣли полную надежду къ выздоровленію; но отъ душевнаго смущенія, которое почувствовали спрадалецъ, оставляя 2 Сеншября Москву неистовому покишителю проновъ и благоденствія народовъ, и отъ затруднительнаго перѣзда по худой проселочной дорогѣ до села Симы, произошла горячка, кошорая 12 Сеншября въ часть по полудни, прекрашила дни великаго мужа!

Во все время болѣзни, до послѣдняго часа, днемъ и ночью, я находился при одрѣ его. Онъ чувствовалъ отъ раны жестокою боль, ужасную тоску и спрадалъ иными мучительными припадками, но не изрекъ ни малѣйшаго сѣпованія на судьбу и спраданія свои, снося ихъ какъ истинный герой; не ужасаяся емерши, ожидалъ приближенія ея съ тѣмъ же спокойствіемъ духа, съ кошорымъ гошовъ былъ вспрѣшнись ее и среди ярости сраженія...

2.

О Д А

НА ДЕНЬ ВОСНЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКИЙ ПРЕСТОЛЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

1813 года Марша 12-го

и на исщеченіе втораго столяшн по воцареніи
въ Россіи рода

РОМАНОВЫХЪ,

воспослѣдовавшемъ 1813 года Марша 14. *

Съ сугубой радостію встрѣшь,
О Муза! года обновленье;
И Александрово воспѣшь
На Рускій пронь съ весной всшупленье,
И купно шо воспѣшь: сей годъ,
Съ пѣхъ поръ какъ зиждеть наше благо
Романовыхъ священнй родъ,
Вънецъ столяшья ешь втораго! —

О чада добльшвенныхъ Славянь!
О Русь! народъ избранный Богомъ,
Чтобъ до послѣднихъ Норда спранъ,
До полюса, на хладъ спрогомъ
Природу къ жизни пробудишь; —
Между непающими льдами
Эдемъ Господень насадишь,
Труда и разума плодами!

Распространяйте на земли
Блаженство: мирь и просвѣщенье!
Вы большій пушь ужъ прешекли,
Свое свершая назначенье!

* Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ избранъ на царство
21-го Февраля, принялъ предложенный ему престолъ
14-го Марша.

Узрѣвъ еще издалека
 Священну цѣль, — вы къ ней спремились;
 Пощишься! — и она близка:
 И вы — безсмертьемъ наградились!

Уже надъ гидрою войны
 Вы шоржествуете сшоглавою:
 Уже и днесъ облечены
 Толикой сил' и вы и славою,
 Что брань кровавую другимъ
 Народамъ можете оставишь,
 И миролюбиемъ благимъ
 И правдою себя прославишь!

Цѣльшь благости и правды цѣльшь.
 На вашемъ корени издревле.
 Для собшвенной защиты вель
 Войны, — великій въ ратномъ дѣлѣ,
 Но въ мирномъ большій, Славянинъ.
 Роднымъ своимъ доволенъ краемъ,
 Онъ жишель мирныхъ былъ долинъ
 Надъ Вислою, Одрой и Дунаемъ. *

Смышлень, прудолюбивъ и добръ,
 Вводилъ онъ всюду крошки нравы.
 Но дикій *Готѣб*, свирѣпый *Обрѣ* **
 И *Влахѣ* *** разврашный и лукавый,

* По извѣстіямъ Историковъ, ограничивались сими рѣками первобытныя жилища Славянъ въ Европѣ.

** *Обры* или *Авары*, однородцы Гунновъ, о свирѣпствѣ ихъ см. Нестора лѣтопись.

*** Шлецерь почитаетъ упоминаемыхъ Несторомъ (въ главѣ I. д.) Волоховъ *Ломбардами*; но какъ онъ же признаетъ (въ главѣ II. при исчисленіи народовъ), что Славяне называли *Влахами* или *Волохами* жищелей Италіи вообще, коихъ и понынѣ Нѣмцы называютъ *Walachen*: то и можно здѣсь, съ неменшею вѣроятностью, принять Несторовыхъ Волоховъ за Римскихъ поселенцовъ по Дунаю. Сіи, по большой части изъ ссылочныхъ и изъ бродягъ составленныя колоніи просвѣщеннаго и испорченнаго Рима, не оставили конечно употребить дарованныя имъ полишикою и шакшикою ихъ преимуществва, для утѣшенія и раз-

Завоеватели земли, —
 Какъ вихремъ рѣемы алчбою,
 На Славянина налегли. —
 И чтожь? надолго ли собою

Во ужасъ приводили свѣшь?
 Какъ вихремъ бурна мгла, промчались
 Тѣ Варвары. — Уже ихъ нѣшь!
 Славяне на земли остались! . . .
 И ихъ обычай, ихъ языкъ
 Пришлецъ Варягъ самъ принялъ гордый;
 Лучъ общежитія проникъ
 Опъ нихъ въ сосѣдни дики орды.

За градомъ созидался градъ,
 Весь свѣсръ заселялся дальный.
 Согрѣлися поля опъ спадъ,
 Взрылъ мерзлу землю лемехъ ральный. —
 Спеклись къ Славянамъ Чудь и Русь;
 Приняты законы ихъ благіе;
 И сей священнѣйшій союзъ
 Твое начало, мать-Россія!

Единствомъ, правдою сильна
 На свѣшь всякая держава.
 Доколь шы имъ была вѣрна,
 Твоя не померцала слава;
 Когда же опъ своихъ шы чадъ
 Расперзана была на части,
 На брата ополчался братъ,
 И шы познала верхъ несчастій!

Нетрудной добычью врагамъ
 Ты спала въ ону злу годину!

вращенія народовъ безхитростныхъ, конхъ они честили
 именовъ Варваровъ. — Ежели сіи сосѣди, опасные бо,
 лѣ лукавствомъ своимъ нежели храбростью, опас-
 нѣйшіе дружбою своею нежели враждою, принудили
 Славянъ Новгородскихъ и Кіевскихъ удалиться съ бе-
 реговъ Дуная къ сѣверу, — то это опъ оснися къ че-
 сти Славянъ, и доказываетъ любовь ихъ къ незави-
 симости своей и къ чистотѣ правды.

Но ты загладила свой срамъ,
 Подчинена Царю едину,
 Искоренителю крамоль.
 Сей, сокрушивъ ордѣнски цѣпи,
 Свой Монархическій престоль
 Облекъ зарею благолѣпій.

И блококаменна Москва
 Градовъ царицей нареклася;
 И до небесъ ея глава,
 Злашовѣнчанна, поднялася!
 Тогда Россію испыташъ
 Еще опредѣлилъ Содѣтель,
 Чшобы учились почиташъ
 Не внѣшній блескъ, но добродѣтель.

Въ одеждѣхъ рабской, иль въ вѣнцѣхъ, —
 Изволилъ Богъ на крашко время
 Онь Россю ошврашишь лице, —
 И зла почувствовали бремя! . . .
 О Боже! чшо мы безъ шебя?
 Колеблемыя вѣшромъ шросши.
 Земныя благи всзлюбя,
 Рабошаемъ безумшву, здосши;

Стремимся къ гибели своей
 Божешвеннымъ пушемъ свободы:
 И хуже дикихъ мы звѣрей,
 Неопспающихъ онь Природы!
 Но ты всегда намъ пѣспунъ будѣ,
 Незнающимъ въ свободѣ мѣры.
 Да защишишя наша грудь
 Онь адскихъ шрѣль броней вѣры! —

Мы зрѣли, онымъ временамъ
 Печальнымъ нынѣ дни подобны.
 Когда въ Москву входили къ намъ
 Съ войною Самозванцы злобны!
 Россія плавала въ крови. —
 Но живъ была, и шогда какъ нынѣ,
 Въ ней духъ къ Ошечеству любви.
 Онь воспылаалъ въ Россіянцѣхъ,

Онъ Минину хоругвь вручилъ,
 Пожарскому свои перуны
 И Русь свободна! *Михаилъ*
 Вънчаешся на царство юный. —
 Хотя дрожащею рукой
 Жезль Царскій юноша приѣмлешь,
 Но подданныхъ своихъ покой
 Блюсти, на шронъ не воздремлешь!

Въ помъ Богу онъ даешь обѣщъ, —
 И почерпаешь свыше силу. —
 Садися мудрость съ нимъ въ совѣщъ,
 Предыдешь правда *Михаилу*. —
 Тогда рекъ Богъ ему: „Твой родъ
 „Доколѣ сѣверомъ владѣешь,
 „Дошоль роса моихъ щедрость
 „Надъ сей страной не оскудѣетъ.“!

„Но умножая, превращу
 „Сію я росу въ дождь на внукахъ,
 „Усилю ихъ, обогащу,
 „Въ полезныхъ вразумлю наукахъ,
 „Еще сполющю сему
 „Не исщещи, и совершиши
 „Глаголь мой: внуку швоему
 „*Петру*, вселенна удивиши.“

„И паки пропекушь спо лѣшь, —
 „Я злато искушу въ горнилѣ.
 „И узришь мѣрь, средь вящшихъ бѣдъ,
 „Россійску доблесшь въ вящшей силѣ.
 „И я ихъ награжду Царемъ:
 „Какъ шы, онъ упасетъ Россію;
 „Съ народовъ снимешь онъ яремъ,
 „И злобѣ спупишь онъ на выю.“ — —

Такъ, Александръ! Подобень шы
 Днесь предку своему священну,
 Доставивъ паки дни златы
 Опечеству освобожденну:
 Но къ большей славъ шы рожденъ?
 На выю злобѣ насшунивый,

Днесъ идешь въ пушь благословень;
Дать всѣмъ народамъ дни щасливы!

Иди! не осприемъ меча,
Но благостию покоряя;
Въ подобьи мудраго врача
Цѣли недугъ, не изнуря,
Но помогая ешесшву.
Иди! и скоро возвратиши
Всеобща мира къ торжеству:
Своей наградою насладиши!

А. Востоковъ.

VI.

Н О В О С Т И.

Ф р а н ц і я.

Парижъ 1²/₃ Февраля. Вчера произнесъ Императоръ въ законодательномъ сословіи, куда изволилъ прибыть съ величайшею пышностію, слѣдующую рѣчь:

Господа Депутаты Департаментовъ въ законодательномъ сословіи! Война, снова возженная на сѣверѣ Европы, представила покушеніи Англійанъ на полуостровъ благоприятный случай. Они напрягли всѣ силы свои. Надежды ихъ не сбылися. Армія ихъ сокрушилась предъ Бургосскою крѣпостью, и претерпѣвъ великій уронъ, принуждена была оставить всю Испанію.

Кшо возжегъ снова сію войну? Сколько разъ должно повторять, что условія, подъ которыми Императоръ Александръ желалъ сохранить миръ, были самыя умѣреннѣйшія, изъ предложенныхъ когда либо Наполеону? Наддежало

наконецъ оставишь Прускія крѣпости, ибо не было ни малѣйшей законной причины къ дальнѣйшему занятію оныхъ. Россія хотѣла возстановить нейтральное и независимое Государство между собою и Франціею — и для чего? Для того, чтобы обезпечить собственное свое спокойствіе. Она требовала уменьшенія Данцигскаго гарнизона, единственно для того, чтобы Наполеонъ не могъ во всякую минушу бышенства своего переправить придачи пысь къ челоѣкъ чрезъ Рускую границу. Она требовала вознагражденія Герцога Оденбургскаго, потому что онъ былъ ограбленъ самымъ злодѣйскимъ образомъ, и потому что Императоръ Александръ, глава Голштинскаго дома, имѣлъ право и обязанность за него вступиться. Россія требовала, чтобы ея торговля, подобно Французской, производилась посредствомъ позволеній (licences) но при томъ обѣщала оспаривать съ Англіею въ прежнемъ отношеніи. Наполеонъ часто говоритъ объ умѣренности: въ семь случаевъ могъ онъ ей научиться. Въмѣсто того, называясь онъ сіи требованія нарушеніемъ пракшамовъ — онъ, кошорый уже 11 Октября 1801 года тайнымъ договоромъ согласился привести съ общаго согласія дѣла Италіи въ порядокъ, и вознаградить Короля Сардинскаго, а въ 1802 обѣщала вознаградить попери дома Оденбургскаго и пр. и пр. и не сдержала ни одного изъ сихъ обѣщаній — и щакъ, кшо возжегъ сію войну?

Я самъ вступилъ въ Россію:

То есть: я напалъ на нее.

Французскія войска вездѣ, на равнинахъ Островны, Полоцка, Могилева, Смоленска и Москвы, были побѣдоносны. Нигдѣ не могли Рускіе противустать нашимъ орламъ. Мы овладѣли Москвою.

Всякому извѣстно, что Рускія войска опсупили добровольно. Сей планъ изьясняемъ былъ въ офиціальныхъ донесеніяхъ. Французскіе бюллетени надъ энимъ насмѣхались, и увѣрjali,

что Фр. не преминушь воспользоваться симъ сообщеніемъ; но не сдержали своего слова. Достояно примѣчанія, что Наполеонъ счищаетъ въ числѣ побѣдомосныхъ равнинъ своихъ и равнину предъ Малымъ Ярославцемъ! Это еще забавнѣе того, что онъ себя приписываетъ побѣду при Прейсмишъ-Дялау, гдѣ хотя былъ также разбитъ, но *слѣдствія* шой баталіи придали хвастовству наружный видъ истины; но какъ смѣешь хвалиться одержаніемъ побѣды при Маломъ-Ярославцѣ, гдѣ онъ хошѣлъ пробиться въ Калугу, чтобъ не заставилъ войска своего пишаться лошадинымъ и даже человѣчьимъ мясомъ, и гдѣ его опразили и принудили бѣжать по снѣги! Для чего не называешь онъ еще побѣды своихъ при Тарушинѣ, при Вязьмѣ, при Красномъ и при Борисовѣ?

Когда мы перешли чрезъ границы Россіи и когда Рускіе увидѣли свое безсиліе, тогда рой (un essaim) Татаръ обратилъ отцеубійственныя руки свои противъ прекраснѣйшихъ областей сего огромнаго Государства, для защиты котораго они были призваны! Не смотря на слезы и отчаяніе несчастныхъ Московитянъ, сожгли они (Татара) въ нѣсколько недѣль болѣе четырехъ тысячъ прекраснѣйшихъ деревень и пятидесяти прекраснѣйшихъ городовъ ихъ, утоляя силъ древнюю свою ненависть, и подбѣгли предлогомъ, что хотѣли замедлить нашъ походъ, окруживъ насъ пустынею.

Никто не знаетъ въ Россіи о сожженіи 4000 прекраснѣйшихъ деревень и 50 прекраснѣйшихъ городовъ. Одни Французы зажигали города, чрезъ которые они проходили. Чпужъ касается до Татаръ — надобно быть весьма бѣдну въ обманахъ и лжахъ, чтобъ говоришь шакія вещи. * Для чегожь не перешли они къ Францу-

* Это слово приводитъ всѣхъ въ недоумѣніе. Невѣжи (какъ сказано въ одномъ журналѣ) почитають сіе историческою чершою, ученые находятъ въ ономъ предметѣ для изысканій, другіе думаютъ, что еще

замъ, когда издревде ненавидяшь Рускихъ? Какъ можно согласишь между собою древною ихъ ненависть къ Рускимъ и новую къ Французамъ? Прилично ли Императору говоришь съ шрона такой вздоръ?

Мы побѣдили всѣ сіи препятствія.

Мы — то есть: Императора Наполеонъ убѣжалъ въ изломанной Жидовской бричкѣ, и вѣрно уже въ Ошмянахъ взявъ бы былъ козаками, ешьлибъ корпусъ войскъ Рейнскаго союза не пришелъ изъ Вильны для принятія его; ибо козаки напали на Ошмяны за нѣсколько часовъ до его прибытія въ сей городъ, но были слишкомъ малочисленны для занятія онаго, и между шмъ Наполеонъ ускользнулъ. Армія его шакже превозмогла всѣ препятствія — смершю!

Самое сожженіе Москвы, едъ объ четыре дни истреблены были плоды трудовъ и бережливости сорока (!!) поколѣній, ни мало не переимѣнило щастливаго положенія дѣлъ моихъ....

Для чегожъ онъ тамъ не ошадся?

Но трезвытайная и рановременная суровость земли подвергла мою армію ужаснѣшему бѣдствію.

Онъ могъ бы избѣжашь сего бѣдствія, ошавшись въ Москвѣ, при щастливомъ положеніи дѣлъ своихъ.

Въ нѣсколько ногей увидѣлъ я, что все перемѣнилось.

Но подъ Вязмою и Краснымъ, помнишься, били его днемъ?

Я потерпѣлъ важныя потери.

ошибка шца или шипографшца. Въ другихъ вѣдомостяхъ сказано, что Наполеонъ разумешъ, можешъ бышь, подъ еимъ именемъ — *козаковъ!* Сіе предположеніе приноситъ честь его Историческимъ и Географическимъ познаніямъ; и ешьли онъ дѣйствительнo хошѣлъ говоришь о козакахъ, шо жалъ, что онъ не упомянулъ о томъ, что сіи Ташара доставили сорокъ пудъ серебра, для ошадшя изъ нихъ ликовъ чешмрехъ Квантелштовъ.

Но для чего говорится столь мало о сихъ потеряхъ въ бюллетеняхъ его, по словамъ копорыхъ, немногіе оставшіе и заблудившіеся взяты были въ плѣнь или погибли?

Они разстерзали бы сердце мое, естлибѣ въ тѣхъ важныхъ обстоятельствахъ, могъ питать инья чувствочанія, кролѣ внушаемыхъ мнѣ выгодою, славою и будущею судьбою моихъ народовъ.

Дай Богъ, чтобы Наполеонъ имѣлъ сердце, которое могло бы терзаться бѣдствіями народными! — *Выгода* его народовъ состоить въ въ выгодѣ всѣхъ прочихъ, въ — мирѣ! *Слава* приобрѣли они уже довольно, и она не можетъ быть увеличена несправедливою войною, начашою по прихоти. *Будущая судьба* его народовъ неизвѣстна, только, доколь онъ не поспавитъ предѣловъ своему властолюбію. Никто не нападетъ на Французовъ, естли они стануть жить спокойно въ своихъ границахъ. Вся Европа почивала бы ихъ любезнѣйшимъ народомъ, естлибѣ они имѣли мужество освободиться отъ тиранства, и не позволяли, чтобы ихъ, какъ слоновъ, ласковыми словами и наружными украшеніями, принуждали опправлять иногда и должность — палачей!

При зрѣлищѣ бѣдствій, постигшихъ насъ, радость Англіи была велика и надежды ея безпредѣльны. Она предлагала прекраснѣйшія наши области въ даръ европеицу Условіемъ мира полагала она раздробленіе прекраснаго сего Государства.

Что называетъ Н. раздробленіемъ? Развѣ Англія требовала уступки Бременя или Гиенны или Кале? — Правда, естли Н. причисляетъ Олденбургское Герцогство, Ганзейскіе города, Голландію и пр. къ сему прекрасному государству, по требованіе Англіи не было несправедливо. Цѣлости Франціи не нарушитъ ни какая держава, но всякая будетъ имѣть право и долгъ требовать возвращенія того, что при-

соединено къ ней съ слѣдствіе великой лбры, и что въ случаѣ оставленія за Францією, угрожало бы безпрестанно ея спокойствію!

Въ другихъ выраженіяхъ значило сіе объявить безпрерывную войну.

Къ несчастію, судьба объявила таковую войну, сдѣлавъ властолюбивѣйшаго человѣка сильнѣйшимъ въ Европѣ.

Сила моихъ народовъ въ сихъ великихъ обстоятельствахъ, преданность ихъ къ цѣлости Государства, любовь, оказанная имъ мнѣ, разсѣяли всѣ сіи метанія и показали нашимъ врагамъ дѣла въ настоящемъ ихъ видѣ.

Неужели Н. въ самомъ дѣлѣ думаетъ, что народы, ему подвластные, его любящъ, и принимаютъ участіе въ такъ называемой цѣлости Государства? Цѣлость Отечества конечно имъ важна, но нѣтъ ли какой пользы Французу, принадлежитъ ли напр. Гамбургъ къ Французской Имперіи или нѣтъ, и онъ вѣрно не спанетъ приносить для того пожертвованій.

Несчастіе причиненное суровостію зимы, показало во всемъ пространствѣ, величіе и твердость сего Государства, основаннаго на усиліяхъ и любви 50 миліоновъ гражданъ и на либстныхъ пособіяхъ прекраснѣйшихъ странъ въ свѣтѣ. Съ живѣйшимъ удовольствіемъ видѣли мы соревнованіе, нашихъ народовъ въ Королевствѣ Италійскомъ жителей преждебывшей Голландіи и вновь присоединенныхъ Департаментовъ съ старинными Французами, и узрѣли, что они не знаютъ иной надежды, иного будущаго щастія, кромѣ утвержденія и торжества великой Имперіи.

Боязнь называется здѣсь соревнованіемъ. Утвержденіе великой Имперіи есть выраженіе искусственное и значить: обладаніе Европою. Сколь часто утверждаема была великая Имперія, и все еще находятъ, что ей чего-то не достаетъ! Надежды и будущее щастіе присоеди-

ненныхъ департаментовъ состоятъ въ томъ, чѣмъ наслаждаешься плодами своихъ трудовъ, имуществомъ и дѣтьми своими — словомъ въ освобожденіи отъ Французскаго ига!

Англійскіе агенты распространяютъ и всѣхъ сосѣдей нашихъ духъ возмущенія.

Вѣроятно, что Наполеонъ называетъ возмущеніемъ громкія и рѣшительныя изъявленія народныхъ желаній, между тѣмъ какъ Государя тѣхъ земель безмолвствуютъ въ боязни, хотя мыслятъ почто также, какъ и народъ. Но къ чему вмѣшиваешь онъ въ сіи дѣла Англію? Сосѣди нѣсколько лѣтъ были разграбляемы, изнуряемы налогами, ведомы на убой, и сверхъ того оскорбляемы дерзкимъ высокомеріемъ; — и шакъ нужно ли возбуждать духъ возмущенія противъ Французовъ? Эпошъ духъ рождаешся самъ собою.

Англія желала бы видѣть всю твердую землю, терзаемую междоусобною войною и всеми ужасами безнатуральности; но Провидѣніе назначило ее самое быть первою жертвою безнатуральности и войны междоусобной.

Курсъ на пророчества Наполеона нѣсколько понизился послѣ неудачи его предсказанія о судьбѣ Россіи.

Я заключилъ непосредственно съ Папою конкордатъ, который прекращаетъ всѣ споры, происшедшіе, къ несчастію, въ Церкви.

Объ этомъ поговоримъ ниже.

Французская династія царствуетъ и будетъ царствовать въ Испаніи.

Такъ какъ она царствуетъ нынѣ, будетъ она; можешь бытъ, царствовать еще нѣсколько времени. Но кто можешь назвать царствованіемъ, когда Король, изгоняемой каждую минушу изъ столицы своей, и прокливаемой всякимъ, кто можешь сіе выговорить, признается Королемъ только на той малой полосѣ земли, которую онъ на странствованіи своемъ занимаетъ при помощи гужихъ войскъ? Нынѣ! Корсиканская

династія не будетъ царствоватьъ въ Испаніи, пошему, что Н. шамъ, какъ и въ Россіи, жесточайшимъ образомъ ошибся!

Я доволенъ поведеніемъ всѣхъ моихъ союзниковъ. Я не оставляю ни одного изъ нихъ и буду защищать цѣлость ихъ владѣній.

Естьлибъ онъ хотѣлъ заслужить довѣренность своихъ союзниковъ, шо не надлежало бы ему оставаясь своей большой арміи. Цѣлость земель ихъ нарушаетъ, какъ извѣстно, одинъ шолько высокій ихъ Союзникъ, когда ему вздумается упошребить великую мѣру. Россія же объявила, что вовсе не хочетъ завоеваній. Онъ говоритъ, что не оставишь союзниковъ своихъ, но дѣло въ томъ, не оставяють ли они его сами.

Рускіе возвратятся въ свой ужасный климатъ.

Но не прежде освобожденія Германіи.

Я желаю мира; вселенная имѣетъ въ ней нужду.

Дай Богъ, чтобы первое было столь же справедливо какъ послѣднее!

По открытіи войны послѣ Аміенскаго трактата, я четыре раза торжественно предлагалъ миръ. Я не заключу никаго мира, кромѣ славнаго, сообразнаго съ выгодой и величіемъ моего Государства!

Какое новое, неопредѣленное правило! Судя по оному, нельзя ожидать скорого мира. Но можешь быть, разумѣешь онъ подъ словомъ величіе — величіе нравственное!

Моя политика не таинственна. Я избавилъ, какія пожертвованія наизобрѣнъ принести.

Вотъ одна изъ немногихъ истинъ, произнесенныхъ въ сей рѣчи! Властвовать и испребрлять всѣхъ шѣхъ, которые сему противяшся — вотъ вся полншика Наполеона, и онъ никогда не скрывалъ ея.

Доколѣ продолжается сія морская война, должны мои народы готовиться ко всякимъ пожертвованіямъ; ибо въ случаѣ заключенія невыгоднаго мира, лишились бы мы всего — даже надежды, и все было бы предано на произволъ судьбы — даже благоденствіе нашего потомства.

Упѣшишельныя замѣчанія для шѣхъ, которые имѣють честь бытъ подданными Наполеона! Принесши уже полукія жертвы, должны они готовиться еще къ новымъ пожертвованіямъ! Щастіе нынѣшняго поколѣнія разрушено, и оно плавая въ крови и слезахъ, должно упѣшнаться мыслию о благоденствіи потомства, потому, что Наполеону угодно называть безумную войну съ Россією — морскою, и потому что всякій миръ, не подвергающій ему двухъ или шрехъ народовъ, кажется ему невыгоднымъ!

Америка взялась за оружіе, чтобъ доставить уваженіе независимости своего флага. Желанія вселенной сопутствуютъ ей во сей достославной брани. Естьли она контитъ ее, принудивъ враговъ твердой земли признать правила, что флагъ защищаетъ товары и людей, находящихся на кораблѣ, и что нейтральныя державы не подвержены блокадамъ на булагѣ — въслѣдствіе опредѣленія Утрехтскаго трактата, то заслужитъ благодарность всѣхъ народовъ. Потомство скажетъ, что старый свѣтъ потерялъ свои права, а новый вновь приобрѣлъ ихъ.

Потомство скажетъ, что властолюбіе Наполеона было единственнымъ бичемъ, подъ которымъ сшенила Европа.

Мой Министръ Внутреннихъ дѣлъ представитъ вамъ въ изображеніи состоянія Государства, щастливое положеніе земледѣлія, мануфактуръ и внутренней торговли, равно какъ и безпрестанное умноженіе числа народа.

Вотъ случай Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ оказать все свое искусство!

Ни въ которомъ столѣтїи земледѣліе и мануфактуры Франціи не были въ такомъ цвѣтущемъ состоянїи.

Можно ли утверждать, что въ наше время не совершаются чудеса! Въ землѣ, опсылающей ежегодно на путь славы, по естѣ на убой, болѣе двухъ сотъ тысячъ юношей — земледѣліе и мануфактуры находятъся въ лучшемъ состоянїи, нежели когда нибудь!

Я имѣю нужду въ великихъ пособїяхъ для уплаты всѣхъ издержекъ, требующихъ обстоятельствомъ, но при помощи различныхъ мѣръ, которыя предложитъ вамъ мой Министръ Финансовъ, не имѣю я нужды обременять своихъ народовъ новыми налогами.

Они обременены уже довольно, и по объявленію Наполеона, должны готовиться къ новымъ пожертвованїямъ, слѣдственно не лзя обойтись безъ новыхъ налоговъ. Скороли истощишься шerpнїе Французовъ!“

По окончанїи сей рѣчи и засѣданїя, Е. В. при всеобщихъ рукоплесканїяхъ всталъ съ своего мѣста, и возвратился въ Тюльерїйской дворецъ, при пушечныхъ выстрѣлахъ.

— Бертье живъ. Онъ возвратился больной въ Парижъ. Бонапарте провозгласилъ Маршала Нея Княземъ Рѣки Москвы! (Prince de la Moskwa) Совершенно ему лучше всего назвать всѣхъ своихъ спутниковъ и сообщниковъ, какъ прехъ сотъ шѣлохранителей Ромула: целерами (celeres) ш. е. скоротетали!

— Въ Вѣдомостяхъ пишутъ съ рѣки Майна, что въ теченїе Февраля 75,000 Французовъ должны перейти чрезъ Рейнь при Майнцѣ, и еще болѣе при Везелѣ. Это извѣстіе писано Французами, слѣдственно оно несправедливо; да хотя бы и перешло столько войскъ чрезъ Рейнь, но они не могли бы вопрошивишься жителямъ Сѣверной Германїи, естѣли сія окажутся достой-

ными свободы, но ешь ополчашся прошивъ своихъ притѣснителей.

¹⁴ Февраля чипанъ былъ во Французскомъ Сенашѣ Конкордашъ, заключенный съ Папою, кошорый соспоишъ въ слѣдующемъ:

К о н к о р д а т ъ

Е. В. Императоръ и Король и Его Святѣйшество, желая прекратить возставшія между или несогласія и отклонить затрудненія, встрѣтившіяся въ разныхъ дѣлахъ, касающихся до церкви, согласились между собою въ слѣдующихъ статьяхъ, долженствующихъ служить основаніемъ окончательнаго договора.

Словомъ: яшопъ конкордашъ, еще не конкордашъ, а шолько основаніе къ заключенію онаго. Видно, сколь важно Наполеону увѣришь свѣшъ, что онъ заключилъ съ Папою конкордашъ. Не надобно было перяшъ времени для увѣренія Поляковъ, Испанцовъ и другихъ добрыхъ Капатоликовъ, что уничтожено *отлученіе* его ошъ церкви. Изо всего сего пракаша явствуешъ, что онъ заключенъ послѣшно, и что впредь до удобнѣйшаго, времени опложены важнѣйшія вещи, шо ешь такія, въ кошорыхъ Наполеонъ, освободившись изъ нынѣшнихъ запруднительныхъ обстоятельствъ, вѣрно обманешъ Папу. Во всей исторіи не найдемъ ни одного конкордаша, кошорой не соопвѣшпвовалъ своему имени, шо ешь не содержалъ бы въ себѣ *опредѣленнаго согласія* обо всѣхъ спорныхъ пунктахъ, а одно шолько основаніе къ окончательному договору.

1.) *Его Святѣйшество будетъ отправлять первосвященство во Франціи и Италійскошб Королевствѣ тѣшб же образомъ и съ тѣшб же обрядами, какъ и предшественники его.*

Его Святѣйшество не прежде прійдешъ въ состояніе опправляшъ оное, какъ по освобожденіи

своемъ изъ Французскаго плѣна. Извѣстно, что Папы называли принужденное пребываніе свое въ Авиньонѣ плѣненіемъ Вавилонскимъ, хотя Король Филиппъ въ 14-мъ столѣтіи не столь жестіко обходился съ ними, какъ Наполеонъ съ Піемъ VII.

2.) Послы, Министры и повѣренныя въ дѣлахъ разныхъ державъ при Святѣйшемъ Отцѣ, и Послы, Министры и повѣренныя въ дѣлахъ, которыхъ Папа имѣть будетъ при тѣхъ дворахъ, будутъ пользоваться всѣми сольностями и правами Членовъ дипломатическаго корпуса.

3.) Помѣстья, принадлежавшія Папѣ, и еще непроданныя, будутъ освобождены отъ налоговъ и управляемы его чиновниками и повѣренными. Проданныя залѣнены будутъ двумя милліонами франковъ дохода.

Помѣстья Папы? Что разумють подъ симъ именемъ? Вся церковная область естъ его помѣстье; Папы не имѣли особыхъ помѣстьевъ, какъ другія Княжескія фамиліи. Можеть быть, разумются подъ симъ именемъ помѣстья апостольской камеры. Но еспли ихъ продано болѣе нежели на 2 мил. фр. дохода, то по какому праву Н. удержитъ за собою оспальное?

4.) Въ теченіе шести мѣсяцовъ, по обыкновенно извѣщеніи о назначеніи Императоромъ въ санъ Архіепископа или Епископа Имперіи и Королевства Италіи, Папа, въ слѣдствіе Конкордата и настоящаго договора, сообщитъ или каноническое утвержденіе. Предыдущее извѣщеніе должно быть совершенно Епископомъ той Епархіи. Естли по истеченіи шести мѣсяцовъ, Папа не сообщитъ каноническаго утвержденія, то долженъ Архіепископъ, а въ случаѣ его отсутствія или утвержденія самаго Архіепископа, старшій Епископъ утвердитъ назначеннаго Епископа, такъ, тобы мѣсто Епископа никогда не было праздно болѣе одного года.

5.) Папа можетъ назначить во Франціи или въ Италиі 10 Епископовъ, которые въ послѣдствіи oznатены будутъ съ общаго согласія.

Слѣдственно впредь!

6.) Шестъ Епископствъ, лежащихъ въ округѣ города Рима (suburbicaire) будутъ возстановлены. Назначеніе оныхъ предоставлено будетъ Папѣ. Существующія еще нынѣ полѣствья будутъ возвращены, а въ разсужденіи проданныхъ приняты мѣры. По смерти Кардиналовъ Ананьи и Риети, Епархіи ихъ присоединены будутъ къ упомянутымъ шести Епископствамъ, въ слѣдствіе договора, между Е. В. и Святѣйшимъ Отцемъ.

Слѣдственно впредь!

7.) Въ разсужденіи Епископовъ Римскихъ областей, отсутствующихъ въ своихъ Епархіяхъ по обстоятельству, Святѣйшій Отецъ можетъ пользоваться правомъ раздати Епископствъ титулярныхъ (in partibus) Имъ назначены будутъ пенсіоны равныя доходамъ, которые они получали, и они могутъ быть полѣщаемы на цѣлѣнншіяся Епископства Имперіи и Королевства Италійскаго.

8.) Е. В. и Его Святѣйшество согласятся во удобнѣйшее время объ ограниченіяхъ, которыя надлежитъ сдѣлать въ Епископствахъ Тосканскихъ и Генуэскихъ и объ учрежденіи Епископствъ въ Голландіи и Ганзейскихъ Департаментахъ.

Слѣдственно впредь. Но къ чему нужны Епископства въ Голландіи и Ганзейскихъ Департаментахъ!

9.) Коллегія о распространеніи вѣры (de propaganda fide) Апостольское судилище о

прощеніи грѣховъ (poenitentiaria camera) и Архивы расположены будутъ тамъ, гдѣ Его Святѣйшество будетъ имѣть свое мѣсто-пробываніе.

Для чего сіе мѣсто не названо? Смѣетъ ли Папа избрать оное? Естли же онъ не смѣетъ сего сдѣлать, то и весь конкордашъ недѣйстви-теленъ.

во.) Е. В. объявляетъ милость свою Кардиналамъ, Епископамъ духовнымъ и свѣтскимъ особамъ, которыя въ слѣдствіе нынѣшнихъ обстоятельствъ подверглись его немилости.

II.) Святѣйшій Отецъ побуждается къ сему распоряженію размышленіемъ о нынѣшнемъ положеніи церкви, и увѣреніемъ Е. В. то дастъ сильное свое покровительство многосленнымъ нуждамъ, которыя претерпѣваетъ церковь въ нынѣшнее время.

Фраза и — болѣе ничего! Доколѣ Папа находится въ плѣну Наполеона, дошолъ не можешь онъ опказаться отъ правъ своихъ, подобно Королю Испанскому въ Байоннѣ. Прежде всего долженъ онъ всенародно, торжественно и непринужденно уничтожить проклятіе и отлученіе отъ церкви Наполеона, произнесенное имъ въ Сикстовой капелліи всенародно, торжественно и непринужденно — уничтожить оное въ такомъ мѣстѣ, которое не подвержено власти Наполеона. Не безъ основанія догадываются, что Наполеонъ льститъ нынѣ Папѣ единственно для того, чтооь онъ совершилъ коронованіе Римскаго Короля. *

Фонтенебло 25 Генваря 1813.

Наполеонъ. Пій VII.

* Вообще весь эпошъ конкордашъ поменъ и непо-лонъ. Полагають, что за онымъ послѣдуетъ дополни-тельное условіе, въ кошоромъ все будетъ изъяс-ненъ и рѣшено. Мы все еще сомнѣваемся, что Папа

— Наполеонъ весьма искусенъ въ изобрѣщеніи новыхъ словъ, которыми красиво и пріятно выражаются самыя плохія вещи. Уже давно восхищаются выраженіемъ: *отступательное движеніе* (*mouvement retrograde*) вмѣсто *бѣства*. Недавно выдумалъ онъ новое слово, которымъ означаются ошатки испребленныхъ полковъ: онъ называетъ ихъ *cadres*. Слово *cadre* означаетъ раму, ободъ, переплетъ, и по видимому, показываетъ, что имъ можно окружить или *переплести* новоучреждаемой полкъ. Въ семь скромномъ выраженіи заключаются великая идея! Изъ Франкфурта опъ 19 Февраля пишушь, что переплести *гасты* Французской кавалеріи начали шамъ проходить во Францію. Одной толькo части? и толькo что начали? — Вѣроятно, что они шушь же и кончили!

— Въ Спразбургѣ было сдѣлано 10 Февраля (н. ст.) объявленіе, что жипели послѣ зари не смѣюшь ходишь по валамъ и не должны забывать почшенія, которыми обязаны часовымъ; что сіи часовые имѣюшь при себѣ папроны и что ружья ихъ заряжены. Припомъ запрещаешся ходишь послѣ 11 часовъ вечера по улицамъ, безъ огня. Спранное дѣло! что это значишь? Видно, что во Франціи не очень спокойно.

К. В.

А в с т р і я.

Вѣна, 16го Февраля. Верховный Канцлеръ Австро-Богемскій Графъ Угарте сообщилъ всѣмъ Губернаторамъ Нѣмецкихъ провинцій слѣдующее объявленіе:

добровольно подписалъ эту бумагу, и для подтвержденія сего сомнѣнія, сообщимъ въ слѣдующей книжкѣ продолженіе *Исторіи объ отлученіи ижд отъ церкви Наполеона*; — Пишушь, что Кардиналь Фешъ, дядя Наполеона, прибылъ въ Парижъ. Извѣстно, что Н. прочишь его въ Папы. Можешъ бышь, его призвали для того чтообъ въ случаѣ кончины Пія VII который, какъ извѣстно, слабъ здоровьемъ, имѣшь подъ рукою Кандидата.... Но — не должно и не можно отгадывать намѣреній великаго мужа!

„Его Величество Императоръ соизволилъ 8 числа сего мѣсяца изъявить мнѣ Высочайшее мнѣние свое слѣдующимъ образомъ :

„По неудачѣ всѣхъ спараній Австріи оправишь новое возженіе войны на твердой землѣ въ 1812 году, Е. В. считалъ обязанностію, въ соотвѣтствіе политическихъ своихъ сношеній, обезпечить границы собственнаго своего Государства, и спарался достигнуть сей цѣли, съ малѣйшимъ, сколько можно было, употребленіемъ средствъ, слѣдственно съ величайшею пощадою своихъ подданныхъ. Опытъ научилъ, сколь успѣхъ соотвѣтствовалъ родительскимъ намѣреніямъ Е. В. Между тѣмъ какъ война со всѣми опустошительными ужасами своими перзала сосѣдственныя земли; между тѣмъ какъ часть арміи съ новою привязанностію къ Императору и Отечеству, утверждала древнюю славу Австрійскаго оружія, во всемъ пространствѣ Имперіи господствовало совершенное спокойствіе.“

„Происшествія послѣднихъ мѣсяцевъ приближили позорище войны къ границамъ Монархіи. Маловажное, прежнее ополченіе не могло при новомъ походѣ обезпечить гораздо большаго пространства границъ. Одно сіе, изъ естества вещей происпекающее размышленіе заставило бы уже умножить обсервационной корпусъ, но въ нынѣшнее время новая надежда, болѣе соотвѣтствующая образу мыслей Монарха и желаніямъ націи, заставляешь усугубить напращенія.“

„Первая потребность воѣхъ Европейскихъ государствъ есть спокойствіе. Миръ, основанный на взаимной выгодѣ, миръ, твердой, которой ругался бы въ своей продолжительности — вошь цѣль дѣятельнѣйшихъ спараній Его Императорскаго и Королевскаго Величества. Но для достиженія сей благодатной цѣли, Австрія должна имѣть военную силу, соотвѣтствующую

щую обстоятельствомъ нынѣшняго времени. Естли, сверхъ ожиданія, успѣхъ не увѣнчаетъ сего предпріятія то сила сія будетъ и впредь самымъ дѣятельнымъ образомъ удалять позорище войны оупъ предѣловъ Монархїи.“

„Извѣщая васъ о семъ Высочайшемъ мнѣніи, предлагаю я вамъ чрезъ сіе, дѣятельно и немедленно исполнять всѣ приказанія, которыя я найду необходимымъ оудать вамъ въ семъ отношенїи.“ *

И т а л і я.

— Неаполитанскій Король прибылъ въ увеселительной замокъ свой Саншо Луціо близъ сподлицы, и размышляетъ тамъ о походѣ своемъ въ Россїю, о публикаціи Наполеона, что онъ не имѣетъ способности, подобно Вице-Королю, къ большой администраціи, и о *тлѣнности всего подлуннаго!* Изъ сей публикаціи явствуетъ, что онъ не можетъ быть и Королемъ.

* Въ Кенгсбергскихъ Вѣдомостяхъ сдѣлано по сему случаю слѣдующее замѣчаніе: „Слава Богу! и такъ исчезли всѣ опасенія, будто Австрія въ сосояніи дѣйствовать въ нынѣшнее время противъ истинныхъ выгодъ своихъ! Она чувствуетъ, какую почтенную обязанность имѣетъ *Императоръ Германскій*. Великодушный Монархъ помнитъ, что онъ не только отецъ дочери, но и отецъ многихъ народовъ, коихъ *жланіа* онъ уважаетъ. Онъ обязанъ сыновьямъ, внукамъ своимъ и попомству отечомъ въ употребленїи своихъ силъ въ ту минуту, когда идетъ дѣло о свободѣ Европы. *Германскій* Императоръ правъ: спокойствїе есть первая потребностьъ всѣхъ Европейскихъ государствъ, но на миръ, твердый, ручающійся въ своей продолжительности, Наполеонъ не согласится, доколѣ надѣется, что ослѣпленные рабы ему спануть повиноваться. И такъ да возгласятъ всѣ Европейскія державы съ Кронпринцомъ Шведскимъ: „Одна сила можетъ положить предѣлъ его требованїямъ!“

П р у с с і я.

Дневныя записки Берлинскаго жителя.

(Съ 20 Февраля по 5 Марта и. ст.)

20го *Февраля*. — Сего дня въ 11 часовъ показались первые козаки у Шенггаузенскихъ воротъ Народъ бросился толпою къ ворошамъ, и приглашалъ ихъ вступить въ городъ. Въ часъ по полудни человекъ двѣсти вскакали въ городъ чрезъ разныя вороша, по чешыре, по десяти и по шидцати человекъ въ каждыя. Французскіе часовые отъ ужаса оцѣпенѣли и бросились бѣжать. Осмѣлившіеся прошивитъ были изрублены. Таже участь постигла и часовыхъ во внутренности города. Тамъ и жители помогали обезоруживать испуганныхъ Французовъ. Гоньба по улицамъ продолжалась болѣе часу. Вездѣ стрѣляли, и многіе граждане лишились жизни. Гарнизонъ поставилъ по улицамъ пушки, и двѣ на длинный мостъ, обративъ ихъ къ Королевскому; многія разставлены были въ увеселишельномъ саду; изъ первыхъ не могли сдѣлать ни одного выстрѣда, пошому что граждане захватили ихъ и зашоптали фишили. Позади соборной церкви (Dom) поставленъ былъ Французской пикетъ, которому удалось засстрѣлить одного козака, и пустилъ сильный картечный зарядъ въ толпу козаковъ, скакавшихъ по улицѣ, но онъ въ нихъ не попалъ, а только ошорвалъ ногу у одного столяра, ударивъ въ окно дома при новомъ гульбищѣ. Рускіе, видя, что не лъзя будешъ удержаться въ городѣ, вышли изъ города по Шарлоттенбургской дорогѣ, а Французы съ пушками пошли къ ворошамъ. Подъ вечеръ привезли въ городъ раненныхъ, и до шести часовъ слышны были пушечные и ружейные выстрѣлы. Французы поставили у нѣкошорыхъ

воротъ пушки, а другія завалили. Въ увеселительномъ саду расположены были 16 орудій съ зарядными ящиками. Ночь провели мы въ великомъ страхѣ. За сею ночью послѣдовало продолжительное, скучное Воскресенье. Мы не надѣялись добра. Никто не смѣлъ выходить за городъ; прїѣзжихъ впускали только въ Ораніенбургскія и Бранденбургскія ворота; всѣ прочія были завалены. Французскія войска спояли на липовой улицѣ и въ разныхъ мѣстахъ разставили пушки. Къ вечеру пушки были увезены какъ сказываютъ потому, что Президентъ города объявилъ, что не ручается въ спокойствіи гражданъ доколѣ пушки стоятъ на улицахъ 9го числа послѣ объѣда Рускіе потянулись изъ Шарлотенбурга вправо къ Тегелю. Подъ вечеръ пришли въ городъ 3000 Фр. войскъ, въ томъ числѣ и кавалерія съ шестью пушками. Изъ этого мы заключили, что Руской отрядъ не силенъ, потому что онъ въ прошивномъ случаѣ, вѣрно не впустилъ бы ихъ въ городъ. 22го прибылъ Вице-Король Италійскій, по видимому съ 10000 французовъ, въ томъ числѣ 1000 чел. конницы. Вчера вечеромъ городъ отправилъ депутатовъ къ Генералъ-Адъютанту Чернышеву въ Дельдорфъ при Тегель, съ просьбою о пощадѣ. Онъ отвѣчалъ, что сдѣлаешь все, что въ его силахъ, что чрезъ нѣсколько дней подойдетъ его пѣхота, и что естли Французы тогда не оставяшь города, то онъ ихъ выгонитъ насильно.

23го *Февраля*. Французскія войска безпрестанно маршируютъ по городу взадъ и впередъ, вѣроятно, чтобъ скрыть истинное число гарнизона. Ожеро уѣхалъ отсюда вчера поутру, сдавъ команду Сень-Сиру (который, по извѣстіямъ Фр. вѣдомостей, находится въ Парижѣ). Вчера произошло въ деревнѣ Государственнаго Канцлера между Темпельбергомъ и Модлицомъ жаркое сраженіе, причемъ цѣлый Французскій кирасирскій полкъ, состоявшій

изъ 800 человекъ истребленъ совершенно. Только 25 человекъ спаслись бѣгствомъ. $\frac{23}{21}$ числа Козаки взяли при Панковѣ двѣ пушки съ двумя ящиками и еще 30 до 40 чел. пѣхоты. Часто видны примѣры, что одинъ Козакъ беретъ вдругъ отъ 3хъ до 5ти Французовъ. Въ Шарлоттенбургѣ захватили они двѣ лодки съ съвѣсными припасами и одну съ вещами, сундучками и пр. Первое они раздѣлили между жителями, оставивъ себѣ немного оха, а послѣднее сожгли Французской Комендантъ крѣпости Шпандау приказавъ забрать всю скотину въ окрестной странѣ. Жители Шарлоттенбурга не хотѣли согласиться на сию подашь и въ сей городъ приславы были на экзекуцію два жандарма. Они лишь только хотѣли състѣ за хорошей обѣдъ, какъ явились Козаки, и отправили ихъ на пощанъ въ безмятежныя селенія вѣчности. Французы хотѣтъ укрѣпить Шарлоттенбургъ. Вице Король былъ вчера въ Кепеникѣ. Фр. Секретарь посольства Лефевръ ѣдетъ къ нему сегодня. — Въ субботу Берлинская чернь сбросила въ воду съ дѣвичьяго мосту (Jungfernbrücke) Французскую повозку съ амунициею — Козаки въ плѣнъ не сдаются. Изъ нихъ довольно убито и ранено, однако гораздо меньше нежели Французовъ. — Всѣ сообщенія съ Силезіею прерваны. Известно только то, что въ Бреславлѣ приготавливаются къ принятію Высокаго Лосня. Мостъ при Франкфуртѣ на Одерѣ сожженъ бѣгущими Французами, равно какъ и всѣ лодки и поромы, служившіе къ ихъ переправѣ.

$\frac{27}{27}$ *Февраля*. — Сего дня все пришло въ движеніе. До обѣда вступили сюда всѣ Фр. войска изъ окрестностей и расположились въ Фридрихштатѣ. Вице-Король вчера вечеромъ перенесъ главную кварширу свою изъ Кепеника въ Шенбегъ и заказавъ 25 почтовыхъ лошадей всѣ пушки на Вильгельмовой площади стоятъ въ упражи. Рускіе сильно подслуша-

юсть. Козаки разъѣзжаютъ предъ городскими воротами. Вчера перехватили они при Баумгаршенбрикѣ нѣсколько фуръ съ оружіемъ, ш дшихъ въ Магдебургъ, и сбѣлали еще другую не менѣе важную добычу. Сего дня ранехонько поуштру отправились Посланники Нестральскій Баронъ Линденъ, Испанскій Донъ Арквіо, и Французской Секретарь посольства Лефевръ отсюда въ Лейпцигъ, но донѣкошорого времени туда не прѣдутъ, потому что на дорогъ за Пошсдамомъ взяты были козаками и отправлены со всѣми ихъ бумагами въ Ораніенбургъ.

2 Марта (18 Февраля). — Кажется, что избавленіе наше наступаетъ. Рускіе перешли въ большихъ силахъ чрезъ Одеръ, при Целинѣ; конница ихъ вступила въ ближнія деревни. Вице Король намѣренъ отправиться отсюда въ сію ночь или завтра, и прикажетъ въ чешвершокъ (20го) поуштру вручить ключи Берлина Принцу Генриху.

5 Марта (21 Февраля). — Вчера поуштру въ шесть часовъ явились первые козаки въ городъ. Французы оставили Берлинъ ночью. Определено было, чтобъ ворота были заперты до полудня, но козаки вломились въ Ораніенбургскія и взяли многихъ опспавшихъ въ плѣнъ. Въ 5 часовъ вступилъ весь отрядъ Генераль-Адъютанта Чернышева, состояшій изъ 2000 чело-вѣкъ, и остановился предъ дворцемъ. Генераль, явившись Принцу Генриху, поспѣшилъ со всѣмъ отрядомъ въ погоню за Французами. Уже при Штеглицѣ было сраженіе; отъ Целендорфа до Пошсдама дрались цѣлой день. Французы идутъ въ Саксонію. — Никогда Берлинъ не былъ такъ великолѣпно освѣщенъ, какъ вчера; на улицахъ было свѣшло, какъ въ полдень. — Всѣ изумляются множеству молодыхъ людей стекающихъ въ Бреславль для ополченія. Король объявилъ имъ свое удовольствіе. Почти всѣ Студенты изъ Галле, Гены и Геттингена прибыли въ Бреславль. Въ тамошнее ополченіе опредѣ-

ляются сверхъ того многие молодые Гамбургскіе и Амстердамскіе купцы. — Король приказалъ сдѣлать всѣ приготовления къ походу. Е. В. вступитъ съ 25 тысячнымъ корпусомъ въ Саксонію. Другой корпусъ въ 25,000 челов. будетъ подъ командою Генерала Шарнгорста. — Король Саксонскій отправился въ Баварію.

Вчера въ 11 часовъ вступили сюда Генералы Князь Репнинъ и Бенкендорфъ съ 4000 пѣхоты, 6000 конницы и артиллеріею. — Сегодня прибылъ синій гусарскій (Гродненскій) полкъ. Люди и лошади шакъ бодры и красивы, какъ будто лишь только вступили въ походъ. Россійскія войска вошли въ величайшемъ порядкѣ. Жители приняли ихъ съ восторгомъ.

Сего дня были мы испуганы многими пушечными выстрѣлами, но вскорѣ успокоились. Рускіе, стоящіе въ увеселительному саду, приносили благодареніе Всевышнему за успѣхъ своего оружія. При пѣннѣ благодарственнаго молебна, стрѣляли изъ пушекъ. Зрѣлище прекрасное и прогашельное! тысячи храбрыхъ и сильныхъ воиновъ преклонили въ благоговѣніи колѣна свои предъ Всевышнимъ, благословляющимъ святое ихъ дѣло!

Шпандаускій Комендантъ сжегъ вчера предмѣстія сего города не смотря на обѣщаніе и приказъ, отданный Вице-Королемъ, употребить сіе жестокое средство только въ случаѣ крайней нужды. — Сей поступокъ Коменданша весьма огорчилъ Рускихъ.

6 Марта (22 Февраля). Сего дня поущру Рускіе Генералы учредили вахпарадъ въ честь Супруги Принца Вильгельма. Она явилась на балконъ, и воскликнула: да здравствуютъ АЛЕКСАНДРЪ! Всѣ войска отвѣчали: да здравствуетъ Фридрихъ Вильгельмъ!

Испанія.

Изъ Лондона, 12 Февраля (н. ст.) Всѣ извѣстія, прѣшедшія сюда съ полуострова, согласно утверждаютъ, что Французская армія отступаетъ. Одинъ корпусъ, находившійся на правой сторонѣ рѣки Эзлы, отправился къ Ваалладолиду. Между шѣмъ, какъ сіи знаки поданы были на сѣверозападъ, подобныя оказались въ срединѣ и на юговостокъ Испаніи, равно, какъ и на сѣверныхъ берегахъ, такъ что извѣстіе о скоромъ отступленіи Французовъ пришло въ Англію въ печеніе Января, изъ Корунны, изъ Толедо, изъ Сеговіи, изъ Гренады, изъ Аликанше, изъ Валенціи, изъ Сарагоссы, изъ Мадридъ и изъ Бильбао. Всѣ Испанцы думаютъ, что Бонапарте намѣренъ вывести всѣ войска свои изъ Испаніи. Сіи мнѣнія подтверждаются методическимъ грабежемъ оставляемыхъ земель. Сульшь старался разграбить или истребить въ Толедѣ все, что можно унести съ собою, и сирать контрибуціи съ несчастныхъ городовъ посредствомъ рассылаемыхъ колоннъ. Валенція испышала жестокую участь систематическаго грабежа, продолжавшагося по приказу нѣсколько дней. Черезъ Сарагоссу прошло въ Январѣ мѣсяцъ множество повозокъ и лошадей изъ Валенціи, на которыхъ великое число знатныхъ Испанцевъ, гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, приверженныхъ Іосифу, отправлялись во Францію. Подобныя обозы съ пожитками, награбленными въ югозападныхъ областяхъ, прошли чрезъ столицу въ Бискаію. Сіи движенія подтверждались извѣстіями, полученными отъ 8 Февраля; но Сульшь былъ тогда еще въ Толедѣ, а Іосифъ въ Мадридѣ — Въ Лондонѣ носился слухъ, что Французы сожгли Мадридъ.

— Въ печеніе всего сего времени, храбрые Испанцы продолжали войну, терзающую ихъ притѣснителей. На сѣверовосточномъ приморскомъ

рубежъ Мендизабель и Лонга, а на югозападномъ морскомъ берегу Неботъ, доказали, что нѣтъ имъ пощады, доколь существуютъ Испанцы. 6-го Января Генераль Мендизабаль вошелъ въ распахъ въ Бильбао. Произошло сраженіе на улицахъ, въ слѣдствіе котораго Французы удалились. 10 числа пошъ же Генераль, командуя отрядомъ Полковника Лонги, взялъ крѣпость Салинасъ, лежащую въ 4 миляхъ отъ Вишпоріи, а въ двухъ отъ Миранды д'Эбро. Гарнизонъ, состоявшій изъ 246 солдатъ и 6 Офицеровъ, сдался на волю побѣдителей. Непріятель, видя опасность, угрожающую тылу главной арміи и сообщенію ея съ Франціею, бросился 21 числа въ Сантъ-Андеръ въ числѣ 400 чел. пѣхоты и 600 конницы, подъ командою Генерала Дюбремона. Всѣ запасы, оставленные тамъ Сиромъ Гомомъ Попамомъ, были увезены заблаговременно. Приготовляясь къ новымъ происшествіямъ, неприятели умножили гарнизонъ въ Сантонъ, и снабдилъ сіе мѣсто припасами на 4 мѣсяца. — Неботъ, (бывшій прежде сего монахомъ) сдѣлавшись начальникомъ дружины (*guerilla*) собралъ и устроилъ въ теченіе немногихъ дней Января мѣсяца 2,500 чел. пѣхоты и 500 конницы. Мѣсто дѣйствій его было между Валенціею и Торшозою, откуда онъ безпокоилъ тылъ Сульта. Сей храбрый партизанъ разбилъ Французской отрядъ, посланный противъ него Губернаторомъ Валенціи, взялъ у него при обоза, двѣ пушки, которыя были заколочены и 500 чел. плѣнныхъ. Во всѣхъ дѣлахъ положилъ онъ на мѣстѣ великое число неприятели, и такъ успѣлъ въ своихъ предпріятіяхъ, что занимаемая имъ округа заплашила неприятелию только первую претъ возложенной на нее контрибуціи. Будучи стольже благоразуменъ, какъ и храбръ, Неботъ учредилъ запасные магазины и Юнту, составленную изъ рѣшительныхъ патриотовъ, чтобы доставить законному правительству

всякія воинственныя и денежныя пособія, и ушвердишь повсюду порядочныя и предусмотрительныя правила. Въ каждую минушу слышимъ имена новыхъ предводителей Гверильясовъ какъ напр. Чалсіо и Дуроу, которые спали извѣсны по жестокимъ и смѣлымъ удачамъ, нанесеннымъ ими врагу Пусь Французы называютъ сихъ предприимчивыхъ людей разбойниками, а дружины ихъ шайками — они могутъ оскорбить ихъ, но не возмогутъ никогда истребить духа, ихъ оживляющаго: онъ распространяетъ по всей Испаніи и переживаетъ ея притѣснителей!

(13 Марта).

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1813. No XII

I.

ОТЛУЧЕНІЕ НАПОЛЕОНА

ОТЪ ЦЕРКВИ

НАПОЮ ПІЕМЪ VII.

(Продолженіе.)

Римляне почитали папovskyя увѣщанія Папы законами и предались всею душою, преисполненною любви и благоговѣнія, своему Государю, мужу по сердцу Божію, котораго они еще во время жизни его считали въ лихъ святыхъ. Часто оскорбляемое пиццо: Святѣйшій Отецъ, получило въ то время все свое истинное значеніе! — Сии бесѣды Папы съ народомъ, происходившія нѣскольکو времени ежедневно, были всѣмъ извѣстны, и сами Французы опзывались о немъ съ уваженіемъ. Міолись, Лемароа, Мену и другіе Французскіе Генералы доносили Наполеону, что они единственнo умѣренности и

благоразумному поведенію Папы обязан свою жизнь и безопасность: ибо расположеніе народа подобно пороховому подкорму, который ежеминутно угрожаетъ взрывомъ.

Наконецъ увидѣли они себя принужденными исполнить повелѣніе Наполеона: и потребовать у Папы консприбуціи. Онъ объявилъ имъ, что не имѣетъ денегъ, а отдастъ имъ вмѣсто оныхъ драгоценнѣйшую вещь изъ своего казначейства — богатую *тиару*. Могли увидѣть, что это самая тиара, которую подарилъ ему Наполеонъ при коронованіи своемъ въ Парижѣ, не смѣя принять ее, просилъ Наполеона снабдить его новыми наставленіями и шѣмъ дѣло сей разъ кончилось.

Наконецъ, по испеченіи цѣлаго года, начались переговоры. Французы обещали давать Папѣ ежегодный пенсіонъ, поминутно по *шести милліоновъ франковъ* въ годъ, съ пребываніемъ въ Авиньонѣ за добровольное отрѣченіе отъ Папскаго престола, угрожаемаго вѣчнымъ заключеніемъ и даже смертію, если онъ изъ упрямства откажется отъ сей *милости* Наполеона. Съ горестнымъ

чувствомъ возмущеніа о томъ днѣ, въ кото-
рый пошпру производились сіи переговоры.
Жители Рима рассказывали о томъ другъ
другу на улицахъ. Особенно восхищались
всѣ поведеніемъ двухъ почтенныхъ спарцевъ,
Кардиналовъ *Маттеи* и *Анжолли*. Дрожь
ошъ спаросши, опираясь на служителей
своихъ, сѣдовласые паспыри сіи именемъ Па-
пы приняли Французскихъ депушатовъ, но
лишь только услышали поносное предложе-
ніе, по поднялись съ юношескою бодростію;
воспылали гордостію и гнѣвомъ, и воскликнули:
берегитесь, чтобъ проклятіе Папы не нака-
зало вашего бжшества! — Самъ Папа объ-
вилъ, что ему на сей разъ ничего не ошасет-
ся прибавить къ объявленію Кардиналовъ.....

Очевиднѣе нежели когда нибудь явилось
расположеніе народнаго духа, и твердое му-
жесшвенное поведеніе онаго во время карна-
вала (заговѣнья или масляницы) 1809 года.
Зная, сколь важно сѣ время, Французы за-
рамѣ упошребляли разныя коварштва, чшобы
шоржесшествовать эпошъ праздникъ самыми
блеспашельнымъ образомъ. Они принялись
за сѣ дѣло, какъ за важное, государшвенное

происшествіе. Главныя дѣйствующія лица
 были при ономъ Испальянской посоль, Вице-
 Король Евгений и Міоллисъ. Наконецъ Вице-
 Король упросилъ Наполеона, дасть приказаніе
 Міоллису, чшобъ онъ непременно праздновать
 карнаваль въ Римѣ, и употребилъ всѣ
 средства для достиженія сей цѣли. Препору-
 ченіе сіе было весьма затруднительно! На
 перекресткахъ прибываемы были объявленія,
 которыми въ первый разъ извѣщали, что
 карнаваль въ Римѣ будетъ празднованъ по
 приказанію начальства. Въ шже время на-
 ходили публикаціи, прибываемыя повсюду,
 неизвѣстно гдѣ. Французская Полиція
 не успѣвала срывать ихъ; онѣ являлись во
 всѣхъ мѣстахъ, и содержали въ себѣ слѣдую-
 щее: „Жители Рима спросили у Всесвятѣ-
 шаго Отца, смѣютъ ли они праздновать
 карнаваль. Онъ отвѣчалъ имъ: въ то вре-
 мя какъ Св. Петръ и Павелъ помились въ
 земницѣ, благочестивые Христиане про-
 вождали дни въ постѣ и молитвѣ, а не
 праздновали заговѣнья.“ Всѣ ждали, чѣмъ
 кончится сіе дѣло. Съ одной стороны мнѣ-
 мое объявленіе Папы произвело въ народѣ

сильное впечатлѣніе, а съ другой Французамъ дѣлали всякія пригопшвленія. Міолись велѣль выпускашь во время карнавала изъ смиришельскаго дома С. Микеле всѣхъ содержащихся въ немъ женщинъ, наряжашъ ихъ въ маски, и ки давашъ каждой по при паоли въ день — самой адской маскарадъ! Видя, что не можешъ ни прозьбами, ни угрозами получить бѣговыхъ лошадей у Римлянъ, велѣль онъ пріучишь Французскихъ драгунскихъ лошадей къ бѣгу. в запуски, и вообще сдѣлашь всѣ обыкновенныя пріугопшвленія. Наспупилъ день карнавала. Онъ начинаешся обыкновенно конскимъ ристаніемъ, для копорого усыпающъ каменную мостовую улицы Корсо *землю луццолано* * Французская полиція приказала сіе сдѣлашь, но не лзя было найти работниковъ, копорые согласились бы приняшь на себя сей спрудъ: угрозы, насилія, обѣщанія, щедрая плаша — все было щщешно, и наконецъ должно было пригнашь для сего галерныхъ невольниковъ изъ Оспіи. Тоже самое сдѣлали извоцики и содержатели наемныхъ экипажей. Они дали другъ другу обѣщаніе не

* Волканическая зола.

Вздишь по улицѣ Корсо во время карнавала, ни подь какимъ предлогомъ. Я самъ видѣлъ на улицѣ де Кондошши, что два Французскіе Офицера давали одному Вешпурино (извощику) пятнадцать червонцевъ, за то, чтобъ проѣхать въ его каретѣ взадъ и впередъ по улицѣ Корсо. Видя его швердосшь, негодяи обнажили шпаги и готовидисъ употребити послѣдній и весьма сильный доводъ — фухшеди; но собравшійся вокругъ нихъ народъ защитилъ и освободилъ извощика отъ Французовъ. — Извѣстно, съ какими изступленіемъ радости празднуютъ жители Рима карнавалъ! Древнія Римскія сатурналія не могутъ войти съ нимъ въ сравненіе. Но въ сей разъ не было сего примѣрно, и казалось, что вовсе нѣтъ праздника. Во всемъ городѣ всѣ лавки и кофейные дома были открыты; мастеровые и всѣ граждане работали, какъ обыкновенно; только на улицѣ Корсо все было тихо и мертво — не видно было ни одного живаго существа. — Въ 23 часа выпрѣли изъ пуцци, какъ обыкновенно, въ знакъ того, что всѣ кареты должны оставишь гульбище, но не было ни

одной кареты, которая могла бы послѣдоватьъ сему приказанію. Бывало изъ всѣхъ оконъ на сей улицѣ висѣли драгоцѣнные ковры и шпалеры, выглядывали разряженные люди, и подѣ вечеръ зажигались въ нихъ тысячи огней; но въ эпоху разъ всѣ жигтели сей улицы спѣшили зашворить двери и окна своихъ домовъ. Французскіе солдаты ходили во время глубокой пишины по улицѣ и одни смотрѣли на бѣгъ своихъ драгунскихъ лошадей. Сіе поспоянное и швердое поведѣніе народа споль явно показывало презрѣніе его къ Французамъ и учреждаемымъ ими праздникамъ, что Міолисъ рѣшилъ прекратить всѣ свои спаранія, и шѣмъ карнавалъ кончился. — Во всякомъ другомъ мѣстѣ сіе приключеніе было бы маловажно, но въ Римѣ значило оно весьма много! Тамъ народъ шоржеспвуетъ, съ бѣшенствомъ жрецовъ Вакховыхъ, сіе празднество; шамъ бѣдные отдають все имущество, постель свою, ремесленные орудія и даже послѣдній кусокъ хлѣба за безцѣнокъ, чшобъ повеселишься на карнавалѣ!

Въ такихъ же обшояшельствахъ наступило 21 Марша 1809 года, день восшествія

Папы на престоль. Сей день никогда не почитался въ Римѣ споржеспвеннымъ: онъ отличался отъ прочихъ только праздничною службою въ церкви Св. Петра и освѣщеніемъ домовъ, принадлежащихъ апостольской камерѣ. Народъ рѣшился праздновать этотъ день съ бѣльшимъ споржеспвомъ нежели день Св. Петра и Павла и даже Успѣнія Пресвятыя Богородицы. Весь Римъ былъ велокѣпно иллюминированъ; каждое окно надлежало освѣпить свѣчами или плошлами, даже въ самыхъ темныхъ и отдаленныхъ переулкахъ и во внутрѣнности дворовъ. Народъ, увидѣвъ неосвѣщенное окно, немедленно разбивалъ его камнями. Одинъ пріятель мой, живописецъ, жилъ окнами на дворъ; онъ въ этотъ день уѣхалъ за городъ и замкнулъ свои комнаты. Домашніе не могли освѣпить ихъ, и народъ перебилъ всѣ стекла. Та же участь постигла окна многихъ неоспорожныхъ Французовъ; но Міюллисъ и большая часть Французскихъ Офицеровъ и чиновниковъ весьма благоразумно иллюминировали свои жилища. Такимъ образомъ Римъ представлялъ великолѣпное зрѣлище огромнаго, пламенѣющаго города, но

огонь сей только свѣшилъ, а не жегъ, и свѣшилъ шѣмъ ярче, что не зашмѣваемъ былъ черными облаками пожара, и въ безконечномъ сіяніи Хриспїянскаго велелѣпія и мудрости предспавлялъ самую изящную и разительную пропивоположность съ древнимъ пожаромъ Рима во времени Нерона, времена идолопоклонническаго варварства и безумія! * Сначала въ сей огромномъ проспранствѣ свѣта опличалось мраморомъ большое широкое крыльцо, построенное изъ бѣлаго мрамора, и идущее съ Испанской площади въ церкви Trinita de Monti. Никого не лзя было принудить къ освѣщенію оной, и на всемъ ея проспранствѣ (150 явадр. фушовъ) не было ни одного окна, которое можнобъ было разбить; но всѣ носильщики города Рима, которые получаютъ важную прибыль отъ сего крыльца, пошому что ни лошади, ни ослы не могутъ ходить по оному, сложились между собою, и сравняли ее въ свѣшѣ съ прочими часпями горо-

* Это писано въ 1809 году. Теперь не нужно обращаться къ древнимъ языческимъ временамъ, чтобы найти примѣръ варварскаго сожженія огромной и великолѣпной столицы!

да. Съ наступленія вечера до 3 и 4 часовъ за полночь не спавалось въ домахъ ни кареты, ни лошади, ни осла. Всѣ обитатели Рима, старой и малой, жили на улицахъ и площадяхъ. Толпа народная волновалась повсюду наподобіе моря; шѣсноша была споль же велика, какъ и во время карнавала; всѣ блистали золошомъ и другими уврашеніями; всѣ нарядились въ праздничное платье; великолѣпные ковры и шпалеры висѣли изъ оконъ; экипажи были пестро разукрашены мишурою и денпами. И въ поже время царствовало посреди безчисленной толпы народной такое чудесное, глубокое, таинственное молчаніе, что шоржесиво сіе въ самомъ дѣлѣ могло назваться единшвеннымъ. Тихое колебаніе несмѣшнаго числа людей возвышало душу и вселяло въ нее благоговѣніе!

Какая спрана, въ какое время, какой народъ изъявили волю свою рѣшительнѣе, единодушнѣе и мужеспвеннѣе? — Тираниъ Наполеонъ пришелъ опъ шого въ бѣшенство. Онъ посылалъ въ Римъ одного Генерала за другимъ съ приказаніемъ принудити Папу ошказаться опъ престола.

Наконецъ опять оправилъ онъ шуда Мио-
лиса, кошорой вскорѣ донесъ ему, *что вовсе
нѣтого дѣлать съ Палою, который проситъ
мученичества какъ милостыни*; (qu'il n'y avait
absolument rien à faire avec cet homme qui
mendiait le martyre,) и совѣщивалъ, сбросивъ
личину, поступать съ явнымъ насиліемъ.
Наполеонъ сообщилъ ему на то полномочіе.
Миолисъ началъ подвиги свои съ ковар-
ствомъ и хитростію, и совершилъ ихъ съ ве-
дикою оспорожностію.

(Продолженіе впредь.)

II.

Опрывокъ изъ письма одного путеше-
шественника бывшаго во Франціи.

Любезный другъ! Вы пишете, что без-
престанно болѣе чувствуете счастье быть
Россіяниномъ, быть гражданиномъ, славна-
го Русскаго Царства, членомъ храбрѣйшаго,
честнаго, знаменитѣйшаго поколѣнія на зем-
номъ шарѣ. Кто сего не думаетъ вмѣстѣ съ
вами? Кто чуждъ таковыхъ чувствованій,
особливо нынѣ? Кто не вѣришь сей истинѣ,

особливо нынѣ, когда новый Ксерксъ своими дерзкими кровожадными толпами рабовъ наводнялъ наши области, дабы попопишь оныя въ собсвенной крови ихъ, дабы сысцать имъ погибель въ нашемъ мужествѣ, въ нашей къ нему ненависти, дабы подвергнуть ихъ громоноснымъ рукамъ Рускихъ Леонидовъ, которые никогда не падутъ, ибо защищаютъ дѣло Бога и челоѳчества? * Въ сіи времена безпристрастной взглядъ на различныя Государства Европы показываетъ намъ истинное ихъ состояніе и вмѣстѣ увѣряетъ насъ, что одни только Россіане спяжали завидныя преимущества въ семь мѣрѣ — *гражданское благосостояніе и политическую геть.*

Храбрые, гордые Испанцы принуждены покупатьъ политическую честь пожертвованіемъ всего благоденствія. Какія пляжести поднимаютъ, бывшіе некогда свободными и благородными, жилиши Швейцаріи, дабы сохранить малой остатокъ своей независимости и чести! въ какую бездну безславія и нищеты низверглись потомки владѣтелей древ-

* Сіе письмо сочинено въ концѣ Іюля прошлаго 1812 года.

няго міра, безсмертнихъ Римлянъ! Надъ гла-
 вами ихъ висить роковая сѣкира; каждую ми-
 нуту находящся они между живопомъ и смер-
 пшю, будучи неизвѣсны ни о щомъ ни о
 другомъ, одно тольво безчестіе почишають
 неизбѣжнымъ. Здѣсь не должно принимаць въ
 уваженіе варваровъ Византійскихъ и Афин-
 скихъ; ибо, такъ какъ они, по причинѣ язы-
 ческаго глумленія и душевной слѣпопы,
 хладнокровно взирають на прекрасное, по-
 крывающее ихъ небо, по мы Европейцы не
 можемъ даць имъ гражданскаго права въ на-
 шей республикѣ, но предоспавимъ для нихъ
 одно тольво право человѣчества. Германія,
 Пруссія, Голландія и Ганзейскіе города давно
 уже изглажены изъ списка Государствъ,
 такъ какъ и ихъ жители изъ списка само-
 бытныхъ поколѣній; они сдѣлались рабами
 и данниками многочисленной шайки разбой-
 никовъ. Гражданское благосостояніе и по-
 липическая честь для нихъ суть пусныя
 имена, доспавшіяся имъ изъ такого міра, изъ
 кошораго они давно уже переселились. Одна-
 кожь есть народъ несчастнѣе всѣхъ выше-
 упомянутыхъ, народъ, кошораго права самыя

священныя попіраны, котораго голова безпрестанно лежишь на плахѣ, надъ которымъ дроспный хищникъ совершаетъ неслыханныя жестокости, народъ состоящій изъ женщинъ и уродовъ, котораго юности и неврослыя дѣши, обремененныя проклятіемъ цѣлаго міра, безпрестанно погибають, какъ жертвы самаго кровожаднаго чудовища, каковое только когда нибудь опягощало землю. — Сей народъ — Французы!

Состояніе Французской націи совсѣмъ не столько извѣстно; какъ думаютъ. Изъ ея дѣяній никакъ не лзя узнать ея состояніе; ибо сей народъ, съ давнихъ временъ собственнй подъ тяжестію неслосныхъ спраданій, находится въ совершенномъ бездѣйствіи; а то, что творить спрашная яроспная душа во имя народа, ему столькоже чуждо, какъ и виновникъ оного. Изъ публичныхъ извѣстій не менѣе трудно узнать нынѣшнюю Францію и ея состояніе; ибо какъ въкогда Сарацены въ языческомъ испупленіи и слѣпотѣ спарались испреблять на землѣ слѣды просвѣщенія и истины, почто такъ современное намъ чудовище оспановило умы, ли-

шивъ ихъ средствъ передавать другимъ свои мысли и изобрѣшенія, основало во всѣхъ мѣстахъ, надъ которыми опягошла хищная рука его, куда доспигають кровавой мечъ и живыя его слова. Но изъ официальныхъ извѣстій и объявленій ежедневно усмотрѣть можно, какимъ образомъ онъ находить себя принужденнымъ починать мнѣніе свѣта и къ какимъ ничтожнымъ средствамъ прибѣгаетъ, дабы обмануть общее мнѣніе.

Въ продолженіи моего пребыванія въ Римѣ, находившіеся тамъ Испанцы, по примѣру ихъ посланника, съ твердостью опрелись дать присягу въ вѣрности новопоставленному, или новопереведенному Королю изъ одного Государства въ другое, почему всѣ они заключены были въ крѣпость Св. Ангела. Изъ числа ихъ нѣкоторыя были мои пріятели. Въ одинъ день посѣщая ихъ, я принесъ къ нимъ официальное извѣстіе о празднествѣ Испанцевъ въ Римѣ, по случаю принятія присяги новому Королю Іосифу.

Даже путешествующіе во Франціи не могутъ узнать состоянія оной, поелику большая часть изъ нихъ живетъ только въ Па-

рижѣ. Но иъшѣ на свѣшѣ Государства, въ которомъ бы различіе между столицею и провинціею было столь примѣтно и велико. Такъ какъ нѣкогда Римъ во времена своего блеска и глубокаго разврата былъ гнѣздомъ разбойниковъ, куда спенались всѣ сокровища свѣша, утопалъ въ роскоши и порокахъ всякаго рода, почно такъ нынѣ въ Парижѣ спенаются богатства порабощенныхъ народовъ Европы, собранныя въ пошѣ лица. Всѣ минимы нынѣшніе Короли, Великіе Герцоги и прочіе должны время опъ времени приносить награвленные ими сокровища во градъ Корсианца, дабы распочать оныя при коронаваніяхъ, при бракосочетаніяхъ, при торжествахъ о заключеніи мира и тому подобныхъ, и попомъ снова отправляются въ бѣдныя, несчастныя провинціи для новыхъ грабительствъ! Такъ почно поступалъ Римъ съ своими Преторами. По сему-то я примѣшилъ при семъ дворѣ такую пышность, которую можешь представить только воображеніе, мечтая объ Азіатской роскоши. Кто дерзаетъ похищать богатства и сокровища олшарей, пошѣ конечно можешь

дѣлаешь блестящею свою Люпещію; такимъ образомъ излишество денегъ легкомысленныхъ Французовъ дѣлаешь еще легкомысленнѣе: наслаждаясь непосредственно минувшимъ удовольствіемъ, они ведутъ разсѣянную жизнь; засѣдая въ кофейныхъ домахъ, перечипываяшъ мечпашельную каршину сосполнїя земнаго шара и особенно своей націи, и пошому опчасши можно почесшь ихъ щасплавными, еспши только они не чувспвуютъ угнешающаго ихъ поноснаго ига.

Но провинціи имѣютъ совсѣмъ другой видъ; тамъ раздаются плачь и ржданіе; бѣдность всякаго рода заспунаешъ мѣспе великихъ суммъ наличныхъ денегъ, обращающихся въ споліць. Парижъ никакъ не можешъ уплачивашъ своими произведеміями великихъ суммъ наличныхъ денегъ опскуда спекающихся. Напрошивъ шого бѣдныхъ провинціи должны все давашь, беспреспанно плашпшь и ничшо не замѣняешъ ихъ убыпковъ. Только сія земля, имѣющая сполько чрезвычайныхъ средствъ, можешъ сносшь шаковыя шяжеспо. Но въ какое плачевное сосполнїе приведена сія нещаспная спрана, въ

этомъ могутъ удостовѣрить только очевидные свидѣтели. Бѣдность и нужда постигаютъ каждую страну, занятую многіе годы непрестанною войною; народонаселеніе оной уменьшается какъ и во Франціи. Мнѣ неизвѣстны государственныя тайны сей страны, но я видѣлъ у моего пріятеля Тибодо, Префекта Марсели, ревизскія переписи Департамента Устье Роны (Des bouches du Rhône.) Въ нихъ усмотрѣлъ я, что изъ 15 душъ одна только мужская, и сіе можно принять за правило для исчисленія народонаселенія во всей Франціи. Но это есть меньшее изъ всѣхъ золъ, удручающихъ страну сію, каковы суть адскіе законы конскрипціи, учебныхъ заведеній, и множество другихъ терпимыхъ правительствомъ и даже имъ самимъ изданныхъ. Путешественникъ на каждомъ шагу находитъ слѣды оныхъ. Я довольствуюсь приведеніемъ одного спрашанаго закона, которой повелѣваетъ, коль скоро убьютъ солдашъ, посадишь въ тюрьму родителей и родственниковъ, арестовать дома жителей того округа, къ копорому принадлежалъ бѣглой солдашъ и содер-

жать ихъ въ такомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока бѣглець не явится или не будетъ пойманъ. Одинъ богатой жительство въ Монпелье имѣлъ единственнаго сына, который подлежалъ конскрипціи, за два года впередъ производимой. По молодости лѣтъ и по слабости здоровья, онъ никакъ не могъ выдерживать трудностей похода. Отецъ употребилъ половину своего капитала на его выкупъ и получилъ квишанцію, по которой сынъ его освободился навсегда отъ конскрипціи. Спусти годъ, его снова потребовали къ конскрипціи; отецъ подаетъ квишанцію, но оную разодрать, бросаютъ ему въ лицо, и, не смотря на просьбы и представленія, приказываютъ представить сына къ конскрипціи. Вообразите естли можно, плачевное зрѣлище, которое было въ семь домъ, по прибытіи отца; вообразите отчаяніе родителей, которые не могли болѣе пережить разлуки съ ихъ единственнымъ сыномъ, разлуки въ такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они не имѣли ни малѣйшей надежды увидѣть еще разъ свое дѣтище! Весьма простишеться, что люди вѣрятъ людямъ

и надѣюся, что Императорское слово непреложно, но это было слово Наполеона, котораго твердость въ выполненіи обѣщаній извѣстна уже свѣту; обѣщаніямъ его могутъ довѣрять одни только Французы, ибо весьма строго запрещено изъяслять недовѣрчивость. И пакъ родители употребляютъ послѣдній свой достатокъ на вѣрочное искупленіе своего сына опъ военной службы. Хотя они сдѣлались бѣдны, но были довольны тѣмъ, что не лишились своего сына, за котораго отдали все свое богатство. Но прошелъ еще годъ, настала новая конскрипція, и кто можетъ повѣрить, чтобы она была сопряжена съ тѣмъ же безстыдствомъ, съ тою же несправедливостію? Квитанція была объявлена недѣйствительною и сынъ былъ испоргнутъ силою изъ родительскихъ объятий. Отецъ хочетъ искахъ помощи и безразсудно надѣется сыскахъ оную въ Парижѣ у самаго ширана. Тщетно! ему отказали, какъ несправедливому пресипелю. Въ безушшвой горести возвращается онъ домой къ рыдающей жемъ своей. Внезапно получаютъ они извѣстіе еще о большемъ

нещасній: сынъ ихъ назначенъ былъ въ Геную; ему должно было предпринять опасной путь по скапу суровыхъ скалъ при морскомъ берегу, называемомъ Корнишь (Corniche.) Срокъ его прибытія назначенъ и онъ отправленъ самъ собою; срокъ проходитъ, но конскриптъ не является въ Геную. — Безъ всякихъ поисковъ и извѣщеній, объявили о его отсутствіи начальству Департамента, въ которомъ его родина. Вышепомянутой безумной законъ о бѣглыхъ солдатахъ приводящъ съ точностію въ исполненіе: дома жителей того округа арестуютъ, отца и мать сажаютъ въ тюрьму. Извѣстно, что отъ жестокой Французской полиціи нѣчто скрыться не можешь; и такъ родители увѣрились, что сынъ ихъ погибъ. Казалось, что бѣдствіе со всемъ своимъ ужаснымъ могуществомъ обрушилось на главы ихъ. И такъ не удивительно, что сія нещасная мать помѣшалась въ умъ; вскорѣ она была изъ тюрьмы отъ своего мужа переведена въ домъ сумасшедшихъ; тамъ находится она и по нынѣ. Провидѣніе можешь наградить ее одною плодью смертію. Отецъ еще нещасливѣе, ибо онъ имѣеть

еще способность воображать свое бѣдствіе во всей великости онаго; по крайней мѣрѣ я видѣлъ его пригода послѣ сего ужаснаго происшествія: онъ лежалъ на соломѣ, въ мрачной каюшѣ и былъ въ полномъ умѣ. На мой вопросъ, не жаждаетъ ли онъ чего нибудь, ошѣпъ его былъ: „желаю величайшаго благодѣнія — смерти, или малѣйшаго — слезъ!“ — Тотъ не человекъ, у кого при семь видѣ кровъ въ жилахъ не замерзаетъ! Но сіи зрѣлища такъ обыкновенны, что отъ Ниццы до Байонны можно путешествовать только съ глубокимъ прискорбіемъ о злополучномъ вребіи несчастныхъ жищелей.* Въ справѣ, украшенной природою подобно земному раю, казалось бы, что люди созданы только для радостей. Не такъ несчастна была справа сія при Филиппѣ II и вначалѣ XIII столѣтія, когда въ Тулузѣ Христіане проповѣдывали крестовой походъ противу Христіанъ, и во всей справѣ возбуждали ужасы фанатизма и суевѣрія. Конечно пути Провидѣнія неисповѣдимы; можетъ быть, злодѣйства Революціи обращаясь на глазы буйныхъ жищелей справъ сихъ,

(Окончаніе впрѣдъ.)

* Въ слѣдующихъ книжкахъ помѣстимъ полное и достоверное изображеніе Бонапаршевой конскрипціи.

44.

III.

Мысли Рускаго о конкордатъ.*

Въ числѣ предметовъ, возбуждающихъ въ нынѣшнее время любопытство Европы, одинъ изъ достопамятнѣйшихъ есть Конкордатъ, заключенный, какъ говорятъ, 25 Января съ Ф. ише-небло между Папою и Наполеономъ. Онъ имѣетъ важность нравственную и политическую, и въ семь двоякомъ отношеніи равно достопамятенъ. Надѣмся угодить публикѣ, разсмотрѣвъ рачительно сей важный договоръ. **

При взглядѣ на первый пунктъ, изумляемся, видя, что послѣдуетъ *окончателный договоръ*, которому сей служитъ шокмо основаніемъ. Слѣдственно, предложенный намъ договоръ не есть *конкордатъ*, а заключается въ себѣ одинъ предварительный шагъ, условіе временное. Сіе свойство его весьма важно.

Первая статья обезпечиваетъ весьма неопредѣленнымъ образомъ духовную власть Папы. Отправляя первосвященство, какъ предшественники его, Папа есть нынѣ видимый Начальникъ церкви. Положимъ, что Наполеонъ считаетъ себя обязаннымъ сею шагъею признать Папу въ семь качествъ; оспается еще другой вопросъ: *то сдѣлалось въ свѣтскилъ владычествахъ?* Право отправлять пословъ, обезпеченное во 2-й шагъе, есть въ самомъ дѣлѣ одна изъ принадлежностей самодержавія; но неужели Папа долженъ довольствоваться однимъ этимъ правомъ? Неужели отдастъ невозвратно вѣнецъ своихъ

* Сіа шагъа напечатана особо на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Reflexions sur le Concordat par un Digne*, и продается въ типографіи Плушара и книжной лавкѣ Рослиннъ.

** За помѣщеніемъ конкордата въ предыдущей книжкѣ нашего журнала, считаемъ ненужнымъ повторять здѣсь оный. Поддѣльникъ его напечатанъ въ № 19. Вѣдомости; *Conservateur impartial*. *Итд.*

предшественниковъ, наслѣдство которое получилъ отъ нихъ, и которое долженъ передать другому? Гдѣ актъ, утверждающій сіе отрѣженіе? Положимъ, что отрѣченіе сіе добровольно, но было ли оно и законно? Можешь ли оно обязывать преемниковъ? Какъ! Потому что верховный Первосвященникъ преклонилъ на одно мгновение выю свою подъ тяжестію безпримѣрнаго преслѣдованія, потому что онъ не присвокупилъ къ шіарѣ вѣнца мученическаго — порядокъ, уснащенный вѣками, нарушается закономъ, и прешоль Св. Петра низпровергается навсегда? Вспрѣлибъ Ашпила ошрѣшилъ Святаго Льва, то неужели Папское достоинство было бы уничтожено?

Спадемъ продолжатъ разборъ сего мнимаго конкордата, и взвѣсивать всѣ его выраженія. Не будемъ занимать *третьею статью*, которая помѣщена кажется, для того, чтобы присоединить насмѣшку къ насилію. Извѣстно, что большая часть помѣщевъ Папы продана, и никто не спавещъ вѣрять обещаію вознагражденія. Два милліона, которые Наполеонъ обязуется платить верховному Первосвященнику, столь же мало будутъ обременять казну Королевской Испанской фамиліи. Обращимся *къ четвертой статьѣ*.

Она безъ сомнѣнія одна изъ важнѣйшихъ, можетъ быть одна важная во всемъ конкордатѣ. Сею спавещіею Папа сообщаетъ Митрополиту право *каноническаго утвержденія*, право, которое Римская церковь во всѣ времена старалась сохранить во всей цѣлости, въ которомъ содержится основаніе ея управленія и палладіумъ ея продолжительности. При сей спавещіи представляется уму множество размысленій. Не стану разбирать ихъ въ качествѣ Богослова, но размошрю ихъ только, какъ разсудительный человекъ, привыкшій изыскивать въ важныхъ дѣлахъ истинное ихъ основаніе.

Одно изъ основныхъ правилъ Римскія церкви есть то, что она управляется Начальникомъ, пользующимся неограниченною властію, подобно Св. Пешру, котораго преемникомъ и предшавшимъ оны всегда почитаемъ былъ въ сей церкви.

Другое изъ шаковыхъ же правилъ Римской церкви состоить въ томъ, что Епископы, при утвержденіи своемъ въ санъ, получаютъ и власть *духовныхъ судей*, подобно Апостоламъ, которыми они послѣдовали, но сія власть судейская, не измѣняясь въ существѣ своемъ, была *ограничена самими Апостолами* въ разсужденіи Епископовъ, имъ послѣдовавшихъ.

Естьлибъ власть Апостоловъ, неограниченная при основаніи церкви, не была стѣснена въ ихъ послѣдователяхъ, то санъ Папы, преемника Св. Пешра, по мнѣнію Римскія церкви, не могъ бы быть краеугольнымъ камнемъ сего зданія; не возможно было учредить иерархію, и все устройство церкви, преданное на жертву безконечнымъ мяшежамъ, не было бы установлено въ очахъ Римскихъ Каполикосовъ.

И такъ Епископы, для оправданія на самомъ дѣлѣ должностей судей духовныхъ и пастырей и для совершенія таинствъ, обязаны необходимо прибѣгать къ Папѣ, чтобы получать *назначеніе* въ сію должность, а сіе въ языкѣ Богослововъ называется *миссією, каноническимъ утвержденіемъ*.

Слѣдственно Папа не можетъ лишиться или передать сего права, стѣсно соединеннаго съ его качествомъ видимаго Начальника церкви.

Онъ лишился бы его, еслилибъ надлежало принять четвертую статью сего, такъ называемаго конкордата; потому что въ силу оной, Государь, предлагая недостойныхъ людей въ Епископы, можетъ дать имъ на сіе званіе каноническое утвержденіе, ибо сказано, что еслили по испеченіи шести мѣсяцовъ, Папа не сообщилъ утверденія, что мѣстной Епископъ можетъ утвердить назначеннаго Епископа. Сіе правило имѣетъ очевидную цѣлю уничтоженіе

власти Начальника церкви, и ограничиваетъ ее его одними почетными правами. Изъ сего произойдетъ, что ошъ утвержденія такимъ образомъ Епископовъ сдѣлается власть Папы вовсе бесполезною, и что въ короткое время Римская церковь, составленная изъ членовъ чуждыхъ верховному Первосвященнику, лишится основанія, безъ котораго она существовать не можетъ.

И такъ очевидно, что Папа не подписывалъ сей сшашьи, столь вредной его власти, Естли шакъ она существуетъ, то не можетъ бытъ написана въ шѣхъ выраженіяхъ, въ которыхъ напечатана. Доколѣ оффиціальное объявленіе *свободнаго Пія VII*, не представитъ свѣту истиннаго содержанія сего договора, доплатъ всякъ имѣетъ право сомнѣваться въ семъ произведеніи *лрака*.

Пятая, шестая и седьмая статьи Конкордаша, содержація въ себѣ шолько нѣкоторыя распоряженія, не стоить разбора, и не заслуживаютъ большаго вниманія.

Статья осьмая совершенно сходствуетъ дузомъ своимъ съ шредшею. Возстановленіе Католическихъ Епископствъ въ Голландіи и Ганзейскихъ декаршаментахъ подобно вознагражденію за упраченныя Папою помѣстья. Извѣстно, что Генеральныя Шшашы въ концѣ шестнадцатаго столѣтія овладѣли свѣтскимъ имуществомъ пяши Епископствъ, зависѣвшихъ отъ Упрехтискаго Архіепископства, предоставивъ Прелатамъ одно отправление духовныхъ должностей. Епископства Сѣверной Германіи, Бременское и Магдебургское, имѣли шуже судьбу при Минстерскомъ мирѣ въ 1648 году, Общаніе возстановишь сіи Епископства или учредишь новыя въ сихъ земляхъ, естли одно изъ шѣхъ обманчивыхъ увѣреній, которыя единственною цѣлю имѣють занять чѣмъ нибудь сшашью сего страннаго договора. Не нужно долго размышлять, чтошбъ увѣришься въ его неосновательности!

Мнѣнія наши о первой и второй сшашьяхъ, приличны и *долготой*. Гдѣ *дѣстопробываніе* Па-

ны? Въ Фонтенебло, или въ Савонѣ или въ Ави-
ньонѣ! Наполеонъ конечно не лишитъ высокаго
сына своего ранней его короны, дабы возвра-
титъ ее верховному Первосвященнику; еспѣ-
либъ сіе случилось, по не быльбѣ нужды въ ша-
кихъ двусмысленныхъ и запушанныхъ выраже-
ніяхъ. Очевидно, что мѣстопробываніе Папы бу-
детъ вездѣ, гдѣ угодно Наполеону назначить
оное; вездѣ, полько не въ Римѣ.

Приложивъ шолікое спараніе и чистосер-
дечіе о возстановленіи мира въ церкви, Наполе-
онъ увлекается въ девятой статьѣ рѣдкимъ дви-
женіемъ чувствительности. Онъ вдругъ возвра-
щаетъ свою милость Кардиналамъ, Епископамъ
духовнымъ и свѣтскимъ особамъ, которыя въ
*слѣдствіе нынѣшнихъ обстоятельствъ под-
верглись его немилости.* Вошь собственныя вы-
раженія Наполеона! Вошь совершенное и общее
прощеніе всѣмъ врагамъ его! Но онъ безъ сомнѣ-
нія не можетъ скрыть отъ самаго себя, что
число ихъ довольно велико. И козаки Руской ар-
міи могутъ имѣть право на сіе *мировъ цѣлова-
ніе!* — *Бѣдной теловѣкъ!*

Наконецъ, въ *одиннадцатой и послѣдней
статьѣ*, говорится о довѣренности, которую
Е. В. внушила Святейшему Отцу, довѣренно-
сти имъ заслуженной, довѣренности, которой
никто оспорить не въ состояніи! Папа Пій VII
хорошо и лучше нежели кто нибудь, знаетъ
Наполеона, и безъ величайшей неблагодарности,
не можетъ забыть всѣхъ услугъ, оказанныхъ
ему Наполеономъ, со времени его вступленія на
престоль!

Доселѣ разсматривали мы конкордашъ, какъ
актъ *достовѣрный*, и въ семъ отношеніи дока-
зали, что сей дипломатической договоръ не есть
конкордашъ, что онъ наполненъ спашьями ко-
дарными, двусмысленными, насмѣшливыми и со-
мнительными; что въ немъ ничего не опредѣлено,
и что имъ ни мало не прекращены смяшенія
церковныя, какъ сказала Наполеонъ въ рѣчи сво-
ей законодательному сословію. Очевидно даже,

что дочери ни объ одномъ изъ важныхъ спорныхъ предметовъ между Папою и Французскимъ правительствомъ въ семь актовъ не упоминается. Известно, что въ числѣ спашей, на которыя Наполеонъ хотѣлъ испребовать у Папы согласіе вооруженною рукою, находилось законное утверждение браковъ его собственнаго и брата его Жерома. Отказъ подписать сіе шребованіе былъ однимъ изъ истинныхъ поводовъ преслѣдовать Папу, преслѣдовать его несслыханнымъ образомъ, вопреки всѣмъ божественнымъ и человѣческимъ уставамъ. Неужели съ того времени Наполеонъ отказался отъ утвержденія брака его церковію, отъ признанія сына его законнымъ наследникомъ, и отъ провозглашенія правъ его на престолъ? Или Папа подъ кинжалами убійць, съ послѣднимъ, величеспвеннымъ напряженіемъ силъ своихъ, отказался отъ освященія злочестиваго сего дѣйствія и отъ подписанія великой *charte* порабощенія Европы?

Нынѣ появился сей конкордатъ, предвѣщанный споль высокопарно, провозглашенный споль блистательно, появился, не отличаяся ничѣмъ отъ обыкновенныхъ коварствъ и политическихъ средствъ, которыми пользуется Французское правительство, дабы ослѣпить и разсѣять обыкновенныхъ людей, — нынѣ всѣ подозрѣнія и безпокойства снова возникають, и въ душѣ каждаго раждается справедливое негодованіе! Въ шолпѣ пирановъ, которые упомляютъ и безчестяють лѣшопляси міра, Наполеонъ имѣеть особенный характеръ. Характеръ сей есть — ложь! Никогда и никшо изъ возвысившихся посредствомъ самихъ себя на шронъ, не умѣль чаще и искуснѣе пользоваться пагубнымъ орудіемъ лжи; другіе были споль же кровожадны, споль же шщеславны, какъ и онъ; но Наполеонъ одинъ болѣе оскорбляль истину, нежели всѣ пираны вмѣстѣ. Въ семь заключається его пайна, великая пружина его могущества и отличительная черта его характера. Онъ споль часто употребляль ее во зло, что она уже не можеть

казаться спрашною, но должно разобрать сію ужасную систему, и разбирая ее узнать, чѣмъ Наполеонъ сдѣлалъ ложь закономъ, что онъ устроилъ и совершилъ всѣ ея виды и измѣненія, отъ воззваній Кардинала Мори до бюллетеней большой армии, отъ органическихъ опредѣленій Сената до афишекъ Парижской полиціи.

При семъ положеніи вещей всякой акшъ, провозглашаемой Наполеономъ, возбуждаешъ недоувѣрчивость. Уже вездѣ сомнѣваются въ новомъ конкордатѣ, и пакъ осмѣлимся сказать: акшъ, совершенный подъ мечемъ Наполеона, условіе заключенное между припшиснишелемъ и жершвою въ самой темницѣ ея, не полько подлежитъ сомнѣнію но и по всѣмъ отношеніямъ можешь назваться ничтожнымъ. Можешь ли условіе бышь законнымъ, когда одна изъ договаривающихся сторонъ не имѣетъ даже права возраженія? Какой свидѣтель можешь увѣрить насъ, что сія пагубная бумага не была орошена слезами, а можешь и бышь обагрена кровію, что она не поддѣлана, не искажена самовольно? Кто откроешь намъ сію шайну неправосудія и деспотизма? Кто покажешъ намъ сіи коварныя оболещенія, сіи сѣши, сіи уловки, сіи увѣренія — весь сей рядъ обмановъ, выдуманныхъ искусно, и сгроможденныхъ надъ главою шарца, изнуреннаго лѣшми и нещастіями?

Безъ сомнѣнія, неисповѣдимое Провидѣніе присутствовало при сихъ мрачныхъ событіяхъ! оно одно прекратило славное печеніе спраданій Пія VII; оно одно позволило сняшь съ чела его окровавленный вѣнецъ мученической — одинъ вѣнецъ, который приноситъ честь, изъ раздаваемыхъ рукою Наполеона! — Мысль горестная! Кажется, что родъ человѣческой испоцился въ великихъ характерахъ, что онъ навсегда потерялъ непотрясаемую вѣру и геройскую швердосшь, — небесныхъ дочерей, преселенныхъ на землю! Сила, швердосшь, неутомимость сдѣлались удѣломъ однихъ палачей! Тщешно станеше пребывать у жершвъ, шѣхъ дрез-

нихъ добродѣтелей, того шрогательнаго достоинства, того непопрясаемаго мужества, кошорья равняють жериву съ притѣснителемъ и шваившь плаху выше прона! Долговременное и ужасное попрясение распоргло всѣ узы нравшвеннаго міра, сокрушило всѣ подпоры, язсушило всѣ души, успрянило всѣ сердца! Средство умерешь, бывшее въ шарину легчайшимъ изо всѣхъ, нынѣ кажешся невозможнымъ, и чѣмъ подлѣе и безшядите жизнь, шѣмъ болѣе шпращашся пошерять оную!

Невозможно удержаться ошь сихъ горестныхъ размышлений, обращающае взоры на зрѣлице, шредставленное намъ въ Фоншенебло: Первосвященникъ, согбенный нещастіемъ и горестію, владыка, низвергнушый съ своего престшолоа, имѣя свидѣтелемъ одну совѣсть свою, опираясь на непопрясаемое подножіе, *котораго и самъ адъ поколебать не возможетъ*, * противилса соединеннымъ напряженіямъ коварства и злочестія. Онъ поразилъ громомъ церкви высокомиѣрную главу своего противника. Пій VII, покищенный изъ дворца своего наподобіе преступника, влеченный изъ темницы въ темницу, пребываетъ швердъ, преклоняетъ главу подъ сѣкиру и молился за убійць своихъ. Самые палачи его ушомляюшся. „Что дѣлать намъ съ старцемъ, который *проситъ мученичества, какъ милостыни!*“ восклицають они. Между тѣмъ свирѣпый притѣснителъ его зашѣваетъ безумную войну и теряетъ въ нѣсколькo мѣсяцевъ и армию и славу свою! Наполеонъ пошашнулся предъ нещастіемъ, испытаніемъ душъ швердыхъ. Онъ избѣжалъ, какъ бы чудомъ испребленія своей армии и съ яростію въ сердць и ошчаяніемъ въ умѣ, удалился въ средину своихъ владѣній. Онъ вымышляетъ шамъ новыя средства къ ошмщенію, ищеть новыя пушей оболщевія. Пспошвѣдующія Католическую вѣру земли спановяшся добычею безконечныхъ распрей; онъ берешся

• И врашя ада не одоляють ей. *Матт. XVI, 18.*

прекратить ихъ; глубокой мракъ скрываетъ средства, имъ употребляемыя. Вдругъ объявляешь онъ — миръ церковный. Папа подписалъ новый конкордашъ; Пий VII и Наполеонъ — друзья!

Въ самомъ дѣлѣ, сей странный договоръ, названный конкордашомъ, болѣе всякаго другаго происшествія, достоинъ вниманія и разбора. Чѣмъ болѣе его разсматриваешь, тѣмъ болѣе чувствуешь негодованія къ виновнику толкихъ козней и злодѣйствъ. Наполеонъ, объявляя закондательному сословію о заключеніи съ Папою конкордаша, *которыиъ прекращаются всѣ споры*, сказалъ въ тоже время предъ лицомъ всей Европы, что *рой Татаръ сжегъ Москву, 4900 деревень и 50 городовъ, чтоля древнюю свою ненависть*, и сіи два объявленія, исшедшія въ одно время изъ устъ, привыкшихъ къ обманамъ, свидѣтельствуютъ о гнусномъ безстыдствѣ Оратора и безнадежномъ порабощеніи слушающей!

С М Ъ С Ь.

I.

Выписки изъ Французскихъ свѣдомостей,

содержація въ себѣ признанія, угрозы и хвасновсшва великой націи.

Journal du Département des Bouches de l'Elbe, oder Staats- und gelehrte Zeitung des hamburgischen unpartheiischen Correspondenten. 1813.

Журналь Депаршаментна Усшьевъ Дльбы или полишическія и ученія вѣдомости Гамбургскаго безпристрашнаго Корреспондента. 1813.

No 6.

Londres le 26 Décembre.

Le retour de Napoléon à Paris est sans doute une grande mortification pour ceux qui avaient vendu la peau du Lion avant de l'avoir pris. Napoléon n'est pas mort; l'armée française n'est pas anéantie; l'Empereur de Russie et le Prince Régent ne peuvent dicter les conditions de la paix, recouvrer les provinces, rétablir dans leur ancienne indépendance, la Hollande, Hambourg, la Toscane, Rome, Naples et tous les autres Etats réunis à la France,

No 6.

Лондонъ 26 Декабря.

Возвращеніе Наполеона въ Парижъ много должно огорчить шъхъ, которые было продали кожу со льва, не убивши его. Наполеонъ не умеръ; Французская армія не испреблена; * Россійской Императоръ, и Принцъ Регентъ не могутъ предписать мирныхъ условий, возвратить обласпи, ошдашь Голландіи, Гамбургу, Тоскань, Риму, Неаполю и всъмь другимъ державамъ присоединеннымъ къ Франціи, прежнюю ихъ независи-

* Первое правда, вшорое ложь, и какъ всь послѣдующія заключенія основаны на сихъ двухъ мнѣніяхъ, ше неосновательность ихъ явствуетъ сама себѣю.

Non ; ils ne pourront pas plus opérer ce changement, qu'ils ne sont en état de rétablir les Bourbons sur le trône de France. Cependant ils peuvent faire beaucoup, et le moment est favorable. La Russie a fait preuve de moyens et de force défensive. Si donc la Grande Bretagne et la Russie, peuvent actuellement s'accorder dans leurs vues, et si ces vues ne sont pas extravagantes et impraticables, ces deux puissances peuvent se procurer une paix solide, ainsi qu'à l'Espagne, au Portugal, et à toutes les puissances de l'Europe qui sont indépendantes de la France. Nous aimons à croire que telles sont les vues de la Russie; et si notre cabinet est seulement dans les mêmes dispositions, nous ne désespérons pas de voir s'accomplir ce que nous désirons. Mais si l'on tentait quelque chose de plus que la sûreté de toutes les puissances encore existantes, nous prévoyons au succès d'une telle entreprise des obstacles presque insurmontables.

мощь. Нѣтъ; имъ сдѣлать коже невозможно будетъ произвести сію педермьну, какъ возстановишь Бурбоновъ на Французскомъ престолѣ. Однакъ они много могутъ сдѣлать и время теперѣ имъ очень благоприятствуетъ. Россія оказала нынѣ способности свои и оборонительную свою силу. И такъ, естли Великобританія и Россія могутъ теперѣ согласиться въ намѣреніяхъ, и ежели виды ихъ не будутъ чрезмѣрны или неудобомсполнительны, то сіи двѣ Державы могутъ конечно устроить твердый миръ, какъ для нихъ, такъ и для Испаніи, Португаліи и для всѣхъ Европейскихъ Державъ независимыхъ отъ Франціи. Мы ласкаемъ себя надеждою, что таковы суть намѣренія Россіи, и естли наше правительство такъ расположено, мы не отчаяваемся въ совершеніи намижелаемаго. Но естли предпримуть что свыше, нежели спокойствіе всѣхъ державъ, еще нынѣ существующихъ, то мы предвидимъ непреодолимая почти препятствія въ успѣхъ таковаго предпріятія.

No 10.

Niembourg (Bouches du Wés-
ser) le 29 Décembre 1812.

Mr. Merex, procureur Impérial en cette ville, après avoir communiqué au tribunal, près le quel il exerce ses fonctions, la teneur d'une circulaire de S. Exc. le Ministre Grand, Jugequi rappelle la sévérité nécessaire que les tribunaux doivent employer dans la répression des délits en matière de conscription, a prononcé à ce sujet undiscours, qui annonce à la fois l'homme de lettres et le fonctionnaire zélé, et dans lequel on remarque les passages suivans: „C'est donc la volonté suprême de notre Auguste Empereur, que je vous ai fait connaître, Messieurs! Chargé de l'honorable et importante mission de veiller à l'exécution des loix immortelles, que ce grand Monarque a méditées dans sa sagesse et données à ses peuples comme un bienfait divin, vous avez rarement vu mon ministère obligé de s'armer de sévérité, pour vous rappeler les peines que ces loix conservatrices autant que protectrices, prononcent contre les individus cou-

No 10.

Ніенбургъ. (Устья Везера.)
29 Декабря 1812.

Г. Мерексъ, Императорскій Прокуроръ въ семь городъ, сообщивъ присутственному мѣсту, при которомъ онъ служитъ, содержаніе циркулярнаго предписанія Его Превосх. Министра главнаго судьи, напоминающее строгость, которую судебныя мѣста должны употреблять, для укрощенія преступленій, касающихся до конскрипціи, говорилъ при семь случаѣ рѣчь, которая доказываетъ, что онъ и ученый человекъ и ревностный чиновникъ. Содержаніе ея слѣдующее: „И такъ по „высочайшей волѣ нашего „Августѣйшаго Им- „ператора, объявляю „вамъ, милоспивые госу- „дари, что хотя я „облеченъ почтенною и „и важною должностію „щательно бдѣть за „исполненіемъ безсмерп- „ныхъ законовъ, которые „мудрость сего велика- „го Монарха ему внуши- „ла, и копорые онъ далъ „своимъ подданнымъ какъ „даръ божественный, вы „однако рѣдко видѣли, „чтобъ я былъ принуж-

pables d'un délit tout aussi grand en morale qu'en politique. En effet, un délit qui soustrait un vengeur à l'Etat, n'est-il pas plus grand qu'une perle de la couronne Impériale, si ce vengeur était appelé comme tant d'autres français, à devenir un jour un héros capable de conduire un corps d'armée, et de soutenir le trône. „ Un délit, disje, qui attire de la part du coupable toute la vindicte des loix sur son père, sur sa mère, n'est-il pas un attentat contre la nature, et ne devient-il pas souvent même un parricide, lorsque les chagrins et la mort des parens d'un conscrit rebelle à la loi, sont la triste suite de la ruine causée par l'amende, à laquelle ce fils fugitif les a fait condamner?“

„день вооружиться стро-
 „госпью для напомина-
 „нія вамъ, какимъ нака-
 „заніямъ сіи бласпи-
 „щельные, и покрови-
 „щельствующіе зако-
 „ны, подвергаютъ особъ
 „виновныхъ въ пресну-
 „пленіи столько же ве-
 „ликомъ въ нравствен-
 „номъ, какъ и въ поли-
 „тическомъ его видѣ. И
 „подлинно, преступленіе,
 „отнимающее мстище-
 „ля у Отечества, не
 „важнѣ ли похищенія
 „жемчужины съ царской
 „короны, ежелибъ сей
 „мстищель могъ какъ
 „многіе другіе Францу-
 „зы, сдѣлаться некогда,
 „героемъ, способнымъ на-
 „чалъствовать корпу-
 „сомъ арміи и защищать
 „царской престолъ? Пре-
 „ступленіе, которое вле-
 „четъ за собою все мще-
 „ніе законовъ на отца,
 „преступника, на его
 „мать, не есть ли зло-
 „дѣяніе противъ приро-
 „ды, и не можетъ ли
 „оно часто превратитъ-
 „ся въ опцеубійство, ко-
 „гда огорченіе и смерть
 „родителей конскрипта
 „непокорнаго законамъ,
 „суть бѣдственныя слѣд-
 „ствія гибели, причи-
 „ненной наказаніемъ, ко-
 „торому сей бѣжавшій
 „сынъ подвергъ ихъ?
 *

Les conscrits réfractaires ne doivent trouver asile nulle part, a dit Mr. le Préfet au Département; j'aime à répéter après cet administrateur aussi sage que profond, cette espèce de sentence, avantcourière certaine de toutes celles que vous prononcerez sans doute contre ces conscrits coupables et leurs complices qui les recèlent.

„Sans ces mesures rigoureuses, que deviendrait cette institution si salutaire à l'édit comme à la sureté d'un vaste Empire? Bientôt les Barbares du Nord, franchissant avec audace cette barrière imposante, que le Régénérateur de la Pologne a établie, pour empêcher désormais leurs incursions dévastatrices; bientôt, disje, les Russes, dont le nom seul fait frémir, fondraient, un brandon à la main, d'abord sur les alliés de la France; et faisant des plus belles cités de l'Europe autant de Moscou, finiraient par renouveler la destruction d'un Empire plus, florissant que ne le fut jamais l'Empire Romain.“

„Преслушные конскрипты не должны имѣть ни едѣ прибѣжища, сказалъ Г. Префектъ Департаменту; „мнѣ весьма пріятно по вторяшь послѣ сего мудраго и глубокомысленнаго правителя сей родъ опредѣленія, которое вѣрно предшествовать будетъ всѣмъ тѣмъ, кои вы несомнѣнно произнесете о виновныхъ конскриптахъ, и соучастникахъ, ихъ скрывающихъ.“

„Безъ сихъ спрогихъ мѣръ, чтобы воспослѣдовало изъ сего установленія столь полезнаго, какъ для блеска, шакъ и для безопасности обширной Имперіи? Скоро бы орды варваровъ съвера, присупя съ дерзостью могущей спивенную преграду, которую возстановишель Польши положиль, чтобы воспрепятствовашь ихъ опустошительнымъ набѣгамъ, скоро, говорю я, Рускіе, которыхъ одно имя заставляеть трепетать, устремились бы съ наменникомъ въ рукахъ сперва на союзниковъ Франціи, и превращая прекраснѣйшіе города Европы, въ сшолько же

„Bientôt aussi ces insulaires jaloux de la prospérité de la France, non moins incendiaires par politique que les Russes le sont par barbarie, se vengeraient de leur impuissance en Espagne, en quittant la péninsule, pour faire des ports de notre patrie autant de Copenhagues.

Mais loin de ma pensée (trop pleine de sollicitude pour les intérêts de la France,) les présages de malheurs publics aussi grands!

№ 11.

Berlin, le 14 Janvier.

Notre Gazette, contient ce qui suit: „Le Duc d'Elchingen, cerné à la sortie de Smolensk, renvoya un parlementaire qui l'avait sommé de se rendre, et fit bander les yeux à un second, qui lui présentait sa position en-

„опустошенныхъ подобно Москвѣ, начали бы снова разрушать Имперію процвѣтающую болѣе нежели когда нибудь процвѣтала Римская Имперія.

„Скоро бы, и Оспрови-тяне, завидуя благосостоянію Франціи, не менѣе охотно зажигающіе по правиламъ ихъ полишики, какъ Рускіе по варварству ихъ, опомсиди бы за свое безсиліе въ Испаніи, и оставя полуостровъ, преврашили бы пристани нашего отечества, въ столько же Копенгагеновъ.

„Но да удалятся отъ моей мысли, наполненной попеченіемъ о благосостояніи Франціи, предвѣщанія столь великихъ общественныхъ бѣдшвій!

№ 11.

Берлинъ, 14 Января.

Наша газета содержитъ слѣдующее:

„Герцогъ Эльхингенской, бывши окруженъ при выходѣ изъ Смоленска, опослалъ парламентера, который требовалъ отъ него, чтобы онъ сдѣлся, и велѣлъ завязать

core plus critique, et lui dit: il est trop tard à présent de vous renvoyer; mes dispositions sont prises pour pousser en avant. Alors il manoeuvra si adroitement et avec tant de bravoure, qu'en présence des Russes il passa trois fois le Borysthène, et se trouva enfin avec ses troupes, sur tout sa cavalerie, à Orcha près de S. M. l'Empereur."

глаза другому, представлявшему ему положение его еще более опасным; онъ сказалъ сему послѣднему: „уже теперь поздно, но васъ обратно опомнитъ; я взялъ свои мѣры, чшобъ итти впередъ.“ Тогда онъ дѣйствовалъ такъ искусно и съ такою храбростью, что въ виду Рускихъ онъ три раза переходилъ чрезъ Днѣпръ, и очутился наконецъ съ своими войсками, а особливо съ кавалеріею, въ Оршѣ при Е. В. Императорѣ.

No 13.

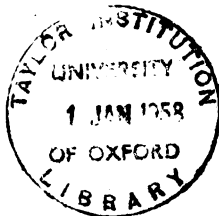
Hambourg, le 21 Janvier.

Des troupes fraîches, unies aux vieilles bandes, vont se porter rapidement au devant des Hordes de l'Asie, et repousser dans leurs déserts ces hommes dont le costume sauvage, la longue barbe et les bizarres coutumes ne peuvent se nationaliser au milieu de la civilisation.

No 13.

Гамбургъ, 21 Января.

Свѣжія войска, присоединенныя къ старымъ полчищамъ, быспро идутъ, чшобъ встрѣишь Азіатскія Орды, и прогнать въ ихъ степи сихъ варваровъ, коимъ дикая ихъ одежда, длинная борода, и странныя обычаи, не дозволяютъ поселиться посреди просвщенія.

2.

Помѣщичьи оброчные крестьяне Нижегородской Губернии, узнавъ, что баринъ ихъ (А. И. Д....ъ) принужденъ удалиться въ Нижній-Новгородъ съ больною своею женою, чтобы не попасться въ руки неистовыхъ Французовъ, и услышавъ при помѣ, что онъ въ семь городѣ не имѣешь приспанища, рѣшились сами спѣ себя сторговать порядочной домъ, и купивъ оный за 3000 рублей на собствѣнные свои деньги, предложили помѣщику своему остановиться въ ономъ домѣ съ его семьею. По прогнаніи Французовъ, больная жена сего помѣщика, желая возвратиться въ Москву, не смѣла отправиться въ дорогу безъ того врача, который ее пользовалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, и который сею поѣздкою лишился бы получаемаго имъ дохода отъ вольной практики. Крестьяне, узнавъ о семъ и будучи свѣдомы о недостаточномъ въ то время положеніи помѣщика ихъ, явились къ Г. М....у, предложили ему довольно значительную цѣну и 12 лошадей подъ его экипажъ и семейства, и убѣдили его ѣхать съ помѣщицею ихъ, говоря ему слѣдующее: „не оставь батюшка, матери нашей въ такомъ болѣзненномъ положеніи. На тебя наша вся надежда.“ Когда же пришло время къ отъѣзду, то помѣщикъ, спараясь не обременять сихъ примѣрныхъ крестьянъ излишними поборами, назначилъ съ нихъ для подъема его семьи и цѣлаго дома какъ можно менѣе лошадей. Но крестьяне, исчисливъ, что ему необходимо нужно будетъ 40 подводъ, поставили оныя, и довели такимъ образомъ помѣщика и жену его безмездно въ Москву. Здѣсь крестьяне начали новый уже споръ съ помѣщикомъ! — Не подумайте однакожъ, чтобы этотъ споръ состоялъ въ шажбѣ противъ господина, какъ то бываешь въ *просвѣщенныхъ* земляхъ. Нѣтъ! совсѣмъ не въ помѣ смыслѣ, а вошь въ чемъ: Помѣщикъ, полагая цѣны, которыя должно бы было заплашить вольно-наемнымъ извозчикамъ,

защищала отъ Нижняго до Москвы на 40 конныхъ подводъ до 2200 рублей; но крестьяне не только не взяли сихъ денегъ, но и объявили помѣщику, что они было пригословились поклониться ему 20 тысячами рублей, на обзаведеніе его дома послѣ Московскаго разоренія; но какъ съ нихъ скоро очень постребовали казенныя подапи и другія повинности, шо они принуждены были означенныя деньги употребить на сіи предметы; примолвивъ къ сему слѣдующее: „небось ба-пюшка-кормилецъ, мы скоро де другія соберемъ и ими шебъ челою ударимъ!“ Таковой пошту-локъ дѣлаешь честь крестьянамъ и помѣщику — и сей послѣдній не иначе о томъ рассказы-ваешь, какъ со слезами истинной благодарности и съ искреннимъ чувствомъ дружбы къ столь почтеннымъ и великодушнымъ крестьянамъ. Благочестивый Руской человекъ, въ простотѣ сердца своего саушая истинную сію а не выду-манную повѣсть, скажешь: вошь плоды роди-тельскаго семейнаго правленія! — Просвѣщен-ный Европеецъ опнесетъ поштулокъ сей къ не-вѣжеству, глупости и рабству нашего наро-да. Спрашивается: кто изъ нихъ правъ?

3.

По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, сожжено въ Губерніяхъ *Московской, Витебской и Могилевской* 253,000 непріятельскихъ итѣль. Въ одномъ же городѣ Вильнѣ и окрестностяхъ его на двѣ вершы 53,000.

НА СМЕРТЬ

КАПИТАНА ГВАРДВЙСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Ростислава Ивановича Захарова. *

Узря просперта на плащъ меня,
 Не сътуйте, родители любезны!
 И мрачну горесь прогона,

Ошрише поки слезны!
 Я сладкимъ сномъ покоюся и славнымъ!
 Здѣсь долгъ мой на землѣ я свято чшилъ;

Въ бояхъ — подъ знаменъ ратнымъ
 Враговъ Опечесива безпрепешно разилъ;
 Въ дни мира пихъ, какъ агнецъ былъ незлобной;

Въ сообществѣ — усердный гражданинъ,
 Въ семьѣ надежный братъ, — покорный сынъ,
 Къ супругъ, къ чадамъ я до двери гробной

Любовью нѣжной пламенѣлъ:
 Днесъ къ Богу отошелъ

Приняшь за подвигъ мой награду!
 А ты, о юный другъ моей души!
 Оставшемусь тебѣ въ ошраду

Младенцу нашему внуши,
 На ранню указавъ мою могилу:
 Сколь сладко смершь вкусишь за родину намъ милу!

Анна Бучина.

* Убываго ядремъ 26 Августа въ Вородиской битвѣ.

Н О В О С Т И.

А н г л і я.

— Нижній Парламентъ сегодня (18го Февраля) объявилъ войну съ Американскими областями справедливою, и обѣщаль Принцу-Регенту всякое пособие.

— Флошской Лейшенантъ Овень, бывшій долгое время военнопленнымъ во Франціи, прибылъ въ Англію. Онъ ушелъ изъ Парижской шемницы и былъ преслѣдованъ почти до Вѣны, откуда ошправился въ Константинополь. Говорятъ, что онъ привезъ съ собою важныя извѣстія.

— Умершій недавно въ Лондонѣ банкиръ Вилліямъ Гопе оставилъ наслѣдство въ 3 милліона фуншовъ шерлинговъ.

Ф р а н ц і я.

Въ Севенскихъ горахъ, гдѣ Протестантскіе Камизарды (les Camisards) * долгое время противились силѣ Лудовика XIV, воспыло нынѣ первое возмущеніе противъ тиранства. Вооруженные конскрипты того Департамента удалились въ горы, и рѣшительно объявили, что не хотятъ долѣе служить властолюбію Наполеоне. Говорятъ, что они освободили цѣлыя транспортны конскриптовъ изъ другихъ Департаментовъ, и присоединили ихъ къ себѣ.

— Театръ *колизескаго разнообразія* (Ambigu-Comique) и опера *Буффа* въ Парижѣ спавятъ также патріотическихъ всадниковъ. Въ какомъ

* Камизардами именовались жители Севенскихъ горъ, возставшіе противъ Лудовика XIV, для защищенія Реформатской вѣры. Они названы такъ потому, что были люди бѣдные и несчастные, немѣвшие почти ничего кромѣ рубахи (camisia.)

нарядѣ будутъ ходить сіи арлекины-патріоты, въ Монистерѣ не сказано.

— Уголовное судилище въ Парижѣ занимается сужденіемъ разбойничей шайки, состоявшей изъ 26 человекъ. Еслибы они имѣли искусство прибавить къ симъ цифрамъ еще чепыре нуля, то можешъ быть покрылись бы славою въ Москвѣ.

— Въ прежней книжкѣ сего журнала сказали мы, что Наполеонъ провозгласилъ Нея Княземъ *Москворѣцкииъ*. Къ сему должно присовокупить, что онъ назвалъ замокъ *Риволи* Москворѣцкимъ Княжествомъ и подарилъ оной сему Маршалу. Такимъ же смѣшнымъ образомъ можешъ онъ произвестъ кого нибудь въ *Герцоги Луны*. Стоить назвать какую нибудь деревушку близъ Парижа *Луною*. Извѣстно, что до сего времени Массена былъ Риволийскимъ Герцогомъ Нынѣ лишилъ его Наполеонъ сего удѣла. Такъ почто и пауки, не находя пищи, съдаюшъ наконецъ другъ друга.

А в с т р і я.

Въ Венгрію привезли арестанта, которой возбуждаешъ шамъ великое любопытство. Онъ прибылъ шуда съ двумя Цшабъ-Офицерами, изъ которыхъ одинъ его никогда не осмавляешъ. Онъ хорошъ собою, среднихъ лѣтъ, ведетъ себя весьма благопрістѣйно. Офицеры обходятся съ нимъ очень учтиво. Онъ имѣешъ множество слугъ, даешъ пиршества, говоритъ очень хорошо по Лашыни и по Французски, и стараешся скрыть свое имя, но сіе едва ли ему удастся, потому что на немъ нѣшъ желѣзной маски. Говорятъ, что онъ глава общества: *союзъ добродѣтели* (*Tugendverein*) и арестованъ по требованію одного чужаго Государя, который не можешъ перпѣшь добродѣтели.

Пруссія и Германія.

Данцигъ блокированъ съ морской стороны Англійскимъ флотомъ, состоящимъ изъ 13 фрегатовъ. По частнымъ извѣстіямъ, Генераль Раппъ, Комендантъ Данцигскій, дважды предлагалъ, что хочешь сдашься на капитуляцію. — Смертнoсть шамъ столь велика, что въ недѣлю умираеть отъ 800 до 1000 человекъ. Въ городѣ нѣтъ мѣста хоронить мершвыхъ; ихъ бросають чрезъ валы въ городской ровъ. — Наполеонъ между шѣмъ въ Парижѣ ежедневно ходить въ театръ или на охоту.

Z.

5 Марта (21 Февраля) рано поутру Россійскій корпусъ, блокирующий Данцигъ, предпринялъ общую большую рекогносцировку. По вытѣсненіи непріятельскихъ передовыхъ постовъ, Рускіе приступили подъ самыя укрѣпленія горъ Бишофсберга и Гагельберга, съ которыхъ нѣскольکو часовъ, но безуспѣшно производилась пушечная пальба. Встревоженный гарнизонъ почти весь вышелъ изъ города, и произошла жаркая сшибка, въ которой Рускіе, какъ и всегда, одержали побѣду. Командующій Генераль, осмоцрѣвъ все нужное, приказалъ войскамъ занять прежнія свои позиціи. Потеря со стороны Рускихъ состоить изъ немногихъ убитыхъ и человекъ шестидесяти раненыхъ. Непритель оставилъ на мѣстѣ около 800 чел. убитыхъ, изъ которыхъ большая часть переколоша штыками. 10 Офицеровъ и около 400 рядовыхъ, Французовъ, Неаполитанцевъ, Нѣмцевъ и Поляковъ, взято въ плѣнъ.

K. B.

— Французскія войска отступаютъ съ значительнымъ урономъ за Эльбу. Колонна ихъ хотѣла было удержаться въ Вѣлицѣ, и для облегченія своей защиты, зажгла находившіяся близъ города клѣши. Девять клѣшей сгорѣло, и вѣроятно, что весь городъ сдѣлался бы добычею пламени, ешьлибъ начальники одного Рускаго

бшрѣдѣ не выгнали изъ него Французовъ смѣлымъ и рѣшительнымъ нападеніемъ. Сей храбрый воинъ сдѣлаася жертвою своей неустрашимости. Смертоносная пуля сразила его; солдаты были симъ приведены въ бѣшенство, ворвались въ городъ, схватили 300 Французовъ и принесли ихъ въ жертву падшему своему командиру, изрубивъ ихъ до послѣдняго. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи непріятеля, взяты были еще до 200 чел. въ плѣнъ, а оспальныя поспѣшно убѣжали въ Вишпенбергъ, и привели сей городъ и находящееся при ономъ мостовое прикрытіе въ оборонительное положеніе; но по новѣйшимъ извѣстіямъ, сей городъ и прикрытіе моста уже заняты Рускими войсками. Французской корпусъ въ нѣскольکو тысячъ человекъ, находящійся еще въ Луккау и Либбенъ въ Лузациі, ошрѣзанъ и вскорѣ долженъ будеть сдаться.

К. В.

— Въ Кенигсбергскихъ Вѣдомостяхъ сказано, что объявленіе Короля Саксонскаго о томъ, что онъ намѣренъ пребыть вѣрнымъ Наполеону, въ Саксоніи прибито было на всѣхъ перекресткахъ и площадяхъ. Народъ сорвалъ и уничтожилъ оное вездѣ.

— По письмамъ, полученнымъ въ Ригѣ съ нарочнымъ изъ Берлина, въ окрестностяхъ Гарцовыхъ горъ вспыхнуло пламя мяшежа. 6,000 юношей, которыхъ хотѣли повлечь въ армію Наполеона, приняли благоразумное намѣреніе сразиться за законныхъ Государей своихъ, Курфирста Ганноверскаго и Герцога Брауншвейгскаго, а не за чужаго притѣснителя. Въ Ганноверскихъ областяхъ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ прибытія Герцога Брауншвейгъ-Зальскаго, изъ Англіи.

— Въ письмѣ съ острова Ангольта въ Англію отъ $2\frac{1}{2}$ Февраля сказано: „По истребленіи большой Французской арміи, Данія оказываетъ знаки дружества. Не сомнѣваюсь, что она вскорѣ соединится съ нами. — Конскрипція въ Сѣверной Германіи встрѣчаетъ многія препятствія. Молодые люди убѣжали и скрылись на небольшихъ

островахъ, лежащихъ при устьяхъ Нѣмецкихъ рѣкъ. Англійскіе крейсера привезли 800 шаковыхъ юношей на островъ Вангаро.“

— Префектъ Магдебургскій объявилъ слѣдующее: „Нѣкоторые иностранцы во время непродолжительнаго пребыванія своего въ нашемъ Департаментѣ, успѣли обезпокоить слабыхъ и легковѣрныхъ людей ложными рассказами о военныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ. По сей причинѣ, стоящія въ Магдебургѣ войска часто обучаются экзерциціи заряженными ружьями и стрѣляютъ въ цѣль.“

Стральзундъ 10 Марта (н. ст.) Французы насъ оставили. Они вышли изъ нашего города, захвативъ все наше имущество. Мы принуждены были отдать имъ все движимое имѣніе, скотъ, лошадей. Они намѣрены пробраться форсированными маршами чрезъ Висмаръ за Эльбу. Дай Богъ, чтобы Рускіе съ ними встрѣпились и возвратили намъ достояніе наше!

— Жеромъ Бонапарте наложилъ въ Касселѣ секвестръ на имѣніе Генерала Барона Винценгероде за то, что онъ находится въ Руской службѣ. Правда, что нельзя наложить секвестра на имѣніе фамиліи Бонапарте потому, что она не имѣетъ никакого законнаго достоянія; но развѣ не могутъ Европейскія державы убѣдить Англійскаго Парламента къ наложенію секвестра на награбленныя суммы, внесенныя братьями Бонапарте и ихъ сообщниками въ Англійскій банкъ? Явно *похищенное добро* не можетъ быть имуществомъ, состоящимъ подъ защитою законовъ. Можно было сими суммами уплатить часть достоянія, похищеннаго у бѣдныхъ обитателей всей Европы.

Z.

— Французы заняли крѣпость Шпандау, какъ друзья и союзники Короля Прусскаго, а теперь испребили огнемъ ея предмѣстія и окрестности. Кажется, можно было установить законъ, что по обратномъ занятіи шаковой *похищенной крѣпости*, должно переколооть весь гарнизонъ

или по крайней мѣрѣ разспрѣлять Коменданша за зажигательство.

Z.

Берлинъ 1² Марта. Третьяго дня прибылъ сюда съ великимъ торжествомъ и при восклицаніяхъ народа, Генераль отъ Кавадеріи Графъ Витгенштейнъ. Впереди ѣхали верхами отряды полиціи и конной гражданской гвардіи. Принцъ Гейнрихъ, братъ Короля, выѣхалъ ему на встрѣчу и ввелъ его въ городъ. Графъ остановился на дворцовой площади, гдѣ войска проходили предъ нимъ церемоніальнымъ маршемъ. Нельзя описать восхищенія всѣхъ сословіи нашего города. Принцъ Гейнрихъ угостилъ Графа великолѣпнымъ обѣдомъ. Графъ съ супругою своею живетъ во дворцѣ Князя Сакена. — Вступившія сюда за нѣсколько времени предъ симъ Россійскія войска пошли вчера къ Эльбѣ. Здѣсь получены извѣстія, что козачьи отряды при Виттенбергѣ и Магдебургѣ уже перешли чрезъ Эльбу. — Мы не получали Французской, Саксонской и Вестфальской почтъ.

Z.

— Въ Кенигсбергскомъ Университетѣ прекратилось ученіе, попому что всѣ Студенты добровольно отправились къ арміи. Таже ревность воспламеняетъ учащихся и въ другихъ Университетахъ Сѣверной Германіи. Изъ всѣхъ спѣшатъ бодрые юноши къ Германскому войску, собирающемуся подъ орломъ Прусскимъ.

Элберфельдъ (въ Вел. Герц. Берескольтъ) 1² Января. Третьяго дня конскрипты бросали у насъ жеребей. Чрезвычайное увеличеніе рекрутскаго набора, и разныя извѣстія, пришедшія изъ сѣверныхъ странъ, раздражили всѣхъ здѣшнихъ жителей. Конскрипты, собравшись въ залъ, гдѣ происходили выборы, въ присутствіи Подпрефекта, полиціи и жандармовъ, закричали: *да здравствуетъ Императоръ Александръ! Вынимаемъ жеребья для того, чтобъ перейти къ Рускимъ!* По многочислію конскриптовъ, начальство принуждено было наблюдать осто-

рожность, и кое-как успѣло кончить выборы. Вечеромъ раздались по всѣмъ улицамъ восклицанія: *да здравствуетъ Императоръ Александръ!* и извѣстная пѣсня, которою Нѣмецкая чернь уполяетъ. ненависть свою къ Французамъ (*Eins, zwey, drey, mit der Franschen ist's vorbey! Die Deutschen haben sie fettgemächt, die Russen haben sie abgeschlacht!* * Лишь только вчера Подпрефектъ началъ выборъ въ Ронсдорфскомъ уѣздѣ, въ одной милѣ отсюда, какъ всѣ жители сбѣжались, вломились въ церковь, разбили повозку Префекша, приколотили Офицера и рядовыхъ жандармовъ и сбросили ихъ съ лошадей. При семъ извѣстїи Префектъ, взявъ съ собою 100 чел. пѣхоты, и 50 уланъ и всѣхъ жандармовъ, пошелъ отсюда въ городокъ Солингенъ, лежащій въ 2 милихъ отсюда, и извѣстный оружейнымъ своимъ заводомъ. Хотѣли начать выборы; вдругъ сбѣжались всѣ конскрипты изъ Эльберфельда, Вармена, Ронсдорфа, Ремшейда и другихъ сосѣдственныхъ мѣстечекъ; увидѣвъ солдатъ, пробили они бревномъ церковныя двери, и ударили въ набатъ. Въ минушу собралось нѣсколько тысячъ жетелей! Они овладѣли оружейнымъ заводомъ, и вооружась саблями и ружьями, обратили въ бѣгство солдатъ и жандармовъ. Бѣглецы сїи прибыли сей часъ сюда. Префектъ въ семъ смяшенїи получилъ посреди улицы пощечину. Увѣряющъ, что мятежники идушъ въ Диссельдорфъ.

* Т. е. разъ, два, три! Французовъ извелъ: ихъ Нѣмцы ошкермили, а Рускіе перебили.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

(20 Марта.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

VI.

- I. Отлачение омиъ церкви Наполеона Папою
Пріемъ VII. 3,
II. Слово, говоренное при гробѣ Е. И. В. Принца
Георгія Голштейнъ-Олденбургскаго 13,
III. Положеніе Европы (Продолженіе) 20,
IV. Донесеніе Е. В. Королю Шведскому 29,
V. Смѣсь 35,
1. Французская дисциплина. 2 Пріемъ Генера-
рала Лористона Главнокомандующимъ Рос-
сійскими арміями. 3 Театръ въ Плоцкѣ.
VI, Новости 41,
1. Англія. 2 Франція. 3 Германія. 4 Испа-
нія и Португаллія.

VII.

- I. Слово на день рожденія Государыни Импера-
рицы Маріи Ѳеодоровны 49,
II, Воззваніе къ Прусакамъ 64,
III. Донесеніе Е. В. Королю Шведскому (Продол.) 78,
IV. Смѣсь 90,
1 Наказаніе, постигшее Французовъ. 3 Пере-
хваченное письмо фр. Полковника. 3 Анек-
дотъ. 4 Трагедія людей. 5 О смерти С. Н.
Марица.
V. Новости 94,
1. Пруссія и Варшавское Герцогство. 2 Фран-
ція. 3 Италия и Португаллія. 4 Австрія.

VIII.

- I. Извѣстіе о нынѣшнемъ положеніи Москвы . 105,
II, Донесеніе Е. В. Королю Шведскому (Продол.) 119,
III. Обзоръніе кампаніи 1812 г. (Продолженіе.) . 124,
IV. Смѣсь 130,
1. Письмо изъ Кенигсберга. 2 Примѣръ усердія
къ Отечеству. 3 Руской анекдотъ. 4 О
стихотвореніи Геше.
V, Новости 137,
1 Франція. 2 Германія. 3 Пруссія и Варшав-
ское Герцогство.

X.

- I. Размышленія Рускаго Патриота о быстрыхъ
успѣхахъ фр. системы 141
- II. Донесеніе Е. В. Королю Шведскому (Оконч.) 160
- III. Отрывки изъ записокъ Вилебск. жителя Г. Д. 170
- IV. Смѣсь 179
1. Замѣчанія на Донесеніе Е. В. Королю Шведскому. 2. Уваженіе памяти добраго начальника. 3. Руской анекдотъ. 4. Французской анекдотъ. 5. О Рускомъ вѣстникѣ. 6. Извѣстіе.
- V. Новости 186
1. Пруссія и Варшавское Герцогство. 2. Франція. 3. Германія.
- VI. Извѣстіе 196

XI.

- I. Воззваніе къ Государямъ Германскимъ 191
- II. Отрывки изъ записокъ Вилебскаго жителя
(Окончаніе.) 206
- III. Система швердой земли или коншиненшальная 220
- IV. Тюрень и Вонапарше 223
- V. Смѣсь 227
1. Кочина Князя Баграціона.
2. Ода на день восшествія на престолъ
Государя Императора Александра
Павловича.
- VI. Новости 234
1. Франція. 2. Австрія. 3. Италія. 4. Пруссія.
5. Испанія.

XII.

- I. Оплученіе Наполеона отъ церкви Папою
Піемъ VII (Продолженіе) 253
- II. Отрывокъ изъ письма путешественника, бывшаго во Франціи 269
- III. Мысли Рускаго о конкордашѣ 281
- IV. Смѣсь 298
1. Выписки изъ Французскихъ вѣдомостей
2. Рускіе крестьяне. 3. О числѣ сожженныхъ
швъль непріяельскихъ.
- V. Новости 306
1. Пруссія и Германія. 2. Франція. 3. Англія
4. Австрія.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Verba animi proferre, et vitam impendere vero,

ЖУРНАЛЪ IV.

1 8 1 5.

87 289

1852.470 344

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Utinam solam profectis ex vitam impendere possit.

ИЗЪЕМЪ IV.

1856

N° 10.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferre et vitam impendere vere.

JOURNAL IV.

1813.

N° II.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

Историческій и Политическій Журналъ, издается съ начала Октября 1812 года. Въ немъ помѣщаются: разсужденія о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ происшествіяхъ, патриотическія размышленія, воззванія, выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россіею Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ (заимствованная изъ официальныхъ извѣстій) историческія анекдоты, стихотворенія, относящіеся къ обстоятельствамъ нынѣшняго времени, словомъ: все, что можетъ быть полезно, занимательно и приятно любителямъ благоденствія, чести и славы Отечества.

На издавіе сего Журнала получено, чрезъ Его Сиротельствас, Господина Министра Народнаго Провѣдана Графа Алексея Кирилловича Разумовскаго, Высочайше: ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

Въ каждой четвертокъ выходитъ томъ, содержащій не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (обыкновенно два съ половиною, три и болѣе). Цѣна за годовое изданіе или двѣдцать шестъ копеекъ, (которые выйдуть съ 1 Января по 1 Июля сего 1812 года въ Санктпетербургѣ лавицкою, а съ перемѣною мѣста города Россійской Имперіи селеніемъ публичн.) Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе Россійскіе торговцы и Газетная С.П.Б. Почтамтъ Жаксонная.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi profertur et vitam impendere vero.
ЮЛІАНЪ. IV.

1 8 1 5.

№ 12.

СМНЪ ОТЕЧЕСТВА,

Историческій и Политическій Журналъ, издается съ начала Октября 1856 года. Въ немъ помѣщаются: разсужденія о внутреннихъ политическихъ и военныхъ происшествияхъ, патристическія размышленія, воззванія, выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россією Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ зависящихъ изъ официальныхъ извѣдостей, историческія Лекціи, свѣдѣнія, относящіяся къ общественному бытію нынѣшняго времени, словомъ: все, что можетъ быть полезно, занимательно и пріятно для бытующихъ благодушныхъ, чести и славы Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Сіятельство, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексея Кирилловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дозволеніе.

Въ каждый четвергъ выходитъ книжка, содержащая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (обыкновенно два съ половиною, три и болѣе). Цена за полугодичное изданіе или за двѣнадцатую часть книжки, (которыя выйдутъ съ 1 Января по 1 Июля сего 1857 года) въ Санктпетербургѣ лѣтними деньгами, а въ всѣхъ прочихъ во всей города Россійской Имперіи городовъ рублевъ. Подписку принимаютъ все казенныя Россійскія книгопродавцы и Газетная С. П. Б. Почтамтская Экспедиція.

